

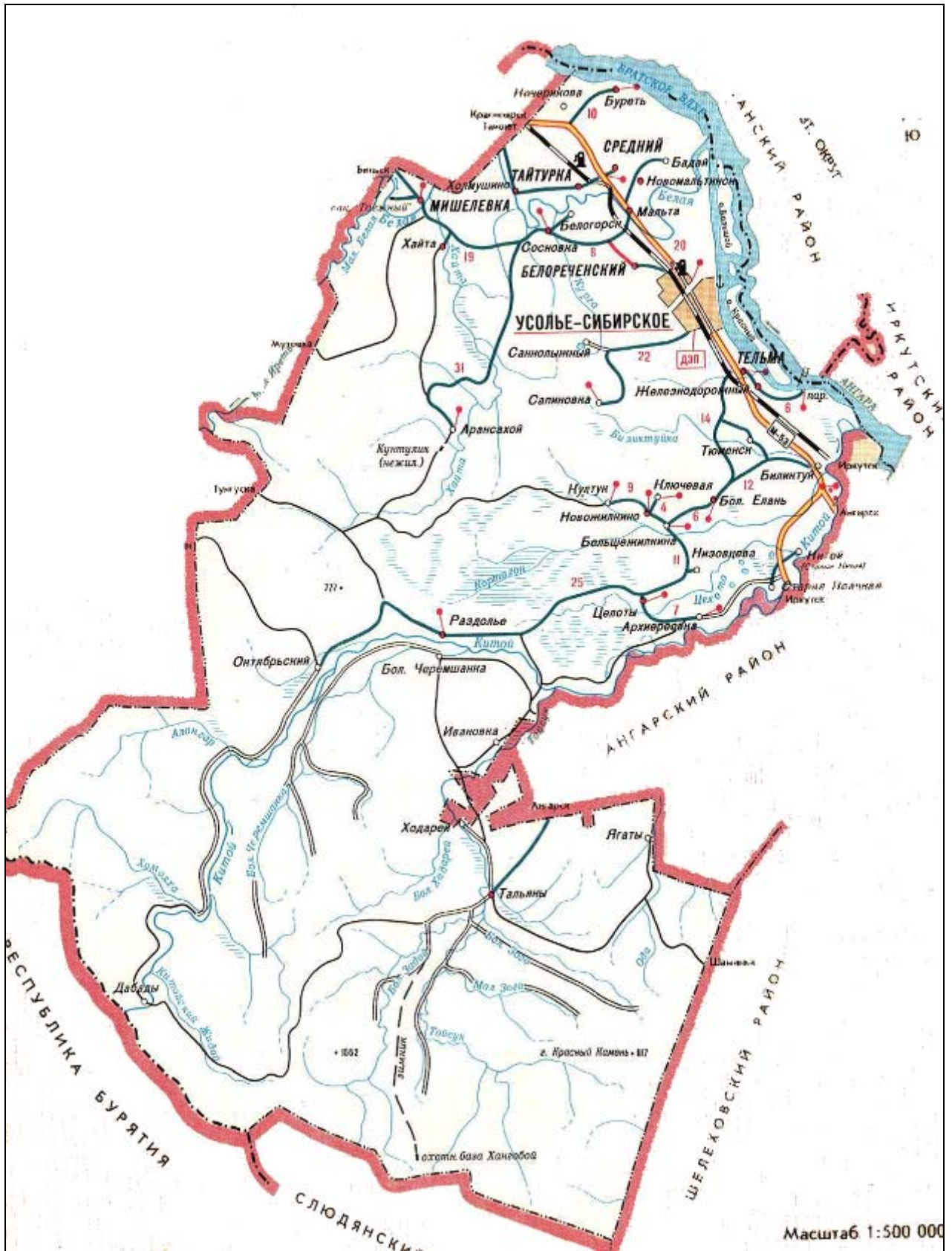

Е. Н. ТИХОНОВ Р. Ф. ПЛОТНИКОВ

*Страницы истории
Усольской земли:*

четыре века

Усольский район

ПЕСНЯ О ЗЕМЛЕ УСОЛЬСКОЙ

Речные серебристые долины,
Таежные разлеты без конца –
Близки нам эти чудные картины,
Запавшие в сознание и сердца.

Припев:

Чудесны птиц стозвонных серенады,
Голубизна небесная вдали,
Сиреневые летние закаты
Усольской нашей матушки-земли.

Когда на поле тучно колосится
Стена сплошная зреющих хлебов,
Восторженная наша песня-птица
Поет труду и славу, и любовь.

Припев:

Товарищ, наш земляк, ты вместе с нами
Восторг души влюбленной раздели
И восхитись цветущими лугами
Усольской нашей матушки-земли.

России милой малая частица,
Сибирская родная сторона,
Никак нельзя в тебя нам не влюбиться
Однажды сердцем пылким и сполна.

Припев:

Что может быть прекраснее на свете,
Когда в хлебах привольные поля.
Мы за тебя трудом своим в ответе,
Любимая Усольская земля.

Евгений Николаевич Тихонов

Равиль Федорович Плотников

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ

Прошло почти 400 лет с того времени, как в XVII веке на территории современного Усольского района появились первые русские поселенцы. В трудных условиях сибирского края с его суровой зимой, далеко не всегда благоприятными погодными условиями русские люди постепенно научились жить в мире с природой, совершенствовали свои трудовые навыки, выращивали хлеб, разводили скот, занимались охотой, рыбной ловлей и собирательством, развивали ремесла.

История усольской земли богата событиями, интересна деяниями людей. Сибиряки за 400 лет пребывания в Приангарье от примитивных сохи и серпа перешли к трактору и комбайну, от домашнего ремесла – к фабрично-заводскому производству. Земля взрастила двух Героев Советского Союза, кавалера ордена Славы трех степеней, Героя Социалистического труда, десятки Заслуженных работников, поэтов, лауреатов и победителей смотров и конкурсов, как Иркутской области, так и России.

Предлагаемая читателям книга «Страницы истории Усольской земли: четыре века» является переработанным, расширенным и уточненным трудом предыдущего издания Е.Н.Тихонова «Очерки истории Усольского района», изданного в 2000 году. Здесь отражены новые материалы, в частности по событиям 1920-1930-х гг. – коллективизации крестьянства в районе, раскулачиванию, репрессиям, глубже рассмотрены события хрущевского периода.

В ней широко использованы документы и материалы Государственного архива Иркутской области, его Усольских филиалов, как городского, так и районного, Государственного архива новейшей истории Иркутской области, исследовательские работы учителей и учащихся школ района, которые были представлены на районных и областных научно-практических конференциях, воспоминания тружеников района.

Книга предназначена в первую очередь школьникам, интересующимся историей родного края, учителям истории, классным руководителям и воспитателям для использования во внеклассных мероприятиях и всем, кому не безразлична судьба земли усольской. Мы уверены, что она будет служить хорошим справочным материалом в познании родного края.

УСОЛЬСКИЙ РАЙОН В СОВРЕМЕННОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

История Усольской земли давно интересует наших земляков. И хотя до 2000 года написанной целиком истории района не было, существовали работы, освещавшие отдельные ее стороны. Так еще в 1982 году вышла из печати брошюра директора Усольского свинокомплекса Ильи Алексеевича Сумарокова «Совхоз Прибайкальский». Автор брошюры рассказал в ней о технологии предприятия, и скорее работа была рассчитана на специалистов-свиноводов, а не на массового читателя. Поскольку выращивание свиней в совхозе имело индустриальную основу, постольку автор брошюры показал преимущество такого предприятия над обычными свинофермами, основанными на ручном производстве.

Работа Дмитрия Васильевича Зарукина, бывшего первого секретаря Усольского горкома КПСС, вышедшая в свет 1986 году под названием «Время страды», посвящена труженикам сельского хозяйства района. В книге широко представлены имена рядовых тружеников полей и ферм, специалистов сельского хозяйства, руководителей сельскохозяйственных предприятий, показаны их усилия по повышению эффективности отрасли, объёмов сельскохозяйственной продукции. Немало места отвёл автор и сельской интеллигенции.

В 1989 году в связи с проведением в посёлке Белореченском IX-х областных сельских зимних спортивных игр издана книга рекламного характера под названием «Земля Усолья». Ответственным за её выпуск был председатель райисполкома народных депутатов Борис Григорьевич Константинов. Эта книга, богато иллюстрирована, снабжена краткими сведениями по истории района, начиная со времён Гражданской войны в Сибири и заканчивая 80-ми годами XX столетия.

В том же 1989 году вышла книжка-реклама «Совхоз имени 60-летия Союза ССР», в которой дается короткая информация о становлении совхоза, его производительности, включая проектную мощность, достижениях производства. Книжка широко снабжена фотографиями.

К этому ряду изданий следует отнести книжку под названием «Совхоз Заря» с подзаголовком «Агрокомбинат «Усолье». Эта работа вышла в свет в 1991 г. В ней имеются краткие сведения о становлении и развитии хозяйства, о его передовых тружениках.

По инициативе главного управления сельского хозяйства Иркутской области, в 1995 г. была издана брошюра «Большееланское товарищество» с подзаголовком «Адаптация в рынке или борьба за выживание». Брошюра ценна тем, что дает общую картину рождения совхоза «Усольский» на месте колхоза им. Кирова и ряда других территорий, становления «Большееланского товарищества» и его хозяйственной жизни в новых экономических условиях. Значительное место в брошюре занимают строки, посвященные главным специалистам хозяйства.

Большой познавательный интерес представляет работа Почетного гражданина Усольского района, бывшего управляющего одного из отделений бывшего совхоза «Железнодорожник» Михаила Федоровича Сизых «Испытан на прочность». Книга вышла в свет в 1996 г. Она представляет собой исторический очерк становления и развития совхоза «Железнодорожник». Большое место в книге отводится послевоенному периоду, рядовым людям труда. Книга снабжена, фотографиями передовиков производства, рассказом руководителя ЗАО «Железнодорожник» Виктора Михайловича Лифантьева, сведениями о получаемых совхозом в разные годы дипломах, грамотах за успехи в хозяйственных делах.

В 1998 г. по заказу администрации Усольского свинокомплекса в Иркутске была выпущена книга «Белореченские острова». Как сказано в ее подзаголовке, это «книга очерков об истории создания и людях Усольского свинокомплекса».

Книгой рекламного характера, как и «Белореченские острова», является работа «Не простое, а золотое...», написанная также группой иркутских журналистов и изданная по заказу администрации СХАО «Белореченское».

К рекламным относится книга «Живи земля Усольская», изданная в связи с 75-летием Усольского района в 2001 г. К ним примыкает журналистская работа Е.Н.Тихонова «Белореченский сельскохозяйственный...».

В октябре 2003 года Усольский свинокомплекс отмечал 25-летний юбилей. В связи с этой датой, вышла в свет книга «Усольский свинокомплекс. 25 лет». Данная новинка выгодно отличается от предыдущих изданий о свинокомплексе. В ней, во-первых, приводится краткий исторический очерк истории строительства, а затем освоения технологии предприятия; во-вторых, в книге, в качестве приложения, приводятся сведения о численности работающих в хозяйстве со дня его образования, среднемесячная заработная плата рабочих за 25 лет, приводятся диаграммы основных экономических показателей предприятия за весь период его работы. Таким образом, названная книга является ценнейшим источником изучения истории экономики свинокомплекса и Усольского района в целом.

В 2006 г. издан первый том книги «Земля Усольская» Алексея Ильинского и Василия Скорохода, журналистов газеты «Усольские новости». Книга освещает историю района с древнейших времен до начала Гражданской войны. Материал основан на исторических документах, раскрывает некоторые, ранее неизвестные страницы истории нашего края. Он хорошо иллюстрирован фотографиями, дополнен документами. В ней дан большой справочный материал. К сожалению, авторы не смогли уйти от некоторой субъективности анализа исторических событий, также в книге есть ряд исторических неточностей. Тем не менее, она может стать хорошим подспорьем для изучения молодым поколением истории родного края. Готовятся к изданию еще два тома этого труда.

В 2007 г. издана книга «Тайтурка: люди и время» учителя Тайтурской средней школы Р.Ф.Плотникова. В ней рассказывается о становлении и

развитии одного из старейших в районе поселков, его жителях и их достижениях.

Жизнь не стоит на месте. Каждый день – это история. Очевидно, что поиск материалов по истории района продолжится, и мы узнаем еще не одно имя героев-земляков, как прошлых лет, так настоящего и будущего.

ИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ИСТОРИИ УСОЛЬСКОГО РАЙОНА

В конце 1924 года территории нескольких волостей слились в одну – Усольскую. Она получила свое официальное название с 1-го января 1925 года. Административным центром волости стал город Усолье, тогда же получивший этот статус. Председателем исполкома волостного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был избран С.С. Котов. 28 июня 1926 г. вышло Постановление ВЦИК РСФСР об образовании районного административного деления и упразднении волостей. Так летом 1926 г. родился Усольский район.

Райсовет, как орган власти на территории района и райисполком как исполнительный и распорядительный орган существовали с 1926-го до 1959 года. Тогда власти считали, что деление администрации на городскую и районную неэффективно и функции райсовета и райисполкома были переданы в г. Усолье-Сибирское. Решение оказалось ошибочным. Тогда 19 мая 1962 г. управление района снова выделяется в самостоятельную единицу. Однако в феврале 1963 г. снова ликвидируется.

В начале 1965 г. город Усолье-Сибирское становится самостоятельной административно-территориальной единицей областного подчинения, а управление Усольского района окончательно отделяется от города.. Мартовская сессия районного Совета депутатов трудящихся сформировала исполнительный комитет, председателем которого стал В.Д. Попельняк.

В декабре 1991 г. Указом Президента Российской Федерации органы Советской власти были упразднены, а вместо них в районе были назначены главы администрации сел, поселков и районов. Решением губернатора Иркутской области главой администрации Усольского района был назначен Н.Э. Эльгерт. После принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года районы становятся муниципальными образованиями (муниципалитетами).

За 80 лет своего существования район неоднократно изменялся в своих границах и в численности населения. Так в период 1926-1934 гг. в состав района входили 26 сельских и поселковых советов и один городской – Усольский. В 1934 г. к Усольскому району были присоединены Тангузский и Бельский сельские Советы и образован Нижне-Булайский сельский Совет.

В 1936 г. населенные пункты правобережной Ангары, входящие в состав Усольского района: Баруй, Быково, Горохово, Буреть-2, Александровское, Олонки, Усть-Балей и некоторые другие, вошли в состав образовавшегося Кировского района, Бельск, Нижний Булай, Тангуз были переданы в

Черемховский район. В январе 1961 г. территория Одинского Совета отошла к Ангарску.

В 1963 г., в связи с упразднением Усольского района, территории Михайловского, Узко-Лугского и Хайтинского сельских Советов были переданы Черемховскому району. Хайта в 1989 г. вновь отошла к Усольскому Совету.

В 1932 г. два сельских Совета – Михайловский и Тельминский получили статус поселковых Советов. В 1963 г. статус рабочего поселка получила Тайтурка. На 1 января 1965 г. в состав вновь образованного Усольского района входили пять поселковых и тринадцать сельских Советов. В период 1965 - 1984 гг. в число пяти поселков вошли Белореченский и Средний. В 1989 г. в Усольский район вернулась Хайта.

В 90-е годы XX века произошли очередные внутренние административные изменения. Район был разделен на несколько муниципальных административных образований.

ИЗ ТОПОНИМИКИ РАЙОНА.

Топонимика – наука о географических названиях той или иной местности, рек, озер, населенных пунктов. Эта наука одна из древнейших и раскрывает истоки происхождения географических названий, помогая людям узнать почему, к примеру, река Ангара носит такое, а не другое название, или что означает название речки Хайтинка, а почему Могой называется именно Могоем. Топонимика является вспомогательной дисциплиной исторической науки, поэтому историки – профессионалы, краеведы часто обращаются к ней с целью получения тех или иных сведений о прошлом.

Названия населенных пунктов в одном случае происходили от фамилии первого или первых поселенцев, в другом случае – от названия водоема, например реки, в третьем – от особенности местности, в четвертом – в связи с каким-нибудь событием и так далее.

К сожалению, топонимика Усольского района исторической наукой изучена недостаточно, и поэтому мы многого не знаем о географических названиях на его территории. Но то, что она дает, раскрывает следующее.

Ангара – название реки происходит от бурятского **анга, ангар, ангархай**, что означает **разинутый, раскрытый, зияющий**, а также **расщелина, ущелье, промоина**. В своем истоке Ангара, прорезая горы, стремительно несет свои потоки по расщелине, напоминающей рот или раскрытую пасть.

Арансахой (Рансахой, Аранцахой) – поселение на юго-западе района, в предгорье Саян. В переводе с бурятского означает **болото, болотистое место**. Действительно, на подступах к поселению имеются болотистые места.

Бадай – село. Предположительно от тюркского **бай** – дающий богатство, под которым, по-видимому, подразумевались плодородная земля, богатая рыбой река Белая, естественные луга.

Белая – река, приток Ангары. По-бурятски название звучит как **булун**, на тюркских – **булунг**, что в переводе означает **округлый залив, излучина реки, лук**. В своем течении Белая часто делает крутые повороты – излучины. **Булун** – название созвучное русскому слову **белая**. Это название река получила с приходом в Сибирь русских, так как ее берега имеют меловые отложения (известняк) и во многих местах белого цвета.

Большая Елань – село. Его название происходит от бурятского **елга – ганса (жалга)**, что означает **ложбина, лог, падь** – место, представляющее собой впадину, низменность.

Буреть – село. Ученые считают, что такое название происходит от коренного названия бурят. Долгое время в состав Усольского района входили две Бурети: Верхняя – на правом берегу реки Ангара и Нижняя – на левом. В настоящее время только Нижняя Буреть входит в состав района.

Китой – река, приток Ангары. На языке древних племен кетов (хотов) означает **волчий проток**. По-бурятски Китой звучит как **хетя**.

Култук – село. Название происходит от тюркского **култук – угол, тупик, подмышка**.

Мальта – село. Название происходит от бурятского **мойкон – черемуха**, или **моэлта – черемуховое место** по обилию черемухи по правобережью реки Белая.

Мишелевка – рабочий поселок. В период становления поселка в нем имелось две улицы **Хохловка** и **Мишелевка**. По мере разрастания поселения обе улицы слились, а поселок получил название в честь горнового мастера фарфоровой фабрики Н.А.Мишелева, первопоселенца данной местности.

Могой – по-бурятски **змеиное место**. Поселение, прилегающее к речке Черная (Могойка), впадающей в реку Белая.

Раздолье – село на левом берегу реки Китой. Назван так в связи с красотой и богатством окружающей его природы.

Средний – поселок, расположен вдоль Московского тракта. Получил свое название от улуса Средний, в котором в начале XX века была мельница И.Е.Егунова.

Тайтурка – рабочий поселок, расположенный на левом берегу реки Белая. Название перенято от старого названия речки Усолки – Тайтурка, впадающей в реку Белую справа у железнодорожного моста. Слово тюркско-кетского происхождения, произносилось на их языке как «**таутура**» или **тайтора**. Первое произношение в переводе может означать: **священная гора**, либо **крепость на горе**; второе – **холодная долина**.

Тельма – рабочий поселок. Свое название получил от речки **Тельминки**.

Черная – речка в местечке Могой, впадает в реку Белая. Иногда ее называют Могойкой, то есть змеиная речка. Название **Черная** получила от бурятского **харагун**, то есть **незамерзающая**.

Хайтинка – речка, правобережный поток приток р. Белая. Название происходит от ассимиляции двух языков. **Хай** с тюркского переводится как **скала**, а **та** – по-бурятски означает **место**. Таким образом **Хайта, хайтинка** –

переводится как скалистое место, что полностью подтверждается рельефом местности в низовьях реки.

Холмушино – село, расположенное на левобережье р. Белая. Название села произошло от холмистой местности.

Усолье-Сибирское – город областного подчинения, центр Усольского района. До 1940 года назывался Усолье. Затем переименован в Усолье-Сибирское с целью отличия от г. Усоляя Пермской области и села Усолье Самарской области. Название **Усолье** получил от солерудника на реке Ангаре. Первое название поселения **У соли**.

Ясачная – село. В это село в XVII веке местные жители эвенки и буряты свозили дань (**ясак**), которую уплачивали русским властям.

ЧТО ПОКАЗАЛИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ

До начала 80-х годов XIX столетия в науке господствовало мнение о том, что в Сибири не существовало людских поселений каменного века. Но в 1880-1881 годах Н.И.Витковский, ведя исследования в устье реки Китой, обнаружил могильник неолитического (новокаменного) периода. Тем самым было доказано, что 6-3 тысячи лет назад территория современного Усольского района была населена людьми, похожими на нас по своему физическому облику.

Обследовал Н.И.Витковский и окрестности села Мальта. По результатам обследования он в 1892 году писал: «...есть все основания думать, что будущий исследователь этой долины найдет в ней весьма ценный археологический материал». В тридцатые-пятидесятые годы двадцатого столетия, благодаря усилиям археологов Иркутского госуниверситета М.М.Герасимова, М.П.Окладникова, П.П.Хороших, мысли Н.И.Витковского подтвердились: на берегах реки Белая были найдены стоянки людей, живших более 40 тысяч лет назад. Это были родовые общины собирателей, рыболовов и охотников.

В 1928 году крестьянин села Мальта Савельев вместе с соседом Брилиным, углубляя свое подполье, обнаружили кости неизвестного им животного. О находке было сообщено в Иркутский краеведческий музей. В Мальту выехал М.М.Герасимов и произвел раскопки на окраине села. Кости, найденные Савельевым и Брилиным, оказались останками мамонта, а раскопки М.М.Герасимова подтвердили, что на месте, где располагается село, находилась стоянка людей, живших в эпоху древнекаменного века.

Мальтинская стоянка – одна из крупнейших в мире. Сведения о ней вошли во все мировые археологические справочники. Здесь были обнаружены четыре подземных жилища, четыре очага, выложенных каменными плитами, более трех тысяч каменных и костных орудий труда, около ста пятидесяти изделий с орнаментами из костей животных. Орудия труда: скребки, резак, наконечники копий, проколки, иглы, шилья, гладильники для разглаживания швов при сшивании шкур животных. Особый интерес представляют 25 женских статуэток, фигурки птиц и другие предметы, сделанные из бивня

мамонта. Из останков животного мира на Мальтинской стоянке найдены кости мамонта, шерстистого носорога, пещерного льва, бизона, северного оленя, дикой лошади, косули, песца, волка, зайца. Из костей птиц – дикого гуся и чаек. Внутри одного из жилищ обнаружено детское погребение, находившееся под плитой из камня. Ребенку было от трех до четырех лет, и похоронен он был, как тогда требовали обычаи, с различными украшениями.

В последующие десятилетия были обнаружены места обитания древних людей, живших от 5 до 40 тысяч лет назад. Эти места находятся в районе Бадея, в устье реки Белая, в районе реки Курганиха (Курга), протекающей в селе Сосновка.

Весьма обширна география многослойных памятников археологии. Они располагаются в районе села Холмушино, поселков Мишелевка и Тайтурка, реки Тойсук, в устье реки Белая и ряде других мест. В устье реки Белой, на ее левом берегу были обнаружены и исследованы две стоянки и могильник. Стоянки представляют собой многослойную культуру: найденные на них предметы относились к различным археологическим периодам. Здесь найдены обломки изделий, черепа косуль, скелет щенка лайки, кости взрослой лайки с подвесками из клыков марала, рога косули и быка, обломки костей крупного быка, нож и кинжал из кости, остроги, наконечники.

В 1953 году Н.И.Соколов вскрыл погребение, в котором в скрюченном виде оказались захороненными женщина с ребенком. В 1957 году Л.Я.Крижевская вскрыла мужское и женское погребения.

Все перечисленные открытия археологов, относятся к послеледниковому периоду, когда сложились условия для развития растительного и животного мира. На обширных территориях бродили стада различных животных, в том числе гигантские кошки – пещерные львы, имевшие признаки льва и тигра, но большего, чем они размера.

Из других стоянок и могильников, обнаруженных в разные годы, можно отметить окрестности поселка Тельма, устье речки Тельминка, окрестности поселков Железнодорожник, Новомальтинск, Тайтурка, территории старого Шамотного завода, железнодорожного моста речки Мальтинка, речки Черная, в Усть-Могое, в окрестностях села Холмушино, урочища Горелый лес близ поселка Мишелевка и так далее.

Нетрудно обратить внимание на тот факт, что в древности, как впрочем, и в последующие периоды, люди располагали свои жилища рядом с водоемами. Вода давала возможность ловить рыбу, варить пищу, утолять жажду, обеспечивать себе жизнедеятельность.

НАРОДЫ ПРИАНГАРЬЯ ДО ПРИХОДА РУССКИХ

Почти весь XX век ученые считали, что люди в Сибирь пришли 25 – 30 тысяч лет назад из районов Азии и Европы с целью поисков мест охоты. Однако данные последних изысканий археологов дают основание предположить, что люди в нашей местности обитали еще 100 – 130 тысяч лет

назад. Сейчас археологами Иркутского государственного университета под руководством доктора исторических наук профессора Г.И.Медведева проводится исследование в данной области исторического знания.

В течение всех этих тысячелетий на юге Иркутской области обитали различные племена: от палеоазиатских и самодийских до тюркских и бурятских. Особое место среди них в первом тысячелетии нашей эры занимали представители тюркских племен – курыканы (люди солнечного восхождения), обитавшие здесь в VI – XI веках. Они располагались в районе озера Байкал, в долине реки Ангары, в верховьях реки Лены и составляли союз трех племен. Во главе каждого племени стоял вождь – сыгин, а во главе всего племенного союза - великий сыгин.

Страна курыкан производила «превосходных лошадей, которые с головы похожи на верблюда, сильны, рослы; в день могут пробегать по несколько сот ли» - говорилось в одном из древних письменных источников. Кроме лошадей курыканы выращивали верблюдов, овец, крупный рогатый скот. Скотоводство служило предметом меновой торговли. Вспомогательным промыслом у них была охота. Охотились на оленей, лосей, косуль, диких кабанов. Занимались они и собирательством. Так они собирали сарану, луковицы которой употребляли в пищу. Курыканы были и первыми земледельцами. Землю они обрабатывали деревянными плугами. Сеяли просо, коноплю, пшеницу, ячмень.

О высокой материальной культуре курыкан говорят сведения о том, что они умели плавить железо, изготавливать из него оружие, предметы быта. Жили они либо в полуземлянках, либо в сооружениях, построенных из поставленных вертикально и обмазанных глиной жердей. Рядом с жилищами они выкапывали ямы для хранения в них продуктов.

Главным достижением курыкан в духовной сфере являлась письменность, о чем говорят надписи на различных предметах, исполняемые на древнетюркском языке.

В начале XI века под давлением монгольских племен большая часть курыкан ушла на север. Их прямыми потомками стали якуты. Оставшаяся часть курыкан ушли в леса, а на их территорию пришли монголы, кидани, тюрки. Их контакты с «лесными людьми», так названы в Монгольской хронике Чингисхана обитатели этих мест, привели к тому, что здесь появились отдельные родовые поселения, относившиеся к племенам эхиритов, булагатов и хоринцев. Так начала формироваться новая народность в Восточной Сибири – буряты, которая сохранила в своей памяти высокую культуру предков, а во внешнем облике – монголоидные черты.

Расселяясь в степной и лесостепной местности, буряты в основном занимались скотоводством, а в качестве подсобных занятий – охотой и рыбной ловлей.

Лошадь у них была основным домашним животным. Она давала людям мясо, молоко, служила лучшим средством передвижения. Имущественное

неравенство среди бурят позволяло некоторым семьям иметь табуны в несколько тысяч лошадей.

К приходу в Приангарье русских буряты имели навыки в различных видах ремесел, перенятых у курыкан. Они умели изготавливать железные оружие, орудия труда и предметы домашнего обихода. Прimitивным способом обрабатывая землю, буряты выращивали просо, ячмень, тем самым, разнообразив употребляемую пищу.

Внутри каждой бурятской семьи присутствовало разделение труда: женщины выкатывали войлок, обрабатывали кожу, шили из выделанных кож обувь и одежду; мужчины изготавливали повозки, вили веревки, шили конную сбрую, ковали оружие, охотились.

Большое место в жизни приангарских бурят занимала охота как индивидуальная, так и коллективная (зэгэтэ-аба). В последней принимали участие по нескольку сотен охотников. Примечательно, что на зэгэтэ-аба буряты часто собирались в районе современных поселков Средний и Тайтурка, села Мальта. На возвышенности, склон которой сегодня находится у северной границы п. Тайтурка, стояло небольшое поселение – крепость (возможно отсюда название Таутура – крепость на горе). Причем археологи утверждают, что эта «крепость» добурятского происхождения, то есть ей более тысячи лет. Сюда приезжали охотники из дальних мест: с берегов Байкала, поселений на реках Ока, Уда и Лена. В долине по левому, а зимой и по правому, берегам Белой устраивались массовые охотничьи забеги: «на лук брали до 50 косуль в день».

Названная местность была достаточно популярна, и здесь к XVII веку начал формироваться центр бурятской государственности, но приход русских помешал этому процессу.

НАЧАЛО БИОГРАФИИ УСОЛЬСКОГО РАЙОНА

Всякий любознательный человек, проживая в селе Култук или в поселке Белореченский, непременно задаст хотя бы самому себе вполне закономерный вопрос: «В каком году возникло моё поселение?». А ещё любознательного человека обязательно заинтересует название его населённого пункта.

На эти вопросы, если не в полной мере, то частично ответит предлагаемая читателю книга. Она же раскроет, в определённой мере, биографию района в целом: от XVII до начала XXI столетия.

Возникновение поселений

Одним из первых поселений на территории современного Усольского района стало село Хайта основанное в 1626 году. Только через 40 лет появляется второе русское село Тайтурка (1666 г), и до конца века были основаны села Усолье (1669 г.), Тельма (1670 г), Целоты (1676 г), Бадай (1681 г) и Арансахой (1695 г)

О жителях того времени на усольской земле мы располагаем весьма скудными сведениями. Лишь рассказ крестьянина деревни Бадай Ивана Лукьянова¹ Волкова на допросе у подьячего даёт некоторые сведения о бадайском населении:

«В прошлых годах в Иркутской Вознесенской монастырь во крестьянство отдавались повольно из гулящих людей и на монастырских их вкладных бабах и девках поженились и денежную, и хлебную, и скотную ссуду, и подмогу и пашенный всякий заводнее того монастыря взяли ссудные жилые записки в тот Вознесенский монастырь оне на себя дали, что жить им, Ивашку с товарищи, за тем Иркутским монастырем во крестьянах з женами и з детьми вечно по смерть их и пахать и сеять по все годы на монастырский обиход человеку по десятине ржи на год».

Документ показывает, что бадайские крестьяне были в крепостной зависимости у Иркутского Вознесенского мужского монастыря, который был основан в 1672 году в трёх километрах от Иркутского острога (посёлок Жилкино). Земельные угодья монастыря простирались вдоль рек Ангара, Иркут, Белая. И крестьяне населенных пунктов, располагавшихся на побережьях этих рек, приписывались к монастырю, обязаны были вносить ему определенное количество мяса, рыбы и десятую часть своего урожая.

Следующий этап заселения побережья рек Белая и Китой, происходил в XVIII-XIX веках. В этой группе населенных пунктов наиболее старинным селом является Биликтуй (1720 г), близкими ему по рождению относятся Буреть (1723 г) и Кулакова (1725 г).

За 150 лет, с 1626 по 1775 годы, на территории будущего Усольского района в его современных границах возникло 18 населенных пунктов.

Примерно таким же по темпам заселения местных земель был и XIX век. За это время возникло 13 поселений. Все они, кроме деревни Лужки, расположившейся на Московском тракте, относились к категории поселков. Их местоположением являлись подтаежные и таежные зоны.

В начале XX столетия в связи с началом эксплуатации Сибирской железной дороги в подтаежной и таежной зоне возникали новые поселения, поскольку дорога требовала постоянного обслуживания. В период с 1897 по 1900 годы были построены железнодорожные будки, разъезды, водокачки, станции, полуказармы.

Водокачки обслуживались одной – двумя семьями, станции же десятками семей. Так станция Тельма в 1926 году требовала работы 22 семей общей численностью в 85 человек.

Одним из видов населенных пунктов являлись крестьянские заимки. Наиболее старая по времени образования была заимка Зверева – 1790 год.

Наконец, к населенным местам следует отнести мельницы, принадлежавшие состоятельным крестьянам. На мельницах проживали их

¹ Так в те годы писали отчество. В современной транскрипции – Лукьяновича

работники. По сведениям источника 1926 года на реке Белая работала мельница, принадлежавшая жителям Мальты. Год основания не указан.

С датами возникновения населенных пунктов на территории Усольского района можно познакомиться в приложении в конце книги.

Сельское хозяйство и неземледельческие занятия в XVII – XVIII вв.

Создание основ сибирского пашенного земледелия – одна из замечательных страниц освоения русскими просторов Сибири. Это явление вполне подходит под определение героизма, поскольку в условиях северных широт, в зоне рискованного земледелия люди научились, пусть не сразу, собирать урожай зерновых по 35 – 40 центнеров с гектара.

Объявив всю сибирскую землю государственной, правительство России отдавало ее непосредственному производителю материальных благ, тому, кто пахал, сеял и собирал урожай – крестьянину. Крестьянин за это должен был обрабатывать государеву десятину. Десятина либо выделялась в особое поле, либо присоединялась к выделенному в пользование крестьянину участку. В XVII столетии имели место случаи замены обработки государевой пашни (барщины) внесением хлебного оброка. Правительственные органы постоянно указывали сибирским воеводам на необходимость содержания государевой пашни.

Крестьянское сословие в Сибири формировалось из сосланных, или переведенных на поселение, из беглых от помещиков европейской части России, из прибывавших на свой страх и риск добровольцев на государеву пашню, из привлеченных самим государством. Наряду с этим использовалось принудительное переселение из центра России.

В целях организации государевой запашки сибирское воеводство оказывало хлебопашцам помощь в форме выдачи «подмоги» и ссуды. «Подмога» натуральная и денежная была безвозвратной, ссуда же, даваемая в таких же формах, подлежала обязательному возврату. Новопоселенцу предоставлялась дополнительная льгота – освобождение от несения части государственных повинностей на тот или иной срок.

Кроме возникновения государственных деревень устройство крестьянских поселений шло путем предоставления земельных пожалований монастырям. Монастыри в свою очередь приобретали землю за счет покупки у государства или насильственного захвата у крестьян. Ярким примером этому может служить Вознесенский монастырь, захвативший бадайские земли и поставивший местных крестьян в зависимость.

Хлебопашество, как основное занятие крестьян, распространялось с северо-запада на юго-восток Иркутской губернии. В 1773 году на территории Иркутской губернии были отменены хлебные платежи государству и крестьян перевели на денежный оброк, что позволило ускорить развитие хлебопашества. В последние десятилетия XVIII века заметно расширились посевные площади, что позволило увеличить количество товарного хлеба. Основными орудиями

труда в земледелии в XVIII веке, как и в XVII-м, были деревянная соха с железным наконечником, деревянная борона, деревянная молотилка, серп.

Наибольшее распространение из посевных культур получили овес, ячмень, просо, гречиха, пшеница. Овес и ячмень засеивались на корм домашним животным.

В земледелии господствовала двухпольная система. Трехполье встречалось редко. Обе эти системы сочетались с перелогом и залежью. Нормы посева зерновых культур на десятину¹ колебались от 9 до 14 пудов² ржи, 17 – 24 пуда овса, 14 – 22 пуда пшеницы и ячменя.

Несмотря на то, что имела место перепашка пашни на два – три раза, в целом урожайность хлебов была невысокой. Чаще она встречалась в размерах сам-три, сам-четыре, что составляло в переводе на современную систему мер 9 – 12 центнеров с десятины.

По данным усольского историка Ю.А.Душкина, в селе Большая Елань в начале XIX века случались урожаи пшеницы до 50 пудов, ржи – до 70-ти и овса – до 110 пудов с десятины (8 – 17 центнеров с десятины). Причинами невысоких урожаев зерновых являлась засоренность пашни и отсутствие сортовых семян.

Из домашних животных крестьяне разводили лошадей – основную тягловую силу, крупный рогатый скот, овец и в меньшей степени коз, птицу. Быков содержали не только в качестве производителей, но в ряде хозяйств и в качестве тягловой силы.

В XIX веке в притрактовых селениях, например в Биликтуе, начало формироваться огородничество. Все большие площади стали отводиться под картофель и табак, которые становились предметами продажи. Табак в большей мере сбывался на рынках Усолья и Иркутска. Картофель – в основном на Васильевский винокурный завод в Тельме.

С развитием земледелия в XIX веке стали создаваться хлебозапасные магазины. По официальным данным 1840 года по Иркутской губернии «в каждом мирском обществе» был «экономический запасный магазин, откуда выдавали...» крестьянам «...зерновой хлеб на посев». Тогда во всей губернии было 564 таких магазина и хлеба в них насчитывалось 2 714 670 пудов 30 фунтов³. Экономические магазины создавали с целью «доставления пособий жителям в случае непредвиденных несчастий». Нуждающимся ежегодно выдавались ссуды на посев на условии обязательного возврата. Выдачи ссуд производились по общественным приговорам с поручительством и не должны были превышать двух третей запасов, хранившихся в экономических магазинах.

Сибирское крестьянство, как и в целом российское, было неоднородным. Оно делилось на три категории: государственные, приписные и экономические (бывшие монастырские). При этом экономические почти ничем не отличались

¹ Одна десятина равнялась 1,09 га

² Пуд равен 16 кг,

³ Фунт равен 409 гр.

от государственных, которых в численном отношении было больше, чем приписных или экономических. Государственные крестьяне пополнялись из числа помещичьих крестьян, отправленных в счет рекрутов, ссыльных, отбывших срок наказания и их детей, вольных переселенцев, а также экономических крестьян.

Государственные крестьяне несли подушную и оброчную подати в пользу государства, ругу – натуральный сбор в пользу духовенства, сборы на земские (уездные) и губернские повинности, отчисления в хлебные экономические магазины, отработочные повинности в форме ремонта дорог, обывательская гоньба, перевозка казенных грузов. Так было до реформ 60-70-х годов XIX века. Если до них рекрутскому набору подлежали только крестьяне, то после в армию и на флот призывали церковных трапезников, сотских и десятских волостных из сельских управлений.

Подати и налоги с государственных крестьян делились на государственные, земские и мирские. Государственные денежные сборы составляли подушная и оброчная подати. Денежный земский сбор предназначался для содержания почтовых станций, устройство и поправка трактовых дорог, мостов, на жалование письмоводителям, на содержание уездной полиции, воинских и этапных помещений, учебных заведений, тюрем. Мирские сборы шли на исправление проселочных дорог, содержание перевозок, хлебных экономических магазинов, волостных и сельских управлений.

Официальный сбор с одной души не превышал 15 рублей, но фактически он был в несколько раз выше. Это вызывало глухой ропот крестьян, и даже открытый протест. Так на своем сходе крестьяне села Тельма 17 октября 1874 года выступили против требования земского председателя Морозова об уплате государственных податей за текущий и недоимки за предыдущие годы. Большинство участников схода поддержали Якова Андреева, заявившего: «...Время еще не ушло, заплатим к новому году, как было прежде». В ответ Морозов к некоторым зажиточным крестьянам прибегнул к принудительной мере, объявив о распродаже с торгов по одной лошади из тех, что принадлежали им. Тогда престарелый Платон Анурьев оказал сопротивление старшине Банникову, «выгнал его из дома, взявши в руки стяг».

Просьба крестьян об отсрочке платежа была отклонена, и это послужило поводом для нового схода, «принудившего заседателя шумом и неприличными выражениями оставить сельский сход». Инициаторы сопротивления представителям власти Иван Прохоров, Тимофей Бобров, Лука Ефимов распоряжением Иркутского генерал-губернатора были арестованы и заключены в Иркутскую тюрьму. Почти два месяца просидели в тюрьме арестованные крестьяне. После чего были опрошены чиновником особых поручений Кононовичем.

«Несмотря на полное запирательство опрошенных крестьян, - доносил генерал-губернатору Кононович, - удалось выяснить, что между крестьянами существует неосновательный слух, будто с переводом подушной подати на

поземельную, вся недоимка остается в их пользу». И все же зачинщики волнения получили освобождение, а заседатель Морозов, «превысивший власть», был освобожден от должности с переводом в губернское управление.

В Сибири не было обязательных «уравнительных» переделов земли и принудительных севооборотов. Общинные порядки выражались в существовании общих выгонов для пастбы домашних животных, устройстве общинных покотин и ежегодных покосных угодий по паям, в нераздельном пользовании лесами и пастбищами. В общине при выполнении податей и повинностей существовала круговая порука. То есть в случае невозможности уплаты налога кем-либо из крестьян по причине бедности или неурожая налог уплачивали крестьяне всей общины (села), а недоимщик должен был впоследствии вернуть долг «обществу».

Что касается пашни, то к ней обычно крестьянин относился как к собственной земле. «Наименьшая часть селений владеет по наделу, а большую часть всякий пашет, где вздумается... Поэтому между односельчанами не бывает повременного раздела земли, и всякий смотрит на распаханый им участок, как на свою собственность», - писал историк Ю.А.Гагемейстер в работе «Статистическое обозрение Сибири».

По законам право пользования землей принадлежало крестьянам, владение – общине, а право распоряжаться ею принадлежало государству. Фактически крестьяне пользовались, владели и распоряжались землей. Более того, захваченные земли передавались по наследству, сдавались в аренду, продавались и покупались как в индивидуальном порядке, так и общиной.

С 1861 года после отмены крепостного права европейской России в сельском хозяйстве Сибири ускорился процесс капитализации. В крестьянской среде все больше наблюдалось имущественное расслоение. Одни быстро богатели, нещадно эксплуатируя своих односельчан, другие нищали. Причины обнищания были самые разные. В одном случае это происходило в результате дробления хозяйства по причине выхода из него взрослых детей, ставших самостоятельными домовладельцами, в другом случае маломощность хозяйства было результатом недостатка мужских рук в семье. Нередко крестьянские семьи разоряли податные недоимки, недороды хлебов, падеж домашних животных, болезни или смерти глав семей. Разорившимся крестьянам ничего не оставалось, кроме найма к соседям-богачам. В ряды наемных сельскохозяйственных рабочих часто становились и пришлые крестьяне из центра России.

Это было на одном полюсе сельской жизни. На другом – «захват», покупка и аренда земли, использование наемного труда, торговля и ростовщические операции. Эти процессы приводили к формированию сельской буржуазии – кулачества.

Известный сибирский историк Н.М.Ядринцев отмечал, что во время своего путешествия по Сибири постоянно наталкивался на «крестьян-богачей», державших остальных в кабале.

Различия экономических возможностей крестьянских хозяйств в конце XIX века хорошо просматриваются на примере села Тайтурка. В 1882 году в селе кроме традиционных деревянных сох имелись семь плугов, десять молотилок, десять веялок. Но ими располагали зажиточные хозяйства. Они же приобретали жнейки с конным приводом. Большинству тайтурских крестьян все это было не по карману. В селе широкое распространение получил наем рабочей силы. За вспашку и бороньбу с лошадей платили 35-40 копеек в день. Аналогичная плата была и на косьбе. Холостые крестьяне, бедняки и новоселы нанимались к богатым за плату «на хозяйских харчах» на год за 70 рублей, на полгода, от Пасхи до покрова, – за 37 рублей. Но такая плата была непостоянной: в предыдущие десятилетия рабочая наемная сила стоила меньше.

По мере роста численности населенных пунктов периодически происходило перераспределение в волостях площадей-дач. Так, в двадцатых годах XIX века в связи с образованием поселения Лужковское (ныне Лужки) от дач Мальтинской волости были отведены земли для новоселов. Жители вновь образованного селения занимались не только сельским хозяйством, но и торговлей, поскольку Лужковское располагалось на Московском тракте.

Далеко не во всех селах были одинаковые наделы земли. Результаты местного исследования показали, что в Тельминской волости усадебный надел составлял 0,8 десятины, в Мальтинской – усадьба составляла 0,5 десятины, а в Тайтурке и того меньше – 0,25 десятины.

В описываемый период жителей Тельмы более интересовали покосы, поскольку они отдавали предпочтение животноводству, нежели хлебопашеству.

В притрактовых селах значительное количество земли сдавалось в аренду, как односельчанам, так и жителям соседних деревень. В 80-х годах XIX века в Мальтинской волости на 100 десятин пашни приходилось 42 хозяйства, сдававших землю в аренду и 30 хозяйств, арендовавших ее. Несколько меньше были показатели по аренде земли в Тельминской волости.

МОСКОВСКИЙ ТРАКТ

По мере освоения русскими территории Сибири и Дальнего Востока появилась потребность в дороге, связывающей центр России с ее окраиной. Поэтому в 30-х – 40-х гг. XVIII века было принято решение о строительстве Сибирской дороги, впоследствии названной Московским трактом. Строящийся тракт становился не только средством связи между различными территориями, но и средством освоения пространства Сибири и выхода России на побережье Тихого океана и к Китаю. В 1689 году была учреждена «Государева почта» от Москвы до Нерчинска.

В Сибирь из европейской части России вели три главных дороги – Ирбитская, Екатеринбургская и Шадринская, которые в районе Тюмени

сливались в один Московско-Сибирский тракт. Он шел от Тюмени через Тобольск, Омск, Томск, Красноярск, Нижнеудинск, Иркутск в Забайкалье. Наиболее трудным был кругоморской (кругобайкальский) участок тракта. Здесь приходилось преодолевать крутую горную дорогу. Отсюда шли два направления: на восток к Верхнеудинску и Нерчинску и на юг – к Кяхте. Впоследствии появилось и северное ответвление – на Якутск, затем к Охотску.

В основном строительство тракта было закончено в 1772 году. В Иркутской губернии участок дороги от Илимска до Иркутска имел 16 почтовых станций с промежутками друг от друга в 30 верст. Тракт имел не только общероссийское значение, но и местное: благодаря нему, возникали притрактовые населенные пункты, в них строились постоянные дворы, часть крестьян подражались к купцам для перевозки товаров. Это давало им дополнительные заработки. Кроме постоянных дворов состоятельные крестьяне открывали кабаки для всех, совершавших поездки по Московскому тракту. Постояльные дворы и кабаки имелись в Тайтурке, Тельме и Биликтуре.

В связи со строительством и эксплуатацией Московского тракта в 1755 году 8 семей Ново-Удинской слободы Балаганского уезда переселились «по Указу» на почтовые станции тракта, в том числе 3 семьи в Тайтурку, при которой мыслилось иметь все необходимое для эксплуатации дороги: постоянный двор, корма для лошадей ямщиков, кабак.

Торговое движение по Московскому тракту было круглогодичным. Кроме сухопутного имелся также и водный путь, который дополнял, а на отдельных участках и заменял сухопутный путь. Так товары восточносибирских и китайских производителей, доставленные к пристани города Томска, ставшего в тот период важным торгово-транзитным пунктом, перегружались на суда и плыли дальше на запад по рекам. Товары, поступившие в Томск с запада, перегружались на подводы, и ямщики везли их до Иркутска и Кяхты.

Ежегодно от Иркутска до Томска проходило товаров на сумму до 75 тысяч рублей. За столь немалое расстояние лошади, занятые извозом, в общей сложности потребляли полтора миллиона пудов овса и миллион пудов сена.

Доходным было содержание постоянных дворов. Через них проходило до 7 – 8 тысяч лошадей в год. За сутки владелец такого заведения получал с ямщика и пяти лошадей по 95 копеек. Ежегодная прибыль составляла от 300 до 1000 рублей. Сумма по тем временам огромная.

В связи с частыми разбойными нападениями на повозки с товарами владельцам приходилось снаряжать на Московский тракт отряды конных казаков. Особенно опасным был перегон Зима – Биликтуй. Поэтому из сел Мальта, Тельма, Биликтуй одиночные перевозки не выпускались, как не выпускались они в ночное время по всей протяженности Московского тракта.

Особой статьей дохода были перевозки через реки. Отсутствие мостов давало возможность предприимчивым крестьянам наживаться за счет ямщиков. Цены за перевоз устанавливались произвольно и далеко не всегда справедливо. Так житель села Биликтуй И.Е.Иликсон умудрялся брать плату за перевоз

товаров через реку Китой по рублю с воза, в то время как перевоз через реку Белая обходился в 20 копеек.

Извозом занимались многопосевные крестьяне, крестьяне-старожилы. В качестве помощников они использовали сельских пролетариев – малопосевных крестьян, бобылей.

По разным причинам этот труд был нелегким и ответственным делом. Вот некоторые условия для тех, кто занимался перевозкой товаров. Они были подписаны на Иркутской таможне:

«Чай принял я зашитыми в скотские сырые кожи за пломбами на свинце Иркутской таможни... Во время следования... должен я чай сии хранить от пожара, потопления... и вообще от всякого повреждения, за все такое от какого-то случая не произошло, обязуюсь ответствовать... личными деньгами по назначенной стоимости... За самовольную продажу чаев отвечаю я, как за захват чужой собственности. Если чай не будет доставлен на место назначения к вышеозначенному сроку, то за просрочку должен я заплатить по 15 копеек каждого места за каждые просроченные сутки. Кроме того, отвечаю я за каждую потерянную пломбу на байховых и кирпичных чаях по 1 рублю серебром».

Извоз был основан на артельных началах, что выглядело следующим образом: ямщик вез товар на четырех-пяти санях или телегах, образуя связку лошадей. Несколько связок составляли артель. Артельщики подписывали с купцом договор об условиях перевоза, обязанностях ямщиков, оплате их труда. Широко распространялась круговая порука – возложение ответственности за порчу или утрату товара на всю артель, а не на конкретного виновника. Купцам это было выгодно, так как они могли быстро и полно взыскивать с артели убытки, а ямщикам потому, что даже в случае большого ущерба они не разорялись. Однако виновник со временем должен был вернуть долг товарищам.

Естественно, перевозка товаров на столь большие расстояния и столь примитивным образом, как извоз, повышала цены на предметы первой необходимости, способствовала концентрации капитала в руках подрядчиков, владельцев постоянных дворов.

«Те, которые держат постоянные дворы, - писала в 1889 году газета «Сибирский вестник», - живут в двухэтажных домах, а рядом с ними люди второй категории, вынужденные покупать все по очень дорогой цене, отдавать свой труд за бесценок, живут в полуразвалившихся лачугах».

С пуском в эксплуатацию в 1898 году Сибирской железной дороги экономическое значение Московского тракта резко упало, поскольку железнодорожный путь «приблизил» Сибирь к центру России, удешевил доставку грузов с запада на восток и обратно.

НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ КРЕСТЬЯН В КОНЦЕ XIX В.

Практическое отсутствие промышленности, а значит и необеспеченность крестьян промышленными товарами, заставляли крестьян самим изготавливать необходимый инвентарь и орудия труда. Кроме того, занимаясь своим главным делом – хлебопашеством, крестьяне в силу необходимости отводили определенное время домашним промыслам, которые являлись подсобными занятиями

Неземледельческие занятия крестьян были самые разнообразные. Они умели изготавливать телеги, сани, экипажи, бочки, гнать скипидар и деготь, ковать железо, охотиться, ловить рыбу, собирать грибы и ягоды, добывать кедровый орех.

В 1890-1891 годах проходила иркутская губернская перепись на предмет выявления степени состояния кустарных промыслов среди сельского населения. Так по церковной переписи мальтинского прихода Вознесенской церкви в 1890 году в селе Мальта значилось 294 дома, в которых проживало 688 человек мужского пола 637 человек женского пола. В селе Лужковское было 10 домов, в которых числилось 29 человек мужского пола и 26 человек женского пола. Основным занятием населения было хлебопашество. В некоторых хозяйствах занимались изготовлением телег, делали сани.

«Почти каждый умеет делать соху, борону и другие земледельческие орудия труда, женщины обрабатывали овчинные шкуры», - писал в своем донесении в канцелярию генерал-губернатора Восточной Сибири священник Мальтинской Вознесенской церкви Алексей Казанцев.

К этому следует добавить, что мальтинские и лужковские женщины пряли холсты и сукна на заказ, используя в качестве сырья коноплю и овечью шерсть.

Священник Тельминской казенной церкви Павел Тарелкин писал: «В селе Тельминском есть разного рода промышленники, столяры, маляры, токари, кузнецы, слесаря, медянники, колесники, тележники, бондари, кожевенники, сапожники, но все они работают большей частью по заказам или служат в виде рабочих по найму у купечества на фабриках или заводах».

На 11 марта 1891 года в Тельме было 299 домов, в которых проживало 915 человек мужского и 909 человек женского пола. Основными занятиями населения было хлебопашество и скотоводство.

Тайтурский учитель Г.Шергин 7 мая 1891 года доносил о том, что в селе кустарных промыслов нет, но есть ремесленники, которые работают по заказу. А 19 июня того же года священник Тайтурской Петропавловской церкви Павел Постников отмечал: « В селении Тайтурском Мальтинской волости жителей: мужчин – 723, женщин 721, дворов 274. Главное занятие хлебопашество. Занимаются также извозом или по местному выражению «ямщиной», то есть доставляют из Иркутска в Томск, а оттуда тем же способом, товары в Иркутск. Некоторые из жителей содержат постоянные дворы, которые служат местом

остановки для обозов, где они кормят лошадей и рабочих. Это называется «дворней»

Найдя для себя полное обеспечение в такого рода занятиях, которые дают возможность прожить не только безбедно, а даже очень зажиточно для некоторых, крестьяне более не стремятся увеличить свои заработки через какие другие занятия вроде тех, которые относятся к роду кустарной промышленности

И, действительно, кустарные промыслы здесь совсем не существуют. Правда, некоторые делают колеса, (а иногда телеги, если закажут), зимние экипажи и сани, гонят деготь и смолу, но их очень немного.

Колеса делают в двух домах. Гонит деготь только один крестьянин, который с этой целью живет со своей семьей в пяти верстах от Тайтурки, имея под рукой сырье».

Предельно краток был учитель Хайты Лагутин: «В деревне Хайта дворов 115, население 480 человек. Главное занятие хлебопашество. Некоторая часть населения доставляет дрова на фабрику (*Хайтинскую фарфоровую*)¹. Из промыслов: делают телеги, сани, сохи, бороны, ткнут половики, изготавливают деготь, но для себя, для продажи нет. Все делают членами семьи».

Учитель села Большая Елань Михаил Комаров представил довольно подробный отчет. Он писал: «Жителей в Большой Елани около 1400 человек: 700 мужского и 700 женского пола. Дворов 250. Главное занятие земледелие, кустарных промыслов здесь немного, а именно: ободный, шорный, дегтярный и кузнечный.

Кустарными промыслами занимаются только некоторые из жителей: ободный пять дворов, шорным один двор, дегтярным два, кузнечным три двора. Работают преимущественно мужчины, а иногда дети 12-14 лет. Об истории развития этих промыслов нет данных. Промыслами преимущественно занимаются с сентября по май месяцы. Занимаются промыслами в тех же домах, где и живут или на открытом воздухе, или в ямах специально устроенных в тех же домах. Работников в кустарных промыслах не имеют, артелей не устраивают. Разделения труда нет. Станки следующего устройства: в ободном – столб, укрепленный в землю. Кругом столба утверджен круг, носящий название «бала», на столбе надевают ворот, свободно вращающийся, к вороту приделывают палку вертикально так, чтобы конец его доставал бала.

В шорном – станок-мялка, состоящий из столба с отверстием в середине. На него надевают две доски так, чтобы одна ниже, а другая выше – тоже с отверстием вокруг столба. В отверстие вставляют рамки.

Станки и материалы либо делают сами, либо покупают: станки до 5 рублей, ямы до 10 рублей. Материалы покупают в других селениях или изготавливаются самими. Материалы, приобретенные на заводах готовыми, более прочны и легче поддаются подделке. В кредит не берутся. Продукция либо сбывается на месте, либо продается в больших селениях. Скупщиков нет.

¹ Здесь и далее примечания авторов

Занимаясь домашним промыслом, кустарь не покидает хлебопашество, зато имеет некоторые сбережения для приобретения нужного.

Недостаток кустарных промыслов в том, что нет стройной организации и нет прочных и более приспособленных снарядов, приобретение которых дорогое».

Предельно кратки сведения по селам Бадай и Китой. При этом неизвестны авторы материалов, поданных в канцелярию генерал-губернатора.

«Село Бадайское. Жителей: мужчин 576, женщин 565, дворов 162.

Хлебопашество. Кустарной промышленности нет».

В приходе Китойской Христо-рождественской церкви существуют некоторые промыслы или для себя, или на заказ.

Учитель Биликтуйской школы Солдатов 7 апреля 1891 года доносил: «В селе мужчин 494, в отлучке 89, всего 583 человека, женщин 436, в отлучке 58, всего 494 человека. Дворов 197.

Главное занятие хлебопашество. 25 человек держат постоянные дворы для стоянки купеческих товаров по Московскому и Забайкальскому трактам и пять занимаются доставкой их товаров от купеческих поставщиков по названным трактам.

Кустарной промышленности в селе Биликтуйском никакой не существует».

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

Тельминская суконная фабрика

Первым промышленным предприятием как на Усольской земле, так по всей Сибири была Тельминская суконная фабрика. В 1731 году во время царствования императрицы Анны Иоанновны «купеческие люди Устюжской провинции Лальского посаду Яков Бобровский, Яков Курочкин и трое московских купцов Андрей Момонов, Дементий Плетнев и Алексей Греков» заявили в мануфактур-коллегию о своем желании открыть в районе Селенгинска или Иркутска суконную фабрику. Кроме того, они просили отвести им «потребное число земли» и дать разрешение «сделанные на той фабрике сукна и каразеи за китайской границей отпускать».

Как говорилось в одном из указов российской императрицы ее «всемилоостивейшее намерение всякого рода художества мануфактуры и фабрики ввести и распространить, а паче суконные умножить, дабы войски наши без вызова чужестранных российскими сукнами удовольствоваться».

Такая экономическая политика самодержавия России позволила в ноябре 1731 года купцам-компанейщикам получить сенатский указ на приобретение земельных угодий села Тельмы. Размеры угодий составляли 15 верст округи, а само село располагалось посередине обширного в 24 версты лесного участка.

Компания купцов надеялась на солидные прибыли от своего предприятия. Однако надежды оказались напрасными, и после смерти Якова

Бобровского в 1764 году владельцы фабрики продали ее иркутским купцам Алексею и Михаилу Сибиряковым вместе с приписанными к ней людьми и землями. Но и новым владельцам не удалось добиться процветания мануфактуры, и 5 апреля 1789 года она перешла в казну.

В 1795 году тельминское предприятие со всеми бывшими на нем заведениями и угодьями, также с приписанными к нему по четвертой ревизии наличными и положенными в подушный оклад мастеровыми людьми мужского пола 87 душами с аукционного торга было куплено и отдано в ведомство бывшего Главного Кригс-Комиссариата за 9 тысяч 538 рублей 74 копейки и названа Иркутской казенной суконной фабрикой. Управляющим предприятием был назначен О.И.Новицкий.

О.И.Новицкий был составлен «Проект к распространению Иркутской суконной фабрики», одобренный императором Павлом I, и фабрика вошла во введение мануфактур-коллегии. По описанию фабрики в 1797 году она состояла из землянок: одна в длину в 100 сажений¹, другая в 140 сажений, имевших 6 выходов и 107 окон. Помещения освещались сальными свечами. В этих помещениях рабочие не только трудились, но и жили. «Прядильщикам жилое место, где сами экипаж свой содержат», - говорилось в описании предприятия. Трудились рабочие на нучных станках, изготовленных кустарным способом. Производительность фабрики составляла от двух до шести тысяч аршин² сукна в год.

Кроме сукна на фабрике производили стеклянную посуду, свечи, вату, суконные коврики, дорожки, шелковые ткани, поярковые шляпы, галуны. При фабрике имелись кожевенное производство, изготавливающее военное снаряжение, а также писчебумажное и мыловаренное.

Стеклоделие возникло в 1798 году по инициативе Олега Ивановича Новицкого. Ряд лет стеклянные изделия, выпускаемые в Тельме, не отличались высоким качеством, имея зеленый, синий и голубой цвета.

В целях улучшения качества изделий из стекла с 1811 по 1813 годы на стекольное производство были установлены четыре стеклоплавильные печи, а из Петербургского императорского стекольного завода приглашены мастера Никитин и Стражев, приехавшие в Тельму с семьями.

Технические усовершенствования позволили выпускать зеркала, граненые стаканы прозрачного цвета, солонки, хрусталь, аптечную посуду, предметы церковного обихода, штофы, графины, чашки.

«На стекольном заводе, - писал в 1815 году путешественник и коммерсант П.В.Дебель, - я видел разные вещи, дутые в печах... Стеклянная сия работа мало уступает петербургской и гораздо превосходнее голландской и датской».

Исследователь Эрман, побывав на фабрике в 1829 году и восхитившись стеклянной посудой, искусно отшлифованной при помощи водяного колеса и

¹ Сажень равна 1,52 метра.

² Аршин равен 0,72 метра.

токарного станка, заказал для своей экспедиции барометрические трубки по измерению высот на севере Азии.

«Зеркала изготавливались на «китайский манер», ибо вещи эти имеют у китайцев свою цену, а многие из купцов наших, торгующих в Китае, вывозят ежегодно на промен им значительное количество оных. Следовательно, при распределении от выделки на Тельминской фабрике тем охотнее будут покупать у нее необходимое количество для них зеркал, что при умеренности местных цен не станут они подвергаться напрасным издержкам привозимых сумм», - писал в российскую столицу иркутский губернатор Лавинский. Но китайцы покупали тельминские зеркала неохотно. Их внутренний рынок был наполнен такими изделиями, и в 1826 году производство зеркал прекратилось.

XIX век внес значительные изменения в жизнь Тельмы и суконной фабрики. Сибирский романист И.Т.Калашников в 1817 году так описал Тельминскую фабрику и село: «Фабрика издали представляется в виде небольшого городка, чему очень много соответствуют выстроенные на обеих выездах по Московской дороге, лежащей через фабрику, две деревянные башни, в которых стоит военный караул. Домики рабочих, особливо стоящие на дороге, довольно хороши и особенно все новые. В числе домиков есть некоторые даже очень красивой постройки, например, домик одного рабочего выстроен в два этажа с красивым фронтоном на четырех Тасканских колоннах.

Всех домов здесь 340, которые разделены на 4 квартала, улицы все прямые и правильные, например, Сибирская.

Все казенные строения стоят некоторым образом в виде полукружия... Вообще сии здания отличаются красивою архитектурою».

Другое описание промышленного села было дано на рубеже XIX – XX веков. «Тельминское село Иркутской губернии на левом берегу реки Ангары и при реке Тельминка. Православная церковь, три училища, из них два двухклассные (одно при фабрике), богадельня, приемный покой. Жителей 3342 человека. Лавок 25, мельниц 3, кузниц 12, прочих промышленных заведений 11, винокуренный завод и стеклозаводы, суконная фабрика с годовым производством 60 000 рублей».

Постепенно при суконной фабрике сложился промышленный комбинат, при котором в 1865 году открылся Васильевский винокуренный завод.

Промышленный переворот, то есть переход от ручного труда к машинному, происходивший в текстильном производстве России в 30 – 80-х годах XIX века, не обошел стороной и Тельминскую суконную фабрику. На ней стали использовать ткацкие и чесальные машины, привезенные из центральной России и приводимые в движение при помощи водяного колеса. Но полностью заменить ручной труд не удалось. Даже в 1891 – 1895 годах на предприятии продолжал господствовать ручной труд – на фабрике имелось 335 веретен, 300 из которых являлись основными. Все они приводились в движение с помощью мускульной силы. И когда с проведением Транссибирской железной дороги из центральной России хлынули в Сибирь более качественные и дешевые сукна, Тельминская фабрика не выдержала конкуренции и на рубеже XIX – XX веков

резко сократила свое производство, выполняя незначительные по объему заказы иркутского губернского жандармского управления.

Полных сведений о производстве изделий в натуральных величинах Тельминским комбинатом источники не дают, но известно, что в 1880 – 1881 операционном году было выработано 7 тысяч штук кож, в 1890 – 1891 году предприятие изготовило 478 150 штук изделий из стекла, в 1892 – 1893 году 227 526 штук стеклянной продукции.

В 1895 году В.И.Останин продал суконную фабрику со всеми сопутствующими ей производствами А.А. Белоголовому. Тот закупил техническое оборудование на Тальцинской стекольной фабрике, и, тем самым, улучшив качество своей продукции, вытеснил стекольные изделия центральной России. Расширился и рынок сбыта. Тельминское стекло стали продавать в Енисейской, Иркутской губерниях и в Якутской области. Но с начала XX века в связи с вводом в действие Транссибирской железной дороги производство стекла пришлось уменьшить, поскольку родственные предприятия центра России, получившие возможность быстро и в большом объеме поставлять свою продукцию в Сибирь, составили серьезную конкуренцию Тельминскому стекольному и Хайтинскому фарфоровому производствам.

Рабочие суконной фабрики

В условиях крепостного права вплоть до его отмены в 1861 году российские крестьяне были собственностью либо помещиков (барскими), либо церкви (монастырскими), либо государства. Крепостное право распространялось не только на крестьян. До середины XIX века более половины рабочих мануфактур и фабрик также были крепостными. Они делились на приписных и посессионных. Первые были приписаны к заводам, и могли покинуть его только в случае, если правительство принимало решение об отмене приписки. Вторые были собственностью предприятия и в случае продажи производства продавались вместе с ним. В Сибири все крестьяне и рабочие являлись государственными. Таким образом, рабочие, приписанные к фабрике, обязаны были трудиться на ней всю жизнь.

Рабочий день на Тельминской фабрике регулировался специальным «Положением». В 1741 году регламент работы предусматривал шестидневную рабочую неделю: летом пять дней по 12-14 рабочих часов, в шестой день – субботу, на фабрике трудились 7 часов. Зимой рабочий день начинался за час до восхода солнца и заканчивался за час до заката. В воскресенье и в праздники рабочие должны были ходить в церковь «для отправления христианских обязанностей и для отдохновения от трудов».

Императорским Указом 1744 года хозяевам предприятия было разрешено «людей по желанию их без земель 25 душ купить и оных действительно употребить на фабричных работах». Этот документ не решил проблему рабочих силы. Тогда последовал новый Указ, которым разрешалось: «на ту фабрику и мастерские, и работные руки привлекать вольных людей с

настоящими паспортами со уговором достаточной платы, объявляя об оных в Иркутской провинциальной канцелярии, как и где поблизости к той фабрике способнее будет, а не беглых».

В период, когда управляющим фабрикой был О.И.Новицкий, ему было разрешено приписать к предприятию 713 человек государственных крестьян села Биликтуй, а из Тобольской губернии ему прислали рабочих людей, знавших технологию производства сукна и других изделий из шерсти. Кроме того, О.И.Новицкому дали возможность «набирать рабочую силу из ссыльных, но еще не поселенных мастеровых и способных людей, как в Тобольской, так и в Иркутской губерниях, а также лишних, состоящих при соляных и винокуренных заводах мужского рода, какое число будет, и по числу их, сколько отыскать можно будет из ссыльных женского пола, дабы удобно было скорее их переженить и тем самым надежнее содержаться им на фабрике».

На предприятиях сложившегося комбината наряду с взрослыми широко применялся труд детей и подростков. Правда с 1845 года законом запрещалась ночная работа детей возрастом до 12 лет.

К рабочим применялись телесные наказания. «Если кто из рабочих будет в дурном поведении и маловажных преступлениях или по мастерству сделает порчу – того бить розгами 25 раз». Для женщин имелось наказание, считавшееся позорным: провинившимся отрезали косы, припечатывали сургучной печатью к бумаге и вывешивали у конторы с надписью, у кого и за что они были отрезаны. Для поддержания предусмотренного администрацией фабрики порядка в Тельме кроме полицейской команды была расквартирована полурота солдат 14-го линейного Сибирского батальона.

По закону 1846 года все состоявшие «в комплекте фабрики рабочие, а также их дети» должны были работать на фабрике только 30 лет. Но уходя, рабочий обязан был оставить после себя двух обученных мастеров, доказавших свое умение в течение последних трех лет.

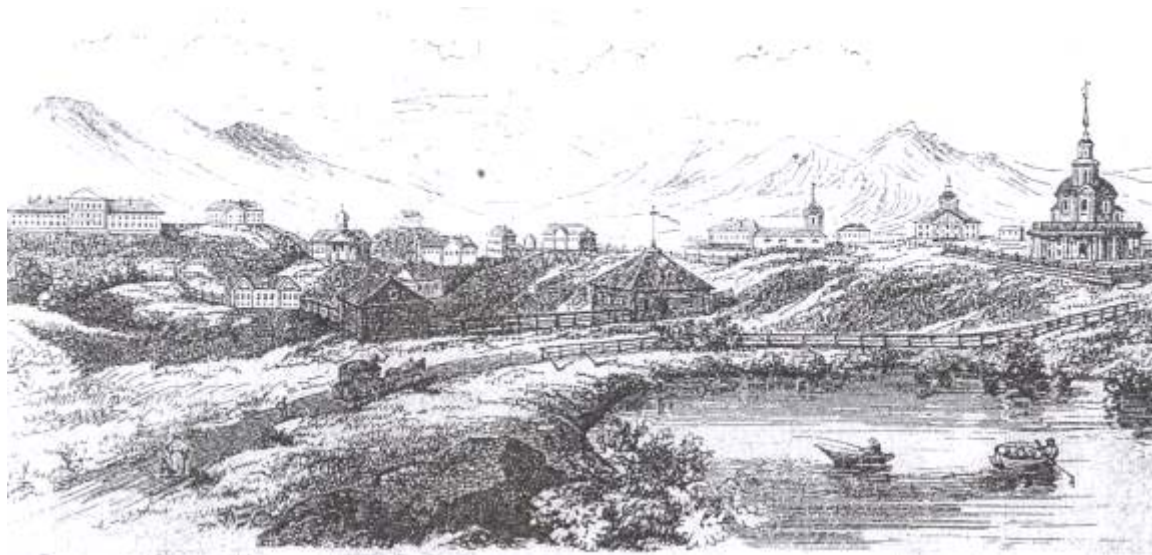
Большинство рабочих, имея незначительные заработки, постоянно недоедали. Их бедность заставила хозяев принять некоторые меры по снижению голода. В 1810 году приписные крестьяне Тельмы числом 123 человека были освобождены от платежа казенных податей и рекрутских складских денег. По предложению Сибирского комитета рабочим были выделены под огороды земельные участки и начали выдавать хлебный паек рабочим и малолетним детям; рабочим и женщинам по одному пуду, а проработавшим на предприятии свыше 15 лет – по 2 пуда.

После отмены крепостного права рабочие стали вольнонаемными. Были отменены и физические наказания. Однако в жизни и труде рабочих почти ничего не изменилось. Продолжительность рабочего дня сохранялась в пределах 13 – 14 часов, вместо физических наказаний стали применяться штрафы, размеры которых определялись хозяевами.

Заработная плата разнорабочих на винокуренном заводе колебалась в пределах 15 – 18 рублей в месяц, большая часть которых уходила на уплату недоимок, поскольку основную категорию работавших составляли крестьяне

Иркутского и частью Балаганского округов, мещане Иркутска. 45 рублей в месяц зарабатывали на винокуренном заводе представители ведущих специальностей.

Пенсии рабочим не полагались, но в исключительных случаях владельцы фабрики выплачивались ее отдельным мастерам. Такую льготу имели высококвалифицированные мастера суконной фабрики Василий Виленский, Петр Маслов, Егор Вылежанин, Кирюк, Лебедев, Иванов.

Село Тельма и Тельминская суконная фабрика
(XIX век)

Железоделательный завод

Первым металлургическим предприятием Восточной Сибири был Тельминский железоделательный завод, открытый в 1732 году. Управляющий уральскими и сибирскими заводами В.Н.Татищев доносил в правительственные органы: «Построен оной завод по Ангаре реке, на речке Тельма, по указам из Правительствующего Сената из Коммерц-коллегии прошлого 1732 года для дела на расходы и отправления камчатской экспедиции по требованию капитана-командора Беринга...»

Камчатской экспедиции, которую возглавлял Витус Беринг, требовались топоры, багры, ножи, другие предметы морского обихода. Изготавливались они на Тельминском железоделательном заводе.

Кроме того, для местного населения завод изготавливал орудия труда сельскохозяйственного и ремесленного назначения, предметы домашнего обихода – наконечники для деревянных сох, железные плуги, подковы, кузнечные щипцы, гвозди, косы-горбуши, серпы, вилы, топоры, ножи. Изделия для экспедиции Беринга на лошадях и оленях доставлялись в Якутск, а оттуда - в Охотск. Такой вид доставки обходился недешево и продолжительно по времени, поэтому пришлось открывать новый завод ближе к месту снаряжения экспедиции в Тамге под Якутском. Да и сырьевая база Тельминского завода была незначительной.

Управляющий Тельминским заводом Тимофей Бурцев пытался сохранить производство, доказывая его важность для окрестного населения, «...ибо там обывателям в железе случается не без нужды». Но как писал путешественник и ученый XVIII века: «Хотя и было сильное желание создать большой завод, однако железо не хотело появляться по желанию, и уже в ... 1734 год там все работы были прекращены».

На основании приказа генерал-бригадира Ториума от 8 октября 1736 года завод был продан «компанейщику Якову Бобровскому с товарищами... для заведения и строения мануфактуры и сукновальной мельницы и овчарного завода».

Фарфоровое производство

Во второй половине XIX века в деревне Узкий Луг жил крестьянин Даниил Васильевич Перевалов. Летом он занимался крестьянским трудом, зимой возил огнеупорную глину на Николаевский железоделательный завод, что позволило ему скопить немалые деньги. Будучи человеком инициативным и расчетливым, Д.В.Перевалов решил основать фарфоровое производство, для чего в 1867 году он выкупил у иркутского купца Сыропятова оборудование фарфоровой фабрики. Для обжига фаянса, фарфора и огнеупорных кирпичей Даниил Васильевич вместе с братом Филиппом (по некоторым сведениям Филипп являлся не братом, а дядей¹) построили в устье речки Хайтинка одноэтажный горн и гончарные мастерские. В декабре того же года Переваловы заключили с крестьянами села Узкий Луг договор об аренде голубичной горы, содержащей огнеупорную глину и о запрете крестьянам села продавать эту глину на сторону.

Первым горновым мастером у Переваловых был Николай Андреевич Мишелев. Вскоре в далекую Сибирь приехали из Московской губернии мастера по изготовлению фарфора и фаянса П.Барабанов, А.Еремин и И.Логачев.

Первую продукцию фабрика дала в начале 1869 года, и уже в октябре Переваловы получили похвальный лист второй губернской выставки за высокое качество фарфора и огнеупорного кирпича. Хайтинский фарфор успешно экспонировался на сибирских, всероссийских и международных выставках и отмечался медалями. В 1873 году на Иркутской губернской выставке владельцы фабрики получили серебряную медаль «За полезное», а в 1887 году в Екатеринбурге – серебряную медаль «За трудолюбие и искусство». В 1896 году изделия фабрики экспонировались на Нижегородской выставке и получили серебряную медаль «За хорошее качество изделий при значительных для Сибири размерах производства». Так расширилась география известности фабрики.

Все эти награды были результатом высокого искусства фабричных мастеров, приехавших из центральной России первого фабричного живописца, приглашенного из Петербургского императорского фарфорового завода

¹ ГАИО.Ф. 223. Оп.1. Д.638. Л. 50.

Т.С.Макарова, московского художника Ф.И.Неворотова, скульптора А.Т.Борисова, художников Я.Зубарева, Г.Кислова, А.Тайтуса, И.Халтурина, С.Виноградова.

После смерти Ф.В.Перевалова единственным владельцем предприятия стал Даниил Васильевич Перевалов. В 1880 году Д.В.Перевалов купил два паровых двигателя, фильтропрессу, новый горн для обжига изделий, пригласил высококвалифицированных мастеров. Это позволило выпускать посуду, которая была способна выдерживать конкуренцию и даже вытеснять фарфор, производимый в центре России.

В 1894 и в 1897 годах фабрика приобрела два локомотива в восемь и тридцать лошадиных сил, что увеличило энергоснабжение производственных процессов. Кроме того, предприятие имело пилораму, печатный станок, два фильтра-пресса, изготавливавшие в смену 280 пудов массы, 100 формовочных станков, шесть горнов для обжига фаянса, глиномешалку. Оборот фабрики в 1898 году составил 80 тысяч рублей, а чистая прибыль 4 тысячи 800 рублей.

В том же году фабрика стала Товариществом Перевалова, Щелкунова, Метелева и К^о «Производства фарфоровых, фаянсовых, хрустальных и гончарных изделий И.Д.Перевалова». (И.Д.Перевалов был сыном Д.В.Перевалова, унаследовавшим фабрику после смерти отца).

В июне 1899 года И.Д.Перевалов обратился с ходатайством в министерство сельского хозяйства об отводе ему земель «без торгов для надобностей его фарфорофаянсовой фабрики казенно-оброчных статей второй Бельской и Бельской третьей и местности «Голубичная гора», которые находятся в границах землепользования крестьян Мальтинской волости», места «для добывания каолина, которая для сельскохозяйственных культур непригодна». В результате этого прошения И.Д.Перевалов получил в аренду 207 десятин земли сроком на 99 с половиной лет.

С 1884 года Хайтинская фарфоровая фабрика стала изготавливать телеграфные изоляторы. В 90-х годах XIX века в связи со строительством Сибирского железного пути потребность в них резко возросла. Фабрика стала получать устойчивые заказы, отправляя свою продукцию даже в Туркестанский край (Среднюю Азию).

Так на рубеже XIX – XX веков Хайтинские изделия завоевали широчайший рынок сбыта: Томск, Красноярск, Минусинск, Ачинск, Благовещенск-на-Амуре, Чита, Верхнеудинск, Иркутск и другие города Иркутской губернии. Торговля хайтинской посудой происходила на Верхнеудинской, Качугской, и Преображенской ярмарках. Кроме того, фабрика выполняла частные заказы, изготавливала подарки для властей губернии и генерал-губернаторства.

Рабочие Хайтинской фарфоровой фабрики

Постепенно вокруг фабрики складывались два небольших поселения (улиц): Мишелевка и Хохловка, при объединении которых общий поселок служащих, мастеров и части рядовых рабочих стал называться Мишелевкой.

По официальным данным в первой половине 1891 года в Мишелевке имелось 30 домов, в которых проживало около двухсот человек. Поселок быстро рос. Через десять лет на рубеже XIX – XX веков здесь числилось уже 120 домов. С колебаниями в разные периоды рабочих фабрики было 500-600 человек. Заработная плата мастеров была понедельной и составляла в отдельных случаях 100 и более рублей. Квалифицированный токарь и рядовой живописец зарабатывали от 45 до 70 рублей. Основная масса рабочих получали месячную плату размером от 15 до 30 рублей. На фабрике применялся труд детей 10 – 12 лет, подростков, женщин. При этом за одинаковый труд с взрослыми мужчинами женщины получали меньшую плату.

Реальную картину положения рабочих на Хайтинской фабрике дал управляющий предприятием в 70-80-х годах XIX века Д.Рождественский в статье «Местный рабочий вопрос»¹:

«Рабочих можно разделить на две категории, - писал Д.Рождественский, - одна, меньшая числом, каторжная, не имеет определенной работы, другая, большая по числу имеет определенные занятия, требующие навыка, знаний, ловкости. Нужно сказать, что фабрика главным образом нуждается в рабочих этой категории. Плата для всех вообще крайне неравномерная, но для второй категории выше, чем для первой. Понижаясь и повышаясь не только по годам, плата заключается почти от 11 до 25 рублей в месяц на своем содержании. Конечно, 11 рублей получали и получают немногие, ибо при такой плате жить очень трудно при местных фабричных условиях. И нет ничего мудреного, что в 1885 году на фабрике удавился рабочий, получавший 11 рублей платы, только потому, что нечего было есть.

По 25 рублей (иногда до 30 рублей) получают также очень немногие. Средняя, обыкновенная плата- 16 – 20 рублей. Женщины получают по 35 и 40 копеек за полную рабочую поденщину. Малолетние мальчики и девочки – 30 копеек за поденщину.

Рабочий день поденщика делится на четыре четверти. Первая четверть начинается утром: летом в 4 часа, зимой – в 5. Звонок летом за 20 минут до начала работы для уборки рабочего места. Кто опаздывает к началу работы, тот лишается работы на эту четверть и ее высчитывают из платы. Продолжается первая рабочая четверть до 7, а зимой до 8 часов, затем дается полчаса. Каждый должен сходить напиться чаю и возвратиться на работу. Многие живут за полверсты от мастерских и по невозможности вернуться вовремя вынуждены пить чай тут же, в мастерских.

Вторая четверть начинается летом с половины 8-го часа, зимой – с половины 9-го и продолжается до 11 летом и до 12 зимой. После этой четверти дается время на обед: летом 2 часа, а зимой 1 час. В зимнее время из мастерских считается затруднительно уходить в отдельные квартиры в мороз и непогодь.

¹ ГАИО. Ф.593. Оп. 16. Д.192. Л.12-14.

Третья четверть начинается в час дня и продолжается до 4-х часов дня, и опять полчаса на чай. И, наконец, последняя четверть с половины 5-го до 8-ми часов вечера. Если кто в какую либо четверть не появится или опоздает к началу работы, высчитывается из платы.

Вот почему по истечении месяца далеко не все получают полную плату, не у всякого хватает выносливости, да и не всякий обладает воловьим здоровьем и силой, чтобы каждодневно пребывать в беспрестанной и далеко не легкой мускульной деятельности 15 часов и более.

Кроме того, многие живут далеко от фабрики, должны утром вставать гораздо ранее начала работы, чтобы привести в порядок по домашности, да пройти расстояние, отделяющее фабрику от жилья. Вечером также найдется кое-какая неотложная работа: принести воды, расколоть дрова, починить обувь и т.п.»

Об условиях труда и быта Д.Рожественский писал следующее: «Сделать точное, и даже приблизительное определение тяжести труда невозможно, так как человеческая деятельность не измеряется подобно паровых машин пудофутами и не поддается никакому наблюдению подобно строго определяющему затраченную энергию.

Могли бы дать более точное понятие о тяжести труда гигиенисты и медики, но, увы! У нас здесь о первых и слыхом не слыхивали, а вторые не всегда являются на зов умирающего. Знают меру труда сами рабочие.

Тринадцатичасовой труд в сутки внутри фабрики никому не покажется легким. Переноска на носилках тяжестей: дров, глины и прочей работы на улице зимой или внутри при температуре +40° и +50°, когда, как выражаются сами рабочие, «волосы на голове трещат», порядок принудительности, предпринимаемый в разных видах и мерах служащими, только бы рабочий не был на глазах надсмотрщиков, это не создает труда легкого.

Квартир специально для рабочих на фабрике нет. Есть несколько, но они заняты мастеровыми. А если человек 30 рабочих пользуются хозяйскими логовищами в мастерских, это уже в полном смысле «голь перекатная». Большинство рабочих нанимают себе квартиры у немногих фабричных мастеровых, владельцев лачужек. При изолированности фабрики от деревень с одной стороны речкой, с другой расстоянием в 5 и более верст, вся ближайшая земля с постройками принадлежит арендатору или работающему у него на фабрике.

Квартирная плата дорога, и сами квартиры, лишены всяких удобств... Нередко квартиры в одну общую комнату в 7 – 8 квадратных сажений¹ нанимает семейство из двух подростков, помещаясь вместе с семейством хозяев, состоящими также из 4 – 5 душ. За такую квартиру плата 3 рубля в месяц, да дрова пополам. Вот и идет мастеровой или рабочий после маяты к хозяину за субсидией в 50 рублей, да на столько товару и на эти деньжата строит хоть какой-нибудь угол.

¹ Одна квадратная сажень равна 4,55 квадратных метра.

Приобрести доброкачественные съестные припасы по невысоким ценам не имеется возможности. В прошлые годы порядок выдачи в форме заработка одна треть деньгами, две трети – запиской в лавку или в кабак, принадлежащие тому же фабриканту, и только с нынешнего 1888 года рабочему предоставлено требовать уплаты заработка наличными деньгами сполна или по желанию запиской на товар и водку.

Имеется кредит. Мясо, например, сбывается по дешевке протухшее, в муку вмешиваются отруби. Протекционная¹ торговля создала особый характер, похожий на торговлю в золотопромышленности. Здесь исключается общепринятая любезность городских и сельских торговцев. В фабричной лавке не говорят покупателям «Что вам угодно?» Приказчик, насупившись, отрывисто и с негодованием вопрошает «Что тебе?». Выбирать товар запрещается, и на просьбу что-либо другое показать, вновь окрик: «Надо, так бери, что все люди берут!» Встречаются даже нецензурные слова. Товары недорогие и не отличаются качеством».

В заключение своей рукописи Д.Рожественский дает следующую характеристику взаимоотношений между Переваловым и рабочими фабрики: фабрикант о рабочих: «Дай вору золотую гору, ему будет мало», рабочие о фабриканте: «Шкуру сдерет – шубу сошьет».

ДЕКАБРИСТЫ НА УСОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

14 декабря 1825 г. в столице России Санкт-Петербурге на Сенатской площади вспыхнуло восстание дворян-революционеров, выступивших против принятия присяги Николаю I. Лучшие люди России хотели ликвидировать крепостной строй и утвердить конституционный строй. Но восстание было подавлено.

13 июля 1826 г. пятеро его руководителей М.Т.Бестужев-Рюмин, П.Г.Каховский, С.И.Муравьев-Апостол, П.И.Пестель и К.Ф.Рылеев были повешены, а в конце того же месяца началась отправка осужденных восставших на каторгу, в ссылку и на поселение. Большинство из них оказались в Сибири.

30 августа 1826 г. в Усолье были доставлены Е.П.Оболенский и А.М.Якубович. Осужденным по первому разряду им полагалось отсечение голов, но смертную казнь заменили каторгой. Их определили на солеваренный завод. С первого же дня нахождения декабристов на каторге за ними была установлена слежка, работали они отдельно от рабочих завода, чтобы «не оказывали нежелательного для властей влияния» на работников сользавода. 5 октября Оболенского и Якубовича под покровом ночи вывезли в Иркутск, а оттуда направили на Нерчинские рудники в Забайкалье.

После отбытия каторжных работ декабристы были отправлены на поселение в различные места Восточной и Западной Сибири. Оболенский прибыл на поселение сначала в Итанцы Верхнеудинского округа, затем был

¹ Протекция – защита, покровительство.

переселен в Туринск, а потом в Ялуторовск. А.М.Якубович проживал в селе Назимове Енисейской губернии, где и скончался в Енисейской больнице.

Непродолжительное время проживал в селе Тельма поэт-декабрист А.И.Одоевский, автор ответа на послание А.С.Пушкина «Во глубине сибирских руд». В ответе Одоевский писал:

...Наш скорбный труд не пропадет –
 Из искры возгорится пламя,
 И просвещенный наш народ
 Сберется под святое знамя.
 Мечи скуем мы из цепей
 И пламя вновь зажжем свободы!
 Она нагрянет на царей,
 И радостно вздохнут народы!

Так как через село Тельма проходит Московский тракт и есть почта, а значит, несколько облегчена связь декабриста с товарищами, как в Сибири, так и в центре России, А.И.Одоевского отправляют на новое место отбывания ссылки – в село Большая Елань. Переехав на место, Одоевский купил себе дом, взял в аренду землю, занимался сельским хозяйством, общался с местными крестьянами. Часто писал письма своему отцу, от которого не скрывал своего душевного состояния. В одном из своих писем, будучи весьма требовательным к своему поэтическому творчеству, Одоевский признался: «Если я, может быть, не поэт в истинном значении этого слова, все же я очень люблю поэзию и литературу, больше, чем все остальное в сфере искусства и человеческих знаний».

В ноябре 1833 года Одоевский рассказывал отцу о своем пребывании в Большой Елани: «...Мое существование здесь довольно однообразно. Занимаю я одну комнату, которую сделал сам, как я уже сообщал вам: род маленького фонаря, ибо на квадрате в две с половиной сажени – четыре окна, довольно больших. Это мой Эрмитаж¹. Я почти не выхожу из него, потому что вы, может быть, помните, что я всегда был врагом пешего передвижения. Иногда я совершаю маленькую прогулку на санях по улицам, или, вернее, по переулкам деревни. Через четверть часа я возвращаюсь, чтобы снова усесться на постели и читать какое-нибудь произведение, которое мне понравилось, например, летописцев моей родины».

Находясь на поселении, поэт-декабрист сильно ощущал свое творческое одиночество, тосковал по родине. Видимо поэтому он и написал всего несколько стихотворений.

В 1836 году Одоевского поселили в город Ишим в Западной Сибири, а в августе 1837 года его отправили рядовым на Северный Кавказ. По пути в городе Казани он встретился с отцом. Короткая встреча была счастливой искрой в судьбе поэта, однако она не внесла успокоение в его душу, к тому же была последней: они расстались навсегда.

¹ В переводе с французского маленький дом, уединенное место.

На Кавказе Одоевский подружился с поэтом М.Ю.Лермонтовым, также изгнанным. Но какой-то рок навис над Одоевским: эта дружба также была недолгой – в начале августа 1839 г. А.И.Одоевский заболел малярией, и через несколько дней, 15 августа он умер и похоронен на крутом берегу Черного моря.

В стихотворении «Памяти А.И.Одоевского» М.Ю.Лермонтов писал:

В могилу он унес летучий рой
Еще не зрелых, темных вдохновений,
Обманутых надежд и горьких сожалений...

Выдающейся личностью был и другой декабрист – Владимир Иванович Штейнгель, который в 1835 – 1837 годах был на поселении сначала в Тельме, а затем в Большой Елани. За участие в декабрьском восстании он был осужден на вечную каторгу, замененную поселением. Барон В.И.Штейнгель являлся участником Отечественной войны 1812 года. За храбрость, проявленную в войне, он был награжден орденом Анны II степени и дважды орденом Владимира IV степени.

На родине у него осталась большая семья – восемь детей. Он как мог, помогал им, хотя сам постоянно испытывал материальную нужду. Владимир Иванович занимался научными исследованиями. Перу Штейнгеля принадлежали работы по военному делу и военной истории, исследования по российской истории. Однако его попытка улучшить свое благосостояние с помощью печатных статей не увенчалась успехом: четыре статьи, написанные им под псевдонимом Обвинский, не были допущены к публикации. Власть старалась сделать все, чтобы декабристы не оказывали никакого влияния на общество. Такое положение явно не способствовало хорошему настроению ссыльного. В 1856 году, когда новый император Александр II амнистировал участников декабрьского восстания, Владимир Иванович вернулся на родину.

Декабрист Артамон Захарович Муравьев был осужден на смертную казнь, замененную 20-летней каторгой. Но и каторга оказалась не столь продолжительной – в 1839 году декабрист был отправлен на поселение сначала в Большую Елань, затем в Малую Разводную. Там он жил в одном домике с товарищем по восстанию Алексеем Петровичем Юшневским. В 1846 году в Малой Разводной и закончился жизненный путь А.З.Муравьева.

Участник Отечественной войны 1812 года, Артамон Захарович проявил себя храбрым и находчивым воином. За умелые действия в войне Муравьев был отмечен двумя орденами: Анны и Владимира IV степени.

В наши дни в Большееланской школе есть историко-краеведческий уголок, где одна из выставок посвящена замечательным сынам России – декабристам.

В селе Буреть в течении четырех лет отбывал ссылку декабрист Николай Александрович Загорецкий. К сожалению, о пребывании этого патриота в селе почти нет сведений, даже ученые спорят, где отбывал он ссылку, ибо первоначально ему было отведено местопребывание в Витиме.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Фольклор

Фольклор (устное народное творчество) в сибирской глубинке составлял основу культуры. Сибирякам были известны сказки и былины, пословицы и поговорки центральной России. Привносил определенный колорит фольклор коренных народов Сибири – бурят, эвенков, тунгусов. Старики часто собирали вокруг себя на лавочке «стайку» ребятишек и рассказывали им о былом, сказки, загадывали загадки. По праздникам в разных концах деревень слышались народные песни.

Сибирская деревня не имела возможности приобщаться к классическому искусству. Поэтому праздники проводились традиционно и несколько однообразно: рождество сопровождалось неизменными колядками и молодежными потехами – кому ворота приморозят, у кого овцу на крышу сарая заташат или поленницу разберут; в масленицу обязательно сжигали чучело зимы и потчевали друг друга блинами; в пасху – поедание пасхальных яиц и христосование; на троицу и в петровки¹ – купание в реке и прыгание через костер. Молодежь любила вечёрки², после которых парни и девушки по парам расходились по улицам и переулкам. Неизменным музыкальным инструментом в таких случаях была гармонь. А там, где была гармонь, звучали смех, шутки, песни, частушки, сочиняемые самими сельчанами.

Часто исполнение частушек было средством посоревноваться в остроумии, удали и находчивости. В начале XX века у мальтинской молодежи были популярны такие частушки:

«Милый водочку не пьет,
Табачку не курит» -

задорно и весело начинала петь одна из девушек и заканчивает куплет:

«На вечерку идет,
Меня караулит».

Парни не остаются в долгу, и под залиvistую мелодию гармони один из них отвечает на выпад:

«Я на белую березу
Сяду, покачаюсь.
Я, которую люблю,
С той и повенчаюсь».

«Ах, так! Ну, получайте, женихи!»

«Ой, мальтинские ребята,
Они просто чудаки:
Рваны шубы без карманов,
Без подборов сапоги».

¹ Петровки – религиозный праздник Святых апостолов Петра и Павла. Сегодня – Петров день – 12 июля.

² Вечёрки – вечерние развлечения молодежи. На вечерках молодежь танцевала, водила хороводы, играла в народные игры. Проводились они летом на берегу реки или за околицей на поляне, зимой – у кого-нибудь на дому. В Сибири вечерки часто называли игрищами.

Казалось бы все. Повержены парни. Но у тех имеется оружие, и они пускают его в действие:

«Что мальтински девки модны,
По три дня сидят голодны,
Через день обедают –
Пить на речку бегают».

Каждый меткий куплет сопровождался общим веселым смехом, душевным теплом поющих.

Песнями сопровождалась свадьба и хороводы, изготовление пряжи, когда долгими зимними вечерами при лампадах или свечах женщины и девушки обычно исполняли грустные, протяжные песни.

Образование

В начале XX века американский ученый Джорж Кенсон писал: «В Западной Сибири приходится на одну школу тридцать кабаков, а в Восточной даже тридцать пять. В стране, где между возможностью учиться и случаем напиться существует такое соотношение, нельзя требовать порядочности, опрятности и благосостояния». И действительно, практически в каждом селе, в каждой деревне были кабаки, а то и по нескольку, а вот школы стали появляться лишь во второй половине XIX века.

В сельской местности первые навыки в грамоте дети получали от представителей духовенства, политических ссыльных, от родителей, знавших алфавит и умевших хотя бы по слогам читать.

Распространителями школьного образования были частные лица и церковь (Иркутская епархия). Школы или, как их называли в тот период – училища, могли дать только основы, начальные шаги грамоты. Одним из обязательных предметов был закон божий.

Первая школа в нашем крае была открыта в 1867 году в селе Тельма женой крупного иркутского золотопромышленника купца В.А. Останина. Мария Останина и после смерти мужа долгое время содержала Тельминское Александровское приходское училище на свои средства.

В 1870 году по инициативе купца Г.С.Васильева в селе Тайтурка была открыта частная одноклассная школа на двенадцать учеников, а в 1880 году купец построил дом под сельское приходское училище и флигель для учителей. В конце XIX века в этом училище обучалось до 40 тайтурских ребятишек.

В октябре 1903 года Г.С.Васильев построил двухклассное училище, и в селе стали работать две школы. В разные годы в них учителями работали И.И.Быков, Г.Шергин, Т.С.Вязунов, И.К.Филиппов. Закон божий преподавали священники местной Петропавловской церкви Г.Литвинцев и П.Постников.

В 1872 году на средства сельских жителей открыты начальные приходские училища в Мальте и Биликтуре. В мальтинской школе учились ребятишки из 14 близлежащих деревень.

2 июня 1878 года произошло открытие Свято-Николаево-Иннокентьевского приходского училища для обучения грамоте детей

мастеровых и рабочих Хайтинской фарфоровой фабрики. Попечителем школы был брат владельца предприятия Ф.В.Перевалов. Школа была рассчитана на двадцать учеников, которые получали начальное образование и обучались живописному и токарному делу. С 1898 года в Мишелевке стала работать земская начальная школа.

В 30-х гг. XIX века дети Большой Елани обучались грамоте, благодаря подвижничеству поселенных там декабристов А.И.Одоевского и В.И.Штейнгеля. Но они вскоре уехали, и лишь спустя 60 лет, в 1897 году согласно приговору крестьян Большой Елани в селе была построена и освящена церковь, а при ней сразу же открыто одноклассное приходское училище. В школе был один учитель и один священник. Уже через год после открытия училища численность обучающихся составило 60 человек, в том числе 10 девочек.

Через некоторое время начальное училище в Большой Елани было преобразовано в двухклассное. Учебный год длился с 1 октября по 15 мая, то есть в то время, когда не велись сельскохозяйственные работы.

По свидетельству инспектора народных училищ по Иркутскому округу П.Н.Троцкого-Сенюковича «В Большееланском училище обучается 35 человек. Учитель А.А.Волочнев. В начале занятий все дети пропели молитву «Царю небесный». Младшие дети (21 человек) читали статью «Человек под снегом» не скоро, довольно связно уже, писали под диктовку слова. 13 человек написали довольно хорошо, а один слабо. Из старшей группы 3 человека умело считали на счетах. Средняя группа писала под диктовку довольно хорошо. В общем, я не мог не заметить, как в наружной обстановке, так и в постановке учебных занятий учитель Волочнев положил много труда. Училище расширено и приведено в отличный вид. В сенях устроена печь, и прорублено окно. Вообще Большееланское училище, самое беднейшее, ныне приведено в должный порядок и по успехам может быть поставлено в число лучших училищ¹».

В 1904 году на средства и по завещанию иркутского мецената П.А.Пономарева была построена начальная школа в селе Буреть, названная его именем. Это была одна из девяти школ, построенных на деньги мецената в разных округах Иркутской губернии.

Обычно сельские школы и учителя находились на содержании крестьян. Бывали случаи, когда школе требовался ремонт непосильный сельчанам. Тогда крестьянскому миру либо учителям приходилось обращаться к начальству за помощью. Именно так случилось в 1913 году в Тельме: учителя местной церковно-приходской школы Василий Дмитриевич Анурьев и Иван Сергеевич Хромовских обратились с прошением к Иркутскому генерал-губернатору оказать содействие в незамедлительном ремонте крыши и потолка в школе. Канцелярия генерал-губернатора препроводила прошение в Иркутскую епархию, там документ пришили к делу, и на том все кончилось.

¹ Цитируется по исследовательской работе ученицы Буретской школы А.Толкачевой «Возникновение и развитие народного образования в Усольском районе». Руководитель Г.П.Сизых.

Годом позднее крестьяне села Узкий Луг Тайтурской волости обратились к генерал-губернатору с просьбой «оказать подмогу и дать годовое жалование на учительницу, родом из мещан, которая живет на общественном сборе, что нам в тяготу». Но помощь также не была оказана.

В церковно-приходских школах численный состав учащихся регламентировался губернскими чиновниками – представителями духовной и гражданской властей. 15 октября 1905 года по просьбе крестьянского схода в Тельминскую школу было принято вместо 80-ти 105 учащихся. После проверки чиновником Иркутской церковной епархии учителям было предложено отчислить из школы 25 детей. Но на очередном сходе крестьяне вынесли решение сохранить первоначальный контингент учащихся. Однако, в 1906 году из Иркутска в Тельму пришло категорическое предписание – в школе оставить только 63 ученика.

В границах Усольского района в 1914 году работало 23 школы. В них обучалось 1020 учеников. В числе 32 учителей 6 человек являлись священниками, четверо конторских, работавших по совместительству и 22 человека являлись штатными учителями, которых содержали крестьяне. Учитывая, что в ряде школ работали по несколько учителей, то многие сельские школы существовали без профессиональных учителей.

Такая ситуация наблюдалась тогда практически по всей Сибири. В 1874 году проводилось обследование состояния образования в Восточной Сибири. Выяснилось, что в Иркутской губернии один учащийся приходится на 380 сельских жителей, а девочек в их числе – одна на 5090. Одна сельская школа здесь приходится на 8600 селян, и, что самое удивительное, один учитель на две сельские школы.¹ Очевидно, состояние дел в образовании подвинулось за 40 лет ненамного.

К 1917 году двухклассные школы были открыты в Култуке, Николаевке, Одинске, Раздолье, Целотах и Ясачной. Однако начальный уровень школьного образования не позволял значительному большинству крестьянских детей продолжить дальнейшее образование. Только некоторым из них удавалось учиться по окончании двухклассного училища. Одним из таких немногих был Апполинарий Иннокентьевич Казанцев, родившийся в 1888 году в селе Мальта и ставший в советские годы доктором медицинских наук, профессором, известным в стране ученым.

Архитектура

Из каменного зодчества, дошедшего до нашего времени сохранились Казанская церковь в поселке Тельма и полуразрушенная Вознесенская церковь в селе Мальта.

Тельминская церковь – величественное здание, горделиво возвышающееся над поселковыми постройками, говорит нам о таланте рук человеческих и о мощи духа народа. Она была заложена по инициативе

¹Загоскин М.В. Сибирские крестьяне / М.В.Загоскин // Магистр. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд., –1981. – С. 231.

Казанская церковь в Тельме

директора суконной фабрики И.И.Соколовского 9 июня 1814 года и освящена 20 августа 1816 года.

Строительство церкви возглавил мастер суконной фабрики Иоаким Шорин, а куранты, исполнявшие двенадцать музыкальных пьес, изготовил Климов.

Вознесенская церковь в Мальте была заложена в 1805 г. и строилась почти 30 лет. 2 ноября 1833 г. был освящен главный храм церкви.

К сожалению, эта церковь не сохранилась до наших дней. Во время Гражданской войны снарядом была разрушена колокольня, а в 1936 г. во время антирелигиозной кампании церковь была превращена сначала в склад, а затем разрушена.

Часовня при Казанской церкви в с. Тельма
(ныне не сохранилась)

Остальные церкви были построены из дерева. Одной из красивейших считалась Петропавловская церковь в Тайтурке, освященная в 1765 г. и построенная при подвижничестве и на средства иркутского купца М.И.Глазунова. Эта церковь в первоизданном виде до нас также не дошла. Сегодня Тайтурский приход ютится в оставшемся первом этаже бывшей величественной церкви.

Примечательностью деревянного зодчества являлись украшения резьбой частных домов. В этом проявлялись высокий художественный вкус изготовителей резьбы и мастерство их рук. Одним из примеров украшения домов резьбой является дом И.В.Бархатова в селе Биликтуй.

Деревянное зодчество красноречиво говорило о материальных возможностях домовладельцев: состоятельные слои сел имели возможность строить дома с мезонинами, возводить под сооружения кирпичное или каменное основание, иметь двухэтажные дома, а иногда даже балконы.

УСОЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ В НАЧАЛЕ XX В.

Сельское хозяйство и неземледельческие промыслы в начале XX в.

Вступление в XX век не внесло существенных изменений в занятия жителей волостей. Основными видами хозяйственной деятельности оставались земледелие и скотоводство.

Земледелие, как и в предыдущие периоды, развивалось по экстенсивному пути, то есть не за счет повышения урожайности полей, а за счет распашки новых участков для посева. Кое-где для этого приходилось выкорчевывать лес. В то же время прежние поля оказывались брошенными и зарастали сорняками.

Земля в волостях являлась собственностью государства и давалась она крестьянам на правах общинного пользования и периодически

перераспределялась между хозяйствами. Что касается отрубной и хуторской¹ земли, то они составляли незначительную часть пашни – всего 27 десятин.

Распределение пашни, лугов между селами было далеко неравномерным. Так в 1912 году в Тайтурке на одного жителя приходилось 0,9 дес. пашни, в Бадае – 2,34 дес., а в Мальте – 2,4 десятины.

Иная картина в этих селах была в соотношении наделов луговой земли. В Тайтурке на крестьянский двор приходилось 2,3 дес., в Мальте – 1,7, а в Бадае – 0,5 десятины. Эти данные красноречиво говорят о том, что если население Бадае в основном занималось хлебопашеством, то в Тайтурке более выгодным было животноводство. Это подтверждается и статистическими данными. В 1906 году в Мальтинской волости, куда входила и Тайтурка, было 3062 лошади, 4014 голов крупного рогатого скота, в том числе 2891 корова, более четырех тысяч овец, свиней и коз. В Узколугской же волости, где наблюдалась земельная картина подобная Бадайской, скота было намного меньше: лошадей – 619, КРС – 1027, других домашних животных – 775.

В июле – августе 1917 года согласно постановлению Временного правительства проводилась Всероссийская сельскохозяйственная, поземельная и городская перепись. Она охватывала такие показатели как численность населения, размеры посевных площадей, формы землепользования, в том числе аренда земли, количество сельскохозяйственного инвентаря. Целью переписи являлось составление продовольственного плана на 1917 – 1918 сельскохозяйственный год и проведение аграрной реформы.

Общая численность населения волостей на период переписи составляла 22 944 человека, из которых почти половина – 11 178 человек были трудоспособными. Однако понятие «трудоспособный» документ не расшифровывал. Перепись также указывает, что 2 573 человека были призваны на службу в армию.

Общая площадь пашни всех волостей составляла 26 700 десятин, из которых более 95% относились к общинным землям.

По переписи на юге Восточной Сибири высевались в основном озимая и яровая рожь, ячмень, овес, гречиха, картофель, просо, горох, конопля. Из кормовых трав для домашних животных высевали однолетние травы.

Из домашних животных следует назвать крупнорогатый скот, овец, коз и свиней. Держали крестьяне и домашнюю птицу. Наиболее многочисленными стадами дойных коров располагали жители сел Тайтурка и Биликтуй, соответственно 1921 и 923 головы. Тайтурская волость по развитию животноводства значительно опережала другие волости.

Наиболее распространенной тягловой силой являлась лошадь. Тогда в волостях имелось 7 116 рабочих лошадей, из числа которых 2 431 лошадь принадлежали крестьянам Тайтурки. Кроме лошадей для вспашки земли использовались волы.

¹ Отруб – земля, выделенная крестьянину вне общинной пашни. Хутор – хозяйство с земельным участком вышедшего из общины крестьянина.

В качестве основного сельскохозяйственного орудия труда использовался однолемешный плуг. Некоторые состоятельные хозяйства имели двухлемешные плуги, сеялки, веялки и конные грабли.

Во всех волостях использовалась наемная рабочая сила – батраки. В одном случае в батраки нанимались на год и более, в другом – на период сельскохозяйственных работ. Однако наемные работники составляли всего около 5 % всех занятых в сельском хозяйстве. Так из 947 хозяйств Тайтурской волости наемный труд использовали 90, почти 10 %. Во вновь образованной Усольской волости из 1160 хозяйств – только 25 (2,4 %).

Неизменными спутниками жизни большей части крестьян были неземледельческие занятия. Смолокурение, кузнечное дело, выделка глиняной посуды, изготовление кирпичей, плотничьи работы, дровяной промысел, бондарное дело – таков далеко не полный перечень промыслов в Мальтинской волости в 1905 и последующие годы. 135 мальтинцев, занимаясь дровяным промыслом, заработали в 1905 году 8 985 рублей¹, значительно пополнив свой семейный бюджет.

В Тельминской волости развивались гужевой, рыбный, охотничий на птиц, дровяной, бондарный, кузнечный, плотницкий промыслы, выделка глиняной посуды, изготовление кирпичей. Наиболее прибыльным являлся гужевой промысел, принесший заработок в размере 9 600 рублей 46-ти крестьянам в течение 1905 года. Заготовка и продажа дров принесла 342 крестьянам около двух тысяч рублей.

Переселение в Сибирь

В XVIII – XIX веках Сибирь слыла краем каторги и ссылки. Сюда ссылались люди, негодные царскому режиму, здесь отбывали каторгу не только уголовники, но и лучшие сыны России – борцы с царским и чиновничьим произволом. Но сибирские просторы также манили к себе и людей предприимчивых, готовых своим трудом добыть процветание, как себе, так и этому суровому краю, всей России. Сюда стремились крестьяне, казаки, купцы, отставные военные. Люди шли сюда в одиночку и группами, оседали в понравившихся им местах, пахали землю, охотились, осваивали ремесла. Этот процесс начался еще в XVII веке. Кроме добровольцев здесь оседала часть ссыльных, отбывших каторгу, в том числе и на Усольском солеваренном заводе.

Наибольший прилив переселенцев наблюдался во второй половине XIX и в начале XX веков. Отмена крепостного права в России, дав крестьянам личную свободу, оставила их малоземельными и вынудила немалую часть отправляться в сибирские края. Особенно большой приток малоземельных и

¹ По современным меркам сумма заработка крестьян от неземледельческого промысла мизерна: в данном случае в среднем на человека приходится лишь 66,7 рубля в год. Однако цены тогда также были чрезвычайно низкими. К примеру, бочонок омуля весом 25 кг стоил всего 2 рубля 50 копеек.

безземельных крестьян произошел в годы проведения столыпинской аграрной реформы.

В связи с переселением в Сибирь на местах создавались переселенческие участки. Так в 1910 году центром участка подрайона крестьянского начальника было село Усолье. В состав этого участка входили Узколугская и Суховская волости.

Обычно переселенцам отводили необжитые земли, однако это не исключало фактов пополнения переселенцами обжитых мест – сел и деревень.

Переселенцы «целыми тучами сплавляются в Сибирь, в непригодных вагонах для скота, битком набитых стариками, детьми, беременными женщинами. В этих же вагонах для скота (со знаменитой надписью «40 человек, 8 лошадей») переселенцы готовят пищу, стирают белье, здесь же лежат часто заразные больные». Таковы были условия переезда в новые края.

Но трудности на этом не заканчивались. Необходимо было закрепить за собой участок земли, построить жилье, обзавестись скотом и тягловой силой – лошадью, приобрести необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Ведь с собой из-за Урала все это привезти было невозможно. Весь первый год до получения нового урожая новоселы вынуждены были покупать хлеб и картофель. Только на это уходило 70 – 80 рублей. Для первоначального обустройства, по подсчетам переселенческих чиновников, требовалось 400 – 500 рублей, а средний размер ссуды для желающих ее получить составлял 50 – 60 рублей.

В результате почти четверть переселенцев, испытывая страшную нужду, вернулись на родину. Большинство же, не имея средств для возвращения, устраивались батраками к сибирским богатеям. Лишь незначительное число переселенцев, имевших сбережения, могли сравнительно быстро наладить свое хозяйство.

Промышленность

В конце XIX века Сибирь пересекла Транссибирская железнодорожная магистраль, эксплуатация которой началась в 1898 году. Железная дорога оказала двойственное влияние на экономику азиатской части России. С одной стороны здесь стали развиваться новые отрасли хозяйства, такие как лесопильно-деревообрабатывающая и каменноугольная, с другой – в Сибирь в массовом количестве стала поступать продукция обрабатывающей промышленности из центральных районов страны, конкуренцию которой не выдерживали сибирские изделия. Так Тельминская суконная фабрика, испытывая натиск сукна Урала и центра России, обслуживала крайне узкий внутренний рынок Иркутской губернии. Из грубошерстного сукна Тельминской фабрики шили обмундирование для жандармов и шинели для солдат. В годы Первой мировой войны фабрика выполняла заказы правительства по пошиву армейских шинелей. Уменьшилось производство и тельминского стекла.

Тельминский винокуренный завод, так же как и суконная фабрика выполнял заказ государства и поставлял свою продукцию на Иркутский государственный винный склад. Губернский хозяйственный комитет определял стоимость одного ведра спирта равной 27 рублям 20 копейкам. В 1914 году винокуренный завод поставил в казну 88 тысяч ведер спирта в пересчете на 40⁰. Обычная крепость спирта Васильевского завода колебалась от 89,2⁰ до 92,1⁰. Сырьем для производства спирта являлись пшеница, картофель, а в годы русско-японской войны большей частью использовался гаолян.

В 1913 году в селе Тельма был основан клееваренный завод, принадлежавший Товариществу «Братья Плутовы и К⁰». В первый год работы этого предприятия было изготовлено продукции на 35 тысяч рублей, а в 1914 году сумма производства увеличилась до 51 тысячи рублей.

В 1902 году на окраине села Тайтурка со стороны железной дороги на средства отставного генерал-майора инженерных войск А.А.Кислякова началось строительство лесопильного завода, который уже через год выпустил первую партию пиломатериалов. В 1908 году этим заводом было изготовлено 15 тысяч кубометров лесопроизводства.

Финансовые затруднения А.А.Кислякова вынудили его продать предприятие инженерам Н.А.Васильеву и Г.Я.Чернятину. Затем завод был продан богатому тайтурскому крестьянину И.Д.Кудрявцеву. Им удалось провести техническое перевооружение завода и тем самым улучшить его производительность.

В годы Первой мировой войны лесозавод стал собственностью Торгово-промышленного товарищества в составе Мейдельмана, Кузнецова и Самойлова. У Товарищества хватило финансов увеличить на предприятии численность рабочих и подвести к нему железнодорожную ветку. Это позволило сократить время и средства на доставку потребителям изделий завода. Мощность производства достигла 70 тысяч кубометров.

Кроме этого предприятия в Тайтурке в разные годы работали еще два лесопильных завода: Лесного Товарищества Я.Д.Масалова, Г.С.Васильева и И.Д.Кудрявцева и Ангаро-Байкальского казенного пароходства. Все три названных предприятия выпускали до 100 тысяч кубометров пиломатериала.

С проведением Транссибирской железной дороги и образованием Товарищества «Перевалов, Щелкунов, Метелев и К⁰» улучшилась деятельность Хайтинской фарфоровой фабрики. Этому способствовало увеличение оборотных средств, расширение внутреннего сибирского рынка сбыта продукции от Омска до Владивостока, снижения накладных расходов за счет железной дороги и крупных государственных заказов на изготовление телеграфных изоляторов.

В 1909 году фабрика выпустила 3 миллиона 324 тысячи изделий, а чистая прибыль составила 15 тысяч рублей. В 1910 году основной капитал Товарищества составлял полмиллиона рублей, а стоимость изделий – 900 тысяч. Чистая прибыль фабрики возросла до 42 тысяч рублей.

В январе 1910 года между владельцем фабрики В.И.Переваловым и Главным Управлением почт и телеграфов было подписано соглашение о поставке Управлению изоляторов в количестве, определяемом казной на 1910, 1911 и 1912 годы. Согласно этому соглашению, например, в 1911 году Управление получило 56 тысяч 770 штук телеграфных изоляторов. В 1913 году Товарищество распалось, и образовался «Торговый дом Щелкунова и Метелева». В годы Первой мировой войны Хайтинская фабрика выполняла правительственные заказы.

Продолжал работать Шамотный завод по изготовлению огнеупорных кирпичей, организованный бадайскими крестьянами еще в 1878 году. Его производительность была незначительной, поскольку работал исключительно за счет ручной силы и представлял собой предприятие кустарного типа.

Герои канонерки «КОРЕЕЦ»

При входе в библиотеку села Биликтуй со стороны улицы на деревянном здании, прикреплен морской якорь с цепью. Этот якорь является знаком памяти о жителях села, служивших в период русско-японской войны 1904 – 1905 гг. в тихоокеанской эскадре на канонерке «Кореец» и проявивших при этом подвиг во славу российского оружия. Этими героями были биликтуйцы Алексей Андреевич Охлопков и Прокопий Данилович Симбирцев, большееланцы Терентий Макаров, Лука Шаламов и Петр Шевелев.

26 января 1904 года японская эскадра в составе 14 боевых кораблей подходила к корейской бухте Чемульпо. В бухте находились флагманский корабль российского флота крейсер «Варяг» под командованием капитана первого ранга В.Ф. Руднева и канонерка «Кореец» под командованием Г.П. Беляева. Видя многократное превосходство японцев над двумя кораблями русских, В.Ф. Руднев отдал приказ командиру канонерки, экипаж которой составлял 179 человек, прорываться в Порт-Артур. Однако, прорваться через развернутый по фронту строй кораблей противника, «Корейцу» не удалось: шквал торпед вынудил моряков вернуться в бухту. На следующий день Г.П. Беляев делает вновь попытку прорваться в открытое море, но теперь уже ведя огонь по противнику, и вновь неудача.

В тот же день В.Ф. Руднев получает ультиматум японского адмирала Урну. В ультиматуме говорилось: «Сэр. В виду начала враждебных действий между правительствами России и Японии, почтительно прошу Вас оставить порт Чемульпо с судами, состоящими под вашей командой, до полудня 9 февраля 1904 года. В противном случае я вынужден буду атаковать вас в порту. Честь имею быть вашим покорным слугой. С. Урну, контр-адмирал, командующий эскадрой императорского флота».

Прочтя ультиматум, В.Ф. Руднев сказал Г.П. Беляеву: «Мы – русские моряки и этим все сказано!» Это был ответ настоящего патриота на японский ультиматум. Г.П. Беляев, возвратившись на канонерку, предупредил вверенную ему команду матросов о том, что единственный выход из создавшегося положения – с боем прорываться в Порт-Артур.

«Умрем, но не осраим русский Андреевский флаг» - ответили матросы своему командиру.

В 11 часов 20 минут 27 января 1904 г. «Кореец» снялся с якоря. Французские, английские, итальянские матросы, чьи военные суда стояли в той же бухте, высыпали на палубы своих кораблей, восхищаясь решимостью русских идти в бой. На иностранных судах заиграли оркестры, а музыканты итальянского крейсера даже исполнили российский гимн.

После попытки «Варяга» и «Корейца» вырваться в открытое море, был сделана вторая, так же как и первая, не увенчавшаяся успехом: стена японских кораблей оказалась для Российских судов непреодолимой. И тогда командиры «Варяга» и «Корейца» приняли решение – поврежденный японцами «Варяг» затопить, а канонерку взорвать.

«Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает,
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает».

Эти драматические, но полные патриотического духа слова прощания российских моряков с любимым кораблем знает всякий, кому дорога отечественная история, ее боевая слава.

... Уходил на дно бухты легендарный крейсер. Его команда перешла на французский крейсер «Паскаль». Затем настал черед погибнуть «Корейцу»... Последним, как это было положено в морском деле, с палубы канонерки сходит ее командир, капитан второго ранга Григорий Павлович Беляев. Вот он на мгновение остановился, поцеловал поручни трапа. Офицер попрощался с кораблем. Почти одновременно корабли скрылись под водой бухты...

Газеты всего мира восторженно писали о небывалом подвиге российских моряков, не посрамивших славу своей родины. «Боже! Какие они молодцы! Русские дети – вот кто они, эти герои Чемульпо» - писала французская газета «Матен».

У себя на родине героев «варяга» и «Корейца» ждала торжественная встреча. В большом Георгиевском зале Кремля их встретил император России Николай II. Он наградил моряков Георгиевскими крестами и особыми медалями, подготовленными к случаю, вручил подарки. Однако уже в октябре 1905 г. герой-командир «Варяга» контр-адмирал В.Ф.Руднев был уволен с флота с минимальной пенсией и отправлен в ссылку за отказ применить репрессивные меры к революционным морякам 14-го флотского экипажа.

По-разному сложились судьбы участников русско-японской войны – выходцев из усольских сел, и не обо всех сохранила память история, но о биликтуйцах известно следующее.

После службы на флоте П.Д. Симбирцев работал на строительстве депо станции Иннокентьевская, ныне Иркутск-II, а затем выехал на Ленские золотые прииски, где 4 апреля 1912 года принял участие в забастовке Нежденского прииска. Последние годы своей жизни провел в Усолье, где в 1951 году умер и был похоронен на Старом кладбище.

А.А. Охлопков, закончив службу на флоте. Вернулся в Биликтуй, где в 1947 году закончился его жизненный путь.

Благодарные жители Биликтуя свято хранят память о своих земляках – героях Чемульпо. В местной школе есть небольшой музей, где на почетном месте имеются фотографии этих замечательных моряков – горячих патриотов своего родного села и России.

Русско-японская война продолжалась более полутора лет и закончилась в августе 1905 г. В Цусимском сражении участвовал мишелевец Василий Рафеев, не избежал японского плена наш земляк Лука Данилович Шаламов, матрос крейсера «Рюрик».

В ГОДЫ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сибирь была краем не только уголовной ссылки, но и политической. Сибирскую ссылку познали и участники крестьянской войны против крепостничества под руководством Емельяна Ивановича Пугачева, и первый русский революционер Александр Николаевич Радищев, автор книги «Путешествие из Петербурга в Москву», и декабристы, и революционеры-демократы М.И.Михайлов, Н.Г.Чернышевский, М.В.Буташевич-Петрашевский, а также народники, марксисты, анархисты, меньшевики, эсеры, польские повстанцы.

Немало ссыльных побывало и на Усольской земле. Среди них студент медицинского факультета Томского университета Вениамин Семенович Степанов. В 1905 году он стал работать фельдшером на Хайтинской фарфоровой фабрике. Находясь в Мишелевке, Вениамин Семенович и местный учитель Константин Семенович Владимирцев проводили собрания рабочих, знакомили их с социал-демократической литературой, а в декабре 1905 года организовали фабричный профессиональный союз. От имени профсоюза Степанов и Владимирцев потребовали от администрации фабрики введения 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, улучшения качества медицинского обслуживания. Десятидневная забастовка окончилась частичной победой рабочих: рабочий день снизился до 9 часов, на 30% был увеличен заработок рабочих. Однако 24 января 1906 г. по доносу местного жителя на фабрике был произведен обыск, результатом чего был арест Степанова и Владимирцева. Рабочий день вновь стал одиннадцатичасовым, а заработная плата снизилась.

В Тельме активную революционную работу проводили братья Василий Дмитриевич и Павел Дмитриевич Анурьевы, дочь местного священника Анна Павловна Тарелкина, а также Н.В. Титов, Г.Г. Безбрыжей, В.Н.Литвинов.

Анна Павловна установила связь с иркутскими революционерами, вела пропагандистскую работу среди рабочих села.

2 марта 1917 г. на Усольскую землю пришла весть о свержении с престола императора Николая II. В связи с этим событием повсеместно

проходили митинги, собрания. Из Усолья в ближайшие к нему села вывозились листовки. Такие листовки с осуждением Первой мировой войны и разъяснением сути происходящей в России революции попали на суконную фабрику и винокуренный завод Тельмы, на Тайтурский лесопильный завод и на Хайтинскую фарфоровую фабрику.

10 марта 1917 г. в Усолье и в других местах был объявлен Днем Свободы. Лозунгом тех дней было: «Да здравствует демократическая республика!»

Среди ссыльных в Сибирь за революционную деятельность, были представители различных национальностей царской России. Одним из них был Эдуард Мартынович Эйман. Он родился в городе в бедной эстонской семье. Трудовую жизнь начал в девять лет, вначале пастухом, а затем слесарем у помещика Ямбургского уезда. За революционную деятельность Эйман был отправлен в Александровский централ. Находился на каторге, а затем в ссылке. В 1913 г. поступил на Хайтинский завод. Здесь же он вступил в подпольную большевистскую организацию.

После Великой Октябрьской революции Эйман избирается членом Хайтинского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и председателем трибунала. Весной 1918 г. им была организована Крыловская коммуна. Но она просуществовала недолго в связи с падением в Мишелевке Советской власти. Эйман уехал в Иркутск, где перешел на нелегальное положение, а затем ушел в партизаны. После победы над белогвардейцами Эдуард Мартынович работал председателем Тыргетуйского волостного ревкома, служил в войсках НКВД, был на советской и партийной работе. С 1940 г. – персональный пенсионер. Последние годы жил в городе Таллинне.

В мае 1918 г. в Сибири вспыхнул мятеж белочехов, поддержанный внутренней контрреволюцией. В этой ситуации при активной финансовой и политической поддержке правительств Англии и Франции адмирал А.В.Колчак объявляет себя Верховным правителем России, и его армия начинает наступление на Москву. Поначалу население Сибири отнеслось к колчаковцам достаточно равнодушно. Об этом красноречиво говорят результаты выборов в земства, на которые даже в городах, где население более политизировано, пришли от 20 до 30 % избирателей. Однако приличная часть сибирского населения поддержала Колчака. Так в 1918 году в его армию из регионов Сибири добровольцами вступили более 10 тысяч человек. Но талантливый флотоводец, вместе с тем, наивный и неискушенный политик, сторонник силовых методов А.В.Колчак, сразу делает массу политических и экономических ошибок. Возвращается 11-часовой день на производстве, проводится денежная реформа, фактически конфисковавшая накопления населения и оборотные средства предпринимателей, одновременно резко увеличиваются налоги, и не только на крестьянина, но и на фабриканта, организуется насильственная мобилизация в армию, разгоняется любая оппозиция, даже противники большевиков. По отношению к населению избран метод исключительных законов. Каждый человек, только подозревавшийся в

сочувствии к большевикам и Советской власти, подвергался жестоким репрессиям.

Иосиф Гаврилович Егоров

В ответ на карательную политику Колчака в Сибири, в том числе и в нашем крае, возникает мощное партизанское движение, организуются десятки подпольных групп, в состав которых вошли не только большевики, но и недавние сторонники Колчака – меньшевики и эсеры. В Иркутске в 1919 году руководство антиколчаковским движением взял на себя Политцентр, объединивший эсеров, меньшевиков, земства, профсоюзы. Политцентр организовал десятки забастовок и крестьянских выступлений на территории Иркутской губернии.

Командование белой армией в свою очередь проводит карательные экспедиции по сёлам с целью наказания тех, кто поддерживал партизан.

Физической расправе подлежали семьи, откуда взрослые или подростки ушли в отряды повстанцев. На усольской земле особенно усердствовал атаман Красильников. Красильниковцы расстреляли на станции Половина председателя Тайтурского волостного ревкома Иосифа Гавриловича Егорова. Десятки активистов Советской власти, их родственники были забиты плетью и расстреляны. Так в селе Тайтурка до смерти засеки мать партизана А.Жилкина, а в Большая Елани жестокой пытке подвергся связной Костя Быстров. В селе Большежилкино белочехами был арестован К.И.Нагорнов, но по единодушному требованию сельчан он был освобожден из-под стражи. Таким же образом был освобожден В.С.Шевелев и его товарищи по повстанческому центру, о существовании которого белочехи не знали.

Население усольской земли также было в центре антиколчаковского движения. Некоторая часть крестьян сел Раздолье и Хайта ушли в партизанский отряд Н.И. Каландаришвили. Жители села Тельма создали партизанский отряд, во главе которого встали рабочие суконной фабрики Я.А. Кутузов и Т.Л. Грибин.

На базе Большееланской и Большежилкинской волостей в конце 1918 г. был создан единый повстанческий центр. В состав центра вошли Нагорнов, Лехин, Березин, Зверев, Быстров, Поргачев. Фактическим руководителем центра был К.И. Нагорнов, для чего он использовал свое легальное положение работника аппарата волостной управы. Нагорнов выезжал в Култук и в Цейлоты. Привлек на свою сторону крестьян этих сел Григория и Василия

Кузьминых, Петра и Ивана Куракиных, братьев Буйловых. Связным у центра был подросток Костя Быстров. Повстанческий центр имел Большееланскую группу, куда, кроме Григория Васильевича Поргачева, входили его брат А.В. Поргачев, а также А.Ф. Бояркин, В.Ф. Бояркин, П.П. Куркутов, И.Н. Соболев.

В конце 1918 г. при Хайтинской фарфоровой фабрике сформировалась группа большевиков, в которую вошли А. Артемов, В. Балыгин, А. Дубровин, М.М.Зверев, Ю. Каминский, Грушко.

Подпольная группа большевиков в составе Т.С.Горбовского, В.П.Куликалова, В.С.Осьминского действовала и в селе Мальта. Мальтинские подпольщики имели постоянную связь с тельминским партизанским отрядом Я.А.Кутузова, с черемховскими партизанами через Субботина. Была налажена связь и с отрядами Н.А.Бурлова и Д.Е.Зверева, действовавшими на юге Иркутской губернии.

Одним из пламенных сторонников Советской власти был мальтинский крестьянин Лука Степанович Пискунов. В период февральской революции 1917 года он вел разъяснительную работу среди односельчан, разъясняя антинародную сущность буржуазного Временного правительства. С победой Октябрьской революции 1917 г., Пискунов поддержал большевиков, Советскую власть, за которую стал воевать в рядах партизан.

Настоящим героем проявил себя Тайтурский крестьянин Д.А.Пеньковский.

Дмитрий Анатольевич Пеньковский родился в селе Тайтурка в 1854 г. Имея незначительный по площади участок земли, Пеньковский занимался неземледельческими промыслами. Его старший сын Илья работал шахтером в Черемхово, двое младших сыновей и дочь батрачили у местных богачей. С началом Гражданской войны Илья сначала ушел в Забайкалье, а после роспуска Красной гвардии вернулся в родные края в партизанский отряд, располагавшийся недалеко от Тайтурки. Там уже был его младший брат Иосиф. Их отец Дмитрий Анатольевич стал у партизан связным, одновременно поставляя партизанам продукты. Но вскоре с ним случилась беда: по доносу тайтурского купца А.Е. Донского, Пеньковский был арестован. Вместе с ним колчаковцы арестовали семнадцать человек в качестве заложников.

Пытки карателей не сломили Пеньковского, и он не выдал партизан и своих сыновей. Не добившись предательства, палачи повесили Дмитрий Анатольевича на воротах его дома. Казнь совершилась в присутствии многих тайтурцев, согнанных к месту казни колчаковцами.

Трое суток висел на воротах труп мужественного партизанского связного, после чего колчаковцы разрешили похоронить его на скотском кладбище. Лишь в 1920 г., после восстановления Советской власти в Тайтурке, Пеньковский был перезахоронен со всеми воинскими почестями на местном кладбище, а улица, на которой жил Дмитрий Анатольевич, была названа его именем.

Могойская заимка холмушинского крестьянина Харлампия Дмитриевича Петрова до революции 1917 года и Гражданской войны была местом, где нередко скрывались политзаключенные после своего побега из-под стражи. Косвенные данные позволяют считать, что в землянке Петрова хранились оружие и боеприпасы, поставляемые партизанам. В годы Гражданской войны, в партизаны ушли сам Харлампий Петров, его старшие сыновья Борис и Павел, несколько их односельчан - холмушинцев.

Борьба трудящихся за восстановление Советской власти проходила не только в форме партизанского движения, но и в мирных формах: дезертирство, уклонение от службы в колчаковской армии, от уплаты налогов.

Рабочие Хайтинской фарфоровой фабрики Болеслав Сигизмундович Врублевский, насильственно был взят в армию Верховного правителя. Однако, при первой же возможности, он убежал с партизанами сражаться против колчаковцев до их изгнания с Усольской земли, после чего вернулся на своё предприятие.

Однако не все так единодушно и слаженно было в антиколчаковской борьбе на Усольской земле. Так эсеров-меньшевистская организация на Хайтинском фарфоровом заводе вела непрерывную борьбу с большевистским подпольем за влияние на профсоюзную организацию предприятия и выступила против организованной большевиками забастовки 29 апреля – 8 мая 1919 г., которая, тем не менее, заставила предпринимателей увеличить заработную плату рабочим. А руководители Большееланского повстанческого центра разоблачили контрреволюционную деятельность руководителя иркутской уездной управы эсера И.И.Головина, избранного как представителя «трудового крестьянства», а на самом деле верой и правдой служившему Колчаку.

В конце 1919 года по Александровскому (Якутскому) тракту двигался корпус генерала Каппеля. После его смерти корпусом стал командовать генерал Войцеховский. У деревни Пономарево произошло сражение белогвардейцев с партизанами, и каппелевцы вынуждены были перейти по льду через Ангару и направиться к селу Усолье, чтобы выйти на Московский тракт и по нему достичь Иркутска. Но их попытка оказалась крайне неудачной. Им пришлось понести большие потери от объединенных сил усольских партизан, главную скрипку среди которых играли большееланцы, большежилкинцы и тельминцы.

23 января 1920 года состоялся съезд Большежилкинского района, так называлось тогда объединение нескольких сел вокруг Большежилкино. Крестьянский съезд единогласно постановил передать всю полноту власти Совету крестьянских и рабочих депутатов. 7 февраля того же года в Усолье вступили части 51 стрелковой дивизии под командованием Василия Константиновича Блюхера. На усольскую землю вновь пришла Советская власть.

ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война в немалой степени подорвала производительные силы крестьянских хозяйств и промышленных предприятий. На территории Тайтурской волости из 445 хозяйств было разрушено 275, в Биликтуйской волости – 142 из 476, в Большежилкинской - 102 из 427, в Большееланской – 63 из 396, в Усольской – 72, в Тельминской – 57. Всего в волостях без Мальтинской требовали восстановления 711 хозяйств. При этом имели различную степень разрушения 13 селений.

В результате многочисленных реквизиций огромная часть крестьян лишилась лошадей. Только колчаковцами была взята 691 лошадь.

В 1920 году накануне весеннего сева значительное количество крестьянских дворов не имели семенного материала, и им грозил голод. Поэтому решением Иркутского губернского комитета коммунального хозяйства в апреле 1920 года крестьянам волостей было отправлено 1181 пуд овса, 718 пудов пшеницы, 1444 пудов гречихи, 219 пудов ячменя. Адресатами отправления семян были 71 хозяйство Большееланской волости, 150 – Большежилкинской и 328 хозяйств Биликтуйской волости.

Одновременно на учет были взяты села, имевшие излишки семян. Такими селами оказались Бадай и Буреть, имевшие наиболее благодатные земли. Общее количество излишков семян в этих селах составило 12 тысяч 902 пуда. В порядке помощи эти излишки передавались крестьянским хозяйствам, нуждавшимся в семенах. Так в село Раздолье было передано 824 пуда ржи.

Но необходимая помощь крестьянам оказывалась не только в форме распределения семян. Не осталось в стороне от внимания волостного и губернского руководства и обеспеченность крестьянских хозяйств землей и сельскохозяйственным инвентарем. В селе Раздолье нуждающимся было изыскано 82 десятины пашни, жители Тельмы и Ружниково получили из Иркутска 1433 единицы серпов, кос, плугов и других предметов хозяйственного обихода. Аналогичную помощь получило и население других сел. Все это положительно сказалось на проведении первого послевоенного весеннего сева.

Первые коллективные хозяйства.

В 1919 году было организовано Тельминское сельскохозяйственное трудовое Товарищество, поставившее перед собой задачу заниматься зерновым хозяйством и огородничеством. 30 апреля 1920 года оно было зарегистрировано в Иркутске.

В Товарищество вступили 24 семьи общей численностью 150 человек вместе с детьми, среди которых было 11 крестьянских семей, 7 семей рабочих и мастеров суконной фабрики, 4 семьи служащих и две – других профессий.

Сначала у коллектива было 3 лошади, 3 жеребенка и 5 поросят, а на 20 апреля 1920 г. его члены имели 9 рабочих лошадей, 2 дойные коровы, 5 плугов, 9 борон и 8 телег.

В августе 1920 года Иркутский уездный земельный отдел провел обследование Товарищества и упразднил его «за неэффективностью». Судите сами: на 150 человек было засеяно картофелем 155 соток земли, овсом – около 80 соток, яровыми до 150 соток, озимыми – 50 соток, т.е. всего чуть более 5 десятин земли. Формальным основанием решения о роспуске Товарищества явились: незначительность земельного участка – 73,4 десятины и разбросанность его по пяти местам на расстоянии от 31,2 до 51,2 верст друг от друга.

Появление в начале 20-х годов коллективных хозяйств и роспуск многих из них были не случайным явлением. Как отмечал в своем докладе инструктор Иркутского земельного отдела по организации сельскохозяйственных коллективов Спривуль: «Целые толпы просителей обступили уездный земельный отдел. Посыпалась масса всяких просьб и заявлений о желании работать на земле. Всюду эту массу народа гнали всякого рода слухи о надвигающемся голоде, и многие, чтобы обеспечить себя продуктами, бросились к земле, обступили уездный земельный отдел с требованием разрешить работать личным трудом на земле и с обещанием подчиняться всем требованиям Советской власти.

Когда узнавали, что коллективным объединениям всюду дается от Советской власти предпочтение, то являлась масса желающих организовать сельскохозяйственные коллективы. Получалось, что в состав сельскохозяйственных трудовых коммун вошли, главным образом, люди ничего общего раньше с землей не имеющие и вовсе нежелательные».

Еще одним подтверждением этого явления служит попытка организации первой усольской артели сельскохозяйственного и промышленного труда на земельном участке, принадлежащем доктору Рубезскому. Комиссия Иркутского губернского земельного отдела по делу о коммунах отказала в ее регистрации, учитывая крайнюю малочисленность участников артели, отсутствие у них навыков в сельскохозяйственном труде и крайне малую площадь земли, на которой мыслилось создать артель.

Из всех заявок усольских сел, поступивших в Иркутск для получения разрешения организации коллективных хозяйств, была удовлетворена только одна – в апреле 1920 года была создана Холмушинская сельскохозяйственная Коммуна им. И.Г.Егорова.

Первый беспартийный съезд.

18 января 1921 года в Усолье состоялся первый беспартийный съезд рабочих и крестьян, представляющих 11 волостей. Съезд рассмотрел вопросы о состоянии сельского хозяйства и промышленности, о продовольственной разверстке и ряд других.

Делегат от села Усолье-Жилкино Иванов отметил нехватку топоров, сельскохозяйственного инвентаря, одежды, обуви, железа, необходимого для ремонта плугов и других сельскохозяйственных орудий труда. Далее он внес предложение по выполнению трудовой повинности и, ссылаясь на письмо

губернского продовольственного комитета, настаивал на передаче семян не в общественный пункт, а непосредственно нуждающимся в них хозяйствам. «Тем самым мы избежим смешивания разных сортов хлеба», - пояснил он. Посланец деревни Ружниково Гурков доказывал необходимость строительства школы в их населенном пункте. «Деревня стремится к свету!» - заявил Гурков. Делегат от села Биликтуй И.Парфентьев заявил о непосильности несения prodразверстки по подвозке дров и соломы по причине бескормицы лошадей.

Промышленность

По окончании Гражданской войны тяжелое положение сложилось и в промышленности, которая требовала значительных финансовых вливаний. Но частный капитал был уничтожен, а у государства денег не было.

В августе 1920 года Хайтинская фарфоровая фабрика произвела всего половину железнодорожного вагона продукции, а затем производство еще сократилось. Срочной замены технологического оборудования требовал Шамотный кирпичный завод. 2 апреля 1920 года были национализированы три лесопильных завода Тайтурки и 1 мая объединены в один. Но он имел всего одну распиловочную раму и 40 человек рабочих. Не работал Тельминский клееваренный завод.

И в этих драматических условиях поистине трудовой героизм совершила группа тельминских рабочих, недавних партизан, которые своими силами решили восстановить на суконной фабрике цех сырья, уничтоженного отступающими колчаковцами. Группу рабочих возглавил бывший партизанский командир Т.Л. Грибин.

Тимофей Леонтьевич Грибин родился в 1877 году в селе Тельма. В подростковом возрасте начал трудиться на суконной фабрике. В период Гражданской войны возглавил отряд тельминских партизан. После восстановления фабрики решением губернского профсоюза был объявлен Героем труда. Несколько лет Т.Л.Грибин возглавлял коллектив суконной фабрики, затем трудился на хозяйственной и профсоюзной работе.

В декабре 1920 года коллектив суконной фабрики восстановил предприятие, а в начале 1921 года изготовил 500 квадратных аршин сукна. Это было трудовой победой рабочих предприятия

В целом же промышленность находилась в состоянии глубокого кризиса, выйти из которого помогли бы значительные финансовые вливания и проведение технической реконструкции.

КОММУНА ИМЕНИ ЕГОРОВА.

13 апреля 1920 года по инициативе группы красных партизан села Холмушино Тайтурской волости была организована коммуна имени Иосифа Гавриловича Егорова, первого председателя Тайтурского революционного комитета, арестованного белогвардейцами в июле 1918 г. и расстрелянного на станции Половина. Председателем коммуны был избран Харлампий

Дмитриевич Петров, холмушинский крестьянин-середняк. 20 апреля 1920 г. коммуна получила официальную регистрацию в городе Иркутске и расположилась в выселке Могой, в котором находилась заимка Х.Д. Петрова.

Трудно сказать, когда у будущих коммунаров родилась мысль создать коллективное хозяйство. Может быть, эта мысль родилась в огне Гражданской войны, участниками которой они были, а может быть еще раньше, когда на заимке Х.Д.Петрова скрывались бежавшие из ссылки революционеры или солдаты колчаковской армии, не желавшие быть карателями собственного народа. Но главное заключается в том, что мечта стала реальностью. Первоначально в коммуны вошли 8 семей, в состав которых входили 16 мужчин, 16 женщин, 15 мальчиков и 19 девочек, всего 66 человек. Все семьи, вошедшие в коммуны, были крестьянскими. К сентябрю 1920 года членами коммуны стали еще 9 семей и 13 одиночек - холмушинских батраков. Таким образом, в сентябре стало 123 коммунара.

Члены коммуны первоначально имели 16 рабочих лошадей, 26 дойных коров, 29 телят, 35 овец и коз, 16 свиней и три головы других видов мелких домашних животных. К началу 1921 года коммуна имела 131 голову птицы, 6 плугов, 9 борон, одну молотилку, две сеялки, одну жатвенную машину, 2 других сельхозмашины, 3 сепаратора, телеги, сани, упряжки. Коммуне государством была выдана натуральная ссуда: 12 пудов пшеницы и 45 пудов овса. Кроме того, Иркутский уездный земельный подотдел выдал коммуне свидетельство на получение одного сепаратора, одной жнейки, двух плугов, одной сенокосилки, одного большого сепаратора, одной бороны, одних конных грабель и различных строительных материалов.

5 июля 1925 года сын Х.Д. Петрова Борис Харлампович на общем собрании членов коммуны подвел итоги жизни коллектива за прошедшее пятилетие:

«Самым тяжелым периодом в жизни коммуны был период перехода от военного коммунизма к НЭПу, когда 62 человека вышли из коммуны, и им было выдано имущество, равное 6 тысячам 733 рублям 33 копейкам и 44 десятины земли, а также передано холмушинскому земельному обществу 51 десятина земли без обмена. С другой стороны, коммуна перестраивала свою деятельность, когда нужно было переходить от натурального обмена к товарному. С оставшимися 61 человеком: 16 мужчинами и 13 женщинами, 91 десятинами пашни и стоимостью хозяйства 18 тысяч 609 рублей 75 копеек пришлось работать в условиях НЭПа. На апрель 1925 года в коммуне состояло 77 человек, 43 рабочих, из них женщин 16, мужчин 24. Посевная площадь 153 десятины».

Далее Борис Харлампович рассказывал о чисто экономических делах, в частности ставит задачу поднятие урожайности зерновых в перспективе до 18 пудов с десятины, но при условии использования трактора, на покупку которого был взят кредит в размере 2 тысяч 347 рублей. Трактор был приобретен летом 1925 г.

Несколько ранее, весной того же года, коммуна перешла на устав сельскохозяйственной артели, что явилось результатом кризиса, разразившегося на почве отношения к труду различных членов коммуны. В период кризиса перед коммунарами стояла проблема: либо разделить все имущество коммуны в равных долях между ее членами, либо перейти на устав артели и таким образом оценивать труд артельщиков по его результату. Второй вариант не устроил определенную часть коммунаров, и они вышли из коммуны, стали вести хозяйство единолично.

Коммунары
(фото 1965 г.)

Коммунарам приходилось работать в трудных и опасных условиях. В начале 20-х годов на территориях Усольского, Черемховского и Заларинского районов действовала банда Донского, в районе д. Арансахой – банда бывшего колчаковского офицера Золотозуба. Председатель сельскохозяйственной артели имени Егорова Борис Харлампиев Петров в докладе «Об итогах пятилетней работы коммуны» отметил, что бандой Донского в 1921 – 1922 годах был причинен хозяйственный ущерб коммуне в размере трех тысяч рублей. Член совета коммуны в период ее становления М.И.Чернявский вспоминал: «В первые годы Советской власти мы жили в окружении врагов... Мы были вооружены... За каждым из нас была закреплена винтовка. Помню, когда в 1920 - 1922 годах мы ездили за сеном вверх по реке Белой под Голуметь, брали с собой винтовки и даже гранаты. Мы и в поле ездили с винтовками. Однажды на берегу Китоя у нас с бандой была перестрелка. Были убиты с их стороны, но и с нашей был убит Николай Титов».

Коммунары свято хранили память об И.Г.Егорове, ежегодно проводя митинги по случаю очередной годовщины гибели их земляка. Почтить память Иосифа Гавриловича на братскую могилу в Половине шли взрослые и пионеры, комсомольцы и коммунисты, беспартийные и несоюзная молодежь, предварительно проводя митинг в селе Тайтурка, где до своей гибели работал Егоров. Даже когда коммуна в 1925 г. перешла на устав сельхозартели, название ее сохранилось прежнее: имени Егорова. Это имя сохранилось и после того, когда в 1927 году артель перешла вновь на устав коммуны.

Похороны коммунара
(1923 г.)

Егоровская коммуна не была чисто хозяйственной единицей. Ее вполне можно назвать хозяйственно-политической организацией, жившей одним духом со всей страной. В коммуне была школа, где воспитывались и получали образование дети коммунаров. Они участвовали и в работе коммуны. Значительную силу представляли комсомольцы, решавшие вместе с коммунистами все важнейшие вопросы внутренней жизни коммуны, ее взаимоотношения с властью села Холмушино, района, общественными организациями. В 1922 году коммунары приняли к себе на воспитание 10 детей-беспризорников, привезенных из Иркутского детского приемника, 15 детей из голодающего Поволжья, отправили в город Вятку вагон хлеба, собранного на добровольных началах в коммуне, в селах Холмушино, Тайтурка, Мальта. Многие члены коммуны и ее воспитанники были людьми высшей пробы, что проявилось в годы Великой Отечественной войны. Борис и Петр Петровы добровольцами ушли на фронт и там сложили свои головы. Ветераном войны стал Георгий Петров, защищавший небо Испании в 1937 году, а затем сражавшийся против фашистов в составе Красной армии. Славный боевой путь прошел в период Великой Отечественной войны Марк Иванович Богатов. И это список можно было бы продолжить.

Коммуна имени Егорова вписала славную страницу в историю земли Усольской.

НЭП

X съезд правящей партии большевиков в марте 1921 г. провозгласил курс перехода страны к новой экономической политике – НЭПу. Первым шагом к ней была замена продразверстки продовольственным налогом, преобразованным вскоре в денежный налог. Общая сумма его была почти в два раза меньше в сравнении с разверсткой. Продовольственный, а затем денежный налог были прогрессивными. Их размер зависел от размера земли, имевшейся в крестьянском хозяйстве, числа едоков в семье, размера прибыли – чем выше прибыль, тем больше процентная ставка налога.

Вторым актом нэпа было разрешение свободной торговли продуктами труда в промышленности и в сельском хозяйстве. Таким образом, в торговлю был допущен частный капитал. Государство поощряло и частную торговлю, и государственную и кооперативную. Все эти формы позволяли, путем взимания налогов, открыть дорогу накоплениям в государственном банке. Именно поэтому в кооперативную торговлю посылались члены большевистской партии, к которым В.И. Ленин обратился с короткой, но емкой фразой: «Учитесь торговать».

Советская власть содействовала развитию частной мелкой и кустарной промышленности. Крупная же промышленность, принадлежавшая государству, переводилась на хозяйственный расчет, т.е. на самоокупаемость, перестраивалась система заработной платы: от уравнительности к оплате по труду, в зависимости от квалификации рабочего. Делалось это в целях материальной заинтересованности работника.

Сельское хозяйство.

Насколько эффективна оказалась новая экономическая политика в сельском хозяйстве, можно судить по ряду объективных показателей. Так, в 1925 г. размеры посевных площадей района приблизились к уровню 1913 г., года наивысшего развития экономики царской России. Цены на сельскохозяйственную продукцию стали соответствовать ценам 1913 г. Наряду с ростом посевных площадей, росла численность домашних животных, птицы, особенно кур.

Одним из примеров роста экономики сельского хозяйства, может служить село Буреть, где с 1920 по 1925 годы посевы увеличились на 26,8 %, поголовье КРС – на 8,2 %, кур – почти в два раза, а гусей – в десять раз. Более чем в пять раз увеличилось количество плугов. К этим сведениям следует добавить, что в 1925 г. в селе имелись: 25 жаток, 11 сеялок, 5 молотилок, одна сортировочная машина, такого количества не было в царские годы.

В земледелии уделялось внимание интенсивным способам производства, в частности, повышению урожайности полей. Одним из факторов повышения урожайности зерновых являлась сортировка семян, дававшая от 10% до 25% прибавки урожая. Объем отсортированных семян постоянно рос: в 1924 году отсортировано 30 тысяч пудов зерна, в 1927 году – 85 тысяч пудов.

Немаловажным для полеводства было и протравливание семян, что рекомендовалось агрономической наукой. В 1924 году в районе было протравлено 12 тысяч пудов зерновых культур, а в 1927 году – 30 тысяч.

Ударники коммуны «Большевик-Гигант» (Холмушино – Тайтурка) на покосе.
8 августа 1930 г.

С 1925 года в передовых крестьянских хозяйствах стали внедряться ранние и сверхранние посевы зерновых. Если традиционная посевная кампания начиналась во второй половине мая и длилась иногда до 10 – 14 июня, то по новым ранним срокам посев начинался в самом начале мая, а сверхранний сев, правда, редко встречавшийся в те годы, начинался в конце апреля. Следует отметить, что ранний сев давал прибавку в урожайности до 15 %. Новым словом в полеводстве стали посевы турнепса в хозяйствах села Буреть. Первый урожай его был получен в 1924 году.

Но интенсивные способы сельскохозяйственного производства в Усольском районе использовали в основном крепкие зажиточные хозяйства и некоторые середнячки. Преобладающим был экстенсивный путь развития, то есть за счет увеличения площади посева. Если в 1923 году было засеяно 23 – 25 тысяч десятин, то в 1927 году – 32 тысячи десятин.

За период с 1926 по 1928 годы имел место рост посевов бедняцких хозяйств, но урожайность у них уступала урожайности середняцких и тем более зажиточных слоев. Это объяснялось двумя важнейшими факторами: худшими землями у бедняков и дефицитом, а во многих случаях и отсутствием тягловой силы. Основу сельского хозяйства района составляли бедняки, отсюда и отсутствие роста качественных показателей полеводства. Результаты труда зависели больше от погодных условий, чем от вложенного крестьянского труда.

1928 год по погодным условиям был благоприятным для полеводства по Восточной Сибири и Забайкалью. Это отмечали и районные власти:

1926 год. «Урожай недостаточно хороший».

1927 год. «На корню хлеб был хорошим, но ранние заморозки убили яровые в период созревания».

1928 год. «Хороший обмолот, особенно озимой ржи».

Рост животноводства также отмечался не качественными, а количественными показателями: общее поголовье домашних животных возросло с 38 735 в 1924 году до 54 612 в 1928 году. Но абсолютное большинство животных были мелкопородными и не отличались высокой продуктивностью.

Отсутствие во многих случаях теплых помещений для скота в стойловый период, тесные и грязные хлева и конюшни, высокая заболеваемость животных, отсутствие ветеринарной службы во многих селах – все это приводило к высокому падежу, особенно молодняка. С 1926 по 1928 годы пало 1128 лошадей и 1120 голов крупного рогатого скота, что принесло убыток крестьянским хозяйствам в размере 146 240 рублей. Особенно высоким был отход свиней и домашней птицы.

Серьезной проблемой в животноводстве оставался недостаток кормов, получаемых с лугов. Дело в том, что луга, находившиеся в общинном пользовании, в то время подвергались частым переделам. Поэтому они использовались как временные площади, и выход сена с них составлял не более 20 %. Многие луга по причине низкой продуктивности попросту бросались и зарастали кустарниками.

Социальный состав крестьянства был неоднороден. Выделялись три основные социальные группы: бедняки, середняки, зажиточные. В усольских деревнях, как и по всей стране, шел процесс «осереднячивания», то есть крестьянские хозяйства из бедняцкого состояния все больше переходили в середняцкое и могли обеспечить себя всем необходимым. Но этот процесс здесь шел медленнее. Так по данным Н.Я. Гущина в Восточной Сибири 4,5 % крестьян были зажиточные (в том числе кулаки), 59,4 % – середняки, бедняцкая масса составляла 36,1 %. В Усольском же районе по неполным сведениям в 1927 г. имелись 217 зажиточных крестьян (8,2 %), 606 середняцких (23 %) и 1825 бедняцких дворов (69 %). Таким образом, социальное расслоение на усольской земле было еще достаточно высоким. Кроме того, процесс «осереднячивания» в разных селах проходил по-разному. Например, в Мальте социальное расслоение примерно соответствовало Восточно-Сибирскому; в Биликтуре в 1926 – 1927 гг. наблюдался обратный процесс – количество бедняцких хозяйств увеличилось на 30 %; и процесс «осереднячивания» практически не наблюдался в Тайтурке – здесь лишь 0,03 % крестьян были зажиточными, 25,9 % – середняками и 74,07 % оставались бедняками.

Социальная структура крестьянства не отличалась постоянством, в ней наблюдались перемещения из одной группы в другую.

В 1926 г. в Мальте числилось 187 бедняцких хозяйств, годом спустя этот показатель уменьшился до 180. Случилось это в результате приобретения на

льготных условиях сельскохозяйственной техники, лошадей, что позволило этим семьям войти в группу середняков. Селивановы Иван и Егор по случаю раздела имущества перешли из категории середняков в бедняцкую категорию. Афанасий Пожитов, будучи зажиточным, открыл торговлю кожами и вошел, тем самым, в категорию кулаков. Горовые Дмитрий и Петр, приобретя сельскохозяйственную технику из середняков перешли в зажиточные. В результате приобретения более высокой породы домашних животных середняком стал бедняк Иннокентий Федурин. Пять семей, в которых главами были Николай Бархатов, Александр Горбовской, Максим Новиков, Степан Федурин и Федор Юшманов из категории бедняков перешли в категорию середняков.

Принадлежность крестьян к той или иной социальной группе определяли сами жители сел. Мальтинский крестьянин Гавриил Федурин давал на этот счет следующую характеристику:

«Бедняк имеет одну лошадь, одну корову, три-четыре десятины земли, не имеет сельхозмашин и орудий, работает по найму по случаю недостатка продуктов на год и малолетний возраст его детей.

Средняк имеет две лошади, две коровы, до пяти голов мелкого скота, до 12-15 десятин земли, имеет сельхозмашины и орудия. Достаточно продуктов на один год и более. Своим хозяйством обрабатывает землю без наемного труда.

Зажиточный имеет 20-30 десятин пашни, 4-7 лошадей, 5-10 коров, всевозможные сложные сельхозмашины. Зарабатывает посредством эксплуатации, прибегая к наемному труду во время сбора урожая.

Кулак имеет все сельхозмашины, пользуется постоянной наемной силой, ведет торговлю и кустарное производство».

Воспользуемся опросом, проведенным в селе Биликтуй.

А.М. Горяинов – середняк:

- Кулаками в Биликтуе считают: прибегающих к наемному труду, постоянному найму, имеющих 20 десятин земли, 10 коров, 4-5 лошадей.
- Зажиточный имеет 20 десятин земли, сельскохозяйственные машины, наемных сезонных рабочих.
- Средняк: маленько «ухом шевелит», пашня – 8 десятин, 2 коня, 2-3 коровы при пяти едоках.
- Бедняк: имеет одного коня, одну корову, избу, до 3-х десятин пашни. Вторая категория бедняка – безлошадный, с одной коровой, одна десятина пашни, да и то не всегда имеется.

В.И. Иванов (ниже середняка, по его определению, но не бедняк).

- Кулак постоянно эксплуатирует чужой труд, ведет торговлю.
- Зажиточный живет в полном достатке, имеет полторы десятины земли на каждого едока в семье, имеет сельхозмашины, три лошади, три коровы.
- Средняк работает своим трудом, имеет достаток, имеет сельхозмашины, полторы десятины пашни на едока и меньше, одна лошадь или ее не имеет, одна корова.

Промышленность.

Немало проблем оставалось и в промышленности. Технологическая изношенность предприятий, дефицит, а порой и отсутствие оборотных средств, нехватка квалифицированных кадров отрицательно сказывались на промышленном производстве. Годы НЭПа стали восстановительным периодом промышленности района.

Со дня восстановления и начала работы Тельминской суконной фабрики хронически не хватало денежных средств, что сдерживало производство и отрицательно сказывалось на выплате заработной платы. Так к началу ноября 1923 года на фабрике выплата заработка производилась только за сентябрь месяц и в размере лишь 75%. Почти полностью отсутствовал рынок сбыта сукна, поскольку оно было дорогим из-за высоких цен на сырье и примитивной даже по тем временам технологии, значит оставалось низким качество продукции предприятия. Более того, поставщики сырья требовали предоплату, а денег в кассе фабрики практически не было, вот и приходилось покупать сырье за счет невыплаты зарплаты рабочим. Оставляло желать лучшего и управление предприятием. Директор фабрики, бывший красный партизан, герой Гражданской войны Т.Л.Грибин управлял коллективом как боевым подразделением, и многие дела на предприятии решались в духе «кавалерийской атаки». И если в боях эти методы приводили к победам, то теперь – к конфликтам с рабочими и профсоюзной организацией. От безысходности Грибин даже запил. В ситуацию, сложившуюся на предприятии, пришлось вмешаться райкому партии. К чести Грибина он сделал необходимые выводы, да и управленческий опыт постепенно накапливался. Дела на фабрике постепенно выправлялись. В июле 1924 года директору фабрики Т.Л. Грибину удалось привезти из Москвы более производительное оборудование, чем оно было на Тельминском предприятии. Это позволило увеличить производство сукна уже в сентябре того же года почти в семь раз и довести его до 12 702 аршин.

Тельминская фабрика постоянно испытывала жесткую конкуренцию со стороны более качественной продукции Свердловской суконной фабрики. Это вынудило тельминцев в 1927 году провести очередное технологическое переоборудование фабрики и смонтировать шесть самотканых станков, производивших до 5 тысяч метров сукна в месяц. Однако технологическое

Документ¹

Директор фабрики – член ВКП(б) т. Грибин... не пользуется авторитетом среди рабочих на почве грубости, бывшей ранее пьянке и имевших место случаев переброски рабочих из цеха в цех и квалифицированных на работы, где можно использовать неквалифицированных рабочих. Кроме того, имеет место ненормальных взаимоотношений с пред. завкома... Куприяновым. В данный момент, благодаря принятым райкомом мерам, взаимоотношения между ними налажены.

¹ ГАНИИО. Ф.16. Оп.1. Д.51. Л.25.

переоборудование фабрики было частичным и затянулось на несколько лет. Определенным препятствием в производстве продукции фабрики было низкое качество сырья. По этой причине себестоимость одного метра товара была выше плановой на 72 копейки. В итоге в 1925 – 1926 годах фабрика понесла убыток в размере 25 939 рублей. Поэтому предприятие и не имело оборотных средств.

Более того, из-за конкуренции со стороны Уралтекстиля тельминскому предприятию пришлось уменьшать продажную цену. Все вышеназванное серьезно сказывалось на производстве продукции, и фабрика иногда не выходила на плановые показатели.

Так в 1925 году фабрика изготовила 27 103 метра сукна, что составляло всего 90,35 % от плана.

Хайтинская фарфоровая фабрика к началу 1925 года производила 85 – 90% от объема производства 1913 года. Так в 1924 – 1925 хозяйственном году предприятие выработало 4,5 миллиона единиц изделий.

Вот что писал Н.Ф.Тремин о фабрике того периода: «В местной силикатной промышленности крупное место принадлежит фарфорофаянсовой фабрике «Сибфарфор». Фабрика работает на высоком, по качеству, каолине и потому продукция ее высокосортная. Фабрика вырабатывает разнообразные товары, особенно она дает высокий изоляционный материал, значительно превосходящий заграничный, патентованный.

Фабрика ветхая, с разбросанными помещениями и более напоминает мануфактуру давних времен. Сейчас фабрика отстраивается совершенно заново и по научно разработанному плану, предусматривающему непрерывное ленточное производство. Старые корпуса будут снесены. Переоборудование позволит увеличить производительность до 10 миллионов единиц изделий¹».

В июне-августе 1927 года прошло обследование крупных предприятий Иркутской губернии, в том числе и Хайтинской фабрики. Обследование проводилось работниками здравоохранения по заданию Сибирского краевого отдела здравоохранения. Медиками изучались условия труда и быта фарфористов, их трудовой стаж, участие в производстве женщин и другие вопросы. В этом особая ценность источника.

Обследованию подверглись 701 человек: 578 мужчин (82,6%) и 123 женщины (17,4%). Все они были рабочими. По стажу работы на фабрике абсолютное большинство составляли те, кто пришел трудиться на ней до 1917 года. Из них: 433 мужчины и более 60 женщин. Больше всего было мужчин со стажем 20 – 35 лет. В значительной мере этот факт объясняется тем, что большинство рабочих являлись жителями Мишелевки, имевшими свою недвижимость – дома, хозяйство, покосы.

Рабочие, жители Иркутской губернии составляли 61%. Стаж в 20-35 лет имели токари – 27,4%, горновщики и муфельщики – 30%, росписчики – 42,5%

¹ Справочник по городу Иркутску и Иркутской губернии. Иркутск. 1926. С. 19.

На фабрике имели место рабочие династии. Часто дети рабочих продолжали дело своих родителей. Такой вывод напрашивается из данных о социальном положении родителей тех, кто трудился на фабрике: рабочие составляли 60%, крестьяне 33% и только около 7% составляли такие социальные группы как служащие, кустари, торговцы. Большая часть рабочих являлись выходцами из сельской местности, в том числе из Мишелевки – 76%.

Большинство рабочих были грамотными – 88,8 %, из них получившими школьное образование 63,5 %.

Почти треть работников (64,6 %) имели собственное жилье. Довольно много рабочих снимали жилье в частных домах. Фабрика располагала незначительным жилищным фондом и смогла предоставлять квартиры только 4 % работающих. С учетом всех видов проживания на одного человека приходилось 3,8 квадратных метра, что было намного ниже санитарных норм. При этом 58 % рабочих имели семью от 4 до 14 человек, ютившихся в одной комнате. Такие жилищно-бытовые условия следует признать ужасными.

Далеко не лучшими были и условия работы на фабрике. Вот что говорилось об этом в названном источнике: «...кубатура воздуха всех рабочих помещений... не может обеспечить нормальные гигиенические условия, так как во всех этих помещениях нет не только приточно-вытяжной вентиляции, но и естественная вентиляция отсутствует (нет форточек, а там, где они имеются, ими не пользуются – холодно), а характер работы таков, что в воздух рабочих помещений поступают огромные количества пыли и испарений от подсыхающего здесь же полуфабриката, и поэтому требуется усиленный обмен воздуха этих помещений».

Если к указанной... характеристике санитарного состояния фабричных помещений добавить примитивность оборудования, отсутствие механизации переноски тяжестей, совершенно открытые работы с материалами, образующими значительное количество пыли, чрезмерную загрузку помещений полуфабрикатом и фабрикатом,.. то станет ясным, почему первое впечатление от осмотра фабрики создается мрачным, вполне оправдывая установившееся за старыми фарфорофаянсовыми фабриками название «морилок».

...Такое санитарное состояние красноречиво и убедительно свидетельствует, какое тяжелое наследство досталось трудящимся от бывших хозяйчиков, заботы которых о здоровых условиях труда равны были нулю».

Реконструкция фабрики в период 1925 – 1928 годов позволила улучшить технологический процесс, качество продукции, увеличить объем выпускаемой продукции.

К 1 мая 1923 года на Тайтурском лесопильном заводе также была произведена некоторая реконструкция: были смонтированы две рамы для распиловки круглого леса. В 1926 году на заводе смонтировали третью раму и две паровых машины общей мощности 110 лошадиных сил, что позволило выработать в год 10 тысяч 296 кубометров пиломатериала. За октябрь 1927 – сентябрь 1928 годов лесозавод выработал 12 тысяч 771 кубометр

пиломатериала: ящичных досок и авиабруса. В 1929 году Тайгурский лесозавод увеличил производительность до 28 тысяч 630 кубометров или более чем в два раза в сравнении с 1928 годом.

Безработица

Первая мировая, а затем и Гражданская войны привели к расстройству промышленного производства, вследствие чего была порождена безработица. Носила она довольно массовый характер. Следует отметить, что далеко не все безработные обращались к услугам биржи труда, часть из них искали работу самостоятельно.

Количество безработных, состоящих на учете на бирже труда, постоянно менялось. Так на 1 июня 1924 года 1230 человек не имели работу. На 1 июля на бирже труда было зафиксировано наполовину меньше – 523 человека, а к 1 сентября эта цифра снова возросла до 731 человека. На эту же дату безработными в Усолье были 126 мужчин, 116 женщин и 41 подросток, в районе - 271 мужчина, 148 женщин и 29 подростков. В конце 1924 года всех безработных было 523 человека. Большинство из них не имели специальности и числились чернорабочими. Среди безработных было 222 члена профсоюза.

Как отмечалось в официальном источнике «безработные большей частью не чисто пролетарского положения; часть из них связана с сельским хозяйством, часть – собственники домов... Безработица в основном за счет пришедших из деревень других уездов... часть безработных имеют дома, скот, работают в сельском хозяйстве».

Эти обстоятельства изучались органами власти, и был сделан вывод, что одной из причин безработицы, особенно среди квалифицированных рабочих, являлись сверхурочные работы в промышленности. То есть частные предприниматели незаконно увеличивали рабочий день работников и не принимали дополнительную рабочую силу. Кроме того, выявлялось имущественное положение безработных, часть которых сдавали дома или квартиры в аренду и тем самым имели заработок.

В 1925 году число безработных в районе уменьшалось: 1 апреля было 417 безработных, 1 мая – 307, 1 июня – 216 человек.

Безработным выплачивались пособия: в апреле 36,2% от общего числа тех, кто не имел работы, в мае – 33,9%. Пособия выдавали: районное профсоюзное бюро, объединявшее 14 коллективов с числом членов профсоюза 2400 человек и страховая касса.

В 1926 -1928 гг. безработица сохранялась и даже росла. Сошлемся еще на одну официальную оценку, относящуюся к 1928 году: «Безработица объясняется тем, что принимаются на работу люди, имеющие свое хозяйство, и они заинтересованы не столько в работе, сколько в получении профбилета. Бывает такое по причине кумовства».

В конце 20-х годов безработица постепенно сошла на нет. В стране началась индустриализация и на строительство предприятий, их эксплуатацию

потребовалась масса рабочих рук. В Усольском районе она была ликвидирована в 1930 году.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛ РАЙОНА В ПЕРИОД НЭПА

Архивные источники позволяют в определенной мере иметь представление о социально-экономической жизни ряда сел района в 20-х годах. Рассмотрим их.

Бадай

В середине апреля 1926 года в селе располагались сельский Совет, крестьянский комитет, батрачком, начальная школа, изба-читальня. Территория Совета охватывала 240 дворов, из которых шесть были в Нечаевке на правом берегу реки Белая. Общая численность населения составляла 1287 человек. На территории Совета числилось 215 крестьянских хозяйств, из числа которых 20 хозяйств были освобождены от сельскохозяйственного налога по причине маломощности, 54 хозяйства платили до 10 рублей, 84 хозяйства – от 10 до 30 рублей, 37 – от 30 до 50 рублей и свыше 50 рублей в год платили 40 хозяйств. 10 рублей налога приходилось на бедняцкие дворы, от 10 до 30 рублей вносили середняцкие, свыше 30 рублей платили зажиточные хозяйства, свыше 50 рублей – кулацкие дворы.

Земля, отведенная под пашни, официально считалась «удовлетворительной».

Изба-читальня имела 678 экземпляров книг по различным отраслям знаний, из которых 146 книг имели сельскохозяйственную тематику. В избе-читальне за 1925 год было прочитано 29 громких читок, поставлено 5 спектаклей, выписаны журналы «Лапоть», «Крестьянка», «Безбожник», «Сам себе агроном», газеты «Смехач», «Власть труда».

В состав сельского Совета входили 10 человек бедняков, трое середняков, двое зажиточных. Часть крестьян добывала на территории Совета огнеупорную глину-шамот.

Большежилкино

На территории Большежилкинского Совета располагались села Большежилкино и Култук, выселки Васильевский и Низовцево. Общее число дворов составляло 519 с числом жителей в них 2819 человек. Основное число жителей проживало в Большежилкино – 1672 человека.

Основным занятием населения являлось сельское хозяйство. Часть населения имело побочные заработки на заготовке леса для Китойского лесозавода и Лестреста. Весьма выгодным для жителей села было разведение табака.

Как и в других селах в Большежилкино основную по численности категорию составляли крестьяне, относившиеся к беднякам, освобожденным от

налогов – 14 хозяйств; платившие до 10 рублей – 20 хозяйств; с уплатой налога от 10 до 30 рублей - 222 хозяйства. От 30 до 50 рублей платили 61 двор и более 50 рублей вносили налог 13 дворов. Несколько дворов вносили до 75 рублей и более.

В пахоте в основном использовались соха и однолемешный плуг.

Большежилкино имело избе-читальню. Ее посещаемость составляла 20 – 30 человек в день. В избе-читальне прошли праздник урожая, беседы о революциях в России 1905-1907 годов, Февральской и Октябрьской 1917 года, было поставлено три спектакля, четыре громкие читки, прочитаны лекции. Кроме бесед о трех революциях были беседы и на другие темы. На абонементе в библиотеке избы-читальни состояло более двухсот человек. К услугам читателей были такие газеты и журналы как «Власть труда», «Крестьянская газета», «Сельская правда», «Известия ВЦИК», «Юный ленинец», «Крестьянка», «Изба-читальня», «Красный пахарь».

На территории Совета располагались потребительская кооперация и кредитное общество, крестьянский комитет. Состав сельского Совета был в основном бедняцко-средняцким. Наряду с мужчинами в него входили пять женщин.

В селе имелись партийная и комсомольская ячейки, маслоартель, мелиоративное товарищество. Велась работа по общественной обработке земли. Индивидуальных подписчиков на периодику на территории Совета не было, и ознакомление с газетами и журналами со стороны населения происходило через громкие читки в избе-читальне.

До 1928 года при избе-читальне работали два кружка: сельскохозяйственный и селькоровский. В Большежилкино работала начальная школа при двух учителях.

Большая Елань

В селе имелись сельский Совет, врачебный пункт, потребительское общество, кредитное товарищество, начальная школа. В состав Совета входила Чуриновская мельница, располагавшаяся на реке Целота.

В состав Совета по переписи 1926 года входили 449 хозяйств с числом жителей 1063 человека мужского пола и 1125 – женского пола. Всего жителей 2188 человек.

Иных сведений в архивных документах о Большой Елани не найдено.

Буреть

Согласно официальной оценки это село одно из наиболее хлебных, с хорошо развитым сельским хозяйством. В нем практически отсутствовали побочные занятия, отвлекающих крестьян от хлебопашества и животноводства.

В селе имелись сельский Совет, начальная школа, кредитное товарищество, крестьянский комитет, почтовое отделение. В состав Совета входила кроме Бурети заимка Шутова. Численность населения двух населенных пунктов составляла в 1926 году 658 человек при 131 хозяйстве.

В 1925 году социальный состав Бурети выглядел следующим образом: зажиточных хозяйств – 14, середняцких – 53, бедняцких – 58, полупролетарских – 25. В последующие годы в селе произошли социальные изменения в сторону экономического укрепления хозяйств. В 1928 г. по посевам хозяйства распределялись следующим образом: безпосевных – 9%, сеявших 3-5 десятин – 36%, сеявших 6-10 десятин – 28% и свыше 10 десятин – 15%.

Крестьяне села постоянно улучшали качество пашни, внося в них органическое удобрение, широко применяли травосеяние. Примером зажиточного хозяйства была семья члена российской компартии Герьянговича, состоявшая из 23 человек. Эта семья имела 32 десятины пашни, 8 лошадей, 12 голов крупного рогатого скота, 60 овец, 10 свиней, молотилку, жатку, сеялку, плуги, сепаратор.

Партийная ячейка состояла из четырех бедняков, одной батрачки, двух служащих и 13 середняков, относившихся к «крепким середнякам». Секретарь ячейки И.Д.Григорьев имел «крепкое середняцкое хозяйство»: более 12 десятин посева, четыре лошади и четыре коровы. З.Д. Цыганков, являясь членом российской компартии, возглавлял Кредитное Товарищество, имел свой посев, домашних животных. Двое коммунистов не имели земли.

На территории Совета имелись: машинное и животноводческое товарищество, крестьянский комитет, потребительское общество.

Жители Бурети выписывали такие издания как «Красная газета», «Советская деревня», «Власть труда», «Сельская правда», «Лапоть», «Сам себе агроном». Выписывался журнал «В помощь земледельцу». На начало апреля 1928 г. в селе было 400 подписчиков.

В селе имелись народный дом, начальная школа, в которой работали две учительницы. Они же в системе общества «Долой неграмотность» занимались с неграмотными и малограмотными.

Мальта

Мальтинский сельский Совет в 1925 г. объединял восемь населенных пунктов: села Мальта, Лужки, улус Средний и заимки, среди которых самой крупной была заимка Кочерикова. Общая численность населения в границах Совета составляла 2160 человек. На территории Совета имелось 340 крестьянских дворов и 63 двора, в которых проживали служащие, рабочие и кустари.

В состав сельского Совета входили пятеро зажиточных, семеро середняков восемь человек бедняков. Наряду с Советом имелся крестьянский комитет.

Кроме русских, а их на территории Совета было абсолютное большинство – 2144 человека, здесь жили буряты, поляки, татары и мадьяры.

Крестьяне имели 4 140 десятин посева, дававшие 75% товарности к уровню 1913 г. В системе земледелия использовалось трехполье. В 1925 г. было

засеяно 2244,45 дес., что составляло немногим более 50% от общей пашни. Остальная земля находилась под паром.

Из зерновых культур наибольшие посевы имели: ярица – 867 дес, овес – 572 дес. и пшеница 427 дес. Под ячмень было отведено 209 дес. Из других полевых культур следует назвать горох, гречиху, коноплю, картофель. Сеялись огородные культуры.

Большое внимание мальтинские крестьяне уделяли животноводству. Согласно переписи того же 1925 г., в хозяйствах имелись 702 коровы, 616 лошадей, 1925 голов мелких домашних животных, 750 свиней.

Как и в любом селе, крестьянство Мальты было неоднородным. Внутри его имело место расслоение, степень которого подтверждают данные по посеву: от 0,5 до 4 десятин – 183 хозяйств, от 4 до 10 – 124 хозяйства, от 10 до 16 – 30 и от 16 и более десятин – 10 хозяйств. Таким образом, основу населения Совета составляли бедняки и маломощные середняки и только 40 хозяйств относились к зажиточным и близким к ним сильным середнякам.

Экономический уровень крестьянства определялся не только размерами пашни, но и наличием в хозяйстве домашних животных. Так в селе имели одну-две лошади 273 хозяина, трех-четырёхлошадных было 57, а по пять лошадей имели 2 крестьянина. Этому примерно соответствовало и наличие крупного рогатого скота: одну-две коровы имели 283 хозяина, трех – 50, а четырех и более – двое. Таким образом, в Мальте, как и в других селах, преобладали бедняцко-средняцкие хозяйства.

Крестьянский комитет был избран в 1923 г. по инициативе самих крестьян. В 1925 г. он имел 600 пудов зерновых семян и продуктового хлеба, одного быка производителя. На период весеннего сева, комитет выдал маломощным хозяйствам ссуду в размере 200 пудов 30 фунтов ржи на посев и 46 пудов ржи на пропитание. Кроме того, нуждающимся крестьянам комитет выдал на посев 4 пуда 30 фунтов пшеницы.

Полеводство характеризовалась чересполосицей, затруднявшей, а иногда исключавшей эффективное применение сельскохозяйственной техники. Основными орудиями труда в полеводстве были сохи – 50 единиц и «колесухи» – 300 единиц. На все хозяйства приходилось 70 однолемешных плугов и всего два двухлемешных плуга. Из борон следует отметить 700 единиц деревянных с железными наконечниками и две дисковые бороны.

В селе работала начальная школа.

Тайтурка

На территории села располагались сельский Совет, крестьянский комитет, начальная школа, изба-читальня, лесопильный завод, паровая мельница лесопромышленного Товарищества «Черембасслестрест».

По данным «Списка населенных мест Сибирского края» в 1926 г. в Тайтурке проживало 1537 человек, в том числе 777 мужчин и 760 женщин.

Системой земледелия являлись двух- и трехполье. На одного крестьянина приходилось всего 1,12 десятины пашни, но в селе были и безземельные

хозяйства. Средняя урожайность зерновых составляла 20 пудов с десятины или немногим более трех центнеров. Нуждающиеся крестьяне при помощи Совета и крестьянского комитета имели побочные заработки, в частности, вывоз леса для шахт Черемхово. В селе имелись машинное и животноводческое товарищества, сельская потребкооперация.

Объем производства лесопильного завода составлял 75 % от уровня 1913 г., но заработная плата рабочих превосходила зарплату сравнимого года. Материальная обеспеченность рабочих и служащих завода считалась удовлетворительной.

В селе была школа крестьянской молодежи. При сельском Совете работал один милиционер, обслуживавший 53 населенных пункта.

Холмушино

В селе имелись сельский Совет, крестьянский комитет, машинное товарищество, начальная школа. Из 154 дворов 66 являлись бедняцкими, 80 – середняцкими, один двор числился кулацким, и два двора принадлежали красноармейцам, находившимся на службе вне села.

Данные, приведенные нами, относились к 1928 году. Сведения, отраженные в «Списке населенных мест Сибирского края», показывают, что в 1926 году население Холмушино составляло 833 человека.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В 20-е ГОДЫ

До 1936 года в районе не было своего печатного органа. Районная власть нашла возможность общаться с народом посредством «Живой газеты». Суть ее в том, что перед слушателями выступали наиболее подготовленные члены компартии, руководители района и рассказывали слушателям о текущих событиях не только в районе, но и во всей стране, объясняли суть событий, делились планами районных властей, отвечали на вопросы трудящихся.

Одним из средств общения с населением были беспартийные конференции рабочих и крестьян. Делегаты конференций избирались коллективами промышленных предприятий и сельскими сходами. Одна из них проходила 17 - 21 января 1926 года. На конференцию было избрано 50 человек, в том числе 39 крестьян, один рабочий, один батрак, один служащий. Крестьяне представляли разные социальные группы: среди них были бедняки, середняки и зажиточные, один из которых имел свыше 30-ти десятин пахотной земли. Еще большим было различие по числу домашних животных в хозяйствах: одни, а это большинство, имели в хозяйстве 1-2 лошади, другие 2-5 лошадей, большинство, 36 человек имели в хозяйстве одну-две коровы, двое более пяти коров. Многодетных, имевших от 5 до 15 детей было 13 делегатов. По уровню образования: один неграмотный, 21- малограмотные, 23 – окончили трехлетнюю школу и четыре человека имели среднее образование.

Открыл конференцию секретарь райкома ВКП(б) Астраханцев. Он же выступил по вопросу вовлечения крестьян в работу сельских Советов. Затем

разные докладчики рассказали о состоянии сельского хозяйства в районе и о мерах по его улучшению, о кооперации в селах района, о состоянии народного образования в районе и юридической помощи населению.

В прениях о работе Советов ставились вопросы привлечения крестьянских масс к деятельности сельских органов власти, об активности крестьян. По вопросу сельского хозяйства, в прениях прозвучали следующие факты: в 1925 году площадь посева в районе составлял 27 тысяч 475 десятин, на которых засеивались как продовольственные, так и технические культуры: рожь, пшеница, конопля. Было отмечено, что в сравнении с 1924 годом в районе увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 6 тысяч 725 голов, но качество животных плохое, поскольку отсутствовали племенные животные. На 49% возросло пчеловодство.

Агроном Белых отметил, что отрубная и хуторская система «ведения хозяйства, чересполосица», мешают применять новейшие приемы агрономии, отсутствует в районе система ухода за домашними животными.

Участники конференции отметили недостатки в работе Иркутсксоюза, частью которого была сельская потребительская кооперация.

Центрами общественной и культурной жизни в селах стали избы-читальни. Задачи их были самыми разнообразными: предоставление читателям литературы, проведение громких чтоток, организация и проведение праздников, антирелигиозная пропаганда, организация кружков по интересам, оказание помощи в написании необходимых сельчанам справок, проведение читательских конференций, бесед, чтение лекций, подготовка и постановка спектаклей, демонстрация кинофильмов.

Первоначально избы-читальни открывались райкомом партии и возглавляли их, как правило, коммунисты, и далеко не всегда за плату при скудности партийной кассы. К концу 20-х годов содержание изб-читален постепенно переводится на бюджет райисполкома.

Одной из лучших изб-читален была Тельминская, заведовал которой до мая 1925 г. Л.В.Остапенков. Здесь работали кружки самообразования, политической грамоты, хоровой, музыкальный, драматический, сельскохозяйственный. 3-4 раза в неделю драматический кружок ставил платные спектакли для населения Тельмы. Популярными в селе были лекции на различные темы. Для посетителей выписывалась периодика: «Власть труда», «Известия ЦИК», «Безбожник», «Комсомольская Правда», «Крестьянка», «Делегатка».

Большим спросом населения пользовались книги, журналы и газеты, писавшие о животноводстве, птицеводстве и огородничестве.

Большую помощь Я.В.Остапенкову оказывали члены совета избы-читальни С. Червонный, Л. Кузнецов, Т. Протасова. В мае 1925 г. произошла смена заведующего избы-читальни, им стал Александр Сергеевич Орлов, избран и ее новый совет.

Активистом Бадайской избы-читальни была Екатерина Васильевна Антонова. В 22 года она окончила советско-партийную школу. Некоторое время возглавляла избы-читальню. Ее ровесница Прасковья Ивановна Полушкова – выпускница педагогического техникума, работала заведующей Бадайской начальной школы, лектором в избе-читальне. В порядке общественной нагрузки работал здесь и Степан Филиппович Манюхов, выпускник советско-партийной школы. В 1925 г. он возглавил избы-читальню, в которой вел кружок политической грамоты.

Наряду с избами-читальнями общественную и культурно-массовую работу проводили рабочие клубы. Наилучшей постановкой культурно-массовой и просветительской работы отличался рабочий клуб поселка Мишелевка, построенный методом народной стройки в 1918 г. Клубу было присвоено имя Карла Маркса. В день открытия рабочего клуба была поставлена пьеса Н.А. Островского «Гроза». Руководителем драматического кружка Вагульским в разное время ставились пьесы А.П. Чехова «Хирургия», А.М. Горького «Мещане», А.Н. Толстого «Власть тьмы». Агитационная бригада «Синяя блуза» была особенно любима мишелевцами. Руководил этим коллективом Казимир Кусс. Этот всесторонне одаренный человек сочинял стихи, частушки, высмеивая лодырей, любителей легкой жизни, прославлял тружеников фарфоровой фабрики. Постоянными членами «Синей блузы» были И.Рождественский, О. Баламина, А. Непряхин, ряд других фарфористов.

В клубе работали кружки рукоделия, радиолюбителей, физкультурный, шахматный. Из шахматистов особенно выделялся Болеслав Сигизмундович Врублевский, ставший в последующие годы чемпионом района.

В зимнее время комсомольцы и несоюзная молодежь устраивали каток, на котором соревновались в беге на коньках, устраивались массовые катания. Только за три месяца 1928 года в клубе состоялись 3 лекции, 6 выступлений синеблузников, поставлено 12 спектаклей, 4 вечера молодежи, 2 семейных вечера, 2 вечера вопросов и ответов.

Хорошие традиции культурной жизни сложились в рабочем клубе Тайтурского лесопильного завода. Здесь работали хоровой, шахматный, кройки и шитья, фото, музыкальный кружки. Большой успех имел коллектив синеблузников.

Интересные программы для выступлений характеризовали самодеятельность Тельминского клуба, где членами правления были В.Артемьев, А.Горкунов, Г.Румянцев.

Культура района в 20-е годы содержалась на средства районного бюджета и деньги системы самообложения, то есть добровольного сбора с населения. В 1928 году на культурные цели было собрано по району 41 435 рублей, из которых 17 719 рублей предназначались для строительства народных домов и изб-читален.

В первые дни после Октябрьской революции декретом советского Правительства были уравнены права женщин и мужчин. Усольские женщины в

полной мере использовали полученные возможности. Они становились депутатами сельских, поселковых и районного Советов. В селах района для женщин проводилась подписка на периодическую печать, организовывались различные кружки: кройки и шитья, спортивные, сельскохозяйственные и другие. Они активно участвовали в деятельности агитбригад «Синяя блуза». Проводились женские конференции, экскурсии крестьянок на промышленные предприятия, медицинские женские консультации, смотры культуры.

25 декабря 1919 года советское Правительство издало Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», в котором обязало местные Советы создать общества по ликвидации неграмотности и малограмотности. В 1924 г. общество «Долой неграмотность» было создано и в Усольской волости. На 15 мая 1926 года в общество входило 15 ликвидационных пунктов. В них сначала обучалось 557 человек, но программу обучения закончили только 200. На 1 января 1927 года численность ликвпунктов возросла до 27.

Преподавали в них учителя, а также наиболее грамотные коммунисты, комсомольцы, беспартийные и даже дети, имевшие достаточную для преподавания подготовку. Финансирование пунктов происходило за счет райисполкома и профсоюзов.

После победы Октябрьской революции в районе быстро росло число школ, но Гражданская война приостановила этот рост, а послевоенное разорение, падение промышленного и сельскохозяйственного производства, и вследствие этого отсутствие у Советского государства финансовых средств, привели к закрытию ряда школ в селах района. Появились договорные школы, когда само население на определенных условиях нанимало учителей, как это было, например, в селе Большежилкино.

По мере накопления финансов у государства, договорные школы переходили на статус государственных. С ростом районного бюджета открывались государственные школы первой и второй ступеней. При приеме учащихся в школы предпочтение отдавалось детям бедняков и середняков. Таким ученикам выдавались бесплатно учебники и другие, необходимые для обучения принадлежности.

Значительно возросло финансирование народного образования в конце 20-х гг. Так, в 1927-1928 учебном году расходы на содержание школ района составляли 35, а в 1928-1929 учебном году 42% районного бюджета.

Но и этих денег не хватало, чтобы охватить обучением всех детей района. В Мальтинской школе первой ступени из 140 детей, подлежащих обучению по возрасту, посещали школу только 50. Из них 20 детей были из бедняцких и 30 детей из середняцких семей. В 1926-1927 учебном году, в той же Мальте (левобережье реки Белой), обучался 161 ребенок, включая 11 детей из зажиточных и кулацких семей, а не училось 120 детей. В Тайтурской ШКМ обучалось тогда 135 детей. Это составляло лишь 35 % от всех детей села.

По окончании Гражданской войны в 1920 г. на местах стали создаваться

партийные и профсоюзные организации. Вслед за ними создаются и коммунистические организации молодежи – комсомол. В Усольском районе первые комсомольские организации появились уже весной 1920 года. Их главной задачей было организация общественно-политической и культурно-массовой работы среди молодежи и детей. Комсомольцы ставили спектакли в клубах, были активными «синеглазниками», организовывали субботники и воскресники, участвовали в ликвидации неграмотности, привлекали к общественной работе женщин и детей.

В начале 1924 года в Мишелевке при Хайтинской фарфоровой фабрике была создана первая пионерская организация в Усольском районе. По примеру хайтинцев также организуют детей и тайтурские коммунисты и комсомольцы. Здесь пионерия появляется осенью 1924 года.

Одной из форм формирования общественного сознания являлись субботники и воскресники, проводимые в селах района. Организовывались субботники по заготовке дров в помощь семьям красноармейцев, инвалидов Гражданской войны, по заготовке топлива для промышленных предприятий, по сортировке семян накануне сева. Субботники и воскресники организовывались и под лозунгом «В помощь беспризорным детям», для которых собирали деньги, одежду, а также устраивали в Усольский Детский дом. В период 1923-1924 гг. в районе проводились кампании по привлечению молодежи в «Общество друзей Воздушного Флота». Первоначально в этих мероприятиях участвовали только коммунисты. Затем к ним на помощь приходили комсомольцы, пионеры и беспартийные жители сел.

Серьезное внимание придавалось рабоче-крестьянскому движению в печати. Особенно хорошо была поставлена эта работа при секретаре Усольского

Документ

25 декабря исполняется 5 лет издания декрета о ликвидации неграмотности. В этот день по линии главполитпросвета организуется однодневник под лозунгом ликвидации неграмотности среди трудящихся Советского Союза к 10-й годовщине Октябрьской революции. ЦК партии в виду этого дал директиву парторганизациям принять активное участие в этом однодневнике.

Это участие заключается:

1. В устройстве вечеров посвященных ликвидации неграмотности в рабклубах, нардомах, избах-читальнях и т.п.
2. В привлечении на эти вечера партийцев, беспартийных рабочих и крестьян, делегатов и комсомольцев.
3. В освещении этого дня в стенных газетах.
4. В торжественном выпуске обучившихся грамоте, а также в торжественных вечерах в связи с открытием ликвпунктов и школ. Необходимо к этому времени на заседаниях бюро ячеек общества «Долой неграмотность» разрабатывать конкретные мероприятия по усилению дальнейшей работы по ликвидации неграмотности.

12. 12. 1924 г.

Секретарь Усольского райкома партии Мурлаев

райкома ВКП(б) Николае Васильевиче Мурлаеве, проработавшем в районе с 1924 по 1926 гг. При нем ежегодно в избах-читальнях проводились Дни печати. На этих мероприятиях проводились беседы о значимости стенной печати, подписной периодике, организовывались рабселькоровские кружки и многое другое, что способствовало просвещению трудящихся и привлечению их к работе в газетах.

Составной частью деятельности местной власти была и национальная политика. В районе концентрировано проживали татары – в Усолье и Биликтеуе. В этих населенных пунктах были открыты национальные избы-читальни, в которых имелась литература на русском и татарском языках, периодика. Эти избы-читальни были центрами культурно-массовой работы с татарским населением, приобщением его не только к родной для них культуры, но и культуры народов России. В Усолье проходили татарские конференции, на которых рассматривались различные вопросы жизни города и района и участия в ней татар: от хозяйственных до культурных – просвещения, художественной самодеятельности, развития национальной самобытности.

УСОЛЬСКИЙ РАЙОН В 1928 г.

В районе располагались 271 населенный пункт, в том числе город – Усолье и рабочий поселок – Мишелевка. Здесь насчитывалось 12 промышленных предприятий с общей численностью 1903 рабочих. Промышленные предприятия и лесные массивы давали возможность сельскому населению иметь побочные заработки. В этом году они составили 60 тысяч рублей.

Район располагал местным хозяйством в виде государственных и частных мельниц, общая мощность которых составляла 499 700 пудов в год. Сборы зерна в иные годы существенно превышали возможности мельниц. Так в 1928 году зерновые дали урожай в 1 672 652 пуда. В связи с этим зерно перерабатывалось на мельницах Черемховского района.

Функционировало 14 добровольных пожарных дружин, имевших пять депо и 64 пожарных машины.

В 1927-1928 хозяйственном году райисполком собрал налогов 124 360 рублей, из которых было отпущено:

- на содержание школ, изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности и малограмотности 68 722 руб.;
- на здравоохранение – 33 932 руб.;
- на агрономию – 9 936 руб.;
- на благоустройство – 4 850 руб.;
- на содержание Сельсоветов и формирование их бюджетов – 21 496 руб.

Всего районные затраты составили 182 тысячи 519 рублей. Также в сельской местности действовала система самообложения. В 1928 году общерайонная сумма самообложения составила: в деньгах 41 436 рублей, в

натуральном выражении – 1878 рублей. Дефицит бюджета погашался за счет дотации из Иркутска.

В 1928 – 1929 учебном году работали 48 школ различных типов, в которых обучалось 3853 ученика. В школах работали 93 учителя. В числе всех школ было три татарских: в Усолье, в Биликтуе и в Уразаевке с общим числом учащихся 131 ребенок. В селе Чебогор находилась бурятская школа с десятью учениками. Имелись две девятилетки – в Усолье и в Мишелевке, 9 школ переростков. Действовали 26 пунктов ликвидации неграмотности, 5 школ для малограмотных, работали 38 различных кружков, 2 детских сада и 5 яслей.

При приеме детей в школу существовал строго классовый подход: бедняцкие дети составляли 38%, середняцкие – 48%, зажиточных – 1%, прочих – 5%, и еще 5% дети рабочих. При переходе из младших классов в старшие детей из бедняцких семей становилось все меньше – сказывалось их низкое материальное обеспечение.

В г. Усолье работала районная больница и два фельдшерских пункта. На территории района – 4 врачебных амбулатории и 3 фельдшерских пункта.

Территория Усольского района была достаточно обжитой – 49,6% ее занимали земли, используемые населением. Из них усадьбы занимали 3 974 га (0,97%), пашня – 87 259 га (21,3%), сенокос – 30 555 га (7,46%), выгон – 32 900 га (8,03%), лес – 209 518 га (51,15%). Постоянно росли сельскохозяйственные угодья. В основном это происходило за счет освоения леса.

Практика земледелия мало чем отличалась от времен XIX века. Большой частью это было двуполье, кое-где применялся трехпольный севооборот. Основным средством восстановления плодородия земель являлся пар, занимавший до 46% пашни. Удобрения, в том числе и унаваживание почвы использовались крайне редко, всего около одной десятой пашни крестьянского хозяйства.

Относительно немного было и домашнего скота. В среднем по району на один крестьянский двор приходилось лошадей 1,7 головы, КРС – 2,43, овец – 1,52, свиней – 1,24.

В 1924 году был создан районный консультативный орган – сельскохозяйственный Совет. Его главными целями были пропаганда и распространение новшеств сельскохозяйственной науки, передового крестьянского опыта. Через сеть изб-читален и сельскохозяйственных кружков он организовывал лекции, семинары, практические занятия по полеводству, животноводству и ветеринарии.

В целях пропаганды передового опыта в сельском хозяйстве, улучшения качества семян и повышения урожайности, районной властью производились закладки опытных участков, проводились конкурсы и выставки сельскохозяйственной продукции, пропагандировались травосеяние и высеивание корнеплодов, проводились для желающих агрономические курсы.

Основными участниками экспериментов и выставок были середняцкие хозяйства и возникающие сельхозартели.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Сельскохозяйственная кооперация в Сибири появилась еще в период столыпинских аграрных реформ. Тогда повсеместно возникали мелкие кооперативы – объединения крестьян в основном по родственному признаку. Они специализировались на каких-либо видах сельскохозяйственной продукции и продавали ее посреднику. Посредниками, как правило, выступали местные купцы. Сибирская кооперация добилась достаточно больших успехов. Например, почти 60 % российского масла, поставляемого за рубеж, было из Сибири.

Подобные виды кооперации сложились здесь и при Советской власти. 1921 год был годом организации закупочно-сбытовой кооперации, которая рассматривалась тогда как средство укрепления союза города и деревни, промышленности и сельского хозяйства. 1 июля 1921 года потребкооперация основана в Тайтурске. В этот день, посланный из района, Федор Сергеевич Латышев провел в селе первое собрание пайщиков. Тогда же потребительские общества создаются в Тельме, Мишелевке и других селах и поселках.

Как и многие процессы, проходившие в то время, потребкооперация развивалась крайне противоречиво. С одной стороны организация этой деятельности способствовала улучшению снабжения сельского населения промышленной продукцией и товарами хозяйственно-бытового назначения. С другой – отсутствие знаний и опыта кооператоров приводило к тому, что часто их деятельность была неэффективной и даже убыточной. Так в документах 1924 года отмечается, что «...Имеющиеся в кооперации разного рода ненормальности и большая техническая неналаженность создают условия, при которых кулак и частный торговец получают все возможности к ведению жизнеспособной и продуктивной агитации по подрыву доверия к кооперации и отвлечения от последней середняцко-бедняцких слоев населения.

Эти всякого рода ненормальности мешают целому ряду потребобществ завоевать симпатии широких крестьянских масс. Тем самым облегчается осуществление, проявляемое в сельской действительности кулаками и частным торговцем стремлений, направленных к захвату экономических судеб кооперации:

1) Александровское П/О болеет бездеятельностью, хищениями и дефицитностью. Средняя доходность потребиловки 200 руб. в месяц, а расхода 400 руб. Необходимых для крестьянского обихода продуктов закупается мало. Наценки на товары достигают 15 и 20 %.

2) Тельминское П/О не в силах конкурировать с частным капиталом. На рынке у частных торговцев один фунт подков стоит 10 коп., а в кооперативе – 15. Масло на рынке – 60 коп., в П/О – 65 коп. Мыло – 25 коп., а в потребиловке – 30 коп. Это заставляет крестьян смотреть на кооператив как на грабительское

предприятие. Дело осложняется тем, что необходимых для деревни товаров там нет.

3) В Усольском Кредитном Товариществе наблюдался случай закупки катанок и тухлых сельдей. Причем катанки закуплены тогда, когда начал таять снег»¹.

Постепенно деятельность потребительских обществ изживала свои недостатки. Потребкооперация становилась хорошим подспорьем в развитии крестьянского хозяйства.

Но большевиков не удовлетворяло такое положение дел. Еще в 1923 году В.И. Ленин ставит перед партией задачу объединить крестьян не только в потребительских обществах, но и в коллективных хозяйствах на добровольных началах, «путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина»².

Как читателю известно, в 1920 году было создано первое в районе коллективное хозяйство – коммуна им. И.Г.Егорова в Могое.

Во второй половине двадцатых годов в районе стали возникать коллективные хозяйства. В 1925 году в Тайтурке основано машинное товарищество, через два года – животноводческое, а в 1928 году сельхозартель «Труд». В Бурети возникла сельхозартель «Новая жизнь». Подобные хозяйства основывались и в других селах. Но колхозное движение находилось еще в зачаточном состоянии. Хозяйства объединяли небольшое количество крестьянских дворов. Площадь землепользования составляла 5 500 гектаров или на одно коллективное хозяйство чуть более 500 гектаров. Площадь посева одного колхоза составляла всего 45,8 га.

Это и послужило причиной слияния некоторых колхозов в одно хозяйство. В 1928 году коммуна имени Егорова, объединилась с сельскохозяйственными артелями «Труд» и «Искра» в коммуна «Большевик-гигант», Буретская сельскохозяйственная артель «Новая жизнь» объединилась с Товариществом по совместной обработке земли имени М.В. Фрунзе. Тогда же возникли артели в Бадае и в Китое.

В конце 20-х годов государство форсирует процесс коллективизации крестьянства. Незадолго до массовой коллективизации актив района выехал в села по вопросу вступления крестьян в колхозы.

Как же сами крестьяне смотрели на коллективизацию?

Бедняки и часть середняков:

«Коллектив – хорошая штука. Я бы пошел, но вот моя баба не уживется там».

«Мы со стариком толковали о коллективизации, но решили с годик подождать. Посмотрим, как у них пойдет дело. Если хорошо – пойдём на будущий год в коллектив».

«Что напрасно говорить, цены на хлеб сходные и налог сравнительно подходящий. И вообще, видим мы, наша страна улучшается».

¹ ГАНИИО. Ф.1. Оп.1. Д.2200. Л.137

² В.И. Ленин. О кооперации. // Последние письма и статьи. М. – Политиздат. – 1975 – С. 29.

«На опыте убедился, что жить в коллективе много лучше».

«Если бы все мужики свои излишки хлеба сдавали только государству, тогда бы можно было бы ожидать вскоре и снижения (цен) на кожу и на мануфактуру».

Вот мнение зажиточных:

«Неправильно то, что с мужика дерут, а со служащих и рабочих так никакого налога брать не берут потому, что они имеют свой союз, а мы как овцы все рассыпались и никакого союза не имеем».

«Лентяям налог сбрасывают, а на старательного мужика накладывают индивидуальный налог, разоряют совсем».

«Правду надо сказать: если бы мужик не хитрил, так давно его разорили бы. Налог накладывают много, так пусть не запрещают мне мой хлеб везти на рынок, там цена три рубля за пуд».

«По-моему надо цены на хлеб повысить, а на мануфактуру и кожу снизить и налог снизить, тогда мужики будут больше сеять».

Дело в том, что налоги на кулацкие хозяйства постоянно росли. К примеру, единый сельскохозяйственный налог с них к концу 20-х гг. достиг 70 % от доходности хозяйства. Для колхозников и индивидуальных бедняцких хозяйств он составлял от 4 % до 30 %. Кроме того, были установлены жесткие сроки их уплаты, и за каждый день просрочки начислялись пени: для колхозников – 0,1 %, с индивидуальных хозяйств – 0,2 %, с «кулацких» хозяйств – 1 %. В случае неуплаты налога имущество описывалось и распродавалось. В результате многие зажиточные крестьяне скрывали реальную площадь посева или, чтобы не потерять свое хозяйство, подавали заявления о вступлении в колхоз. Если основная масса односельчан смотрела на это положительно, то классово-ориентированная политика государства препятствовала этому процессу.

Коллективизация крестьянства была рассчитана на бедняков, батраков и середняков. Основными задачами коллективизации ставились: во-первых, вывести названные категории крестьян из сферы экономической зависимости от кулаков; во-вторых, обобществив земли крестьян, вошедших в колхозы, можно было бы эффективно использовать сельскохозяйственную технику; в-третьих, на основе коллективного труда повысить производительность сельскохозяйственного производства и тем самым не допустить в будущем продовольственный дефицит. Однако главной целью процесса коллективизации советское Правительство ставило выкачку средств из деревни для проведения ускоренной индустриализации страны.

Стержневым вопросом коллективизации был вопрос хлебозаготовок. В 1928 г. район имел задание продать государству 200 тысяч пудов хлеба, но задание было выполнено на 81%. В 1929 г. урожай был лучше, и задание составило 270 тысяч пудов хлеба. На конец зимы план был выполнен лишь на 63-65%.

Несдатчики излишков хлеба подвергались репрессивным мерам на основе 107 статьи Уголовного Кодекса РСФСР, то есть если крестьянин не сдавал

хлеб, решением исполкома сельского Совета у него производилась опись, а затем и распродажа имущества. Как это происходило в реальности, можно видеть на примере заседания исполкома сельского Совета Мальты:

Протокол №15

заседания исполкома Мальтинского сельского Совета Усольского района по
хлебозаготовкам за 1928/29 г.

Повестка:

О привлечении к описи имущества граждан села Мальта за не сдачу излишков хлеба.

Постановили:

... Привлечь к описи имущества за не сдачу хлебных излишков зерна следующих граждан... (перечисляются фамилии, имена и отчества держателей хлеба) – 114 пудов. Постановили обложить в пятикратном размере на сумму 513 рублей из расчета 90 копеек за пуд.

(Далее перечисляются фамилии имена отчества нарушивших 107 статью УК).

И вновь:

Постановили: сельскому Совету произвести опись имущества и предложить сдать излишки. Если через 24 часа данное постановление не будет выполнено, изъять и произвести распродажу у всех вышеназванных граждан. Опись имущества произвести 15 июня в 12 часов дня.

В связи с проведением хлебозаготовок, организовывались «красные обозы» – добровольные вывозки хлеба и сдача его заготовительным организациям. Сначала в «красных обозах» принимали участие и зажиточные крестьяне и кулаки с расчетом сокрытия излишков хлеба. Эти запасы позволяли им продавать хлеб на Усольском рынке по свободным ценам, что вызывало со стороны покупателей недовольство в адрес Советской власти. Та в свою очередь отвечала репрессивными мерами по отношению к зажиточному крестьянству – изъятием излишков хлеба.

В период хлебозаготовок случались обманы, когда в держателей хлебных излишков записывали середняков и даже бедняков. Кстати, обвинение в сокрытии излишков зерна было очень удобным для сведения счетов между враждующими крестьянами. Лишь вмешательство прокуратуры восстанавливало справедливость, тогда «обвиняемые» освобождались из-под стражи.

Для решения практических задач по организации коллективных хозяйств был создан Всесоюзный Совет колхозников (ВСК), а 10 апреля 1927 г. в РСФСР создается Всероссийский Союз сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр). Он просуществовал до конца 1930 г., после чего в 1931 г. сформировался объединенный Колхозцентр СССР и РСФСР.

В целях содействия и распространения коллективных форм собственности в 1928 г. в районе был создан Райколхозсоюз. Этот орган

занимался сбытом сельскохозяйственной продукции колхозов и снабжением их сельскохозяйственной техникой.

Высшим органом Райколхозсоюза до 1931 г. являлось собрание уполномоченных, а затем районный съезд колхозников. Постоянно действующим органом управления Райколхозсоюза являлся Совет уполномоченных.

В ходе проведения массовой коллективизации был предложен план зонального ведения сельского хозяйства колхозов на основе особенностей местоположения зон, качества земли, традиций ведения земледелия и животноводства. Таких зон было четыре: зерновая, пригородная, молочно-животноводческая и подтаежная. К пригородной зоне относились населенные пункты, располагавшиеся вблизи Усолья – Мальта, Тельма, Ружниково. К зерновой зоне относились села Половина, Тайтурка, Буреть, Бадай, Узкий луг, Хайта, Холмушино. В состав молочно-животноводческой зоны входили Биликтуй, Ясачная, Одинск, Большая Елань, Большежилкино, Китой, Култук, Цейлоты, Ивановка, Архиреевка; в подтаежную – Раздолье, Тальяны, Черемшанка и другие мелкие поселения. Однако, сохраняя принцип специализации, колхозы постепенно становились многоотраслевыми аграрными предприятиями.

На 1 сентября 1929 года было коллективизировано 4,5%, а на первое апреля 1930 г. 30,3 % крестьянских дворов. Если в 1928 г. посевы всех форм коллективных хозяйств составляли 502 гектара, то в 1929 г. они увеличились до 1900, а в 1930 г. до 11 тысяч гектаров, что в удельном весе ко всей районной площади составило 26,19%.

Дальнейшая динамика численности колхозов практически полностью соответствует общероссийской: на 1 июня 1930 года произошло уменьшение их численности до 20,2 %. Произошло это в связи со знаменитой статьей И.В.Сталина «Головокружение от успехов», когда руководитель страны переложил ответственность за форсирование коллективизации крестьянства на местные власти. На 1 сентября 1930 года число колхозов увеличилось всего на четыре процента, а с февраля 1931 г., когда государство вновь форсировало коллективизацию, наблюдалось резкое увеличение численности колхозов - до 52 %, а через год на 1 февраля 1932 г. коллективизировано 75 % крестьянских хозяйств

Соответственно возрастали площади посевов коллективных хозяйств: в 1931 г. колхозы имели 37 200 гектаров, что дало возможность иметь на один колхозный двор 12 гектаров в то время, как на один двор единоличников приходилось 4,6 гектара посева.

Первые колхозы представляли собой карликовые хозяйства с крайне малыми площадями посевов. В этих условиях о рентабельности хозяйств говорить не приходилось. Более того, в одном селе можно было встретить 2-3 колхоза, чья хозяйственная жизнь не отличалась успехами, а материальная и, тем более, культурная жизнь характеризовались низким уровнем. Мелкие

коллективные хозяйства сдерживали применение на полях тракторов и другой сельскохозяйственной техники.

По темпам коллективизации Усольский район отставал от других районов Иркутского округа. Вместе с тем, к 1934 г., в сравнении с 1930 г. количество колхозных дворов увеличилось вдвое и к окончанию сева 1934 г. в районе имелась 61 сельхозартель. Кроме того, имелось 10 промысловых артелей, входивших в разряд колхозов.

Почти в четыре раза снизилось количество единоличных хозяйств. Основной причиной этого процесса был отток их хозяев в промышленность. Но она была не единственной.

Коллективизация проходила под лозунгом уничтожения кулачества как класса в том случае, если в селах было коллективизировано 50% хозяйств. Кулацкие хозяйства конфисковывались, имущество определяли в колхоз или распродавали за бесценок. В последнем случае нередко кулацкое имущество оказывалось в собственности сельского актива (см. документ).

Самых кулаков высылали за пределы района или в подтаежную зону. Так, десятки семей кулаков были выселены в Раздолье и на Могой. Семьи, высланные в Могой, заготавливали крепи для шахт Черемхово. В Раздолье сосланные занимались лесохимией. Часть кулацких семей, распродав свое имущество, уехали из Усольского района.

Документ¹

В Усольском РИКе Иркутского уезда делопроизводство налогового стола в полном беспорядке. До сего времени не составлена районная сводка. Именные списки не подытожены и часть находятся по сельсоветам. Из слов секретарей сельсоветов видно, что они даже не информированы в области налоговой работы. Крестьянам также не разъяснено о порядке сдачи налога. Окладные листы выданы 7 – 12 числа и даже 20 октября. Крестьяне жалуются на то, что им не говорилось, что налог можно сдавать и без окладных листов. Заявления о применении льгот в комиссии по рассмотрению заявлений залеживаются до 10 дней. Сотрудники по приему налога сменяются часто, ввиду чего бывают частые перебои в работе. Прием сельхозналога производится с 10 и 11 часов утра, ожидающие крестьяне кассира до 11 часов очень недовольны отнятием у них времени.

В декабре месяце прошлого года Райисполкомом продавалась с торгов лошадь, в торгах участвовали безлошадные крестьяне, и когда цену набили до 23 рублей. остановились на одном крестьянине, то представитель РИКа Воронин объявил, что за 23 рубля лошадь берет ЦРК. хотя кооператив в торгах не участвовал. Между тем лошадь была передана спекулянту и РИКом была дана соответствующая расписка, как будто бы лошадь была продана с торгов.

Председатель Уриковского сельсовета Усольской волости Иркутского уезда Богородский на собранный для расходов по сельсовету хлеб, забрал его себе. Были случаи, когда бедняки просили продать им хлеб, но Богородский в этом отказал, и увез хлеб к себе на квартиру. Несмотря на предупреждение секретаря сельсовета о том, что на произведенные председателем расходы нужно представлять соответствующие документы, Богородский этого не делает и счета приходится писать с его слов.

¹ ГАНИИО Ф.1. Оп.1. Д.2200. Л.54.

Кулаки отчаянно сопротивлялись: устраивали поджоги, избивали актив сел, выступающий за коллективизацию, агитировали крестьян за сокращение посевов или уничтожение домашнего скота. С 1930 по 1934 гг. в индивидуальных хозяйствах произошло сокращение КРС с 9587 до 5375 голов. Но сокращение поголовья животных происходило не только в результате кулацкой агитации, но и по причине перехода крестьян в промышленность и, соответственно, ликвидации подворья.

Проводя массовую коллективизацию, районная и сельская власти далеко не всегда считались с принципом добровольности вступления крестьян в колхозы, нередко подменяли разъяснительную работу административным нажимом. Поэтому совершенно не случайно, 21-я районная партийная конференция потребовала от аппарата райкома «ликвидировать полностью антикрестьянские перегибы», а также предложила ему проверить «возвращены ли имущества и семена середнякам, восстановленным в правах».

Часть первых колхозов представляли собой хозяйства, в которые входили только родственники. Одним из примеров сказанного может служить село Большая Елань, где первоначально располагались коллективные хозяйства «Красный моряк», «Труд красноармейца» и «Красный путиловец». По мере роста колхозного движения, происходило укрупнение сельхозартелей, их слияние. Это, наоборот, часто превращалось в гигантоманию, когда с учетом специализации в одно хозяйство объединялись два, три и более села.

Противоречия колхозного строительства на этом не заканчивались. Тогда толком никто не мог объяснить, что такое колхоз, каковы принципы его

Документ¹

Крестьянин с. Олонки Усольской волости Иркутского уезда Елизаров Л. по данным в сельсовете и в действительности имеет посева 6 десятин и 11 человек семьи, но в окладном листе указано 10 десятин и 7 человек едоков, почему и налогу с него причитается гораздо больше, чем должно бы быть. Несколько раз Елизаров брал официальные справки в сельсовете, удостоверяющие, что у него действительно 6 десятин и 11 человек едоков и ездил в Усольский РИК и даже в Иркутск, но никто ему содействия не оказал и ошибку не исправил. Нигде, говорит Елизаров, ни на какие просьбы и жалобы крестьян не обращают внимания, видно правды не было и не будет, как драли с крестьян шкуру раньше, так и будут драть всегда.

В Олонском районе Иркутского уезда в 1924 году побил градом около 500 десятин хлеба, на которые были составлены акты и получены страховые деньги, но, тем не менее, в окладные листы погибшие посевы внесены, и налог на них требуют. Крестьяне и даже сам председатель Олонского сельсовета неоднократно обращались в Усольский РИК за разъяснениями, как поступить в этом случае, когда в окладные листы помечены погибшие десятины посева? – но ответа никакого не получили, за исключением слов председателя РИКа тов. Гаврилова «Если погиб хлеб, то, наверное, есть лошадь или корова, или изба. Пусть продается и последнее, но налог уплатят»

¹ ГАИО. Ф.1. Оп.1. Д.2200. Л.31

деятельности, оплата труда и т.д. Колхозные уставы разрабатывали, кто как умел. В разных колхозах их председатели имели разные полномочия. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый в 1930 году, предусматривал только хозяйственные основы колхозов.

В начале 30-х гг. основным принципом оплаты труда было распределение доходов по едокам, то есть по количеству членов семьи колхозника. Таким образом, многодетная семья получала больше, несмотря на то, что в ней один или два работника. Другая семья меньшего количества, но в ней все работники, а получали меньше. Только в 1935 г. Всесоюзный съезд колхозников-ударников принял второй Примерный Устав сельскохозяйственной артели, как юридический документ, закреплявший колхозную систему. За каждым колхозом закреплялась земля в вечное пользование. Устав 1935 года с учетом предыдущих лет коллективизации сформулировал принципы соотношения общественных и личных интересов, зафиксировал основную производственную единицу в коллективном хозяйстве – бригаду, а также определил оплату труда - трудодень согласно произведенной работе с учетом ее количества и качества. Кроме того, устав определил основные принципы колхозной демократии: выборность и подотчетность общему собранию членов сельхозартели руководящих его органов. На основе этого устава каждый колхоз разрабатывал свой, после чего, он утверждался общим собранием колхозников и регистрировался в исполкоме районного Совета.

Одной из причин слабой постановки дел во многих колхозах было и отсутствие специалистов разного уровня, кадров, способных работать в условиях коллективного труда. Частично это поправлялось за счет курсов бригадиров, животноводов, пчеловодов, полеводов, организованных в Усолье, Иркутске, Новосибирске. Проводились и курсы по подготовке председателей колхозов и ветеринаров.

Несмотря на противоречия в становлении колхозной системы, колхозы быстро показали свою эффективность. За счет использования техники, внедрения новых агрономических методов урожайность усольских полей за десять лет выросла более чем в два раза.

ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ.

документ

Характеристика Усольского района¹ (1933 г.)

Район является одним из промышленных районов края², имеются: спичечная фабрика (350 рабочих), кожзавод (250 рабочих), вырабатывающий юфть, ичиги и

¹ ГАНИ ИО. Ф. 123. Оп. 8. Д. 25. Л. 2–3.

В документе даются данные по городу и району вместе, так как тогда они не разделялись.

² Восточно-Сибирский край, в состав которого входили Иркутская, Читинская губернии и Бурят-Монгольская ССР. Центр – г. Иркутск.

реконструируемый в хромовый, фарфоро-фаянсовая фабрика (901000 рабочих)¹ с работой частично на экспорт, сользавод (250 рабочих) дающий выварочную соль, 2 лесозавода (400 рабочих), причем один из них обслуживает Черембаслес, Тельминская суконная фабрика, вырабатывающая грубошерстное сукно, клееваренный завод (до 100 рабочих) и винокуренный завод. Имеются каменноугольные Бархатовские копи, обслуживающие местные предприятия, производится добыча каменного угля кустпромкооперацией, пока в незначительных размерах. Развернуто строительство нового мощного солеваренного завода, отнесенного постановлением ЦК и СНК к ударным стройкам Союза и призванного снабжать солью Восточную Сибирь и Дальне-Восточный Край.

Район имеет значительные залежи углей. Производится обжиг извести кустпромкооперацией. Район является одним из основных лесозаготовительных районов края со сплавом по рекам Еслау и Карой².

Одновременно с этим район является одним из решающих зерновых районов в крае с 31 сельсоветами и около 8000 хозяйств с посевом (по плану) 48 500 га, при коллективизации 75 %.

Имеется МТС в 30 тракторов и посевной площадью в 18 000 га., свиновхоз с поголовьем 1426 шт., имеется также зверосовхоз и 3 крупных коопсельхоза. Рогатого скота 11 568 голов, свиней 7018 голов по данным на 1 февраля 1932 г. Населения в районе 56,6 тысяч человек. Рабочие большинства предприятий старые и выросшие там, в значительном большинстве связанные с хозяйством. Часть рабочих участвовала в Красной гвардии и партизанских отрядах. На Тайтурском лесозаводе работают в большинстве специалисты, на лесозаготовках частично промпереселенцы и в большинстве местные крестьяне. Кулачество экономически мощное и политически крепкое; (как и) прежде продолжает оказывать и сейчас сильное сопротивление, доходя до контрреволюционных группировок, не говоря уже о разложении колхозов. Район, имеющий удельный вес в 4 % в хлебозаготовках края выполнил план на 79,6 %, заготовив... сорвал засыпку семян и выполнение плана весеннего сева. Парторганизация на 1 апреля имеет 636 членов и 329 кандидатов, 46 ячеек и 4 кандидатских группы».

В тридцатые годы по всей стране бурными темпами шла индустриализация. Революционный энтузиазм народных масс, а также репрессивная политика Советской власти по отношению к крестьянству, приведшая к бегству многих из них в города и на стройки первых пятилеток, позволили в кратчайшие сроки создать в СССР мощный промышленный потенциал. Появились новые отрасли – авиационная, химическая, автомобилестроение и тракторостроение, выплавка крылатого металла – алюминия, редких металлов и ряд других производств.

Индустриализация не обошла стороной и Усольский район, но здесь новых производств практически не создавалось. В основном проходила реконструкция старых. Промышленность района была представлена, традиционными производствами: Хайтинской фарфоровой фабрикой – «Сибфарфор», Новомальтинским Шамотным заводом, Китойским и

¹ Так в документе. На самом деле на ХФЗ работали около 700 рабочих.

² Так в документе. На самом деле реки Белая и Китой.

Тайтурским заводами первичной обработки круглого леса, двумя сплавными базами: Бельской и Китойской, Тельминской суконной фабрикой и Тельминским заводом по производству спирта. Кроме того, имелись предприятия промысловой кооперации по производству предметов широкого спроса: валенок, извести, деревянных бочек для солений, дегтя и скипидара.

В тридцатые годы прекратило свое существование старейшее предприятие района – Тельминская суконная фабрика. Не спасло ее и переоборудование за счет закупки ткацких машин в Свердловске. В 1933 году фабрика фактически была законсервирована, а в 1934 году она была закрыта.

Из новых производств следует отметить Раймаслопром, а также Широкопадское лесозаготовительное предприятие, разделенное в 1936 г. на Моргудейское в селе Раздолье и Широкопадское в селе Тальяны. В 1936 г. в Усолье началось строительство химзавода № 97, превратившегося позднее в объединение «Химпром», а для районных сельхозорганизаций – сооружение механизированных зерносушилок и открытых токов. Этот комплекс получил название «Заготзерно».

Крупнейшим предприятием района являлся «Сибфарфор». Проведя ряд реконструкций, его коллектив вдвое увеличил производство – с 5 миллионов 872 тысяч штук изделий в 1933 году до 10 миллионов 845 тысяч штук в 1938 году. До 1938 года «Сибфарфор» изготавливал в основном домашнюю посуду, но затем фарфористы стали выпускать также технический и электрофарфор.

Из года в год увеличивали объем производства Моргудейская и Широкопадская механизированные лесозаготовительные организации. В 1933 – 1934 хозяйственном году они заготовили 134 тысяч кубических метров круглого леса, а в 1936 – 1937-м довели производство до 270 тысяч кубометров. После реконструкции значительно увеличил производство и Тайтурский лесопильный завод.

Производство огнеупорного кирпича в районе берет свое начало в 1878 году (по некоторым источникам – в 1876 году), когда Бадайское сельское общество организовало на левом берегу реки Белой добычу шамота – высококачественной глины для производства огнеупорного кирпича. В советское время предприятие по добыче глины называлась промышленной артелью «Заветы Ильича». Затем артель была преобразована в колхоз с сохранением прежнего названия. Основным стало производство сельхозпродукции, а изготовление кирпича носило теперь побочный характер.

Само же предприятие представляло собой кустарное заведение с господством ручного труда и низким годовым объемом производства. В 1931 году вместо планового производства 500 тысяч штук кирпичей было изготовлено только половина продукции – 250 тысяч.

В конце марта 1932 года предприятие было передано в трест «Востоксоюззолото», чьи представители обследовали техническое состояние и условия труда на заводе и оценили перспективу его развития. На период работы комиссии, на заводе работали 157 рабочих и 24 технических руководителей и служащих. В среде рабочих наблюдалась большая текучесть.

Так, в первом квартале 1932 года уволилось 52 рабочих, принято 162 человека. Основными причинами текучести являлись тяжелые условия труда. Соответственно, оставляла желать лучшего квалификация рабочих. Отсюда высокая себестоимость продукции и низкое ее качество. При этом темпы роста заработной платы опережали темпы роста производительности труда. Заработную плату части рабочих выплачивали по недельно, части помесячно. Медицинская служба при заводе отсутствовала, и заболевших рабочих возили на лечение либо в Тайтурку, либо в Усолъе.

Тягловой силой на заводе были лошади. Конюхи жили в Мальте, там же располагались конюшни. Завод своего жилья не имел, и рабочие жили в заимках, в Мальте и в домах раскулаченных крестьян. Поэтому части рабочих, чтобы попасть на завод, приходилось преодолевать расстояние в 8-10 км. Только во второй половине 1930-х гг. на заводе появляется автотранспорт.

Но, несмотря на трудные условия труда, большинство рабочих трудились по-стахановски. И первой из них неизменно была А. Шабалина. В смену она формировала 550-600 кирпичей при плане 500 изделий.

Проведение технологических улучшений и улучшение условий труда позволили заводу повысить производительность труда и улучшить качество изделий. В первой половине 1938 г. предприятие выполнило производственный план на 110,4%, реализовав при этом продукцию на сумму 22,1 тысяч рублей в ценах того времени, создав, таким образом, задел для успешного окончания производственного года. В целом за период второй и части третьей пятилеток, завод увеличил производительность труда, в сравнении с началом 1930-х гг. втрое.

В районе насчитывалось 20 государственных и колхозных мельниц общей производительностью 43 центнера крупы и 507 центнеров муки в сутки. Был построен ряд электростанций с использованием двигателей внутреннего сгорания. Одна из них обустраивала открывшийся в 1925 году Дом отдыха «Мальтинский».

К числу предприятий местной промышленности относились артели промысловой кооперации по изготовлению бочек, скипидара, дегтя, извести и других предметов массового спроса.

Одна из артелей «Луч тайги» образовалась в селе Раздолье в 1930 году. В нее вошли 25 семей. К началу 1935 года в артели имелись три скотных двора, три смолокурни, цех деревообработки. К началу 40х годов промысловая артель имела шесть производственных участков по изготовлению и реализации предметов широкого пользования. За хорошую работу «Луч тайги» трижды награждался премиями и Красными Знаменами краевого комитета партии и краевого исполнительного комитета депутатов трудящихся, а также Раздольинского Сельского Совета.

Артель имела и учреждения социальной сферы: родильный дом, начальную школу, столовую, двое детских яслей на 123 ребенка, громкоговоритель, клуб. В клубе действовали кружки: спортивный, драматический, военных знаний.

Большую роль в укреплении экономики колхозов играли машинотракторные станции. МТС были признаны оказывать колхозам зоотехническую, ветеринарную и агрономическую помощь, готовить трактористов и комбайнеров.

В 1931 году была организована МТС «Белая» в Тайтурке, в 1934-м – «Большееланская». При МТС работали политические отделы, в обязанности которых входило проводить массовую, политическую и культурную работу, организовывать социалистическое соревнование между колхозами, находившимися в зоне действия станции. 19 июля 1933 года Политотдел МТС «Белая» выпустил первый номер газеты «По большевистскому пути», впоследствии переименованную «В бой за хлеб». При отделе работали ленинский и агрономический кружки, колхозный университет, комсомольская школа, курсы конюхов, пастухов и доярок. В том же году политотдел провел слет ударников. В 1934 году они были упразднены, а вместо них введены должности замполитов.

Рабочие Большееланской МТС

В 1937 году в Тайтурке на базе заправочного пункта МТС «Белая» была создана нефтебаза «Белая». Организация нефтебазы решила один из основных вопросов деятельности МТС. Ранее горючее поступало в Тельму, где условий для его хранения и накопления не было, значит и МТС приходилось получать горюче-смазочные материалы «с колес». Теперь нефтебаза снабжала весь район и могла одновременно хранить до 800 тонн горючего. Таким образом, перебои с поставкой нефтепродуктов для МТС и промышленности прекратились.

Колхозы и совхозы района уже в то время были многоотраслевыми производствами – в их структуру входили пчеловодческие, кролиководческие, птицеводческие хозяйства. Многие из них занимались садоводством.

Колхозная система позволила ввести ряд новшеств в артелях. Основной производственной единицей в колхозах стала бригада. Если в период нэпа районный агроном мог влиять на индивидуальное крестьянское хозяйство только рекомендациями, советами, то при создании колхозов агротехнические новинки обязательно внедрялись в практику сельхозартелей. С одной стороны это позволило улучшить агротехнические условия на колхозных полях, с другой колхозы все более теряли самостоятельность.

Государство определяло для колхозов две важнейшие задачи. Во-первых, обеспечивать устойчивые высокие урожаи на полях и, соответственно,

снабжать городское население и армию продукцией полеводства, и, во-вторых, восстановить и увеличить поголовье животноводства, понесшего значительные

Рабочие МТС «Белая» у трактора «Фордзон»

потери в начале 1930-х гг. в период массовой коллективизации, с конечной целью обеспечения населения продукцией животноводства.

Для решения первой задачи со второй половины 1930-х гг. в Усольском районе стали применяться сверхранние севы. В Сибири сев обычно проходил в конце мая – начале июня, теперь же сеять стали на месяц – полтора раньше, захватывая весеннюю влагу. Несмотря на определенный риск, это дало неплохие результаты. Так тельминский колхоз «Красный остров», применив сверхранний сев еще в 1934 г., получил зерновых 25,5 ц/га, тогда как обычный сев давал от силы 18 центнеров и то при благоприятных погодных условиях.

Большое значение в повышении урожайности имела вывозка на поля органических удобрений. Не случайно внесение удобрений находилась под наблюдением отдела сельского хозяйства райисполкома, а сведения о вывозке удобрения на поля освещались на страницах районной газеты «Ленинский путь»:

1940 г. «Удобрение паров. По инициативе заведующего МТФ колхоза «Красный остров» тов. Кузнецова работники животноводческой фермы начали вывозку органических удобрений на поля. Уже вывезено 600 возов. Эту работу отлично выполняют доярки Мария Кузнецова, Сарра Жилкина».

«Выполняя зимний агротехнические мероприятия сельхозартель имени Чапаева (Биликтуйский Совет) на свои поля вывезло около двух тысяч возов навоза».

С переходом от индивидуального ведения хозяйства к коллективному увеличились посевы сортовых семян. Все вышеназванное позволило увеличить урожайность усольских полей с 1927 по 1939 гг. в 4 – 5 раз. Так тайтурский колхоз «Двигатель пятилетки» к 1939 г. добился урожайности зерновых до 10 –

11 ц/га, тогда как в индивидуальных крестьянских хозяйствах в 1927 г. тайтурские поля давали лишь 2,5 – 3 ц/га. Бесспорным лидером по урожайности был колхоз «Красный остров», получавший в урожайные годы до 25 цн зерна с гектара.

Животноводство также развивалось неплохими темпами. Так количество крупного рогатого скота с 1934 по 1936 год выросло почти в 2,5 раза – с 1810 до 4397 голов, свиней в пять раз – с 641 до 3263 голов, коз и овец почти в семь раз – с 214 до 1759 голов. Но это было каплей в море по сравнению с годами НЭПа. Тогда в районе насчитывалось 54 612 голов домашних животных.

Основной проблемой животноводства тех лет, как и в целом колхозного строительства, была крайне низкая обеспеченность квалифицированными кадрами. В 1935 г. во всем районе имелось три зоотехника, один ветеринарный врач, семь ветеринарных фельдшеров, четыре техника-животновода. Отсюда и крайне малое число ветеринарных лечебниц: один зооучасток, пять ветеринарных участков и один ветпункт.

Содержание колхозного стада несравнимо с содержанием скота в единоличном хозяйстве. Если крестьяне как-то справлялись со скотом в единоличном хозяйстве, то в колхозном стаде проблемы вырастали практически пропорционально росту количества голов. Одни эпидемии уносили десятки и сотни голов ежегодно. К этому крестьяне готовы не были. Поэтому районными властями и колхозным начальством немало внимания уделялось повышению квалификации сельскохозяйственных кадров, для чего организовались различные курсы. Так, в 1935 г. 25 человек обучалось на курсах заведующих фермами, повысили профессиональный уровень 6 конюхов, 13 доярок, 2 телятницы, 4 свиноводки, 20 ветеринарных санитаров. При этом дополнительно подготовлено 10 конюхов, 30 доярок, 8 телятниц, 7 ветсанитаров.

Повышение квалификации давало определенные результаты и не столько в количественном росте поголовья, сколько в качественном. В 1920-х гг. крупный рогатый скот был в основном мелкопородным и малопродуктивным, теперь же колхозы обзаводились породистыми коровами и быками-производителями, что в свою очередь положительно сказывалось на надоях. Улучшились и условия содержания скота. Строились новые фермы. Только в 1934 г. их количество удвоилось.

В предвоенные годы лучшими в районе считались колхозы им. Чапаева Биликтуйского Совета, «По Заветам Ленина» и «Красный остров» Тельминского Совета, «Вперед к социализму» и «Первомайский» Бадайского Совета.

По официальной оценке руководства района в 1935 г., самым передовым по всем видам сельского хозяйства была сельхозартель «Красный остров» Тельминского поселкового Совета. Этот колхоз, возглавляемый председателем Н.З. Синьковым, специализировался по выращиванию лошадей для Красной Армии и Иркутского ипподрома. Колхоз имел коневодческую ферму, в

которой в 1935 г находилось. 60 лошадей, в том числе 25 маток. Из этого числа маток 9 были чистокровными русскими рысаками и 16 – улучшенной породы.

В поселке Тельма также располагался пункт откорма крупного рогатого скота, преобразованный в ходе Великой Отечественной войны в совхоз «Тельминский» по откорму животных. Кормовой базой совхоза была барда – продукт местного спиртового завода.

Кроме колхозов производителями сельскохозяйственной продукции были государственные предприятия – совхозы.

Совхоз «Железнодорожник» был создан в 1930 году на базе единоличных хозяйств. Свое название хозяйство получило от своего организатора - железной дороги. В период становления совхоза, имевшего мясомолочное направление, там вначале было менее двух десятков рабочих лошадей, небольшое количество коров и молодняка, пашни в пределах 70 – 80 гектаров. Первый трактор появился в хозяйстве в 1932 году, а первым трактористом стал Куклин.

Быстрый рост хозяйства произошел в период 1935 – 1940 годов. В совхозе активно строятся производственные помещения, ремонтные мастерские, жилые дома для работников. Хозяйство получает тракторы, комбайны, другую сельскохозяйственную технику отечественного производства. Все это укрепило материально – техническую базу совхоза и позволило ему увеличить объем продукции.

16 января 1931 года решением Свинотреста в селе Большежилкино началось строительство совхоза «Свиновод». Директором строящегося совхоза был назначен Пацей. В том же году для работников хозяйства было построено три жилых дома. В июле 1932 г. совхозу был отведен участок земли – 420 гектаров на расстоянии семи километров от основной территории совхоза. Период 1931-1932 года зимовка свиней прошла в непригодных домах Большежилкино и Большой Елани. Контора совхоза размещалась в Большой Елани, а свинофермы – первая и вторая в Большежилкино, третья на участке Низовцево, где строился свинарник на 2400 голов.

12 августа 1933 года бригада областных и районных специалистов определила ряд хозяйственных мероприятий для развития совхоза: контору построить в одном километре от Большежилкино, на центральной усадьбе построить двор для животных. Пастбища были определены вдоль реки Картагон. В Низовцево решено построить три фермы. Там же осушить 100 гектаров болот с перспективой засеивания их многолетними травами. Кроме того совхоз сеял овес, ячмень, просо, гречиху, горох, подсолнух, картофель и другие культуры.

Совхоз рос. В 1939 г. в нем уже работали 390 человек. Посевные площади увеличились до 3672 гектаров.

На юго-западной окраине г. Усолье был основан совхоз «Двигатель пятилетки». Предприятие имело овощное направление. Среднегодовая численность работников совхоза 436 человек. Технической базой совхоза являлись 10 тракторов отечественного производства, два комбайна и 4

грузовых автомобиля. Общая производственная площадь составляла 1835 га, площадь посева – 975 га, из которых 704 га занимали зерновые и бобовые и 97 га – кормовые культуры. В 1939 году совхоз продал государству 101 центнер животноводческой продукции и 8 936 центнеров овощей.

В тридцатые годы Усольский район становился постоянным участником областных и Всесоюзных выставок достижений сельского хозяйства. В районе проводились слеты передовых колхозников, работников совхозов и МТС. В предвоенные годы даже за пределами района были известны имена трактористов Большееланской МТС Г.И.Давыдова и А.Г.Власевского, доярки совхоза «Красный остров» Д.В.Власевской, слесаря Большееланского колхоза имени Кирова Г.А.Конусова, телятницы Большежилкинского колхоза «Новая заря» М.Н.Моисеевой, конюха Бадайского колхоза «Вперед к социализму» Г.М.Ружникова, тракториста совхоза «Железнодорожник» И.И.Степанова, доярки Култукского колхоза имени Каландаришвили А.М.Тестовой, десятки других имен.

Высокой чести быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве в 1940 году был удостоен колхоз имени Чапаева Биликтуйского Совета (председатель И.Винников).

В 1941 году на участие во Всесоюзной выставке были выдвинуты колхозы «По заветам Ленина» Тельминского Совета и «Двигатель пятилетки» Тайтурского Совета, а также молочно-товарная ферма колхоза «Двигатель пятилетки». Кроме того, на участие в выставке были выдвинуты счетовод Н.А.Мезенцев и скотник С.И.Котович колхоза «Двигатель пятилетки» (с. Тайтурка), трактористы МТС «Белая» С.И.Нечаев, А.Д.Максунов и Р.И.Артамонова, кузнец колхоза «Красный остров» (с. Тельма) К.П.Сазонов, кузнец колхоза имени Каландаришвили (с. Култук) С.И.Кузьмин, техник искусственного осеменения И.М.Сайкин и доярки В.И.Ружникова и М.Е.Егорова колхоза имени Чапаева (с. Биликтуй), заведующий пчелиной пасекой колхоза «Вперед к социализму» (с. Бадай) А.А.Ружников, заведующий Усольской ветеринарной бактериологической лабораторией А.В.Федулов.

С 1 января 1935 года решением Правительства были отменены карточки на хлеб и другие продукты питания. В том же 1935 году Правительство обязало руководителей сельхозартелей выдавать колхозникам корову или телочку, с тем, чтобы каждая семья колхозников имела свое подворье, свое молоко, творог, сметану. С 1937 года с пожилых колхозников перестали брать сельхозналог: с женщин с 55 лет и старше, мужчин – с 60-летнего возраста.

Все это позволило в Усольской деревне избежать тех трагических последствий коллективизации, которые испытало крестьянство европейской части СССР. Там в 1933 году в результате насильственной коллективизации возник страшнейший голод. В Сибири же, славившейся сельхозкооперативами еще до революции, этот процесс проходил менее болезненно.

Но именно в эти годы усиливается государственное давление на крестьянина, как производителя сельхозпродукции. Так, в Восточной Сибири доля зерновых, сданных колхозами государству по обязательным поставкам, выросла в 1937 – 1940 гг. с 14,6 % до 24,2 %. Доля изъятия государством овощей, картофеля, других культур была еще выше. В ряде колхозов после сдачи продукции по госпоставкам колхозники попросту оставались без оплаты труда, так как на трудодни нечего было делить. Как говорили сами колхозники – работали «за палочки». Это постепенно подрывало привычное трудолюбие крестьян.

На состоянии некоторых колхозов сильно сказывалось и то, что колхозные начальники из числа бедняков были в лучшем случае честными, исполнительными людьми, но не обладали хозяйской сметкой, управленческими знаниями и опытом. Система требовала слепого подчинения. Колхозники полностью зависели от воли начальства, не могли покинуть места своего проживания (им не выдавались паспорта), находились под постоянной угрозой ареста или исключения из колхоза (в этом случае они теряли внесенное в него имущество). Спасаясь от такой доли, часть крестьян, особенно молодежь, бежала в города, на стройки, где ютилась в землянках и бараках, соглашаясь на любую работу.

Нельзя сказать, что жители района безропотно сносили государственную политику по отношению к крестьянству, но и активного сопротивления власти также не наблюдалось. Сопротивление мероприятиям власти выражалось в основном в агитации на выборах, когда кулаки пытались протащить в Советы местного уровня своих, саботаже хлебозаготовок, уплаты сельхозналога и т.п. Лишь по окончании гражданской войны в районе действовала контрреволюционная организация, о которой сообщала в Иркутский Губком сводка за 27 июля 1920 г.:

«Получены сведения, что за сто верст вверх по реке Китой от ст. Китой есть организация в 400-500 человек. Организация вооружена винтовками, имеются два пулемета. Снабжает организацию деревня Китой. Место нахождения организации знает кузнец Пылков, который не вполне сочувствует.

Дер. Билибуй (*так в тексте документа, надо – Биликтуй*) сочувствует организации, крестьяне: Мавлет Бурукбаев и Якубов направляют дезертиров в Усольскую организацию, где по их словам 6000 человек. В дер. Б-Еланке (*Б. Елань*) вербовщиком есть гр. Конхай Ходоббул, проживающий по Большой улице. В дер. Зверева связь с организацией имеет гражд. Федор (фамилия не установлена) проживающий в середине деревни.

По словам Якубова в 30 верстах влево от ст. Черемхово есть большой отряд. В дер. Целоты связь с организацией имеет гр. Низовцев (лавочник). Сведений от агентов, посланных в дер. Китой не поступало.

Настроение у крестьян по отношению к нам враждебное. Ревкомы очень ненадежные и смотрят по обе стороны. Часто слышится лозунг: Да здравствует Советская власть! Долой «Коммунию»!

По деревням масса чехов и дезертиров. Дезертиров, шляющихся по деревням без дела и не желающих поступить в партизанские отряды, крестьяне не снабжают

ничем, и они вынуждены менять на продукты одежду. Желающих поступить в отряды крестьяне накормят и снабжают в дорогу. Бедняков не видно: кругом кулаки. Отношение крестьян к рабочим отрицательное. Есть слухи, что продовольственные агенты ведут контрреволюционную агитацию. О делах надежных речи нет»¹.

Кроме этого до 1923 г. здесь действовала банда Золотозуба, да на территорию района заходили части банды Донского, активно действующей в районе г. Зима и с. Залари.

В 1924 г. в северной части района на правом берегу Ангары действовали отдельные бандитские формирования, в основном состоящие из уголовников.

«...Оживление бандитизма в крестьянских районах началось в конце мая и в настоящее время он носит исключительно уголовный характер. Лишь изредка отдельные бандитские шайки стараются принять политическую окраску. Одной из причин возникновения бандитизма надо считать наличие в Иркутской губернии Александровского централа, который дает пополнение бандитских шаек из числа отбывших наказание уголовных, а также наличие ссыльно-поселенцев-уголовников.

...Крестьянство, в общем, к бандитизму относится отрицательно и политическое настроение его довольно устойчивое»².

В 1933 г. на Хайтинской фарфоровой фабрике были распространены воззвания к рабочим, призывающие бороться против сталинского режима:

«Долой! СТАЛИНА, кровавого диктатора! долой угнетателя трудящихся! Братья! рабочие вооружайтесь! не дайте Вашим детям умереть с голоду. Ваши отцы, братья и сыновья томятся и гибнут в тюрьмах. Братья! смертный час грабителей – коммунистов настал. Да здравствует борьба за свободную, сытую жизнь! К оружию братья!»

В токарном цехе (150 рабочих) листовки были обнаружены рабочими на верстаке после прихода с обеденного перерыва. Листовки по прочтению среди рабочих коммунистами были доставлены в бюро партколлектива.

На лесном складе листовка обнаружена зав. складом Войцеховским (беспартийный), который передал в бюро партколлектива.

Принятыми мерами, обыском на квартире рабочего Скрябина С.Н. (кулак из Черемховского р-на, работает на смолокурке) 19.03-с/г. обнаружены аналогичные контрреволюционные листовки в количестве 26 экземпляров.

По делу арестовано 14 человек.

Следствие продолжаем в плоскости выявления: организующего центра, связей, место изготовления контрреволюционных листовок»³.

Подобное воззвание было обращено и к рабочим Тельминской суконной фабрики:

«К крестьянам, рабочим, колхозникам, отпускникам – красноармейцам, партизанам Советского Союза. Мы ваши дети школьники, пионеры и дошкольного

¹ ГАНИИО. Ф.1. Оп.1. Д.30. Л.70

² ГАНИИО. Ф.1. Оп.1. Д.1795. Л.4

³ ГАНИИО. Ф. 123. Оп.1. Д.389. Л. 86

возраста призываем вас выступить дружной армией против фашистского правительства Советского Союза. Царские опричники примазались к Советскому Союзу, превратились в большевиков и довели страну советов до развала. Создали в стране нищету и голод мы дети получаем питание 4 кило в месяц. Товарищи мы смена ваша и мы умираем томительной смертью от голода и также гибнут наши родители, компартия попала в болото и назад из болота компартия не вывернется она лезет дальше в болото и ведет беспартийную массу рабочих за собой но мы пионеры просим беспартийные массы повернуть обратно.

Товарищи рабочие и крестьяне на глазах компартии умирают с голода и партия, не обращая внимания на голод, продолжает выполнять план хлебозаготовок, а также мяса, яиц и молока в срок направить экспорт за границу. Убавили паек и даже совсем сняли, а план еще не выполнили хлебозаготовок. Люди выдохнут с голоду. У нас компартия не найдет выхода. Душит рабочих и крестьян. А выход есть – мы, беспартийные, повернем обратно. Довольно кормить фашистские армии за границей русским хлебом и маслом. Прекратить хлебосдачу душителям русского народа!!! Отрыть базары вольной продажи хлеба!!!»

На углу возвания нарисован пионер, играющий в горн с надписью: «Тревога» - «Тревожный сигнал СССР»¹.

Надо отметить, что эти возвания не возымели какого-либо влияния на рабочие коллективы и тут же были сданы рабочими в партийные органы.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ И РЕПРЕССИИ В 1920 – 1938-Х ГГ.

Колхозное строительство ставило целью не только стабильное снабжение городов и армии продуктами питания и сырьем, но и было направлено на достижение политической задачи – уничтожить кулака как класс. Кулак являлся реальным политическим противником в проведении партийной линии в деревне. Он был не только хозяином, поставщиком сельхозпродукции, но и примером для крестьян как грамотно вести хозяйство, добиваться высоких результатов. И если первое было выгодно государству: кулак кормил страну, то второе раздражало руководство страны и чиновников от партии. То есть кулак мешал проводить политику коллективизации, препятствовал подчинению крестьянина государству, как экономически, так и политически.

В 1929 г. в статье «Год великого перелома» И.В.Сталин ставит перед партией и местными органами власти задачу: в связи с тем, что крестьянин «массово пошел в колхозы», то наступило время приступить к выполнению политической цели коллективизации – ликвидации кулака.

Кулаки распределялись по трем категориям: в третью входили крестьяне, имевшие крепкое хозяйство, но не эксплуатирующие работников, то есть ведущие хозяйство самостоятельно, только членами своей семьи; во вторую – крестьяне, имевшие крупное хозяйство и работников, в первую – крестьяне, имевшие крупное хозяйство, эксплуатирующие работников, а также

¹ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д.389. Л. 87.

оказывающие сопротивление колхозному строительству (агитация, саботаж, избиения советских активистов), или взявшие в руки оружие. Кулаки первой категории подлежали немедленному суду и, как правило, приговаривались к расстрелу; кулаки второй категории подлежали высылке за пределы района (чаще всего их высылали в северные районы Иркутской губернии – Братский, Илимский и др.); кулаки третьей категории подлежали высылке в пределах района, где они проживали. В Усольском районе были определены местами ссылки села Могой и Раздолье. Высылались не только сами кулаки, но и все члены их семей. Имущество конфисковывалось полностью, за исключением того, что было на них надето и продуктов питания на три-семь дней.

Кстати заметить, что определение «кулак» получило в то время не столько экономическое, сколько политическое значение. К ним могли быть причислены не только крепкие хозяева, но и середняки и даже бедняки в том случае, если они выступали против вступления в колхоз. Последних называли подкулачниками, но репрессивные меры по отношению к ним были не меньшими, чем к кулакам.

О содержании раскулаченных второй категории в местах ссылки ярко говорит следующий документ:

Докладная записка, направленная в управление лагерями ОГПУ¹:

«Поскольку в Сибирь были направлены только главы семей, постольку они в подавляющем большинстве, как одинокие, бежали. Также бегут и женщины с детьми, мужья которых находятся в других местах СССР, в частности, в Архангельске, в лагерях ОГПУ и т.д. Другой причиной побегов являются тяжелые бытовые и продовольственные условия, создавшиеся хозорганизациями, использующими спецпереселенцев, а как следствие этого – эпидемические заболевания, смертность среди детей и т.д.

Жилищные условия для размещения спецпереселенцев на сегодняшний день по Восточно-Сибирскому Краю сильно неблагоприятны. Постоянных поселков для размещения спецпереселенцев до сего времени не организовано. Типовых домов по Краю построено всего 21, землянок 120, барачных 274, юрт 8². Условия жизни, как в своих отстроенных бараках, так тем более в бараках хозорганизаций, самые тяжелые. В бараках сплошь и рядом люди набиты до отказа, там же сложены все их манатки, там же на нарах сидят, там же готовят пищу, а как следствие этого невозможная грязь, антисанитария, вшивость и т.п. Отсюда и эпидемические заболевания как среди детей, так ровно и среди взрослых...

Сплошь и рядом спецпереселенцы обсчитываются, о своевременной выдаче зарплаты и говорить не приходится – она нередко затягивается на 5 – 6 месяцев. В отдельных случаях проверочные комиссии прямо характеризуют отношение к спецпереселенцам со стороны хозорганизаций, как к животным.

Сплошь и рядом, преимущественно в лесозаготовительных организациях, спецпереселенцам выдается одна мука и все. Никаким промтоварным снабжением спецпереселенцы не пользовались. Медобслуживание также возложено на хозорганизации, а по существу его нет».

¹ Неизвестная Россия. XX век. – М. – 1992. – С.235

² В Восточно-Сибирский Край тогда входили территории современных Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Саха-Якутия, Бурятской автономной республики.

В ноябре 1929 года процесс раскулачивания начался и в Усольском районе. 10 ноября первыми в районе раскулачены крестьяне Куторгин, Попов, братья Берденниковы из Архиереевки, Гилев, Головков, Речкин из Большежилкино, Ефимов, Зотов, Пантелеев, Петров, Плюснин, Никита и Яков Кузьмины из Култука, Переломов из Целот. Они были осуждены на 5 – 10 лет лагерей, а братья Берденниковы, Гилев, Головков, Зотов, Переломов, Пантелеев, Попов и Яков Кузьмин были расстреляны.

К концу года в районе не досчитались уже около 30 крестьянских хозяйств. В 1930 г. раскулачивание пошло еще быстрее. По далеко не полным данным за 1929-1932 гг. в Усольском районе было раскулачено более 80 крестьян. К сожалению, установить полную картину этого процесса не представляется возможным, так как часть информации о «раскулаченных» в «государственных интересах» была уничтожена. В частности, в архиве Главного Управления МВД по Иркутской области имеется следующий документ: «...Указанные архивные дела бывших спецпереселенцев «кулаков», выселенных в 1930 г., перечисленные в отборочном списке в соответствии п. «б» § 28 перечня сроков хранения, объявленного приказом МВД СССР № 0010-58 года подлежат уничтожению».

Но не во всех деревнях и селах Усольского района раскулачивание пошло быстро и гладко. В частности в Тайтурке сельсовет и колхозники подошли к этому вопросу с крестьянской смёткой. Не желая брать на себя груз ответственности за раскулачивание, они отписывались перед районными властями, что в селе нет кулаков. Скорее всего, это было похоже на правду. Дело в том, что само определение кулака трижды менялось в течение 1928 – 1931 годов и было далеко не всегда понятным сельским представителям Советской власти. Однако в Тайтурке одной из главных причин «отсутствия» кулаков было то, что в селе большинство крестьян приходились друг другу родственниками. Это было и во многих селах как Усольского, так и других районов Иркутского округа. Так 28 августа 1930 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» сообщалось: «Балаганский, Усольский, Куйтунский и Братский районы продолжают твердить, что у них нет ни одного кулака».

Осенью 1930 года, видимо учитывая критику в печати, районная и сельская власти усилили нажим на «кулака».

Но «раскулачиванием» дело не закончилось. В середине 1930-х гг. на страну обрушился вал репрессий. «1937 год стал переломным в политической жизни страны. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) Сталин сказал о том, что с разоблачением злейших врагов народа органы внутренних дел запоздали на четыре года. Это была установка на массовую ликвидацию «вредителей», мешающих строительству социализма. И первой жертвой пал здесь организатор первых репрессий нарком внутренних дел Ягода. Арестам подлежали бывшие дворяне, помещики, предприниматели, чиновники, служители религиозного культа, бывшие кулаки, участники белого движения,

бывшие члены оппозиционных партий, национально-демократических движений и организаций. Началась «чистка» Красной Армии.

В ряде республик, краев и областей СССР секретарям крайкомов и обкомов партии в какой-то степени удавалось сдерживать репрессивные меры. В частности, жители Иркутской области тепло отзывались о секретаре крайкома М.О.Разумове. Он пользовался большим уважением не только среди членов партии, но и у беспартийных. Однако судьба его была предрешена. В 1936 г. область попала в число тех, руководство которых не проявляло «революционной бдительности». Сюда был направлен секретарь ЦК ВКП(б) А.С.Щербаков с бригадой помощников. Они выявили большую «засоренность» партийного и советского аппарата «врагами». В итоге только за 1936 год из партии были исключены 3992 коммуниста.

В 1937 г. были арестованы первый секретарь обкома М.О.Разумов, зав. Отделом культуры облисполкома Е.В.Харченко, второй секретарь Восточно-Сибирского крайкома комсомола П.Беспрозрачных, секретарь обкома партии А.Коршунов»¹.

Естественно репрессии не обошли стороной и Усольский район. Первый удар был нанесен по руководству района и большинства предприятий и колхозов. В 1937-1938 гг. были арестованы и расстреляны директор Тайтурского лесозавода А.П.Артюхов, технический руководитель (главный инженер) лесозавода С.К.Белов, зав. областным домом инвалидов в селе Саннолыжный К.Ф.Гладких, директор совхоза «Железнодорожник» К.А.Голик, председатель артели инвалидов «Хайтинский труд» поселка Мишелевка К.И.Захаров, председатель хайтинского колхоза им. Блюхера Н.Т.Иванов, секретарь Усольского сельсовета Д.Я.Крючков, начальник станции «Белая» В.И.Лапшин, директор Шамотного завода А.С.Лифантьев. Осужден на 10 лет председатель Усольского райисполкома П.Ф.Гладышев.

Аресту по подозрению в контрреволюционной деятельности подверглись директор Усольского свиновхоза Л.Г.Горлов, второй секретарь Усольского райкома партии С.В.Колбанов. Через 10 дней вслед за предыдущим председателем Усольского райисполкома Гладышевым арестован новый председатель Т.И.Рачковский. Только чудом им удалось избежать лагерей и расстрела.

Арестам, высылке, расстрелам подверглись сотни жителей Усольского района – служащих, учителей, рабочих, колхозников. Особенно пострадали от репрессий крупные села, где располагались промышленные предприятия – Китой, Мишелевка, Тайтурка. Почти половину коллектива потеряла Александровская трудовая колония. Под вторую волну репрессий попали бывшие раскулаченные крестьяне. Абсолютное большинство из них были вновь арестованы и расстреляны.

С точки зрения общечеловеческих ценностей сложно понять логику Сталина, руководителей СССР, развязавших войну против собственного

¹ Косых А.П., Рабецкая З.И., Сверлик Г.И. История земли Иркутской. Иркутск. Книжное издательство «Символ». 2002. с. 240.

народа. Но везде, где человек является лишь инструментом власти, где он «винтик в огромной государственной машине», там всегда идет подобная война. Очевидно, людям самим надо делать выводы и не допускать подобных экспериментов над собой.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В УСОЛЬСКИЙ РАЙОН

Просторные и необжитые районы Восточной Сибири требовали огромной массы рабочих рук. Свою роль в этом должна была сыграть проводимая правительством политика по переселению части населения с центральных районов страны на ее окраины. Стратегической целью переселенческих мероприятий было развитие производительных сил Сибири. В соответствии с этой задачей при Совете Народных Комиссаров СССР был создан Всесоюзный переселенческий Комитет, а на местах – краевые переселенческие комитеты.

Первое переселение в Усольский район было проведено в 1930 г., когда три десятка семей приехали из Татарии и были направлены на территорию Большежилкинского Совета¹. 17 января 1935 г. секретарем райкома ВКП (б) Н.Я.Сушковым и председателем исполкома районного Совета Ковалевичем было выдано удостоверение Н.Н. Евдокимову, дававшее право от имени районного руководства проводить в Горьковском крае (ныне Нижегородская область) вербовку семей для их переезда в колхозы Усольского района.

Намечалось переселить 220 семей с дальнейшим их распределением в колхозы:

Сельские Советы	Колхозы	Число семей
Бадайский	Вперед к социализму	15
Большееланский	Красный путиловец	15
Большежилкинский	Новая заря	10
Биликтуйский	имени Разумова ²	10
Буретский	Страна Советов	25
Мальтинский	Передовой строитель	20
Тайтурский	Двигатель пятилетки	15
Тельминский	По заветам Ленина	15
Хайтинский	имени Сергея Лазо	10
Холмушинский	Большевик-гигант	20
ИТОГО ³		155

Семьям переселенцев Восточно-Сибирским краевым банком выдавался кредит в размере 250 рублей на каждую семью. Кредит давался на пять лет при условии погашения его равными долями, начиная со второго года проживания

¹ В официальном документе – Большежилкинский район

² Разумов – секретарь Восточно-Сибирского края. Репрессирован в 1937 г. Колхоз имени Разумова стал называться колхозом имени Чапаева.

³ 65 семей были переданы во вновь образованный Кировский район на правом берегу реки Ангары. Земли Кировского района до 1935 г. входили в состав Усольского района.

на новом месте. Переселенцы на три года освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога, от сборов на культурные нужды, от страховых платежей, на два года – от обязательной поставки шерсти государству, полностью – от обязательной поставки государству молока, мяса и масла, им был уменьшен объем сдачи государству зерна и картофеля на 43%. Семьям переселенцев предоставлялись приусадебные участки с домами и огородами, а также из фондов колхозов коровы или телочки.

В район переселилась 191 семья, но 36 из них ушли в промышленность, поэтому в колхозах осталось 155 семей. Семьи, не закрепившиеся в сельском хозяйстве, потеряли представленные льготы и были обязаны возратить в банк полученную денежную льготу.

Прибытие переселенцев в Усольский район произошло накануне сева – в марте месяце. К этому времени для них было подготовлено более ста домов, выделено 66 коров-нетелей, 42 поросенка, 45 овец, 80 центнеров хлеба, 806 центнеров крупы, 18 центнеров овса, 30 центнеров сена, 150 табуреток, 112 скамеек, 83 стола, 125 ведер, 30 кроватей.

В апреле 1935 г. представитель Горьковского края Д.А. Муравьев и уполномоченные Усольского района провели совместное обследование семей переселенцев. В целом обследование показало удовлетворительное обустройство переселенцев. Но при этом был отмечен ряд недостатков. Так, в Бурети были случаи предоставления приезжим домов, не соответствовавших тем, что значились в справках-договорах. Обследованием отмечался и тот факт, что, став членами сельскохозяйственных артелей, переселенцы не имели сведений о заработанных ими трудоднях.

Изучив состояние дел с бытовым и трудовым устройством переселенцев, президиум Усольского райисполкома обязал соответствующие организации до 30 апреля 1935 г. ликвидировать недостатки в обустройстве приезжих семей: трудодни переселенцев занести в трудовые книжки, обеспечить выдачу новым членам колхозов рабочей обуви, необходимой хозяйственной посуды.

Часть переселенцев до своего переезда на новое место занимали различные должности: бригадиров, председателей в колхозах. Это было учтено руководством райисполкома и его земельным отделом. Специалистам с учетом их квалификации и опыта были предложены должности заведующего Детским садом в колхозе «По заветам Ленина» Тельминского сельсовета, заведующего коневодческой товарной фермой в колхозе имени Разумова Биликтуйского Совета, старшего счетовода в колхозе имени Кирова Большееланского Совета, заместителя председателя колхоза и бригадира полеводческой бригады в сельхозартели «Большевик-гигант» Холмушинского Совета. В колхозе «Страна Советов» Буретского Совета переселенцам было предложено сразу четыре должности. К месту сказать, все переселенцы, получившие должности, имели более высокую теоретическую и практическую подготовку в отличие от местных кадров.

Вторая волна переселенцев из Западных областей страны прибыла в колхозы Усольского района в 1939 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

5 декабря 1936 г. была принята новая Конституция СССР. Она получила название сталинской или «бумажной», так как многие ее положения, в частности о политических свободах, остались нереализованными. Однако, в отличие от «ельцинской», действующей в настоящее время, проект этой Конституции был действительно предложен на всенародное обсуждение. В течение года он обсуждался в рабочих и колхозных коллективах, на собраниях коммунистов и комсомольцев. В проект было предложено более миллиона поправок и почти 32 тысячи из них внесены в текст Конституции Восьмым Чрезвычайным Съездом Советов. Свыше 200 тысяч предложений были учтены при изменении трудового и административного законодательства.

В обсуждении проекта Конституции в Усольском районе приняли участие 15 825 колхозников, рабочих, госслужащих, работников образования, здравоохранения и других сфер деятельности. Вначале обсуждение проходило на территориях сельских и поселковых Советов, во всех крупных трудовых коллективах. В общей сложности состоялось 151 собрание, на которых внесено 55 поправок и предложений, дополнений и замечаний.

Рабочий живописного цеха той же фабрики Михайлов предложил следующее: «Служба в Красной армии, защищающей трудящихся всего мира, является почетным долгом каждого гражданина СССР перед трудящимися всего мира, а поэтому слово «повинность» заменить словом «долг». Поправка учтена в тексте Конституции СССР.

Работник токарного цеха «Сибфарфора» Никитин предложил записать в текст Конституции: «Обязать все взрослое неграмотное и малограмотное население учиться. Причем работающим на производстве добавить два часа учебы к семи часам рабочего времени и считать эти два часа в качестве работы на производстве. Случаи неявки на учебу отмечать таким рабочим как производственный прогул». Эта поправка в несколько измененном виде была внесена в Кодекс Законов о труде и сохранялась вплоть до его отмены.

Член Мальтинского сельского Совета Адельфинский предложил внести в текст Конституции гарантии установления ежегодных отпусков для колхозников с сохранением начисленных трудовых дней.

Учитель и заведующий Мальтинской школы М.Д.Малясов считал необходимым дописать вместо обязательного начального образования обязательное семилетнее. Кроме этого он поддержал мнение Адельфинского об обязательных ежегодных отпусках колхозникам.

3 ноября 1936 года делегаты от города Усолье, сел и поселков Усольского района собрались в районном центре на 10-й районный съезд Советов, который подвел итоги обсуждения проекта Конституции и выбрал делегатов на областной съезд Советов.

Значительным событием в общественной жизни района были слеты передовиков сельского хозяйства. Их с 1933 г. начал проводить политотдел

МТС «Белой» для колхозов, входивших в зону обслуживания ею. Первый районный слет собрался в 1934 г. Часть делегатов последнего стали участниками съезда передовиков сельского хозяйства Восточно-Сибирского края.

В 1935 году донецкий шахтер Алексей Стаханов установил рекорд по добыче угля, перевыполнив сменную норму в 14 раз. Его передовой опыт был подхвачен тысячами тружеников страны. Не остались в стороне и труженики Усольского района. Уже в конце 1935 г. в Усолье состоялся слет стахановцев района. На нем приняли участие 55 человек. Среди них были врач Мишелевской амбулатории Т.С.Витязева, фельдшер Большееланской амбулатории П.А.Косинов, воспитатель Мишелевского детского сада В.А.Березнева, председатель Мишелевского поселкового Совета М.Кислова, заведующая Мальтинским детским садом З.Г.Кулакова, учительница Большееланской семилетней школы С.А.Воробьева, представители промышленных предприятий, колхозов, совхозов. В ходе массового движения передовиков-стахановцев объявлялись стахановские однодневки, пятидневки, декадники с подведением итогов труда, как в материальной, так и социальной сферах.

25 декабря 1935 года прошла учительская районная конференция. Одним из основных на ней был вопрос о стахановском движении. Применительно к школе это означало пропаганду опыта знатного шахтера, повышение качества знаний учащихся и улучшение учебно-воспитательного процесса.

15 ноября 1936 года произошло еще одно знаменательное событие в жизни города и района – вышел первый номер районной газеты «Ленинский путь». Ее первым редактором стал Н.Рослый. Эта газета не была единственной. В пору существования политотделов при МТС «Белая» выходила малотиражная газета «По большевистскому пути». Редактор Б.Врублевский выпускал газету «Фарфорист» для коллектива Хайтинской фарфоровой фабрики. И, конечно, кроме местной печати население района имело возможность выписывать областные и союзные газеты и журналы, пользоваться услугами радиовещания. Радио в Усольском районе появилось в 1928 г., когда жители села Большежилкино купили вскладчину радиоприемник и, собираясь после трудового дня, вместе слушали передачи из Москвы. Довольно часто они вывозили радиоприемник в соседние деревни. Таким же путем появилось радиовещание в других селах района: Раздолье, Тайтурке, Тельме.

Досуг трудящихся, подростков и детей организовывали 31 учреждение изб-читален и клубов, в которых демонстрировались фильмы, проводились тематические вечера, работали различные кружки, смотры художественной самодеятельности. Первый такой смотр районного масштаба был проведен в 1936 г., а затем это важное культурное мероприятие стало проходить ежегодно как для взрослых, так и для школьных коллективов. С 1936 г. стали проводиться районные спартакиады по различным видам спорта, в том числе и военно-прикладным. Не случайно в конце 1930-х – начале 40-х гг. десятки

юношей и девушек с гордостью носили на груди значки «Готов к труду и обороне», «Готов к санитарной службе», «Готов к противохимической обороне», «Ворошиловский стрелок». В школах организовывалась и проводилась сдача норм на значок «Будь готов к труду и обороне», «Готов к труду и обороне». Это была государственная политика приобщения населения, и в первую очередь молодежи и школьников, к физической культуре и спорту.

В 1925 – 1940 гг. школы переходили на статус семилетних и средних. На 1 октября 1940г. в районе работали три средних школы: в Мишелевке, в Тельме и в Тайтурке; 4 семилетних и 43 начальных школы. Кроме того, работали школы колхозной молодежи. Строились новые школы. Так в селе Тайтурка была построена двухэтажная школа на 300 учеников. Появились специализированные кабинеты физики, химии, комната со спортивным инвентарём. Спортзал был пристроен лишь в 50-е годы, поэтому уроки физкультуры проводились в больших коридорах первого и второго этажей или на улице. При каждом селе имелись пункты ликвидации неграмотности и малограмотности. Продолжало работать общество «Долой неграмотность».

Воспитанники Тельминского детского дома
(фото 1935 г.)

Росла сеть дошкольных учреждений, сезонных детских площадок, пионерских лагерей отдыха детей. Если в 1920-х гг. район располагал только одним детским садом при коммуне имени И.Егорова, то на 1-е октября 1940 г. стационарных детских садов стало одиннадцать. Их посещали около 500 детей. Сезонные детские площадки имелись при каждом колхозе. В 1934 г. в пионерских лагерях отдыхало 400 детей, а в 1940 г. – 759. На детских оздоровительных площадках при школах оздоравливалось 377 детей.

Все вышеназванное проводилось на средства районного бюджета, имевшего строго социальную направленность. Достаточно сказать, что на аппарат управления отпускалось всего 3% бюджетных расходов, остальные 97% – на содержание и развитие социальной сферы: школьного и внешкольного образования, здравоохранения, культуры, спорта.

УСОЛЬЧАНЕ В ВОЕННОМ ЛИХОЛЕТЬЕ

Они еще не знают, что началась война...
(Мальтинка, 22 июня 1941 г.)

Патриотический порыв 1941 г.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. На селе этот день прошел буднично. Шла горячая пора прополки полей, подготовки к сенокосу. Лишь выпускники школ чувствовали на сердце праздник, да ребяташки веселой гурьбой бежали в лес, на речку или пруд.

Можно ли представить себе то чудовищное потрясение, которое испытали люди, когда в пять часов вечера по местному времени передали правительственное сообщение о нападении фашистской Германии на нашу родину?

Уже вечером 22-го и весь день 23 июня на предприятиях, в учреждениях, колхозах и МТС района проходили массовые митинги. Райком ВКП (б) для их проведения отправил на село 20 человек из своего актива. Надо сказать, что жители многих селений узнали о начале войны от этих людей, ибо не везде было радио, а газеты приходили с опозданием от двух до семи дней. На митингах рабочие, служащие и колхозники давали клятву встать на защиту Родины, самоотверженно работать в тылу, отдать все силы на разгром врага.

«В этих тяжелых испытаниях, - заявил корреспонденту газеты «Ленинский путь» механизатор колхоза им. Кирова с. Большая Елань Аверьянов, - когда наша несокрушимая Красная Армия дает могучий отпор врагу, воровски напавшему на нашу страну, мы должны как можно лучше работать на своих местах, обеспечивая победу бойцов укреплением тыла».

С первых же дней войны остро встала проблема кадров на предприятиях и на селе. Мобилизация отняла наиболее работоспособных, квалифицированных специалистов. На 1 января 1942 г. на Тайтурском

лесозаводе почти 80 % коллектива составляли женщины, старики и подростки, причем кадровых, постоянных рабочих было всего 43,8 %. И так было практически на каждом предприятии, в колхозе или учреждении.

В Большееланской МТС участники митинга призвали на производство домохозяек и молодежь. К 5 июля 1941 г. на МТС «Белая» и «Большееланская», в колхозы пришли работать 135 женщин. Сотни их пришли в цеха промышленных предприятий. Рядом с ними становились подростки 14 – 17 лет.

В начале августа 1941 года в центральных газетах прозвучал призыв трактористки, депутата Верховного Совета СССР Мутиной О.Я.: «Женщины – к станкам, на тракторы и комбайны!», который был подхвачен девушками Усольского района. 50 девушек пришли учиться на трактористов и комбайнеров в Большееланскую МТС и 30 – в МТС «Белая».

Анисья Коваленко из колхоза «Вперед к социализму» села Бадай заявила: «Я буду со всей энергией и настойчивостью изучать комбайн и буду на уборке работать только на отлично». Ее поддержали Анисья Васильева и Антонина Ружникова. Последняя взяла обязательство убрать урожай зерновых с площади не менее 500 га.

В колхозе «По заветам Ленина» Любовь Селиванова, Евдокия Андреева стали овладевать квалификацией штурвальщиц, а Пелагея Сечкина, Вера Костомарова, Маргарита Кудрявцева, Анна Синькова и Ольга Жилкина обучались на трактористок. Успешно осваивали тракторное дело при МТС «Белая» девушки Торопова, Кузнецова и Курилова.

Груз военного времени заставил многих людей пересмотреть свое отношение к работе, общественной жизни, к тому, что происходило вокруг. В итоге в промышленности укрепилась трудовая дисциплина, личная ответственность за результаты труда. Люди стали осознавать свою причастность к событиям на фронте.

Участники митинга Большееланской МТС единодушно приняли резолюцию о добровольном переходе на 10-часовой рабочий день. Коллектив Тельминского спиртзавода, стоящего тогда на ремонте, также решил увеличить продолжительность рабочего дня до 10 часов и запустить завод досрочно.

Твердую решимость трудиться по-фронтовому коллективы выражали в своих обязательствах. Рабочие Тайтурского лесозавода обязались к 1 июля 1941 года произвести сверх полугодовой программы 1300 кубометров пиломатериалов. Решением общего собрания члены колхоза им. Кирова села Большая Елань обязались дать Красной Армии 20 ц. мяса в счет поставок 1942 года, закончить прополку зерновых в пять дней и досрочно начать массовое сенокосение. Кроме того, внести денежные средства в фонд обороны.

Работница ФСК «Байкал» г. Усолье-Сибирское С.И.Соколова, обслуживая два станка и выполняя производственные задания на 250 %, положила начало движению двухсотников. Городским рабочим не уступали и труженики села. Конюх Тельминского детского дома Каргинцев стал работать за двоих конюхов. Более двух норм на ручной косьбе выполнял Степан

Колышкин из совхоза «Железнодорожник», а его товарищи Дружинин, Рыбинский, и Баев вырабатывали от 175 до 210 %. Все они были лучшими косцами в бригаде Иванова, которая занимала первое место по району в соревновании по заготовке кормов. Мало в чем уступала ей бригада Величенко, а овощеводческая бригада Анны Щербаковой в составе 7 женщин и подростков выполняли работу 22 человек.

Высокими показателями отличались колхозники Тайтурского колхоза «Двигатель пятилетки». На сенозаготовке Иван Васильевич Желобков за 20 дней выработал 52 трудодня. Скотник Афанасий Михайлов обеспечил в своей группе животных привес в 23 центнера и заработал за 30 дней 150 трудодней.

В первые же дни войны на предприятиях среди рабочих развернулось движение за овладение двумя, тремя профессиями, за обеспечение нормальной работы и полной загрузки всех станков. Инициатором его стали работницы Хайтинского фарфорового завода «Сибфарфор» Ольга Лобанова, Надежда Труфанова и Мария Васильева.

Создаются комсомольско-молодежные фронтовые бригады. На Новомальтинском шамотном заводе комсомолка 14-летняя Лена Ружникова руководила бригадой из 7 таких же, как сама, девчонок и мальчишек. Они выполняли работу, с которой до войны справлялись 20 мужчин.

Во многих трудовых коллективах стала разворачиваться оборонная работа. Так в совхозе «Железнодорожник» в июле 1941 г. было организовано 7 групп самозащиты, руководили которыми Гершков, Рыжов, Кольчин, Козелько, Ефимов, Карнаухов, Большедворов. Бюро районного комитета партии сформировало ополчение района, насчитывающее 410 человек.

Не только на производстве и хлебных полях люди своим трудом отражали горячее стремление как можно скорее нанести поражение врагу. Неоценимый вклад в дело Победы внесли усольчане, принимая участие в сборе теплых вещей для действующей армии, денежных средств в фонд обороны страны, отправке подарков на фронт.

В первые дни войны на собраниях и митингах труженики принимали решения отчислять часть заработной платы в фонд обороны. Как правило, это был одно– двухдневный заработок.

Домохозяйка п. Китой Екатерина Михайловна Суворова сдала государству из личного подворья 36 кг мяса, 95 л. молока и 1 кг сливочного масла. Через несколько дней, 21 июля 1941 г., она в районной сберкассе купила 50-рублевую облигацию и также сдала в фонд обороны.

9 сентября 1941 г., поддерживая почин патриотов Приангарья, бюро Иркутского обкома ВКП(б) приняло решение об организации сбора теплых вещей для Красной Армии. С принятием постановления дело по пополнению фонда обороны приняло организованный характер. В начале компании комсомольцы района провели собрания и взяли на себя работу по сбору вещей. На «Сибфарфоре» этим занялись также депутаты поселкового Совета и коммунисты.

Работница свиновхоза комсомолка Мидия Громченко внесла полушубок, гимнастерку и шапку. Колхозник Юркин, секретарь комсомольской организации колхоза «Прогресс» села Узкий Луг, сдал одеяло, телогрейку, овчину, брюки, две наволочки. Рабочая Хайтинского фарфорового завода Петрова собрала среди несоюзной молодежи 13 различных предметов, а ее подруга Левченко – 17. Кроме теплой одежды сдавались ткани, полотенца, наволочки, одеяла и другие предметы быта.

На 28 сентября 1941 г. в районную комиссию по сбору вещей поступило 854 предмета, на 1 октября – 1892, на 30 октября – 6911. В сентябре-октябре этого года в сборе вещей участвовали коллективы 88 предприятий, колхозов и учреждений района. Из 1958 колхозных и совхозных дворов в этом деле приняли участие 1737, из 1432 комсомольцев – 1228, из 382 коммунистов – 380, из 6213 рабочих и служащих – 5781 человек.

Жители района активно участвовали в сборе денежных средств в фонд обороны страны. На конец октября 1941 г. они внесли 191,2 тыс. рублей наличными деньгами и более 300 тысяч рублей облигациями займов прежних лет. За все годы войны жители района и г. Усолье-Сибирское внесли в фонд обороны 26 480 000 рублей.

Государство, мобилизуя денежные средства на борьбу с врагом, то и дело объявляло денежные займы, выпускало денежно-вещевые лотереи. Так, усольчане не только активно участвовали в этих мероприятиях, подписываясь на займы в размерах 1,5 – 2 месячных заработков, не получая при этом самих облигаций, но и, если кому-то выпадал выигрыш по лотерее, люди, как правило, отказывались его получать и сразу передавали в фонд обороны.

В этот фонд уходили не только деньги и вещи. Колхозники сдавали мясо, молоко, масло, шерсть. 30 дворов сельхозартели «Красный остров» сдали зимой 1941-1942 гг. более 15 центнеров мяса, а братья Горкуновы дополнили по овце. По целому быку отправили в фонд председатель колхоза «Вперед к социализму» села Бадай Попов, колхозники Д.Ружников и Е.Ружников, Н.Юшманов и Н.Максименко. Лука Кудрявцев из колхоза им. Фрунзе села Усолье-Жилкино сдал быка, а его односельчанка Аграфена Жилкина – овцу. Около 200 кг мяса сдали колхозники «Новой зари» села Большежилкино А.Кудрявцева, Е.Макаров, К.Быстров и М.Подкаменный. Жители Раздолья и Иваново сдали около 150 кг куринного мяса.

Усольчане активное участие принимали не только в пополнении фонда обороны, но и собирали деньги на строительство боевой техники: танковых колонн «Иркутский комсомолец», «Зоя Космодемьянская», танка «Иркутский пионер», самолетов «Пионер», «Учитель», звена пикирующих бомбардировщиков «Иркутский комсомолец» и других.

К сожалению, нет точных данных о добровольных пожертвованиях на строительство боевой техники. Известно лишь, что только за 1944 и январь 1945 гг. на строительство танков и самолетов усольчане (город и район) собрали и сдали наличными деньгами и облигациями 3 462 000 рублей. Но и

это было немало и служило хорошим подспорьем в общей борьбе нашей страны с фашизмом.

Быт и культура.

Потеря в первые же месяцы войны огромной территории, а, главное, одних из самых развитых хлеборобных регионов СССР – Прибалтики, Белоруссии, Украины, Причерноморья и других поставила население страны в труднейшее положение по части продовольственного снабжения. Основная тяжесть выполнения данной задачи легла на нечерноземные районы центральной России, Урал, Среднюю Азию, Дальний Восток и Юг Сибири. Последние в этом списке являются зоной рискованного земледелия. Также надо помнить, что в конце 20-х – 30-х гг. удар, нанесенный крестьянству насильственной коллективизацией, привел к снижению сельскохозяйственного производства. И, несмотря на некоторое выправление положения к началу 40-х гг., уровень жизни населения оставался низким.

С началом войны в 1941 г. возвращается карточная система. По карточкам распределялись хлеб, соль, сахар, сливочное масло, керосин, и другие товары первой необходимости. В разных районах страны нормы отпуска товаров были различными, в зависимости от отпущенных фондов. В Усольском районе в 1941 – 1945 гг. работающим на военных заводах полагалось от 700 до 900 гр. хлеба в сутки в зависимости от специальности и квалификации, на предприятиях не связанных с выпуском военной продукции 600 – 700 гр. Сахара получали 1 кг в квартал, мыла – одну печатку в квартал, керосина 3 литра на этот же период.

Более низкие нормы были у иждивенцев (пенсионеров и детей). Им полагалось по 300 гр. хлеба в сутки и 300 гр. масла в месяц. Сельским иждивенцам отпускался только хлеб. Крестьянские дети получали школьную карточку, на которую полагалось 50 г. хлеба в сутки. Кстати заметить, что карточная система в стране охватывала лишь госслужащих, учителей, медработников, рабочих и служащих промышленных предприятий и МТС, но ни в малейшей степени не распространялась на работников сельского хозяйства. Крестьяне получали продовольствие в виде натуроплаты за трудодни, заработанные в колхозах. Трудодни же начислялись лишь после того, как колхоз или совхоз рассчитается по поставкам продукции государству. В результате из-за снижения урожайности и по другим причинам на трудодни в основном насчитывались отсевки, выбраковка (бракованное зерно) и т.п. и то в мизерных количествах. Как правило, этого хватало лишь на 2 – 3 месяца. Оплата же была 1 раз в год.

На рынке в 1943 г. одна булка хлеба стоила 250 – 300 руб., ведро картофеля – 300 руб., литр молока – 100 руб., 1 кг мяса – 350 – 400 руб., 1 кг рыбы от 20 до 60 руб., пачка махорочного табака – 5 руб. Рыночные цены примерно соответствовали ценам в коммерческих магазинах. Средняя зарплата на предприятиях района составляла в это время 1273 рубля в месяц. Она колебалась от 600 руб. у неквалифицированного рабочего и учителя до 1800

руб. у высококвалифицированного рабочего и от 1100 до 1800 руб. у инженеров и руководителей. То есть на одну зарплату можно было купить от 2 до 6 булок хлеба, или столько же ведер картофеля. О мясе и молоке вообще говорить не приходится.

В связи с этим основными источниками продовольствия для населения были личные подсобные хозяйства. Многие рабочие и служащие имели огороды, держали крупнорогатый скот, поросят, овец, домашнюю птицу. Государственных ограничений по этому поводу не было, но надо было нести некую «продовольственную провинность»: имеешь корову – сдай определенное количество молока, масла; овцу – сдай шерсть; забил быка или поросенка – шкуру сдай на Усольский хромзавод. Все это было в обязательном порядке, но оплачивалось по государственным закупочным ценам.

Подсобные хозяйства были и на некоторых предприятиях. Их продукция использовалась в основном в заводских столовых. Вот как описывает подсобное хозяйство Тайтурского лесопильного завода Ю.Душкин в своей статье «Слово о Тайтурке»:

«Основное питание рабочие получали из столовой, куда поступали овощи из подсобного хозяйства. Сперва подсобное хозяйство лесозавода располагалось на правом берегу реки Белой в 6 км от Тайтурки. С началом войны эта земельная площадь была отведена военному ведомству под лагерь. Новый земельный участок для подсобного хозяйства отвели в 32 км от поселка на площади 65 га. В 1942 г. с полей собрали: 138 ц. картофеля, 352 ц. капусты, 71 ц. свеклы, 15 ц. моркови, 2 ц. лука и 54 ц. прочих овощей. Для хранения овощей построили большое овощехранилище. На подсобном хозяйстве работы проводились вручную и с помощью лошадей. По плану их требовалось 45, а осталось 28, на которых недоставало фуража. Были случаи перебоев в получении хлеба. После проведения капитального ремонта хлебозавода хлебное дело наладилось».

Но не хлебом единым жив человек. Несмотря на тяготы и лишения военных лет, ни на один день не замирала духовная жизнь людей. Практически на каждом предприятии района были коллективы художественной самодеятельности, дававшие концерты в праздники. Особенной любовью пользовались агитбригады и агитколлективы художественной самодеятельности. Они выступали не только в клубах, но и в цехах предприятий, госпитале, расположенном на курорте «Усолье». Ставили сценки, танцевали, пели песни и частушки, чем поддерживали патриотические настроения у жителей города и села, а также высмеивали недостатки, отстающих рабочих или подразделения предприятий и колхозов. Никому не хотелось попасть в поле их зрения с этой стороны. И что интересно, на сатиру агитбригад люди не обижались, понимали – зря к ним на язык не попадешь.

Хорошо в годы войны работали клубы и библиотеки сел и поселков Большая Елань, Тайтурка, Тельма, Мишелевка и других. Активными участниками культурной жизни района были интеллигенция и учащиеся школ.

«В те далекие годы учитель на селе был и певец, и жнец, и на дуде игрец... – пишет Л.И. Трусколявская, работавшая тогда в Тайтурской средней школе учителем русского языка и литературы, – сельская самодеятельность, многочисленные доклады в сельском клубе, в колхозе, в цехах лесозавода. С докладом ездили на Гавань, в Мальту, меня даже послали один раз читать доклад в Усолье для коллектива райисполкома. До Мальты шла пешком, до парома, а там на попутной... Для себя оставались поздний вечер до часу ночи, да редкий выходной».

Школа

Учителя и школьники района приняли активное участие в решении многих проблем военной жизни. В последние дни июня 1941 г. многие школьники Большой Елани изъявили желание в период летних каникул помочь колхозу им. Кирова в полевых работах. Девочки занимались в основном прополкой хлебов, а мальчики возили гальку для благоустройства дорог.

В августе того же года был организован сбор грибов и ягод в фонд обороны. Двадцать учителей Мишелевской средней и начальной школ в период косовицы, преодолевая семикилометровое расстояние, пешком ходили в соседний колхоз им. Лазо для оказания помощи в уборке урожая. До восьми вечера трудились они на полях, показывая хорошие результаты. Особенно выделялись в работе учителя Гойсина, Коровина, Ходаковская, Торбина, супруги Агафоновы.

Наряду с педагогами и школьниками сельских школ на колхозных полях трудились и учащиеся города. Только в июле 1941 г. свыше 150 пионеров и школьников города пожелали поехать на полевые работы. 90 детей выехали в колхозы «Первомайский», «Страна Советов», «Красный животновод» и занимались прополкой различных полеводческих культур.

В ноябре 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление об обязательном привлечении учащихся старших классов к работе в сельском хозяйстве. Для того чтобы труд их был более производительным, постановлением предусматривалось введение с 10 декабря 1941 г. обязательного обучения старшеклассников основам сельского хозяйства и работе на сельхозмашинах.

В соответствии с программой наркомата просвещения РСФСР, разработанной вслед за выходом названного постановления, обучению подлежали учащиеся 7 – 10 классов городских школ и 6 – 10 классов школ сельской местности.

Учащиеся 7 – 8 классов (в т.ч. 6-х на селе) готовились к выполнению работ по обработке почвы, по уходу за растениями, уборке урожая, управлению простейшими механизмами. Старшеклассники учились водить трактора СТЗ, ЧТЗ и У-2, орудия обработки почвы (плуги, бороны, культиваторы, посевные машины), ремонтировать их. Кроме того, они знакомились с системой управления машинно-тракторных станций, а перед началом весеннего сева практиковались на тракторах и комбайнах в рамках учебной езды.

Для выполнения этой программы было выделено 2 часа в неделю на агротехническую подготовку, а в марте 1942 г. введена практика школьников в МТС.

По мере развития событий на советско-германском фронте особое значение приобретает военно-патриотическое воспитание школьников, для чего служили уроки истории, военного дела, литературы, проведение политинформаций. Уроки по этим и ряду других предметов имели четкую военную направленность: ярко выражены военные события русской истории, показывающие талант отечественных полководцев, героизм и самоотверженность солдата, русского народа. В литературе выделялись произведения русских классиков и советских мастеров слова по военной тематике. На уроках географии учили ориентироваться на местности, составлять топографические карты. Военно-прикладной характер имели уроки физики, математики и другие. На уроках военной подготовки юноши изучали стрелковое оружие, проходили строевое и огневое обучение; девушки готовились стать санитарками, связистками, медицинскими сестрами. С октября 1942 г. допризывная подготовка вводилась и в 5 – 8 классах. Признанным мастером военно-патриотического воспитания был учитель истории, заведующий детским домом п. Тельма К.А.Бочило.

Как уже отмечалось, уход на фронт рабочих и колхозников привел к резкому сокращению численности квалифицированных кадров в цехах заводов и на полях. Вместо них на производство пришли подростки, не имевшие специальности. Для подготовки молодых рабочих кадров при Хайтинском фарфоровом заводе открылось фабрично-заводское училище.

На предприятиях района широко использовался посильный труд школьников, которые работали во время каникул на Тельминской швейной фабрике им. Воровского, причем не только тельминские и усольские, но и иркутские. Они занимались комплектованием военного обмундирования, пришивали пуговицы, выполняли работы по упаковке готовой продукции. Тайтурские школьники, как в каникулярное время, так и после занятий во время учебного года приходили на лесопильный завод и выполняли различные работы, в основном по транспортировке пиломатериалов на склад готовой продукции и уборке территории. Девочки и учителя работали на полях и зернотоке тайтурского колхоза «Двигатель пятилетки». Кроме того, школьники выполняли некоторые работы на железнодорожной станции «Белая».

В 1942 г. большую помощь оказали старшеклассники Усольской средней школы свиноводхозу, отремонтировав на фермах 1500 кв. метров полов, перекрыв до 1000 кв. метров крыш. Кроме того, они построили летний птичник, поставили столбы и провели 3000 погонных метра наружной и внутренней электропроводки, благодаря чему было электрифицировано 20 усадеб работников свинофермы. Транспортная группа этой школы отличилась на вывозке фуража и сена, а за весну и лето специальная группа учащихся заготовила около 500 кубометров топлива для автомашин и тракторов.

В 1944 г. школьники Усолья трудились на строительстве овощехранилища для школы-интерната, шефствовали над тельминским детским домом. Старшеклассники городской средней школы под руководством учительницы Тереховой в период летних каникул заработали в свиновхозе 400 трудодней. Отлично трудились Надя Широких, Вася Ковалевский, Аня Коротко. Передовая работа усольских школьников была отмечена Переходящим Красным Знаменем Наркомата совхозов.

Учащиеся школ отправляли на фронт посылки с теплыми вещами для бойцов и командиров Красной Армии. В Биликтуйской школе инициатором сбора теплой одежды для армии был ее заведующий Геннадий Георгиевич Титов. Осенью 1941 г. он лично приносил в комиссию десятки предметов, собранных учениками и педагогами школы. 2 575 рублей на приобретение теплой одежды сдали воспитанники Тельминского детдома. 8 и 9 ноября 1941 г. они провели воскресник и на заработанные 14 700 рублей еще закупили одежду для отправки на фронт. В Тайтурской средней школе инициативу по сбору теплых вещей проявила комсомольская организация (комсорг Иван Губанов). Здесь уже к концу октября было собрано 260 предметов. Не меньше собрали ученики Мальтинской начальной школы.

Не забывали школьники раненых воинов, лечившихся в госпитале. 54 курицы отправили им ученики Биликтуйской и Большежилкинской школ. Подобные посылки делали тайтурские и тельминские ребята.

В течение 1943 – 1944 гг. школьники участвовали в сборе средств на строительство звена пикирующих бомбардировщиков «Иркутский комсомолец», самолетов «Пионер» и «Учитель», танковой колонны «Иркутский комсомолец». Средства они приобретали за счет проведения субботников и воскресников по сбору металлолома, платных концертов, участия в работе на колхозных полях, в производственных цехах. В период освобождения Советской армией территорий, захваченных фашистами, пионеры и школьники города и района изготавливали и собирали игрушки для детей освобожденных районов. Они отправили их более 400 штук.

В 1943 г. воспитанники детского дома п. Тельма собрали 500 кг брусники для раненых бойцов, находящихся на излечении в усольском госпитале. Инициаторами и передовиками сбора шиповника стали школьники Мишелевки. Всего по Усольскому району было собрано 338 кг шиповника и около 2,5 тонн различных ягод. Помимо ягод собирали лекарственные травы. Здесь отличились учащиеся Раздольинской школы, заготовившие 4 тонны черемши, 500 кг крапивы, 621 кг толокнянки, 964 кг спорыньи. Ученица 4 класса Маруся Парфенова получила ценный подарок ЦК ВЛКСМ, а школа – Переходящее Красное Знамя и 10 тысяч рублей премии.

В целом заслуги учащихся школ района в заготовке лечебных трав, ягод, грибов были высоко оценены и Народным Комиссариатом здравоохранения.

Не забывалась школьниками тимуровская работа. Воспитанники Тельминского детдома вывезли на своих лошадях в октябре-ноябре 1942 г.

семьям красноармейцев 100 кубометров дров. Не хуже работали тимуровцы и других школ района.

В то время стало традицией подготавливать школы к новому учебному году силами учителей, родителей и учащихся. В Тайтурской средней школе учителя Амосова и Мещерякова трудились на отделке внутренних помещений. Немало усилий в ремонт вложили учителя Налетова, Орлова, Корниенко, сторож Попов, техничка Забойкина. Посильную помощь им оказывали старшекласники. Также хорошо подготовились к новому учебному году Биликтуйская, Мальтинская, Большееланская неполные средние школы, Мишелевская средняя, Кочериковская и Култукская начальные и другие школы.

Но в школах района были проблемы и посерьезней, чем ремонты. 1 сентября 1942 г. сотни учащихся не сели за парты. В Тайтурской школе 270 из 324, в Мишелевской 383 из 417. К 10 сентября положение несколько выправилось, но в Тайтурске не приступили к занятиям 37 учеников, в Мишелевке – 34, в Мальте – 30, в Тельме – 3. И так почти по всем школам района: от 3 до 40 учащихся отсутствовали на занятиях. Выяснилось, что у этих детей не было обуви.

В Усольском райкоме партии провели совещание руководителей предприятий, секретарей партийных организаций с целью выработки решения по назревшей проблеме. В связи с тем, что подобным образом страдали почти все школы области, Иркутский обком ВКП(б) объявил 29 сентября 1942 г. Днем помощи школе и детским учреждениям. Результаты не замедлили сказаться. В этот день к 15 школам района подвезли 844 кубометра дров, собрано в коллективах 2 393 рубля на приобретение и ремонт детской обуви. Отремонтировано 85 пар обуви, сшито 50 простыней для детских садов, собрано 42 теплые вещи, 80 учебников. Райпотребсоюзом изготовлено 70 шапок, 150 пар чирков, 20 пар носков, 32 пары унтов, 70 пар варежек, 15 пар валенок. Кроме того, детям района раздали 4 пальто, 30 пуловеров, 26 костюмов, 90 футболок, 33 джемпера, 20 рейтуз.

Отдельные предприятия брали под опеку школы и детские учреждения в поселках, где располагались сами. Так Тельминская швейная фабрика сшила по 50 простыней, брючек и юбочек, собрала 3 200 рублей для приобретения и ремонта детской обуви и все это передала Тельминскому детскому дому. Также завезли ему 50 кубометров дров. Биликтуской и Китойской неполным средним школам постоянно оказывал помощь Китойский лесозавод, Тайтурским средней и начальной школам - Тайтурский лесозавод.

Так во время войны выживали школы. Взаимовыручка, патриотизм, общее стремление больше сделать для Победы – эти черты характеризовали как взрослых, так и детей. Иначе быть и не могло.

Мобилизация трудовых коллективов и населения на выполнение задач, поставленных войной

Рассматривая труд людей в годы Великой Отечественной войны, нельзя не удивляться их самоотверженности, стойкости, терпению, выносливости, целеустремленности, наконец, безграничной вере в то, что советский народ победить невозможно. Как бы силен и коварен не был враг, он не покорит советского человека, не превратит его в раба. Откуда же в советском человеке эти качества? Что побуждало его как в смертельном бою, так и на трудовом фронте не жалеть сил, здоровья, жизни ради единой цели – победить врага?

Ответ на это вопрос не прост и неоднозначен. Прежде всего, надо помнить о том, что столетиями в российских людях воспитывалось неприятие рабства, предпочтение гибели рабству. А в годы Советской власти культивируется коллективизм, взаимовыручка, стремление видеть главное в общественном, а не в личном.

Надо отдать должное и советской пропаганде, которая за два десятилетия смогла добиться того, что люди верили советской власти и И.В.Сталину. Произошло это потому, что пропаганда, провозглашая справедливые идеалы, могла опираться на огромные достижения народа: перед войной страна стала одной из крупнейших индустриальных держав, занимающая второе место в мире по промышленному производству, укреплялась обороноспособность, медленно, противоречиво, но жизнь людей становилась легче, и, как им казалось, была справедливой и равной, люди видели результаты своего труда. Мало кто знал истинную цену этих побед. Но советскому народу есть чем гордиться.

Веря довоенной пропаганде, многие, особенно молодежь, в первые месяцы войны считали, что война будет недолгой, что наша доблестная Красная армия быстро разобьет врага, отцы, братья и сыновья вернутся домой и все пойдет по-прежнему, от победы к победе, невзирая на трудности. А ради этого поднатужиться несколько месяцев не составляет труда. Жизнь скоро разбила эти иллюзии, но в начале войны они сыграли на повышение патриотических настроений.

Нельзя забывать и о том, что тридцатые предвоенные годы – это время формирования и укрепления тоталитаризма в СССР, культа личности И.В.Сталина. Государство делало все возможное, не останавливаясь перед геноцидом собственного народа, дабы устранить инакомыслие, подчинить весь народ единой воле.

В годы войны государственная машина работала в полную мощь. Взглянем хотя бы на организацию производства и укрепление трудовой дисциплины. В первые же дни войны была объявлена «двойная мобилизация»: одних призвали в армию, других мобилизовали на производство. Ряд отраслей, предприятий, цехов и специальностей получили так называемую «бронь». Людей, работающих здесь, не брали на фронт ни под каким видом. Причем добровольно лишиться «брони» (уволиться с предприятия даже на фронт) тоже было практически невозможно. Таким образом, данные категории работников

прикреплялись к предприятиям. Колхозники были прикреплены к земле еще в тридцатые годы.

Пользовались «бронью» руководители предприятий, часть аппарата управления на заводах, начальники цехов. В сельской местности кроме председателей колхозов – трактористы и комбайнеры. Последние могли быть призваны в армию только после подготовки замены.

Довольно жесткими мерами укреплялась трудовая дисциплина. Если за одно опоздание на работу объявлялся выговор, который фиксировался в личном деле работника, а также он лишался премиальных, то за три опоздания – суд и уголовная ответственность. Приговаривали, как правило, к шести месяцам принудительных работ, то есть человек работал на своем рабочем месте, жил дома, но из его зарплаты в течение шести месяцев высчитывалось 15 – 20 % в пользу государства. Если же опоздания продолжались, то нарушителя трудовой дисциплины ждало наказание в виде лишения свободы от трех месяцев до одного года.

За один прогул люди наказывались принудительными работами сроком на один год с вычетом 25 % зарплаты или лишением свободы от трех месяцев до одного года. На «военных заводах» и того строже. За одно-два опоздания или прогул можно было получить от одного до пяти лет лишения свободы.

Определенной «мобилизующей силой» были так называемые «уполномоченные райкома партии», направляемые в колхозы и совхозы. В их задачу входило добиться всеми правдами и неправдами выполнения поставок сельхозпродукции государству. Полномочия их были не так уж и широки, но председатели боялись их «до дрожи в коленках». Дело в том, что если уполномоченный усматривал в действиях колхозников «саботаж»¹, а именно так рассматривался любой срыв поставок, то председателя, а то и несколько рядовых колхозников, ждали суд и уголовное наказание с высылкой в лагерь (система ГУЛАГа). На достаток крестьянских семей внимания не обращалось. Главное – поставки.

Иногда принудительно набирались кадры на предприятия и в колхозы среди подростков. Начальники отделов кадров или работники этих служб предприятий, председатели колхозов приходили в школы, выбирали парней позрелее и для последних учеба заканчивалась. Уже на следующий день они становились учащимися ФЗУ или учениками в МТС, в короткий срок получали специальность и на работу.

Но не только страхом наказания стимулировался труженик. За хорошую работу, перевыполнение планов и норм выработки рабочим и служащим начислялась премия в размере 15 – 20 % месячной зарплаты. Передовики награждались ценными подарками: одеждой, отрезами ткани для пошива костюма или рубашки, колодками² и т. п.

Высокодейственны были моральные стимулы. С гордостью за свой труд коллективы и отдельные работники получали Переходящее Красное Знамя ЦК

¹ Саботаж – сознательный срыв работ или выполнения плана.

² Колодки – здесь: обувь на деревянной подошве.

ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров, обкомов и райкомов партии, облрайисполкомов, Почетные грамоты Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина, центральных, областных и районных властей, администраций предприятий и колхозов, различные вымпелы передовиков производства. Вручалось все это в торжественной обстановке на собраниях рабочих или колхозников. Особым уважением пользовались люди, фотографии и имена которых заносились на Доску или в Книгу Почета. Надо отметить, что в коллективах в те годы царил неподдельный дух соревновательности.

Огромную роль в организации труда и мобилизации коллективов на выполнение планов, на участие людей в посильной помощи фронту играли общественные организации – партийные, профсоюзные и комсомольские. Коммунисты и комсомольцы были обязаны быть впереди и, надо отдать должное абсолютному большинству из них, были! Выше говорилось, что создавались комсомольско-молодежные бригады, трудясь в которых, комсомольцы и несоюзная молодежь показывали высокие результаты. Коммунисты и комсомольцы направлялись на самые трудные участки работы или в отстающие бригады.

Комсомольские организации решением собрания направляли своих товарищей на фронт. В июле 1941 г. по комсомольскому призыву в Красную Армию ушли 120 юношей. Комсомольские призывы продолжались и в последующие годы войны.

Решения собраний общественных организаций, будь то партийные, комсомольские или профсоюзные, считались обязательными для выполнения каждым членом этой организации. И горе тому, кто не выполнит решение товарищей, подведет на производстве или в поведении в быту. Суд товарищей был намного страшней суда государственного. Вместе с тем, они не только ругали, но и оказывали необходимую помощь. Таким образом, требовательность и взаимовыручка давали хорошие результаты.

Мощнейшим рычагом мобилизации людей на ударный труд были рабочие собрания. Веками воспитанное чувство коллективизма, ответственности за выполнение общего решения, и, главное, личной причастности к выработке этого решения толкали людей на осуществление, казалось бы, неосуществимых задач. Основной опорой у организаторов собраний, а часто и «застрельщиками»¹ были передовые рабочие, коммунисты и комсомольцы. Так было везде: и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в социальной сфере.

Немаловажную роль играли проводимые по инициативе партийных органов митинги. Они проводились всегда, когда надо было организовать людей на выполнение каких-либо новых задач, перед субботниками и воскресниками, а также по радостным событиям – в праздники, в честь побед Красной Армии и т.д. Задачей любого митинга было сплочение людей, призыв их трудиться еще лучше. Часто на таких мероприятиях принимались

¹ Застрельщик – инициатор чего-либо.

важнейшие решения, касающиеся вопросов организации производства, укрепления трудовой дисциплины, изменения режима работы предприятий и организаций. Но эти решения не имели юридической силы, и их надо было подтверждать решением собрания или приказом руководства. Надо отдать должное коммунистам и агитаторам того времени: они умели зажечь трудящихся, подвести их к принятию нужного решения.

Важнейшим фактором в мобилизации населения была наглядная агитация и средства массовой информации. Везде: в цехах, на территории заводов, учреждений, колхозов – выставлялись яркие плакаты и лозунги. Не было коллектива, перед глазами которого не висел бы лозунг «Все для фронта, все для победы!» Бесчисленные листовки, молнии, стенгазеты – все служило одному – мобилизации людей на труд ради победы.

Выполняя указание В.И.Ленина, что «газета является не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором», журналисты газеты «Ленинский путь», местного радио также делали все возможное, чтобы увлечь усольчан на выполнение задач, поставленных войной. Рассказывали о передовиках производства, распространяли передовой опыт, боролись с недостатками. Особое внимание уделяли описанию подвигов земляков-фронтовиков. Именно из местной газеты усольчане узнали подробности о подвигах усольчан Алексея Никитича Уватова и Александра Дмитриевича Евстигнеева, раздолыинца Василия Ивановича Долгополова и жителя Тальян Ивана Ивановича Сычева, за которые они удостоены звания Героев Советского Союза.

В одном из официальных отчетов Усольского ГК ВКП (б) говорилось: «...агитация приобретает исключительно важное значение. Агитация воздействует на массы, мобилизует массы на выполнение и перевыполнение правительственных заданий». Исходя из этого, немалую долю в патриотической настрой усольчан вложили агитаторы, среди которых около половины не имели партийных и комсомольских билетов, но пользовались доверием людей, их уважением, поскольку сами являлись либо передовиками производства, либо руководителями передовых производственных подразделений: бригад, участков, звеньев.

Главная задача агитаторов заключалась в том, чтобы быть впереди, личным примером на производстве звать товарищей на безусловное выполнение и перевыполнение планов. А также кроме лекций и бесед с населением, приобщение домохозяек к работе на производстве, коллективов к участию в субботниках и воскресниках, оказание помощи по сбору теплой одежды для армии, передача производственного опыта, как своего, так и товарищей и многое другое.

Хорошо зарекомендовали себя сельские агитаторы Антонина Степановна Кузьмина, Матрена Ильинична Виноградова из колхоза «Прогресс» села Узкий Луг и Литвинов из свиносовхоза. Они агитировали людей, прежде всего своим трудом, его результатами, привлекали в общественное производство домохозяек. Активно трудились на своих десятидворках агитаторы Трутнев,

Спивак, Рогов, Никонович, Козловский, Колмасов, Кривошеин, Туров, Шеметов. В разделе «Школа» упоминались лучшие агитаторы-учителя Журавлев и Бочило. Заслуженным уважением пользовались у членов Мальтинской сельхозартели «Передовой строитель» агитатор Анна Ивановна Малясова, учительница Мальтинской неполной средней школы. Изо дня в день, отзанимавшись смену с детьми, она шла к землякам-колхозникам и несла им суровую правду жизни.

Организирующая роль партийных и комсомольских органов ясно проглядывается в таком важном деле как сбор теплой одежды, денежных средств в фонд обороны, на строительство боевой техники. В первые месяцы войны эта деятельность носила истинно народный, патриотический характер. Коммунисты и комсомольцы здесь выступали инициаторами, агитаторами и организаторами. Не умаляя роли рядовых членов партии и комсомола, должен заметить, что в 1942 – 1945 гг. эта работа принимает формально-патриотический характер: горком и райком партии, городской и районный исполкомы, выполняя решения и указания областных соответствующих органов, а часто и по собственной инициативе спускали в коллективы разнарядки: на какую сумму подписаться в фонд обороны, сколько оборудовать коек в госпитале, обмундировать бойцов теплой одеждой и т.п. Окончательное решение, правда, должны были принимать трудовые коллективы, но, во-первых, подобное предложение не оспаривалось – знали, на что и куда идут средства, да и последствия отказа непредсказуемы; во-вторых, не каждый мог открыто высказать свое мнение на собрании, ибо против коллектива идти было не принято; в-третьих, часто решения собрания попросту игнорировались и, в-четвертых, в некоторых коллективах эти вопросы вообще не выносились на собрания.

Учительница Тайтурской средней школы Людмила Ивановна Трусколявская пишет в своих воспоминаниях: «В фонд обороны сдавали облигации займов прежних лет, подписывались на новые займы в полуторном размере месячной зарплаты. Каждый должен был сдать для госпиталя матрасовку, комплект постельного белья. На коллектив была разнарядка собрать несколько одеял. Собирали деньги, покупали на рынке. Приобретали теплые вещи, носки, варежки, валенки, башлыки, телогрейки и т.п. К Новому году собирали с одеждой посылочки на фронт бойцам».

Отвечая на поставленные выше вопросы – почему люди шли на великие жертвы? откуда черпали силы? – мы не должны забывать главного, основная причина высокого патриотизма и, соответственно, нашей победы – ясное осознание советским народом справедливости своей борьбы. Ведь многое из того, что описано здесь было и в фашистской Германии – тоталитарная система государства, жестокие законы, пропаганда и агитация и т.п. Кроме того, Германия, захватив Европу, обладала более мощным экономическим потенциалом. Исходя из таких рассуждений, нужно сделать вывод, что

победить должны были фашисты. Но они вели несправедливую захватническую войну, и в этом их главный проигрыш. Выбор между сталинской Россией и гитлеровской Германией у советских людей был однозначным – они воевали и трудились за свою Родину, ее свободу, за своих отцов и матерей, жен и детей, за отчий дом. А ради этого в России никогда ни сил, ни жизни не жалели. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» для тружеников тыла был наполнен конкретным содержанием. Усольчане здесь не исключение.

Экономика района в 1941 – 1945 гг.

Прежде, чем говорить об экономических показателях района, надо иметь в виду, что их экономический потенциал за годы войны пополнился рядом производственных мощностей, эвакуированных с территорий, захваченных фашистами.

15 октября 1941 г. на станцию Тельма прибыл эшелон из Одессы, на котором были 31 швейная машина и часть коллектива швейной фабрики им. Воровского. 10 ноября оборудование было установлено в здании детского дома, а впоследствии перевезено в помещение бывшей суконной фабрики. Тельминская фабрика им. Воровского вошла в состав Иркутской швейной фабрики, стала ее филиалом и к концу войны производила кроме военного обмундирования пальто и костюмы для взрослых.

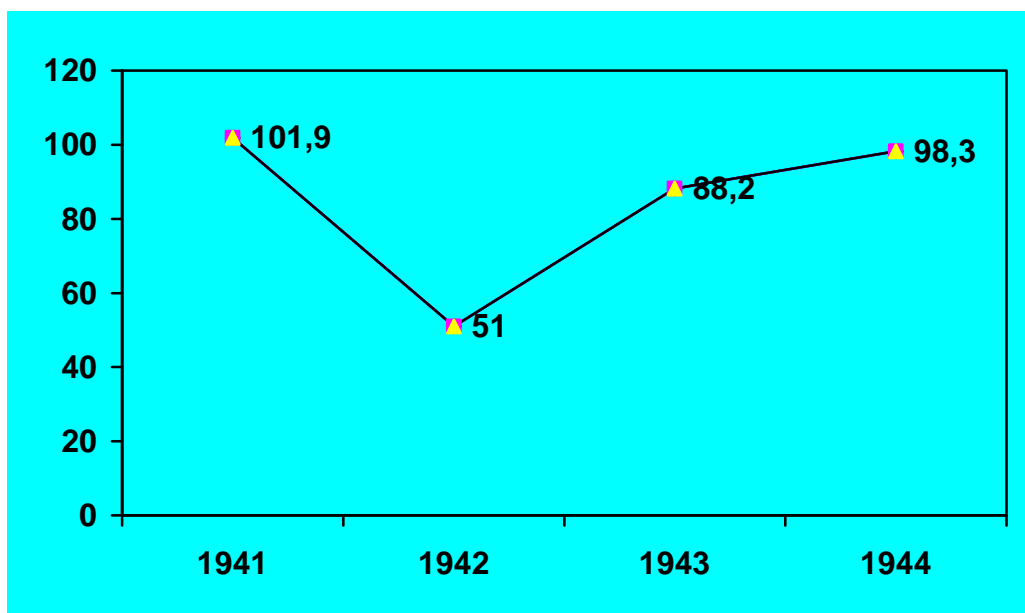
Во второй половине 1942 года Хайтинский фарфоровый завод, точнее его абразивный цех, пополнился машинами абразивного производства, эвакуированного из Ленинграда.

Промышленность. Экономика района не могла не отразить как позитивные, так и негативные явления, которые происходили здесь в 1941 – 1945 гг. Прежде всего уход с предприятий и колхозов около 15 тысяч человек на фронт. Вследствие этого к станкам и плугам встали более 3 тысяч домохозяйек, пенсионеров и подростков, квалификация которых оставляла желать лучшего. Во-вторых, в условиях тоталитарного режима, подхлестнутого войной, о научности директивного планирования приходилось только мечтать. Планы спускались для предприятий и во многом в них не учитывались местные условия и особенности. Более того, они отражали не столько возможности производства, сколько потребности государства. В результате завышенность планов была частым явлением.

С другой стороны, сыграли свою роль патриотизм, горячее желание быстрее освоить специальность, а то две-три. Также, понимая важность своей работы для фронта, многие люди, не жалея себя, не уходили с рабочих мест до тех пор, пока не выполнят задание. Это, в конечном счете, и решало судьбу производства.

Непросто складывалась деятельность 11 промышленных предприятий района. Если в 1941 г. район в целом выполнял план по производству

промышленной продукции на 101,9 %, то в последующие годы выполнение планов выглядело следующим образом:

Несмотря на то, что после обвала 1942 г. выполнение плана промышленного производства в районе стабильно повышалось, тем не менее, промышленность района с заданиями государства справиться так и не смогла. Этому есть ряд объективных причин.

Во-первых, на многих предприятиях и во всех промартелях была крайне примитивная техника производства, преобладание ручного труда над машинным, а кое-где технология полностью основывалась на ручном труде.

Во-вторых, если в городах перед войной произошла большая реконструкция предприятий, то большинство заводов района это не затронуло – оборудование осталось устаревшим как физически, так и морально.

В-третьих, как говорилось выше, директивное планирование не учитывало местные условия и особенности. Было далеко от научности. Проблемы же районных предприятий, особенно с пополнением трудовых ресурсов, были намного острее, чем городских. Отсюда и страдания районной промышленности от завышенности планов были больше, чем в городе.

В-четвертых, уровень грамотности и организованности населения в рабочих поселках был ниже, чем в городах. Объясняется это тем, что в городе возможности коммуникации были выше – компактность проживания, радио, газеты, агитаторы и пропагандисты, рядом городское руководство, способное проконтролировать ситуацию и вовремя отреагировать на изменение обстановки, а вследствие этого в городе легче организовать людей, сагитировать их. В поселках же зачастую не работало радио, газеты доходили до читателя на второй, третий, а то и на седьмой день, пропагандисты из города или области – редкость. Работа по обмену опытом и т.п. затруднена из-за разбросанности поселков и практического отсутствия транспортных

сообщений. В итоге многим коллективам приходилось «вариться в собственном соку», а это не всегда результативно.

В-пятых, негативно сказывались на производстве проблемы трудовой дисциплины. Здесь не помогали даже суровые сталинские законы.

Надо отметить, что хуже всех в районе работали предприятия лесной отрасли. Здесь к общим причинам невыполнения планов прибавлялись проблемы дефицита сырья для переработки. На лесосеках, как ни старайся, женщина или подросток взрослого мужчину заменить не могут чисто по физическим данным. Практически все работы проводились вручную, лишь на вывозке и трелевке леса использовались лошади. Невыполнение плана по лесозаготовке в Моргудейском или Широкопадском мехлесопунктах автоматически влекло за собой невыполнение планов в Китойской лесосплавной базе и в «Китойлесе», так как все эти предприятия завязаны в единую технологическую цепочку. Кроме того, наводнение 1942 г. унесло многие запасы сырья, что резко отрицательно сказалось на выполнении плана не только 1942 г., но и 1943-го.

Однако Тайтурский лесозавод с этими трудностями справлялся более успешно, и в 1943 г. план даже перевыполнил, но при этом снизил объем выпускаемой продукции почти на четверть с 40 400 кубометров пиломатериалов в 1942 г. до 30 438 в 1943-м.

И все-таки, в районе были свои маяки. Ударно, постоянно увеличивая объем выпускаемой продукции, работал Раймаслопром. Завершив ремонт в августе 1941 г, уже в 1942-м более чем вдвое увеличил объемы производства Тельминский спиртзавод. Устойчиво работал Новомальтинский шамотный завод. В 1942 г. объем продукции, выработанной коллективом завода, составил 227 475 рублей против запланированных 219 700. В следующем году прирост объемов производства был уже на уровне 23,5 %, а в 1944 г. предприятие произвело продукции на 334 тысячи рублей, что составило 146,8 % к уровню 1941 г. Произошло это за счет освоения новых обжиговых печей и сушилок. Однако в этот же период возросла себестоимость продукции из-за увеличения брака при освоении нового оборудования.

Завод мог бы работать еще лучше, если бы не испытывал общие для всех трудности – острый дефицит запасных частей, транспортных средств. Ввиду огромных затрат на перевозку готовой продукции с завода до ст. Мальта (5 км) или ст. Белая (4 км), а возили в основном на лошадях и автомашинах ЗИС – 5 (полупорках), завод начал строить железную дорогу до ст. Белая. В 1945 г. она была построена и действует до сих пор.

Хорошо трудился коллектив Мишелевского абразивного завода (Хайтинская фабрика «Сибфарфор»), хотя в 1942 г. он не справился даже с половиной задания. Произошло это в связи с переходом на новую технологию по выполнению оборонных заказов и освоением оборудования, эвакуированного из Ленинграда. Это влекло бы за собой определенные трудности и при наличии полного обеспечения кадровыми рабочими, а в это время на заводе работало большинство новых людей из числа домохозяек и

подростков. Все же в 1943 – 1944 гг. коллектив справился с основными трудностями и до конца войны в отстающих не числился. Вместе с тем, перевыполняя оборонные задания, завод не выполнял планы по выпуску хозяйственного и технического фарфора.

Кроме крупных предприятий в районе были артели местной промышленности, обеспечивающие население и армию валенками, носками, бочками, скипидаром, дегтем, известью, гончарной посудой и т.п. Количество их из года в год изменялось. Перед войной их было 83, в 1941 г. – 46, в последующие годы от 40 до 48. Большинство промартелей использовали примитивную технологию, полностью основанную на ручном труде. Лишь несколько из них использовали некоторые механизмы, машин не было вообще. В качестве транспорта использовались конные повозки. Отсюда и труд в них был малопродуктивным, и почти все они не справлялись с государственными планами. Однако и здесь были коллективы, работающие по фронтовому. Втрое перевыполняли государственные задания промартели «Известняк» и «Хайтинский труд», почти в два раза «21 годовщина Октября», постоянно перевыполняли задания на 20 – 50 % «Зеленый Гай», «Белая», «Луч тайги», «Возрождение» и другие.

Сельское хозяйство. За неполные четыре военных года сельское хозяйство Усольского района было подорвано. Основной причиной этому, как и в промышленности, был отток наиболее трудоспособных работников на фронт.

Производственную основу колхозов составляли полеводческие и овощеводческие бригады. За годы войны их количество сократилось с 48 в 1941 г. до 42 в 1944-м. Число работников в них уменьшилось с 1923 до 1206. За это же время почти в два раза снизилось количество полеводческих звеньев с 74 до 41, но численность работающих в них осталась почти неизменной: 411 в 1941 г. и 402 в 1944 г.

Уменьшалось количество тягловой силы. Трактора выходили из строя, а ремонтировать их было нечем, новых же купить было невозможно. поголовье лошадей сократилось почти на 40 % прежде всего из-за отправки их в действующую армию для нужд артиллерии и пехоты.

В результате резкого уменьшения рабочих рук и тягловой силы почти на шесть тысяч гектар сократились и посевные площади. Часть изъятых из севооборота сельхозугодий передавались промышленным предприятиям для организации на них подсобных сельских хозяйств.

Резко сократилась урожайность полей. Если в 1939 году урожайность озимой ржи составляла 10 ц/га, то в 1944-м – 2,2 ц/га, ржи яровой снизилась с 11,5 до 4,3, пшеницы с 11,8 до 2,8, гречихи с 4,7 до 3 ц/га.

Обвал урожайности начался в первый же год войны. В 1941 г. по сравнению с 1939 г. она упала почти вдвое. Что же случилось? К сожалению, нет данных для полного анализа этого явления, но думается, произошло так. Весной 1941 г. план севооборота был выполнен, то есть зерновые были посеяны

на площади, не уступающей по своим размерам площадям 1939 г. Но началась война, мобилизация отняла рабочие руки. И если на промышленных предприятиях острота проблемы кадров сглаживалась за счет повышения эффективности эксплуатации оборудования, например, движение за полную загрузку всех станков, когда один работник обслуживал два или три станка, то на селе это сделать невозможно. Патриотизм и самоотверженность колхозников были не меньше, чем у рабочих, но на два комбайна не сядешь, и две косы или два серпа в руки не возьмешь. Таким образом, несмотря на огромную помощь города, крестьяне не смогли полностью собрать урожай, часть его осталась под снег и была запахана.

В дальнейшем ситуация усугублялась дефицитом, а то и полным отсутствием минеральных удобрений, острой недостаточностью техники, а главное запасных частей к ней, увеличивающейся засоренностью полей из-за невозможности качественной прополки, проблемами трудовой дисциплины. Как итог – истощение земель и падение урожайности. Валовой сбор зерна в районе упал с 121 305 центнеров в 1941 г. до 42 411 в 1944 г., овощей с 16 157 цн. до 7 871 цн. за соответствующий период.

Тенденция падения производства коснулась и животноводства. За военные годы сократилось не только поголовье, но и продуктивность скота и птицы. Надой снизились с 1325 литров на фуражную корову до 875, настриг с овцы с 1,85 кг до 1,15, производство яиц с 35 до 20 штук на курицу-несушку. Вместе с тем выросло производство мяса. Если в 1941 г. его сдали государству 663 тонны, то в 1942 – 671, в 1943 – 713, в 1944 – 837 тонн.

О причинах снижения поголовья много говорить не приходится, стоит лишь взглянуть на цифры по производству мяса. А забивали скот не столько для того, чтобы выполнить план государственный поставок, хотя это иногда и было решающим условием, сколько из-за бескормицы. Дефицит рабочих рук и техники не позволяли заготавливать необходимое количество кормов, урожай фуражного зерна падали. Таким образом, предотвращая падеж скота, его забивали. Лошади же большей частью были отправлены в качестве тягловой силы в действующую армию. Не улучшали ситуацию и слабая работа ветеринарной и зоотехнической служб по воспроизводству стада.

Чтобы переломить ситуацию в сельском хозяйстве, районные власти предпринимали ряд мер. Прежде всего, для пополнения рабочей силы в горячее время страды организовывались «десанты» с промышленных предприятий города и района, помощь школьников и пенсионеров. Коллективы предприятий и учреждений ежегодно отправляли специалистов на село, бесплатно ремонтировали часть сельскохозяйственной техники, проводили субботники и воскресники. Во время страды на усольских полях работали в общей сложности до 3,5 тысяч рабочих и школьников.

Ряд предприятий брали шефство над колхозами. Так все предприятия города шефствовали над машинотракторными станциями «Белая» и «Большееланская». ФСК «Байкал» – над колхозом им. Чапаева, хромзавод – над колхозом «Красный остров», сользавод – над колхозом «Красный животновод»,

фабрика им. Воровского – над колхозом «Новая заря», Тайтурский лесозавод – над колхозом «Двигатель пятилетки» и т. д.

Тем не менее, коллективы предприятий, обремененные своим задачами, не могли полностью заменить ушедших на фронт селян.

Несмотря на общую безрадостную картину в сельскохозяйственном секторе экономики района, ряд колхозов и оба совхоза работали хорошо, ежегодно выполняя и перевыполняя задания государства. Среди них можно назвать колхозы им. Кирова (с. Большая Елань), «Красный остров» (п. Тельма, председатель Синьков), «По заветам Ленина» (председатель Горкунов), им. Фрунзе (с. Усолье-Жилкино, председатель Гаврилов) и другие.

Сотни патриотов иногда сутками не уходили с полей, чтобы дать фронту больше хлеба, мяса, овощей и других продуктов. Это: И.И.Кудрявцев, Н.Ф.Нефедьев, Мария и Клавдия Желудковы, К. Афанасьев из колхоза «Двигатель пятилетки» с. Тайтурка; А.Ф.Журавлев, Кеша Перфильев из колхоза «Новая заря» с. Большежилкино; В.С.Гаврилов с МТС «Большееланской»; К.Середкин и И.М.Киселев из колхоза «Красный животновод» заимки Зайцево; Надежда и Александр Куркутовы, Н. Никитина, Т.Щербакова из колхоза им. Кирова с. Большая Елань; Е.Вараксин, Г.Шляхтенко из колхоза «Передовой строитель» с. Мальта; В.Егоров, А.Сазонов, Г.Гурков, Н.Власевский из колхоза «Красный остров» с. Тельма; А.И.Фролов, В.Жилкин из колхоза «Вперед к социализму» с. Бадай; К.Давыдова из колхоза «Новый путь»; И.И.Хомколова, Варвара и Ульяна Гороховы из колхоза им. Фрунзе с. Усолье-Жилкино; М.М. Трухин, В. Кадников, М.Мягина, И.Копытов из совхоза «Железнодорожник» и многие другие.

Великая Отечественная война сполна проверила возможности тыла. Несмотря на все лишения военного времени, тыл не подвел воинов, сражавшихся на фронтах от Баренцева до Черного морей. Один немецкий офицер в 1942 г. под Сталинградом писал в своем дневнике: «...Русские – это не люди, а какие-то железные существа. Они никогда не устают и не боятся огня...» Думаю, это с полным основанием можно отнести и к труженикам тыла. Люди в труде показали не меньший, если не больший героизм, чем солдаты и офицеры на фронте. Тыл без преувеличения был вторым фронтом. Об этом красноречиво говорят факты. Наша страна выстояла в войне благодаря не только действиям героев – ратников, но крепости, сплоченности, целеустремленности в своем желании победить врага тружеников тыла.

Родина высоко оценила труд усольчан. 1500 рабочих, колхозников, инженеров, руководителей района награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

В боях за Родину

Мужественно сражались в боях с фашистами наши земляки. Среди них Герои Советского Союза В.И. Долгополов и И.И. Сычев.

Василий Иванович Долгополов родился в 1906 г. в г. Иркутске. Когда ему было четыре года, семья Долгополовых переехала в село Иконниково Усольского района. Учился Василий Иванович в Раздольинской начальной школе. В пятнадцатилетнем возрасте, оставшись без родителей, он пошел работать на лесозаготовки и сплав леса. В августе 1942 г. В.И. Долгополов был призван в армию. При форсировании Днепра командир отделения разведки Долгополов, проявил особое отличие, за что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

К концу Великой Отечественной войны славный воин прибавил к своему ордену Ленина и Золотой звезде Героя еще несколько правительственных наград.

После окончания войны Василий Иванович работал на сплаве леса в Чунском районе. 18 апреля 1953 г. он трагически погиб и был похоронен в деревне Краинка Чунского района.

Иван Иванович Сычев уроженец Воронежской области 1911 г. Когда ему было девять лет, его семья переехала на Тальянский лесозаготовительный участок Усольского района, где в местной школе он получил семилетнее образование. В 1934 – 1935 гг. служил в армии, затем работал в заготовительной и лесобрабатывающей системе. С начала Великой Отечественной войны стал служить в Забайкальском военном округе, окончил военное училище и в офицерском звании был послан на фронт. Воевал в составе Первого Украинского фронта.

В боях на подступах к реке Одер и его форсировании взвод, возглавляемый Сычевым, и сам командир проявили чудеса храбрости. 10 апреля 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР И.И. Сычеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Под стать этим героям была фронтовая биография Николая Ивановича Маркина – кавалера орденов «Славы» трех степеней.

Рабочий Тайтурского лесозавода, командир минометного взвода младший лейтенант Забойкин Владимир Степанович воевал с 4 декабря 1942 года и до конца войны. В наградных листах о нём говорится:

«...За период оборонительных боев в районе леса южнее города Червоноармейск Ровенской области с 17 мая по 1 июня 1944 года со своим взводом миномётным огнём уничтожил три станковых пулемета противника, истребил более 30 фашистов, подавил огонь одной миномётной роты противника и разбил два дзота...

...19 июля 1944 года в районе местечка Баймаки Львовской области, отражая контратаки противника, тов. Забойкин со своим взводом уничтожил миномётную батарею, две огневых пулемётных точки противника, тем самым дал возможность продвижению пехоты вперёд. На личном счету т. Забойкин имеет 10 истребленных фашистов...

...В бою по расширению плацдарма на зап. берегу реки Висла 6 августа

1944 г. миномётный взвод гвардии мл. лейтенанта Забойкина В.С. показал образцы ведения миномётного огня. Командир взвода т. Забойкин В.С. одним из первых переправился на западный берег... В боях за деревню Доромин отразил шесть контратак превосходящих сил противника, нанеся ему большой урон. Уничтожено 30 немецких солдат и офицеров, четыре батареи, одиннадцать пулеметных точек, три бронетранспортёра... В бою за деревню Лукава (Польша) после артиллерийской подготовки взвод т. Забойкина В.С. ворвался первым, обнаружив до роты немцев, и в рукопашной схватке уничтожил до 70 немцев, захватил 4 пулемёта, из которых открыл по фашистам ураганный огонь. Взвод отразил девять контратак противника и нанёс ему большие потери в живой силе и технике...».

И это далеко не полный перечень подвигов героя. Родина наградила Владимира Степановича орденами Александра Невского, Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени и десятью медалями.

Почти девочкой, в 16 лет, ушла на фронт Клавдия Павловна Воронина из с. Холмушино. На фронте она была медицинской сестрой. Сражалась с фашистами в Сталинграде. За мужество, проявленное при спасении раненых советских воинов, Клавдия Павловна была награждена орденом Красной Звезды, рядом медалей. Боевые действия для Ворониной закончились на реке Висла. Вернувшись домой, Клавдия Павловна работала в здравоохранении района.

Казимир Кусс - сын и внук польских политических ссыльных. Родился Казимир в Мишелевке. Рабочий-муфельщик, общественник, участник «синей блузы» Казимир был любимец Мишелевки. За общественную работу неоднократно поощрялся.

Служил в Красной Армии. В 1937 г. был награжден именными часами наркома обороны СССР. В 1942 г. в составе дивизии имени Тадеуша Костюшко вступил в боевые действия против Гитлеровской Германии. В одном из сражений в Померании Казимир пал, сраженный вражеской пулей.

В память о нем одной из школ Польского города Тучно дали имя майора Казимира Кусса. В ней есть историко-краеведческий музей, в котором представлены материалы о сибирском поляке. В поселке Мишелевка есть памятник землякам, павшим в годы Великой Отечественной Войны. Среди них вписано имя Кусса. Его же имя значится и на памятнике в г. Тучно, что находится недалеко от города Валча.

Большежилкинцам и большееланцам хорошо известно имя знатного механизатора Гаврила Александровича Бояркина, бывшего фронтового санитаря, кавалера ордена Отечественной войны, множества медалей. И после войны он не уронил честь фронтовика, за доблестный труд Гаврил Александрович получил орден Трудового Красного Знамени и был отмечен рядом поощрений.

Ещё в 1940 году был призван в морскую пехоту Василий Семёнович Шишкин из Тайтурки. До войны служил на Тихоокеанском флоте в г. Находка.

Когда грянула война, его с группой сослуживцев из береговой охраны сначала вызвали во Владивосток, а оттуда отправили на станцию Каланчин Омской области, где формировалась 70-я морская стрелковая бригада. Первый свой военный Новый год Василию Семёновичу выпало встретить в Москве во время транзитной остановки перед переброской в Заполярье.

«Там на реке Свирь, - рассказывал Василий Семёнович, - стояли в обороне вплоть до 1943 года, а когда произошёл явный перелом в войне, и фашисты стали отступать, нас высадили десантом с заданием перерезать железнодорожные и шоссейные коммуникации для того, чтобы вся немецкая техника осталась на территории Советского Союза, став нашими трофеями. Боевым маршем дошли до границы с Финляндией, и 3 сентября 1943 года был заключён мирный договор с финнами.

Затем все силы были брошены на освобождение Кольского полуострова с его никелевыми рудниками, имеющими важное стратегическое значение. В ходе этой операции очистили русскую землю от фашистских захватчиков до самых границ с Норвегией».

После освобождения советского Заполярья младший сержант Василий Шишкин пополнил ряды 3-го Прибалтийского фронта под командованием маршала К.А.Мерецкова. Освобождал Польшу и Чехословакию. День Победы встретил в небольшом чешском городке недалеко от Праги. Оттуда был отправлен на Дальний Восток, но окончание войны с милитаристской Японией встретил в пути.

Боевой путь младшего сержанта Василия Шишкина отмечен орденами Красной звезды, Отечественной войны I и II. степени, медалями «За участие в героической обороне советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией», медалью Г.К. Жукова и другими.

После войны ветеран самоотверженно трудился на Тайтурском лесозаводе. За труд награжден орденами «Октябрьской революции», «Знак почета», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Долгое время семья Василия Евгеньевича Шевелева ждала весточку о нем с фронта. Все решили – пропал без вести, но когда в отчаянии домочадцы разуверились в возможности увидеть Василия Евгеньевича, он неожиданно появился дома после долго лечения своей раны. С боевыми наградами вернулся большееланец, победителем пришел домой.

Тельминец Владимир Прокопьевич Кудряшов, добровольно ушел на фронт. Его боевой путь был отмечен двумя орденами Славы и другими наградами. Он принимал участие в прорыве блокады Ленинграда, воевал в составе разведбригады 1-го Украинского Фронта. Последнее время работал токарем третьей автобазы г. Усолье-Сибирское.

Славно воевал многолетний председатель районного совета ветеранов войны и труда Николай Романович Остапенко.

Прославленным воином вернулся на свое предприятие главный механик Новомальтинского Шамотного завода Мельников. Его боевой путь начинался

от Волги, а закончился на реке Эльба. Тринадцать боевых наград сверкали на груди этого воина.

Имена ветеранов войны можно перечислять бесконечно. Все они воевали достойно. Свидетельством этому является то, что за мужество и героизм на фронте три тысячи наших земляков были отмечены Правительственными наградами.

После окончания войны многие из оставшихся в живых фронтовиков вернулись в места, откуда они уходили защищать Отечество. В Моргудейский мехлесопункт вернулись Кондрат Выдрин, Василий Петрович Соболев, Иван Федорович Овечкин.

Фронтовик Куринович стал работать военруком в Тайтурской средней школе, воспитывая в юношах и девушках чувство патриотизма и физическую закалку. Сел за штурвал трактора недавний воин Захар Кузьмин, ставший механизатором МТС «Белой», а Степан Федорович Бушуев продолжил свой предвоенный труд кузнеца в колхозе «Октябрь».

Но не всем суждено было вернуться с войны. Более двух тысяч наших земляков полегли вдалеке от дома. В каждом селе района есть мемориалы памяти, в большинстве школ – музеи или уголки боевой славы, в которых поименно указаны односельчане, павшие в Великой Отечественной войне.

ИТОГИ 1945 ГОДА

Война значительно подорвала производительные силы района. Прежде всего, ощущался недостаток мужчин, особенно, в сельском хозяйстве, где основную производственную роль по-прежнему играли женщины и подростки. Женщины продолжали управлять тракторами и комбайнами. А их оставались единицы, так как из-за отсутствия запасных частей и изношенности большинство тракторов и комбайнов стояло «под забором». Поэтому в осеннюю страду зерновые убирали не только комбайнами, но и «дедовским методом» – вручную. Низкой была продуктивность животноводства.

Не лучше обстояло положение дел в промышленности. Изношенность оборудования достигала 70 %.

Люди во всем ощущали недостаток: в одежде, обуви, продуктах питания. Но, несмотря на это, радость Победы позволяла людям сохранять высокий моральный дух, уверенность в том, что трудности военной поры будут непременно преодолены, и жизнь улучшится.

Досрочным выполнением производственной программы закончил 1945 г. Хайтинский абразивный завод. Кроме того, сверх годового плана предприятием было выпущено продукции на сумму 700 тысяч рублей. Бригада Веры Литосовой в декабре 1945 г. выполнила план на 221 %, заняла первое место среди молодежных бригад Иркутской области и получила переходящее Красное Знамя обкома комсомола. Краснознаменный цех завода под руководством Гынина был лучшим, справившись с годовым планом на 110%.

На заводе трудились 37 комсомольско-молодежных бригад. Наибольших результатов достигли Мария Владимирцева, Нина Головенко и Нина Тарасова.

Лучшим лесозаводом Иркутской области по итогам работы 1945 года стал Китойский завод – обладатель переходящего Красного Знамени. Этот успех был достигнут благодаря сменам мастеров Ефросиньи Мельник и Матрены Белобородовой, сотням рабочих, в том числе рамщика Анатолия Позднякова, смазчицы Эльзы Блох, дежурного слесаря Филиппа Скоробогатова, а также грамотному руководству директора предприятия М.М. Мухаметова.

Выпуском сверхплановой продукции встречал 1946 год коллектив промартели «Белая» (председатель С.Егоров).

Трудовыми победами заслуженно гордились работники Широкопадского механизированного лесопункта, обладателя переходящего Красного Знамени треста «Востсиблес» и обкома профсоюза работников лесного хозяйства. По данным руководителя пункта Д. Капнина при выполнении плана года отличились лесорубы М.Качалина, Л.Суслова и особенно П.Юрченко, вырабатывавший в смену до двух норм.

Одним из передовых в своей системе был Моргудейский механизированный лесопункт.

Однако большинство предприятий района не справлялись с государственными планами.

Более двух третей из 26 колхозов рассчитались с государством по поставкам мяса и молока, сдав при этом сверх плана десятки центнеров продукции. Так колхоз имени Кирова сдал в счет 1946 г. 97 ц мяса и 12 ц молока, колхоз имени Фрунзе – 75 цн мяса и 5 цн молока.

Среди тех, кто успешно трудился на полях в 1945 году, были трактористки колхоза «По заветам Ленина» Нина Шалаева, колхоза «Передовой строитель» Клавдия Иннокентьевна Фетцова, колхоза «Страна Советов» Анна Васильевна Волосач и Мария Андреева, сельхозартели имени Каландарашвили Александра Курасова.

В конце 1945 г. в села и поселки района стали возвращаться демобилизованные из армии фронтовики. Они пополнили ряды передовиков, ведь независимо от места их работы это были закаленные в боях люди, у них была воля, было желание как можно скорее наладить мирную жизнь.

В ГОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В 1946 г. был принят пятилетний план восстановления народного хозяйства СССР. Следовало заново отстроить сотни городов, тысячи поселков и сел, восстановить промышленные предприятия, шахты, наладить связь, восстановить сельское хозяйство. Итогом пятилетнего плана 1946 – 1950 гг. должно было быть не только достижение предвоенного уровня экономики, но и ее рост. Все это требовало проведения некоторых мероприятий по

улучшению финансовой системы, перевод промышленности, работавшей на военные цели, на выпуск мирной продукции.

В 1947 – 1948 гг. была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары и проведена денежная реформа. Последнее мероприятие позволило укрепить финансы и поднять покупательную способность рубля. Наконец, Советское Правительство пошло на снижение цен на предметы широкого спроса. Снижение цен проходило в течение ряда лет. Все это способствовало укреплению морального духа людей.

Промышленность района государственный план первого года пятилетки выполнила на 91,2%. В числе предприятий, справившихся с планом года, были Китайский лесозавод, Маслопром, рыбозавод, фабрика имени Воровского, Мальтинский (Шамотный) завод по выпуску огнеупорного кирпича, Китайская сплавная контора, промартели «Зеленый Гай» и «Восток».

В 1947 г. успешно работали Тельминский спиртзавод, Тайтурский лесозавод, Фабрика имени Воровского, промартели «Луч Тайги» и «Восток». Неизменно в числе передовиков были Моргудейский и Широкопадский механизированные участки, преобразованные впоследствии в леспромхозы. Достаточно отметить тот факт, что в 1948 г. оба предприятия перевыполнили годовые задания и работали в счёт следующего года.

Значительная часть рабочих промышленных предприятий проявляли в труде настоящий героизм, добивались высокой производительности труда. Лучшие швеи фабрики имени Воровского В. Ступина, Т. Власевская, М. Черкашина в 1947 г. выполняли дневную норму на 200 и более процентов. Тогда же знатный лесоруб Широкопадского механизированного пункта Пётр Прокопьевич Юрченко выполнил годовой план за три месяца, заработав 23 тысячи рублей. Мало уступали стахановцу его товарищи. 21 лесоруб дневные задания выполнили на 120-150 процентов, 32 человека выполняли свои нормы более чем на 150 процентов.

Удачным для промышленности района был 1950 год. Досрочно выполнили свой план 13 предприятий: Моргудейский и Широкопадский леспромхозы, Китайская сплавная контора, Абразивный завод, фабрика имени Воровского, Химлесхоз, промартели «Восток», «Луч Тайги», «Хайтинский труд», «Зелёный Гай», «Деревообделочник». Хуже обычного закончили Китайский и Тайтурский лесозаводы, но это не повлияло на общее выполнение плановых заданий.

Большое внимание в промышленности уделяли рационализаторской работе. Особенно хорошо она была поставлена на Мишелевском Абразивном заводе, где в 1946 – 1950 гг. ежемесячно в среднем поступало по 80-90 рацпредложений. Внедрение в производство только части из них дало экономический эффект за пятилетку в несколько миллионов рублей.

На многих предприятиях района в послевоенные годы острой проблемой был дефицит рабочих кадров. Он восполнялся в основном за счёт белорусов, украинцев, литовцев и латышей, сосланных из западных областей страны как

«врагов Советской власти». Именно тогда попала в Сибирь Мария Александровна Новик (в девичестве Жаворонок). Её судьба не уникальна, таких в Советском Союзе было немало, но интересна и познавательна.

Родилась и детские годы провела в д. Дыхновичи Волковысского района Гродненского воеводства. Тогда город Гродно находился на территории Польши. Мама Жаворонок Надежда Николаевна и отец Александр Андреевич вели крестьянское хозяйство. В семье было восемь детей, старшей из которых была Мария.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Отец ушел на фронт в польскую армию, а дети с мамой остались в родной деревне. Советские войска перешли границу Польши 17 сентября и территория Западной Белоруссии, на которой находилось Гродненское воеводство, была присоединена к СССР. После поражения Польши отец ушел с остатками армии сначала в Англию, а затем в составе польского легиона воевал с итальянскими и немецкими фашистами в африканских саваннах.

22 июня 1941г. фашисты напали на СССР. И уже через неделю в деревню вошли фашисты. О зверствах фашистов на территории Белоруссии рассказано уже немало, и семья Жаворонок в полной мере на себе испытала ужасы фашистской оккупации. Однако самое страшное Марию ждало впереди.

В апреле 1943 г. её 15-летнюю девчонку фашисты насильно угнали в Германию. По прибытии в г. Тильзит (Восточная Пруссия) Мария сначала попала в лагерь-распределитель. Через месяц её забрала к себе в работники немецкая крестьянская семья. У этих немцев два сына воевали на Восточном фронте, и оба в 1942 году погибли под Сталинградом. Таким образом, Мария заменила им сыновей в работе по хозяйству.

Тяжелый, изнурительный труд. Вставала в 5 утра, кормила скотину, чистила хлев и загоны, доила коров, гоняла их на пастбище, прибирала в доме, готовила пищу. И так каждый день, без выходных и праздников. Конечно, работали и сами хозяева. К слову сказать, отношения хозяев к работнице были относительно хорошие. Зря никто не обижал, но и отдыхать особо не давали.

Мария Александровна вспоминает:

«Я работала изо дня в день. О выходных и не мечтала. Бывало выдавалась минутка-другая днем и всё. Информации какой-либо о состоянии дел на фронте не получала. Радиоприемники были тогда запрещены. Хозяева только читали немецкие газеты. Но со мной ничем не делились. Не знала даже, что делается в соседних деревнях. Пользовались слухами. Шли годы. И однажды, было это в апреле 1945 года, прибегают испуганный хозяин и кричит, что приближаются русские. Их армия находится уже в городе, то есть примерно в 30-ти километрах. Собрав некоторые пожитки, хозяин и его супруга, сели на телегу и укатили в неизвестном направлении. Больше я их не видела. На прощание хозяин только бросил через плечо: «Бери что хочешь!».

Я настолько была поражена этим, что села на крылечко и не могла опомниться. Наши девчонки, которые работали у соседей, прибежали, тормозили меня, говорили: «Что сидишь? Пойдем домой!». Но я сидела и

глупо улыбалась. Не верилось, что это конец каторге, конец рабству, что скоро попаду домой!»

Назавтра девчонки собрались, взяли кое-что из еды, и пошли домой. Добирались, как могли – где пешком, где солдаты на попутке довезут, но только в конце мая 1945 года Мария попала домой.

Радость встречи мимолетна, и Мария с мамой, братьями и сестрами взялись за восстановление хозяйства да жили надеждой, что отец Александр Андреевич объявится. Летом 1946 г. умер старший из братьев – годы войны и оккупации не прошли даром.

А через месяц вернулся отец. Долгие семь лет его не было дома. Однако и здесь радость встречи была недолгой. Через три дня после приезда Александр Андреевич был арестован и как «английский шпион» осужден на семь лет лагерей. Семья же, как родственники «врага народа» и «изменника Родины», была выслана в Сибирь, в село Тайтурка. Только Мария, которая к этому времени вышла замуж и сменила фамилию, осталась в родной деревне.

В 1952 году, отбыв «наказание», Александр Андреевич приехал к семье. А в 1953 году сюда приехали Мария Александровна с мужем и своим первенцем Виктором. Приехали за родителями, как жены декабристов за своими мужьями в Сибирь, да так и остались.

С 1953 года Мария Александровна работала в Бельской сплавной конторе рабочей, после ее упразднения в лесопильном, а затем в деревоперерабатывающем цехах Тайтурского ЛДК (впоследствии П/О «Бельсклес»). В 1980 году ушла на пенсию, но продолжала работать и только в 1986г. ушла на заслуженный отдых. Все годы трудовой деятельности Мария Александровна работала на совесть, в ее трудовой книжке десятки благодарностей, почетных грамот, занесена на Доску Почета производственного объединения «Бельсклес». Также она награждена памятными медалями: 50 лет Победы, 60 лет Победы и медалью «Непокоренные». Отец ее Александр Андреевич умер в 1960г., мама Надежда Николаевна в 1998-м.

И таких «врагов народа» были сотни. Они работали на предприятиях района, в колхозах и совхозах. Конечно, никакими врагами в большинстве своём они не были. Здесь сталинская репрессивная машина явно перестаралась. Ведь большинство из них стали передовиками производства. Например, в заводской Книге Почёта Тайтурского ЛДК за 1947 – 1950 годы почти половина передовиков прибалтийцы: Петровскайте Марите Йозо, Лекавичус Вацлас Адамас, Каправичуте Марите Прокопьевна, Бартлингас Владас и многие другие. В 1955 – 1958 годах репрессированные были амнистированы, и большая часть их вернулась домой. Некоторым же, как и Марии Новик, приглянулась Сибирь. И сегодня в районе живут потомки тех ссыльнопоселенцев.

В сельском хозяйстве перед районом стояла задача восстановления пахотных площадей, часть которых в военную пору перешла к промышленным

предприятиям для организации ими своих подсобных хозяйств, повышения урожайности полевых культур, прежде всего зернобобовых, увеличение поголовья всех видов животных и птиц и их продуктивности. Более того необходимо было превзойти уровень урожайности 1939 – 1940 гг.

Поначалу восстановить посевные площади оказалось непросто, так как колхозные земли раздавались и после войны. Например, колхоз им. Чапаева с. Биликтуй в 1946 году передал предприятиям 50 гектаров пахотной земли и 140 гектаров сенокоса. Кроме того, колхоз менял продукты на уголь, барду, запасные части. Иногда эта форма продуктообмена была результатом дефицита названных товаров в государственных фондах и носила объективный характер, но передача земель, продажа колхозных продуктов питания, авансирование колхозников по запискам председателя колхоза было грубейшим нарушением советских законов того времени. Земли принадлежали государству, и менять их назначение могли только органы советской власти. Продажа сельхозпродуктов снижала экономическую эффективность хозяйства, так как продукция отдавалась за бесценок, намного ниже государственных закупочных цен.

29 сентября 1946 года в газете «Ленинский путь» заведующий земельным отделом райисполкома Г. Погодаев писал:

«Несколько лет назад колхоз имени Чапаева неуклонно шел по пути к миллионным доходам. Плодоносные земли колхоза приносили богатый урожай, сенокосные угодья обеспечивали кормами сотни голов скота, выросли животноводческие, пасеки и другие отрасли колхозного производства. Колхозники тогда про свой колхоз заговорили: «Не колхоз, а полная чаша».

Да, в те годы колхоз, неотступно выполнявший Устав сельхозартели, был самым богатым, самым зажиточным колхозом района.

Шли годы. Правление колхоза начало грубо нарушать Устав сельхозартели, и колхоз стал терять свою доходность»...

Критика Г.Погодаева касалась не только биликтуйского колхоза, но и сельхозартелей «По заветам Ленина», «Вперед к социализму», «Передовой строитель» и некоторым другим. Правда, Г.Погодаев не упомянул трагическое положение усольской деревни в годы Великой Отечественной войны, когда село и потеряло доходность. Но теперь критика была кстати. Райисполком принял необходимые меры, и уже в 1948 году в сравнении с 1947 годом посевные площади увеличились на 182 гектара. В последующие годы тенденция к увеличению посевных площадей сохранялась.

Но урожайность зерновых в 1947 – 1948 гг. оставалась низкой. В 1947 году она составляла 5,8 центнеров с гектара, в 1948 году увеличилась до 6,56 ц/га.

Значительный шаг в развитии полеводства район сделал только в 1949 г. Лучшим среди 26 колхозов района был колхоз «По заветам Ленина» Тельминского Совета. Он специализировался на выращивании сортовых семян. Если в 1948 году средний урожай зерновых в этом колхозе был 11,6 центнеров с гектара, то в 1949 году он составил более 15 центнеров, а на отдельных

участках более 17 центнеров. Лучшим полеводческим коллективом было звено Поповой.

Рекордсменами урожайности стали бадайские колхозники: на отдельных участках полей они собрали зерновых по 29 ц/га.

Успех хлеборобов района - прежде всего результат труда рядовых колхозников и механизаторов МТС. На ручной жатве отличились колхозницы сельхозартели «Возрождение нации» Надежда Зангеева и ее подруги по звену Раиса Хармадаева и Дарья Баирова. В числе передовиков-механизаторов были комбайнеры Н.Непомнящий из племсвиносовхоза, убравший за сезон 1949 г. 559 га посевов хлебов и намолотивший 5870 ц зерна, комбайнер А.Поргачев, намолотивший с площади 515 га 4448 ц зерна. В числе лидеров на косовице были А.Кузьмин из колхоза «Страна советов» с. Буреть, С.Макаров и И.Переломов из Большееланской МТС.

Трактористы П.Поргачев, В. Щербаков, Г.Бекетов и К.Окунева настолько владели техникой, что в смену обрабатывали от 1000 до 1300 га, при этом экономили до 3 тонн горючего.

Одной из форм поощрения колхозов и отдельных колхозников было занесение лучших из них на районную Доску Почета и информирование об этом через газету «Ленинский путь». За перевыполнение августовского плана хлебозаготовок в 1949 году на Доску Почета были занесены колхозы «Первомайский», «Возрождение нации», имени Кирова. Переходящее Красное Знамя райкома партии и райисполкома получил колхоз «Первомайский».

По итогам 1949 сельскохозяйственного года 23 полевода были представлены к правительственным наградам.

К началу весенних полевых работ машинно-тракторные станции получили 9 новых тракторов, 10 сенокосилок, 12 пятикорпусных плугов, походную зерносушилку, 33 сложных молотилки. В осеннюю страду на помощь в уборке урожая из Крыма в племсвиносовхоз прибыли три комбайнера с машинами, а из Краснодарского края в колхозы «Авангард» им. Ленина, им. Сталина, им. Жданова и им. Кирова прибыло пятеро комбайнеров с техникой. Помощь механизаторов западных районов страны оказались весьма существенной. Высокой производительностью труда выделялся И.А. Брославец.

В 1950 г. по окончании весеннего сева произошло укрупнение колхозов. Так в июле после слияния сельхозартелей «Ворошиловский стрелок», «Ленинский охотник» и «Новый Тойсук» образовался колхоз им. Ворошилова (Ивановский Совет). Его председателем стал Деревягин. Колхозы «Октябрь» и имени Чапаева после объединения получили общее название – имени Жданова (Китойский Совет). Председателем вновь образованной сельхозартели стал Солоха. Колхоз имени Кирова (Большееланский Совет) слился с колхозами имени Каландаришвили и «Новая заря». Председателем колхоза остался В.И. Кузьмин. Колхозы Одинского Совета «Возрождение нации», «1040 МТС», «Ленинский путь», имени Калинина, «8 марта» образовали сельхозартель

имени Молотова. Её председателем стал Гришкинов. Колхоз имени Фурманова после слияния с колхозом «Большевик-гигант», сохранил своё название и остался в пределах Тайтурского Совета. Всего в границах Усольского района стало 14 колхозов.

К 1960 году произошли два частичных разукрупнения колхозов. В конце 1959 года в районе стало 17 сельхозартелей в результате восстановления колхозов имени Каландаришвили, «По заветам Ленина» и «40 лет Октября».

В июле на базе двух сельхозартелей «Вперёд к социализму» и «Первомайский» Бадайского Совета сформировался колхоз имени Сталина, председателем которого стал В.Л.Харитонов. Это объединение уменьшило число колхозов до тринадцати.

В феврале 1949 года Правительством СССР был утвержден государственный план развития животноводства и повышения продуктивности сельскохозяйственных животных. Основной целью плана ставилась ликвидация дефицита мясомолочной продукции в городах и рабочих поселках. Он был рассчитан на три года - с 1949 по 1951 годы. Кроме того, стоял вопрос об обеспечении граждан куриными яйцами, а промышленности – шерстью и шкурами животных. План предусматривал увеличение продуктивности животных и птицы на основе создания прочной кормовой базы, строительство в колхозах и совхозах соответствующих корпусов для их нормального содержания, проведение метизации животных и ряд других мероприятий.

На Усольской земле еще в 1948 году поголовье крупного рогатого скота увеличилось вдвое по отношению к предыдущему году. Выросло и количество лошадей, овец, птицы. Но все это было далеко от нужд потребителя. Поэтому в соответствии с общегосударственным планом районные организации, колхозы и совхозы наметили определенные рубежи в развитии животноводства.

Вернул свой авторитет колхоз им. Чапаева, который подвергался критике районных властей в 1946 г. Животноводство всегда было приоритетным в этом колхозе, оно приносило больший доход, чем полеводство. Достижения в области животноводства позволили этому колхозу быть участником трех предвоенных Всесоюзных сельскохозяйственных выставок по животноводству в Москве: в 1939, 1940 и 1941 годах. В 1947 году доход колхоза от животноводства составил 457 868 рублей, в то время как от реализации продукции полеводства доходы составили 63 660 рублей. В 1948 году колхоз успешно справился с планом восстановления поголовья животных и досрочно справился с поставками государству всех видов животноводческой продукции. А план поголовья животных и птиц на 1950 год был перевыполнен еще к 3 августа 1949 года. Этот результат был достигнут за счет воспроизводства стада и повышения сохранности животных и птиц. В хозяйстве была ферма племенного крупного рогатого скота и 26 маток-кобылиц улучшенной породы. Колхоз имел племенного производителя-хряка и 60 тонкорунных овец. Неплохой была и кормовая база: 668 гектаров сенокоса и 700 гектаров пастбища.

Но главное – это люди. Поистине золотым фондом хозяйства были телятница Анастасия Калинина, награжденная малой серебряной медалью на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1949 г., пастух Иван Конев, скотник – пастух Александр Охлопков, доярки Ульяна Солощенко, Елизавета Васильева и Марья Кузьмина, доившие по 12-13 литров молока от коровы в сутки.

Успешно работали колхозы им. Фурманова с. Тайгурка, им. Кирова с. Большая Елань и другие.

Но если в 1949 г. план развития животноводства район выполнил, то на следующий год он был провален. Не справился район и по продуктивности животных. Так план надоя предусматривал получение от коровы 1500 литров, фактические надои составили 1063 литра в год.

В 1950 и 1951 гг. передовиками были колхоз им. Кирова и племсвиносовхоз. Колхоз им. Кирова изначально считался одним из самых надежных и устойчивых. В газете «Ленинский путь» 7 ноября 1949 года в статье «Село Большая Елань сегодня» заместитель председателя М.Ф.Куркутов так описывает свое хозяйство и село:

«В селе Большая Елань раньше было 360 дворов, в том числе до 40 дворов кулацких. Эти 40 дворов имели земли столько же, сколько 320 бедняцких и середняцких дворов. В селе было 2 купца, церковь, поп, дьякон, дьячок, церковный староста, три трапезника.

Газет журналов никто из бедноты не выписывал. Большинство из бедноты было неграмотно. В селе была одна школа с 20-25 учащимися, в основном дети кулаков, зубрившими в основном «божий закон». Ни о какой культуре и думать было нечего. У бедняка была одна забота - лишь бы прокормить хоть впроголодь свою семью....

Сейчас в селе имеется машинно-тракторная станция, насчитывающая 67 тракторов, 22 комбайна, 10 молотилок... На полях колхоза работает 2 трактора «ЧТЗ», 3 трактора «НАТИ» и 2 колесных, 4 комбайна, 4 жатки – самосброски и другие машины.

Труд, в основном, механизирован.

Колхоз имеет водонапорную башню, племенную конеферму, ферму КРС – 503 головы, овцеводческую и свиноводческую фермы. Всего на 4 фермах свыше 1200 голов.

В нынешнем году колхоз превысил урожайность 1940 года, сдал государству без малого 50 тысяч пудов зерна, досрочно выполнив план хлебопоставки..., много хлеба выдает на трудодни колхозникам. Некоторые из них только авансом получили пшеницы по 45 – 50 пудов, не считая других культур.

С каждым годом развивается культура,.. имеется хороший клуб, сельская библиотека с большим выбором книг... В клубе часто ставится звуковое кино,.. имеется школа, в которой учится 300 детей.

Выросли и сами колхозники в культурном отношении,.. среди них есть несколько высококвалифицированных механизаторов: 4 комбайнера, 10

шоферов, более 20 трактористов. Несколько бывших колхозников сейчас служат офицерами в Советской армии, на партийной и советской работе...

В прошлом году колхоз построил высоковольтную линию протяженностью 11,5 километров, и во всех домах зажглись лампочки Ильича, в каждом доме по 2 – 3 лампочки. Освещены животноводческие и другие помещения, электричество приводит в движение зерносушилку и прочие машины. На электростанцию истрчено более полумиллиона рублей. Одновременно с этим построен колхозный радиоузел. Ежедневно колхозники слушают радиопередачи из Иркутска, Москвы и других центров нашей Родины».

Совхозу племенного свиноводства «Усольский», расположенному в с. Новожилкино, справиться с заданиями трехлетнего плана развития животноводства помогло развернувшееся строительство современных помещений для содержания свиней и птицы и, главное, целенаправленная деятельность директора совхоза Г. Самойлова.

С 1949 по 1951-й, в совхозе были построены 8 свинарников на 2 195 голов, 4 коровника на 448 голов, две конюшни на 80 голов, оборудовано электродоение для 100 коров. Вошли в строй ветлечебница, средняя школа на 280 мест, начальная школа, два магазина, 26 индивидуальных домов жилой площади в 800 квадратных метров, ряд других объектов хозяйственного и социального назначения. Все это позволило совхозу занять первое место в тресте.

Забота о людях, улучшение условий содержания животных, грамотная работа ветеринарной и зоотехнической служб дали свои результаты. По плану 1951 г. хозяйству необходимо было иметь 2500 свиней и 750 голов крупного рогатого скота, но уже на 1 сентября здесь насчитывалось 3330 свиней и 868 голов КРС.

В 1950 г. в Иркутске состоялось областное совещание по животноводству, на которое были приглашены не только руководители и специалисты, но и передовики животноводческого труда. Так участницей этого совещания была Вера Томилова из колхоза «Страна Советов». В 1948 г. она надоила 1800 литров молока от каждой коровы при плане 1238, а в последующие годы преодолела и этот рубеж. Под стать ей была доярка колхоза им. Ленина п. Тельма Елена Булачева, доившая по 1550 литров. Свинарка Тайтурского колхоза им. Фурманова Прасковья Долгова получала по 17 поросят от каждой свиноматки в год. В 1948 г. она была награждена медалью «За трудовое отличие», а в 1950-м медалью «За трудовую доблесть». Еще лучше работала свинарка племсвиносовхоза Нина Бобыкина. Она от восьми свиноматок получила 184 поросенка. Кстати сказать, в 1951 г. в племсвиносовхозе на каждую свиноматку был приплод в среднем в 21,4 поросенка.

Отлично работали конюх колхоза им. Сталина Николай Ружников, старший конюх колхоза им. Кирова Большееланского Совета Афанасий

Байтрак. Медалью «За трудовое отличие» был награжден скотник колхоза им. Фурманова Дмитрий Кучерюк.

Областная и районная газеты предоставляли передовикам производства свои страницы. 19 апреля 1950 года в газете «Восточно-Сибирская правда» был помещен рассказ Веры Томиловой:

- « Я работаю на молочно-товарной ферме четвертый год. За перевыполнение плана получила дополнительную оплату. В 1949 году я надоила 1942 литра на одну фуражную корову при плане 1450 литров, вырастила и сохранила от 10 коров 11 телят. За это колхоз выдал мне в виде дополнительной оплаты 800 литров молока и телочку... Когда я ставлю коров на зимний стойловый период, то не считаюсь со временем, нахожусь около них целые дни, а когда нужно, и целые ночи. Перед отелом ставлю коров на особое содержание, подкармливаю их, чтобы они могли дать здорового теленка. После отела коров тщательно слежу за ними, делаю массаж вымени, дою четыре раза, если это требуется, усиливаю их кормление».

На следующий день в газете выступила участница того же совещания П.Долгова:

«За успешную работу по животноводству наш колхоз получил переходящее Красное Знамя облисполкома и обкома ВКП(б). Я в прошлом году получила и выходила 19 поросят от каждой свиноматки. Прежде всего, я позаботилась о том, чтобы наши животные зимовали в хороших условиях, наши свиньи вошли в свинарник, как в хорошую горницу. Мы свой свинарник разгородили по клеткам, молодых и маток держали друг от друга отдельно. Все наши свиньи питаются нормально, имеют хорошую упитанность».

Наверное, интересно было бы узнать, сколько получали колхозники за свой труд в передовых колхозах. Ведь общеизвестно, что в сталинское время колхозники жили, мягко говоря, скромно. Оплата колхозников, как и прежде, начислялась по трудодням. Размер каждого трудодня зависел от двух факторов: размера доходности сельхозартели в каждом конкретном году (урожайности, продуктивности животных) и от условий расчета с колхозниками по истечению хозяйственного года.

Известно, что в колхозе имени Кирова по итогам 1949 года на 1 трудодень выдавали 2 рубля 3 копейки, а также 2 кг 800 г зерна. Таким образом, семья Семенова Павла Васильевича получила 3156 руб. деньгами и 4240 кг зерна; семья Потапова Прокопия Марковича – 2294 руб. и 3040 кг зерна; семья Поргачевой Елены Антоновны – 1610 руб. и 2160 кг зерна.

Много это или мало? Этого достаточно, чтобы одеть и прокормить в течение года семью в составе 6 человек.

В колхозе «По заветам Ленина» члены звена Тестовой только в порядке дополнительной оплаты (за перевыполнение нормы, плана) получили 1120 кг хлеба. Члены звена Потаповой получили в счет дополнительной оплаты 1600 кг хлеба. А всего этим колхозом в счет дополнительной оплаты выдано 7200 кг зерна.

Ряд лет колхоз «Большевик-гигант» с. Холмушино не выделялся результатами своей работы. Но уже 1 октября 1948 года хозяйство выполнило план хлебосдачи государству и взятое обязательство. На один трудовой день в 1947 году пришлось лишь 740 граммов зерна, а в 1948-м только авансом за один трудовой день крестьяне получили по два килограмма двести граммов зерна.

Алексей Выборов за 9 месяцев заработал 461 трудовой день, 72-летний Павел Воронин – 292, 76-летний Андрей Бабыкин – 268, Зинаида Бабыкина – 230, подросток Андрей Бабыкин заработал 278. Не случайно только авансом семья Михаила Выборова получила 3168 кг хлеба, семья Ивана Бабыкина – 1824 кг, семья Николая Ермакова – 2016 кг, а семья Бабыкиных – 12 416 кг зерна.

ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Четвертая пятилетка (1946 – 1950 гг.) высветила слабые места в промышленности и сельском хозяйстве района. Более трети промышленных предприятий не выполнили свои пятилетние задания. Причиной этому было то, что большинство предприятий в конце 40-х гг. находились в стадии реконструкции. Так в целях увеличения объёма выпускаемой продукции и улучшения условий труда работников на Тайтурском лесозаводе было решено построить новые кирпичные корпуса производственных цехов, оснастить их современными станками. В начале 1950 года рабочими Усольского СМУ – 3 треста «Востоктяжстрой» начато строительство новых цехов, которое продолжалось с небольшими перерывами более двадцати лет. Закупили и установили новое оборудование, и с этого времени лесопиление было переведено на поточный метод, максимально механизирован труд рабочих. Несколько ранее в технологический процесс вошёл бассейн для сортировки сырья. Завод тогда же переименовали в Тайтурский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат – ТЛДК.

В первой половине 50-х гг. закончилась реконструкция и перевод на выпуск мирной продукции большинства промышленных предприятий района. Обновление производства благоприятно сказалось на темпах развития промышленности. Так за 1951 – 1954 гг. предприятия увеличили объем выпускаемой продукции в полтора раза, а в 1955 г. увеличение производства составило уже 89 %. Промышленность выполнила годовой план к 20 декабря 1955 г. и досрочно завершила пятую пятилетку.

В 1953 г. Мишелевский Абразивный завод получил Приказ Наркомата станкостроения о двухлетнем переходе на выпуск мирной продукции – столовой посуды и переводе предприятия в систему фарфоровой промышленности. Он снова стал Хайтинским фарфоровым заводом.

В 1954 г. промышленные предприятия досрочно выполнили годовой план, и только за 11 месяцев того же года произвели продукцию на 14,5 миллионов рублей больше, чем за весь предыдущий год. Хорошо работали предприятия лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности. Так, Широкопадский леспромхоз выполнил план 1954 г. уже 26 декабря.

Тайтурский ЛДК в сравнении с 1950 г. увеличил выпуск пиломатериалов в три раза, к уровню же 1949 г. – в 10 раз. По итогам работы в третьем квартале 1955 г. коллектив предприятия получил Всесоюзную премию.

Проведя необходимую реконструкцию, улучшили свою работу Хайтинский фарфоровый завод, Китойский лесозавод и Тельминский спиртзавод. Рентабельность этих предприятий увеличилась, прежде всего, за счет снижения себестоимости продукции.

Резервы промышленности района на этом исчерпаны не были. В 1956 г. промышленность выполнила годовой план уже к 22 декабря, получив при этом 15 миллионов прибыли. Сверхплановую прибыль 1 миллион 200 тысяч рублей получил Тайтурский лесозавод, 400 тысяч рублей – Хайтинский фарфоровый завод. Широкопадский леспромхоз вывез в 1956 году сверх плана 26 тысяч кубических метров леса.

Завершая производственную программу 1954 г., многие из двухсот работниц фабрики им. Воровского трудились в счет 1955, 1956, 1957 годов. Одной из таких работниц была В.П.Верхозина. Она пришла на швейную фабрику в 1941 году. Была мотористкой, закройщицей, контролером. В 20-30-е годы 13 лет трудилась на суконной фабрике. За свой добросовестный труд имела награды и поощрения.

По полторы нормы выполняли резчица той же фабрики Анна Ершова, мотористка Раиса Гришаева.

По-ударному трудилась формовщица ХФЗ Валентина Алексеевна Катрич. 120 – 150 % выполнения дневной нормы – таковы показатели этой работницы.

В 1956 году Министерство лесной промышленности СССР наградило Тальянский и Широкопадский лесопункты Широкопадского леспромхоза 1-й и 2-й денежными премиями. Успешно трудились и работники Моргудейского леспромхоза. За успехи в труде большая группа тружеников леспромхозов получили правительственные награды различных достоинств, а бригадир лесорубов Широкопадского леспромхоза Леонид Иванович Рачковский стал Героем Социалистического Труда.

В сельском хозяйстве не был выполнен трехлетний план развития животноводства. Особенно отставало птицеводство, как по поголовью, так и по продуктивности птицы. Не все колхозы смогли достичь плановой продуктивности коров.

Но уже в первый год пятой пятилетки (1951 – 1955гг.) многие сельскохозяйственные показатели пошли вверх. Колхозы и совхозы района в 1951 году план продажи хлеба государству выполнили досрочно – к 10 октября. Всех продовольственных культур было продано государству на 2,1 тысячи тонн больше, чем в 1950 году. Одним из лучших хозяйств района был узколуцкий колхоз «Прогресс». 21 сентября 1951 года на областной сельскохозяйственной выставке этот колхоз представлял бригадир тракторной бригады И.Бабыкин. Он вместе с товарищами обеспечил урожай хлебов в 25

ц/га на площади 80 гектар. Другой участник той же выставки бригадир колхоза «Страна Советов» Илья Чалбышев получил на 100 гектарах по 21,4 ц/га, а звеньевая того же колхоза Ульяна Чалбышева получила картофеля по 200 ц/га на площади 5 гектаров.

В колхозе «Авангард» Михайловского Совета в 1951 году средняя урожайность пшеницы составила 13 центнеров с гектара, ржи – 16 центнеров. А на отдельных участках урожайность пшеницы составила 26 – 30 центнеров с гектара.

По итогам работы полеводов в 1951 году группа механизаторов МТС «Белая» и «Большееланская» была отмечена правительственными наградами.

В 1952 году в колхозах имени Сталина, имени Маленкова, «Прогресс», «Авангард», «Страна Советов» выросла урожайность зерновых культур, и прежде всего пшеницы. Например, колхоз имени Сталина повысил урожайность в полтора раза.

Колхозы продали хлеба государству на 1,1 тысячи тонн больше, чем в 1951 году. Первым хозяйством, выполнившим план продажи хлеба государству в 1952 году, был совхоз «Железнодорожник», и это стало хорошей традицией в послевоенные годы. В соревнование по хлебосдаче среди колхозов снова первым стал большееланский колхоз имени Кирова. Он с новым председателем В.Г. Быковым не только не сдал позиции предыдущих лет, но и превзошел их.

В 1954 г. колхозы и совхозы района также досрочно рассчитались с обязательными хлебопоставками государству и дали стране на 2,2 тысячи тонн хлеба больше, чем в 1953 г.

На областной сельскохозяйственной выставке 1954 г. бригадир полеводов колхоза им. Кирова Степан Петрович Зверев представлял итоги работы своего подразделения, сумевшего получить 20 центнеров зерновых с гектара. На той же выставке растениеводы племсвиносовхоза «Усольский» представили результаты своего труда: полеводы получили картофеля 250 ц/га, турнепса 450 ц/га, пшеницы – 20 ц/га, гороха – 22 центнера с гектара.

Во второй половине 50-х гг. в районе началось освоение целинных и залежных земель, что позволило расширить посевные площади и получать больше полеводческих культур. В 1956 г. вся посевная площадь района составляла 34 824 гектара, к началу 1959 г. она увеличилась до 39 284 гектаров. Производство зерна достигло 33,4 тысяч тонн, что в полтора раза превышает показатели 1953 г. Но, несмотря на общий рост сбора зерновых, их средняя урожайность по району все-таки оставляла желать большего: в 1958 г. она составляла 12,3 ц/га, а в 1960 г. – 15,7 ц/га.

Животноводческая отрасль района развивалась более быстрыми темпами. Если в 1953 г. мяса государству было продано 720 тыс. тонн, то в 1959-м – 1772,3 тыс. тонн; молока соответственно 2,7 тыс. тонн и 9,33 тыс. тонн, яиц в 1953 г. – 186 тыс. штук, в 1959 г. – 1млн. 294 тыс. шт.

В дополнение к приведенным данным можно добавить следующее: валовой надой молока в районе составил в 1955 году 4 345 тонн, в 1958-м – 6 878 тонн.

Ежегодный прирост продукции животноводства происходил, прежде всего, за счет повышения продуктивности животных и птицы. Наилучших результатов в этом добился племсвиносовхоз «Усольский». По итогам работы в 1952 году он впервые за послевоенные годы стал рентабельным, ликвидировал задолженность перед государством по ссудам и дал прибыль в размере 147 700 рублей.

В том же 1952 году свинарка Раиса Александровна Краева получила по 27, 1 поросят с отъемным весом 16,3 килограмма. Доярки надоили от каждой коровы по 2747 литров молока, перевыполнив тем самым план в среднем на 200 литров, а некоторые из них перешли рубеж по надоям молока в 3 тысячи литров. Татьяна Павловна Слепнева получила 3327, Полина Павловна Ефимова 3313 литров молока.

В районе заслуженной славой в 50-е годы пользовались доярки Полина Гобрейчук, из колхоза «Страна Советов»; Анна Бондарец, Устинья Суворова, Клавдия Бердникова из колхоза им. Кирова; Степанида Максумова, Елена Дискене из колхоза им. Маленкова; Олимпиада Соляндина, Екатерина Охлопкова из колхоза имени Жданова. Доярка тайтурского колхоза им. Маленкова Степанида Максумова брала обязательство надоить в 1955 году по 2100 литров молока и выполнила его уже в конце августа.

КОЛХОЗЫ – МИЛЛИОНЕРЫ

В 50-х годах появляются колхозы-миллионеры. Одним из первых им стал колхоз имени Кирова. В 1953 г. денежный доход хозяйства составлял 1 миллион 266 тысяч рублей. А в 1954 г. только в январе-сентябре колхоз получил чистой прибыли в 1 миллион 377 тысяч рублей. В 1955 г. он вырос до 3 миллионов. Основным источником финансового благополучия было животноводство. В конце 1955 г. колхоз имел 4 416 гектаров посева, три молочно-товарные фермы, в которых содержалось 1261 голова крупного рогатого скота, в том числе 520 коров, две свинофермы на 815 голов каждая, из которых 106 были свиноматки.

В 1954 году свиноферма колхоза получила на каждую свиноматку 18,8 поросят, а Ольга Сапижук, Антонина Стасюк и Мария Стрижук получили по 21 поросенка. Эти успехи фермы дали ей право быть участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1955 г. Елена Анчулите показала лучший результат в надоях молока – 2457 литров.

Урожайность зерновых в 1954 году составила 20,6 центнеров с гектара.

В 1953 г. прибыль колхоза им. Ленина (в то время «По заветам Ленина») составляла 595 тысяч рублей. В 1955 г. она была более миллиона рублей. Рост колхозных доходов позволил в 1954 и 1955 гг. построить шлакоблочный

свинарник на 40 маток, птичник, телятник на 100 голов, силосные полубашни, летние лагеря для крупного рогатого скота.

Узколугский колхоз «Прогресс» считался одним из крепких в районе. Его председатель Григорий Васильевич Перевалов коренной житель села. И когда 7 ноября 1955 г. колхоз отмечал свое 25-летие, он не без гордости говорил о достижениях коллектива сельхозартели.

Урожайность зерновых за 3 года выросла на 68 % и достигла 16,8 ц/га. Колхоз придавал большое значение внесению удобрений под зерновые, что прямо влияло на урожайность полей. Если в 1958 г. было внесено 64 тыс. тонн различных удобрений, а в 1960 г. 100 тыс. тонн, то и урожайность полей составила соответственно 12,3 ц/га и 15,7 ц/га. Более того, в отдельные годы она достигала 21 ц/га, а пшеницы 18,5 ц/га.

Прибыль колхоза в 1953 г. составила 477 тысяч рублей, в 1954 г. она возросла почти вдвое, а в 1955 г. только за 10 месяцев чистый доход составил 1 миллион 400 тысяч рублей, что позволило хозяйству построить для колхозников 8 двухквартирных и 13 индивидуальных домов, силосную полубашню.

В 1950 г. колхоз «Страна Советов» был объединен с другим – мальтинским «Передовой строитель» под общим названием «Страна Советов». В середине 50-х гг. хозяйство также вошло в разряд миллионеров. И здесь основная доля прибыли приходилась на труд животноводов.

В 1954 г. Анна Килишкина получила от каждой коровы 1800 литров молока, а Полина Гобрейчук 1954 литра. Полина была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Относительно неплохо развивалось и полеводство. Колхоз имел три полеводческих бригады – высаживались картофель, овощные культуры. Еще в 1951 г. на отдельных площадях колхозники получили зерновых по 23 ц/га. В целом же средняя урожайность зерновых в середине 50-х гг. была около 14 ц/га.

В 1958 г. колхоз получил чистого дохода около 2-х миллионов рублей.

Колхоз им. Сталина располагался в селе Бадай. Артель имела все необходимые для жизни виды социальной сферы: школу, избу-читальню, библиотеку, магазин.

Колхоз выращивал стабильные урожаи, активно развивал общественное животноводство. В 1950 г. средняя урожайность в колхозе была 8 ц/га, годом спустя поднялась до 13 ц/га. Полеводческая бригада Н.Н.Ружникова на площади 470 гектаров получила урожай в 20,9 ц/га, а бригада С.З.Ружникова получила на такой же площади 16,84 центнера с каждого гектара.

Денежный доход колхоза уже в 1953 г. составил 1 миллион 142 тысячи рублей. В последующие годы прибыль колхоза возрастала, что позволяло его правлению повысить оплату за трудодни колхозникам как деньгами, так в натуральном выражении.

Больших успехов достиг биликтуйский животноводческий колхоз имени Жданова. За шесть лет (1953 – 1958гг.) ежегодный доход колхоза возрос с 741 601 рубля до 2 100 298 рублей.

С 1953 по 1958 гг. надои увеличились в 3,1 раза и достигли 2670 литров от коровы, яйценоскость кур – в 2,8 раза, настриг с овцы – на 58 %.

В 1955 г. хозяйство по надоям молока заняло первое место в районе. Молочно-товарная ферма надоила на каждую корову 2058 литров, а Ульяна Солощенко – 2503 литра. В 1955 г. валовое производство молока выросло почти вдвое по сравнению с предыдущим годом. Это позволило более 900 центнеров молока продать по государственному заказу.

НА ОБЛАСТНОМ СОВЕЩАНИИ ЖИВОТНОВОДОВ

Несмотря на успехи в колхозах-миллионерах и еще нескольких хозяйствах, в целом сельское хозяйство района испытывало достаточно серьезные трудности. Как отмечалось выше низкими оставались как урожайность полей, так и продуктивность животноводства. В середине 50-х гг. средняя урожайность зерновых не превышала 12 ц/га, что было чуть выше довоенной, а надои чуть преодолели 1000-литровый рубеж. Усольский район здесь был далеко не одинок. Абсолютное большинство хозяйств Иркутской области также оставались убыточными.

В первой половине октября 1954 г. в Иркутске состоялось областное совещание по животноводству, на котором были намечены меры по ликвидации отставания в этой отрасли сельского хозяйства. В совещании приняли участие заместитель председателя колхоза им. Сталина П.Г.Попов (с. Бадай) и главный зоотехник племсвиносовхоза «Усольский» А.П.Танцырев.

П.Г.Попов поделился опытом работы с животноводческими кадрами и достигнутыми в результате этого показателями:

«Наш колхоз получил за восемь месяцев доходов от крупного рогатого скота 172 100 рублей, от свиного поголовья 166 400 рублей, от овцеводства – 18 937 рублей, от конефермы 44349 рублей и от птицы 9 145 рублей, всего 411 225 рублей. 10% дохода выдали животноводам.

Высокую оплату получили колхозники: пастух Кузьма Николаевич Бахмацкий и две его дочери Валентина и Надежда, которые выработали свыше 1000 трудодней. Свинарка Валентина Уузик выработала 680 трудодней, доярка Любовь Барабаш – 792 трудодня, доярка Тайма Лиммер – 812 трудодней. Повышение материальной заинтересованности колхозников, занятых в животноводстве, благодаря ежеквартальному денежному авансированию, намного подняло трудовую дисциплину на фермах, способствовало улучшению ухода за животными, повышению их продуктивности.

Раньше колхозники неохотно шли на фермы и, проработав там непродолжительное время, снова уходили в полеводство. В этом году совершенно другое дело, ни один человек не ушел из животноводства. А

пришли многие. Особенно молодежь. Вызвано это повышением культуры труда, увеличением доходности и рентабельности животноводства. Но при этом важнейшую роль играет повышение материальной заинтересованности колхозников.

Если в прошлом 1953 г. на молочно-товарной ферме было надоено по 1080 литров молока на каждую корову, то нынче надой стал по 1470 литров на каждую корову. По 1729 литров на корову надоила Т.Лиммер, по 1727 литров Л.Ружникова, по 1548 литров – М.Филюк.

Птичницы А.Вадья и Е.Брулле вырастили 85% инкубаторского молодняка, свиарка В.Узук получила 14 деловых поросят от свиноматки. В прошлом году В.Узук получила в порядке дополнительной оплаты 104 килограмма свинины и трех поросят. Она воспитала 48 телят хорошей упитанности. Кроме того, она передала еще 16 телят, находившихся в крайне истощенном состоянии, которых доярка Матюха выходила этих телят и довела до хорошей упитанности».

Главный зоотехник племсвиносовхоза А.П.Танцырев рассказал о методах ухода за молодняком и свиноматками:

«Наш совхоз добился неплохих результатов в свиноводстве. Выход деловых поросят на каждую свиноматку достиг 26,9 голов. Отъемный вес поросят составляет в среднем по 16,8 кг. От каждой свиноматки мы получили в среднем в год 25,2 центнеров мяса. Передовые работники свинофермы добиваются еще более высоких показателей. Бригадир свиарок тов. Жилкина получила по 33,9 поросенка на каждую из 64 свиноматок. Более 30 поросят на матку получили свиарки Пуновкина, Краева, Вельтимити.

Весь коллектив четвертой фермы является участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В целом по совхозу на 100 гектаров пашни получено по 44 центнера свинины.

В прошлые годы все группы животных содержались в одном свиарнике. Это приводило к большому отходу поголовья. Сейчас животные содержатся отдельно, тремя группами: матки супоросные, матки подсосные, отъемыши. Отдельно содержатся и хряки. Это позволяет создать для каждой группы особые условия содержания и кормления. Отъемыши, например, у нас кормятся 6 – 8 раз в сутки. Матки и все взрослое стадо кормится три раза.

Поросят мы приучаем к минеральной подкормке с третьего дня, к грубым кормам – с восьмого дня, к кашам и дрожжевым кормам – с пятнадцатого дня.

У нас внедрен безмолочный метод воспитания поросят. Коровьего молока поросята не получают. Это позволяет сэкономить по пятнадцать литров молока на поросенка. Во-вторых, это повышает молочность маток. Если до применения такого метода молочность свиноматки составляла 54 килограмма, то теперь она повысилась до 84 килограммов. В-третьих, мы стали получать здоровых отъемышей.

Однако нужно беречь свиноматок от перегрузки молочных желез и в то же время обеспечить достаточное количество пищи сосункам. А это

достигается путем пересадки порослят от одной свиноматки к другой. Менее плодовитые загружаются от более плодовитых.

У нас опоросы происходят одновременно в течение 3 – 5 дней. Маткам на 15-й день опороса вводятся дрожжевые корма, что позволяет произвести случки на 26 – 29 день после опороса. Это дает плановые одновременные опоросы и увеличивает их число на свиноматку в год».

Областное совещание животноводов пришло к единому мнению о том, что главный упор в развитии животноводства надо сделать на работу с людьми. Если колхозник чувствует заботу руководства, имеет возможность повышения квалификации, обмена опытом, живет в нормальных условиях, получает достойное вознаграждение за свой труд, он и работать будет лучше. Поэтому материальная заинтересованность труженика и постоянное повышение его профессиональной квалификации становятся во главу угла. В тех хозяйствах, где работа с кадрами поставлена на должный уровень, где развита сельская социальная сфера, там и результаты деятельности коллективов налицо. Примером могут служить усольские колхозы-миллионеры.

Переселения в район. В послевоенный период в колхозах ощущался недостаток рабочей силы, оставался и некоторый дефицит специалистов сельского хозяйства. Между тем простор угодий Усольского района, задачи, стоящие перед сельским хозяйством, особенно в первое 10-летие после войны, могли привлечь значительное число людей труда.

В 16-ти колхозах к началу 1956 г. было чуть свыше 3 тыс. трудоспособного населения. За пять лет с 1951 по 1955 гг. в район прибыла 341 семья колхозников-переселенцев из западных областей страны. Только в 1955 году прибыло 128 семей. Большая часть переселенцев – передовики колхозного производства, а некоторые из них выдвинуты на руководящие должности. В 1955 году за счет государственной ссуды прибывшим были построены 100 домов. Кроме того, им выдали 60 коров, десятки овец, коз, свиней. В колхозы района переселились не только добровольцы западных территорий, но и из Иркутской области. За период с 1954 по 1960 годы в села района переселилось 230 семей.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В августе 1954 года решением исполкома районного Совета депутатов трудящихся были объединены некоторые территории сельских Советов.

Большежилкинский и Култукский преобразованы в Большежилкинский с центром в Большежилкино в границах Низовцева заимка, центральная усадьба племсвиносовхоза, первая, вторая и третья бригады совхоза.

Одинский и Целотский Советы – в один Одинский Совет с центром в деревне Архиреевка в границах Чебогор, улус Шалагун, Ясачная Кяхта, Одинск, Якимовка, Цейлоты, Мельница, Бурундуй.

Тайтурский и Холмушинский Советы – в один Тайтурский Совет с центром в селе Тайтурка в границах Холмушино, артель «Восток», известковый завод, вторая и третья гавань, Могой, заимка Могой, заимка Чернуха, бывший совхоз № 9, станция Белая, железнодорожные будки 1752, 1753, 1755, 1757 и 1759 километров.

Мальтинский и Буретский Советы - в Мальтинский с центром в селе Мальта в границах: известковый карьер, станция Мальта, блок-пост 1771 километра, Дом инвалидов, подсобное хозяйство, заимки: Ершовка, Кочериково, Шутова, Буреть и ряд других населенных пунктов, ранее входившие в Мальтинский и Буретский Советы.

В 1960 году территория совхоза № 25 (село Сосновка) из Тайтурского Совета передана Мальтинскому Совету.

Населенные пункты Зайцево, Рудаково и Шипняково из Усолье-Жилкинского Совета переданы в Бадайский Совет.

Исполком Одинского Совета и Одинское отделение переведены в Целоты.

В административном подчинении Одинского сельского Совета оставлены населенные пункты: Ясачная, Калиновка, Архиреевка, Кяхта, Бурундуй, Целоты, Мельница и заимка Низовцево.

Населенные пункты: Якимовка, Хоблевский, Веселая Куть, Кордон, Бугроватый, Чебогоры, Одинск переданы в административное подчинение Ангарскому горсовету.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА В 50-Е ГОДЫ

Народное образование

В послевоенное десятилетие основной задачей министерства образования РСФСР был переход к обязательному семилетнему образованию и расширение обучения в средней школе. Правительство приняло закон о всеобуче, которым местные органы власти и школы обязывались охватить семилетним образованием всех детей, проживающих на территории, подведомственной данному Совету депутатов трудящихся. Выполняя этот закон, Усольский районный отдел народного образования в 1948 году преобразовал ряд начальных школ в семилетние. Для этого открылось 24 новых класса для учащихся 5 – 7-х классов и один 10-й класс в Тайтурке.

В 1949 – 1950 учебном году в общеобразовательных школах района обучалось 7 293 ученика и 296 учеников-переростков – в школах рабочей и сельской молодежи. В 1956 – 1957 учебном году на Усольской земле действовало 69 школ, из них четыре ведомственных, относящихся к Министерству путей сообщения.

Учитывая значимость образования для экономики и культуры района, Усольский Совет депутатов трудящихся выделял на его развитие значительную долю из районного бюджета. Так в 1959 г. бюджет предусматривал на

социально-культурные мероприятия 13 181 тыс. рублей. Из них расходы на народное образование составляли 7 716 тыс. рублей.

В 1956-1957 учебном году начался переход к политехнизации школ. При школах стали строиться мастерские, в которых детей обучали слесарному и токарному делу, обработке дерева. С первого года обучения вводились уроки ручного труда. На базе местных предприятий учащиеся проходили производственную практику.

В мае 1957 года по инициативе директора Большежилкинской средней школы М.Бугатова и педагогического коллектива с помощью Большееланской МТС и правления колхоза имени Кирова была организована Малая машинно-тракторная станция, в трудовой коллектив которой вошло 25 учащихся. Для руководства МТС был создан Совет из 5 учащихся. Директором МТС был избран ученик 10 класса Василий Бояркин. Обязанности главного инженера исполнял А.Гнездилов, главного агронома – Г.Бердников.

Колхоз им. Кирова выделил Малой МТС 40 гектаров пашни, Большееланская МТС – трактор «Беларусь» и прицепной инвентарь. Весной 1957 г. ММТС было посеяно по 8 гектаров овса и пшеницы, 4 гектара горохоовсяной смеси, на остальных площадях посадили картофель и кукурузу. Кроме своей посевной ученики провели посевы на колхозном поле площадью 65 гектаров. Почти все учащиеся-работники ММТС учились на курсах по эксплуатации трактора ДТ-54. За работу на Малой станции Большееланская МТС начисляла учащимся по 150 рублей, а колхоз им. Кирова – трудоводни.

Овощеводческая бригада учащихся Большежилкинской школы трудилась на центральной усадьбе племсвиносовхоза «Усольский» и колхозов им. Молотова и «Новый путь». Ученические звенья занимались выращиванием кукурузы.

Ученики относились к своей работе со всей серьезностью: на 25 июля 1957 г. многие из них заработали по 70 – 100 трудовых.

История Малой МТС оказалась весьма короткой, поскольку в 1958 году распоряжением Правительства техника МТС продавалась колхозам, а сами машинотракторные станции с 1959 года были преобразованы в РТС – ремонтно-технические станции и занимались только ремонтом сельскохозяйственной техники.

В конце 50-х годов неполные средние школы переводились с семилетнего на восьмилетнее образование. Первой в районе, получившей статус восьмилетней, стала Большееланская школа.

В конце 50-х гг. велось строительство трех средних школ: в Михайловке, на Среднем (вначале авиаотрядная школа), в Тельме. На очереди стояло строительство школ в Мишелевке, Раздолье, Тайтурке, в других местах.

В конце 40 – начале 50-х годов большая группа усольских педагогов была награждена орденами и медалями.

Но не все в школах района было так хорошо. Несмотря на внедрение политехнизации, в большинстве из них отсутствовали мастерские для уроков труда. Практически во всех школах не было спортивных залов и стадионов. Уроки физкультуры проводились либо в коридорах, либо во дворах школ.

Здравоохранение

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в медицинскую сферу Усольского района. Со второй половины 40-х и до середины 50-х гг. район испытывал острую нужду в медицинских кадрах, особенно врачах. В результате врачебные участки были далеко не везде. А инфекционные заболевания не заставляли себя ждать. Самыми тяжелыми в этом отношении были 1945, 1946 и 1947 годы. Только в 1948 г. усилиями медицинских работников удалось снизить инфекционную заболеваемость на 86 %.

Постепенно пополнялся отряд врачей, фельдшеров и медицинских сестер. В 1945 – 1948 гг. многие медицинские работники увольнялись из армии. Позднее приходили врачи и средний медперсонал, подготовленный в медицинских учебных заведениях, в том числе в Иркутском мединституте и Усольском медучилище. В 1955 г. в 39 медицинских учреждениях района их работало уже 157. А в 1957 году в районе было 6 больниц на 105 коек, родильный дом на 10 коек, 4 амбулатории, три врачебных здравпункта, 30 фельдшерско-акушерских пунктов, 10 детских яслей на 350 мест, санитарно-эпидемиологическая станция. Тогда во всех медицинских учреждениях работало 403 человека, из них 20 врачей и 160 человек среднего медицинского персонала.

Бюджет района на 1959 год из 13 181 тыс. рублей выделил 4 767 тыс., что было вторым по объему финансирования после народного образования. Многие медицинские работники своим самоотверженностью, готовностью в любую минуту прийти на помощь, отношением к людям заслужили глубокое уважение от них. Одним из таких врачей был заведующий Большееланской больницы Антон Иосифович Пелипонис, о котором в селе шла добрая молва и как о враче, и как о человеке.

Культура

К началу 50-х годов в районе действовало 6 сельских и 11 профсоюзных клубов, 11 изб-читален, семь профсоюзных библиотек и одна районная библиотека в Тельме. Последняя имела 12 288 экземпляров книг.

В 1956 году район имел уже 30 клубов, в том числе 11 профсоюзных, 29 библиотек, семь из которых были профсоюзными. Все библиотеки имели книжный фонд 90 тысяч единиц. Тогда в селах района работали 12 радиоузлов и 3 431 радиоточка.

С 1 декабря 1954-го по июль 1955 года проходил областной фестиваль культуры «Слава труду». С марта 1955 г. к программе фестиваля подключился и Усольский район. В нем приняли участие 59 коллективов самодеятельности, в том числе и школьные. Программа фестиваля предусматривала не только смотр работы клубов и коллективов художественной самодеятельности, но и работу

библиотек и изб-читален. В ходе смотра-конкурса Тельминская районная библиотека, которую возглавляла Татьяна Кирилловна Киселева, привлекла к себе почти триста новых читателей. Их количество увеличилось с 800 до 1073 человек.

В середине 50-х гг. избы-читальни переводились на статус клубных учреждений. В 1957 г. Бадайская изба-читальня была преобразована в клуб. С изменением статуса учреждения пополнился книжный фонд библиотеки клуба. Если в избе-читальне фонд составлял 236 экземпляров, а читателей в ней было всего 19 человек, то библиотека клуба обладала книжным фондом в 3 126 книг и обслуживала 357 читателей.

Количество читателей на селе постоянно росло. Не случайно СССР в 50 – 60-е гг. называли самой читающей страной мира. Усольское село это только подтверждало. В Биликтуйской сельской библиотеке в 1956 году было 300 читателей, в 1957 году их стало 400. Более 500 читателей обслуживала Большежилкинская библиотека, имеющая в своем фонде 3 556 книг.

Среди работников культуры на хорошем счету были заведующая Мальтинской библиотекой Надежда Николаевна Хвисько, заведующий Большежилкинской библиотекой Иннокентий Степанович Разуваев, заведующий клубом Тайтурского лесозавода Алексей Городников. Гордостью А.Городникова был созданный им духовой оркестр.

В начале 1956 года сельский клуб Тайтурки получил статус районного Дома культуры. Этой чести коллектив Дома культуры удостоился за высокое исполнительское мастерство. Художественная самодеятельность ДК в 40-50-е годы была лучшей в районе, занимала высокие места в районных и областных смотрах. Директором РДК была назначена Л.М.Ханюкова.

Успешно и разнообразно работали клубы в Мишелевке и Биликтуе.

При клубах и школах создавались лекторские группы из специалистов различных направлений. Лучшей в районе была группа, возглавляемая Анной Ивановной Малясовой, учителем Мальтинской школы. Опыт работы этой лекторской группы был освещен на страницах областной газеты «Восточно-Сибирская правда».

Физическая культура и спорт

Центральные и местные органы власти, руководители предприятий, колхозов и совхозов, районных учреждений и организаций постоянно уделяли внимание развитию физкультуры и спорта. Эти направления человеческой деятельности имели постоянную финансовую поддержку. Правда районный бюджет выделял на нужды спорта чуть более 1 % . В основном спорт финансировался за счет средств организаций и предприятий.

В основу спортивных состязаний входили требования норм «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) и «Готов к труду и обороне» (ГТО) двух ступеней.

15 января 1946 года районный лыжный кросс привлек к себе 1452 человека. 564 участника кросса выполнили нормы ГТО I ступени, 108 – ГТО II ступени и 780 сдали нормы на значок БГТО. Наибольшее число участников

соревнования представила Тайтурская средняя школа – 250 человек. 90 человек участвовало от коллектива Тельминской швейной фабрики имени Воровского.

Блестяще выступили спортсмены-лыжники Усольского района на соревнованиях в Иркутске в феврале 1946 года. В эстафетном беге они заняли второе место, а в личных состязаниях первые места заняли Анатолий Самынин, Анна Середкина, Татьяна Брусенцова. Григорию Багнину и Анатолию Самынину выпала честь защищать честь Иркутской области на всероссийских соревнованиях в Москве.

Пятидесятые годы начались с организации добровольного спортивного общества Усольского района. 20 января 1951 года прошла 1-я конференция ДСО «Колхозник», избравшая районный совет. Решения конференции поддержали 11 колхозов. Они же стали юридическими членами общества, а значит и финансирование спортивных состязаний района в большей степени легло на их плечи. 7 марта 1959 года состоялась первая учредительная конференция совета союза спортивных обществ и организаций Усольского района. На конференции речь шла о руководстве физкультурно-спортивным движением со стороны профсоюза и комсомола. С этого же времени членами спортивного общества стали и промышленные предприятия. В мае, в связи с объединением города и района и прекращением деятельности райкома партии и райисполкома, состоялся объединенный пленум районного и городского советов добровольных спортивных обществ, в результате чего был избран президиум объединенного совета добровольных спортивных обществ.

С 20 по 24 ноября 1951 года прошел шахматный турнир. Победителем районного соревнования стал представитель абразивного завода Б.С.Врублевский, второе место занял А.С.Попов (Тайтурский лесозавод), третье – Д.Т.Сулейманов (Бельская сплавная контора).

Проводились соревнования по шахматам и среди школьников. Так в марте 1954 года оспаривали право называться сильнейшим 18 учеников из семи школ. Победителем стал учащийся Большежилкинской школы Валентукевич. Второе место занял Рожнов из Тельминской школы, а третий приз взял ученик Мишелевской школы Юхнявичус.

В августе 1954 года на турнире волейбольных команд лучшей стала команда ДСО «Медик» из Мальты, второе место заняла команда ДСО «Торпедо» Абразивного завода и третье место – команда ДСО «Красная звезда» Ангарских ремонтно-механических мастерских.

Внушительными по числу участников прошли лыжные соревнования в Мальте среди учащихся школ в марте 1955 года. В них приняло участие более 200 человек. В программу состязаний входили эстафетный бег и бег на различные дистанции. Лучшими стали лыжники Большежилкинской, Мишелевской, Тайтурской и Тельминской школ, имевшие победителей и призеров первенства. Так в гонках на 3 километра у девушек выиграла Л. Липатова из Тайтурской школы, а представитель этой же школы В. Дубровец стал сильнейшим в гонках на 10 километров.

Во второй половине пятидесятых хорошо показывали себя усольские спортсмены в областных и зональных соревнованиях. На областных соревнованиях по стрельбе из малокалиберной винтовки летом 1955 года третье командное место заняла команда Абразивного завода в составе Г.Д. Либосова, Н.Т.Полуэктова А.Н. Васильевой, Н.А.Семеновой, Л.В.Парфенова, В.П.Бутакова, С. Клементьевой. Коллектив спортсменов этого же предприятия летом 1955 года на областной спартакиаде ДСО «Буревестник» завоевал два кубка: за общекомандную победу и за командное первенство по легкой атлетике. Отличились: плотник Евдокимов, занявший 1 место в беге на 800 метров и 2 место в прыжках в высоту, Т.Кривель, победившая в беге на 800 метров и прыжках в высоту. В соревнованиях по велогонкам на 25 километров автослесарь Д.К.Иванов занял 2 место, а его коллега по профессии Н.П.Васильев стал третьим призером.

Урожайным на различные соревнования оказался 1956 год. Только в первом полугодии было проведено 7 соревнований, на которых 558 участников сдали нормы ГТО I ступени, 10 человек выполнили нормы третьего и второго спортивных разрядов. Кроме того, за первые 4 месяца 1956 года райком Добровольного общества Содействия Армии, Aviации и Флоту (ДОСААФ) провел три кустовых и два общерайонных состязания по стрельбе. Первое место в личном зачете заняла представительница МТС «Белая» Мария Руденко, а в командном – команда Хайтинского завода.

Общекомандное 2 место заняла усольская команда 19-20 августа 1956 г. в спартакиаде молодежи Иркутской области. 13 февраля 1957 года в зональных соревнованиях по лыжам представители Усольского и Кировского (ныне Иркутского) районов разделили 1-2 место.

В 1959 году в Иркутске проходила областная зональная спартакиада ДСО «Труд». В третьей группе 1 место заняли лыжники и конькобежцы: женщины и мужчины Хайтинского фарфорового завода.

Проводились и районные состязания. В это время особенно ярко проявился тренерский талант учителя физкультуры Тайтурской средней школы Павла Петровича Абсандульева. Команда этой школы выиграла лыжный профсоюзно-комсомольский кросс 27 января 1957 года. Второе место тогда заняли лыжники Большежилкинской средней школы, а третье поделили между собой команда ДСО «Локомотив» станции Половина и учащиеся Тельминской средней школы.

В 50-х годах когда в Тельме был перекрыт плотиной пруд, тельминская молодежь стала увлекаться хоккеем с мячом. Энтузиастами этого вида спорта были Василий и Геннадий Матонины. Леонид и Виталий Ивановские, Евгений Зиновьев, Юрий Павлов, Юрий Ивановский, Герман Ярунин. Руководил ими Василий Ивановский.

Во второй половине 50-х годов у молодежи Тельмы было увлечение легкой атлетикой. Преуспели в этом виде спорта Геннадий Горкунов. Валентин Котов, Аркадий Напольский, Герман Ярунин. Аркадий Напольский имел первый спортивный разряд по шести видам спорта.

НЕУДАВШАЯСЯ СЕМИЛЕТКА

В конце 50-х гг. г. Усолье-Сибирское и Усольский район были объединены. Однако это оказалось неэффективным ни в управлении территорией, ни с точки зрения экономики. Поэтому согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 года «Об изменениях в административно-территориальном делении Иркутской области» Усольский район вновь стал самостоятельным.

19 марта 1965 года состоялась первая сессия районного Совета депутатов трудящихся. Сессия избрала Василия Демидова председателем исполнительного комитета районного Совета, сформировала постоянные комиссии Совета и избрала их председателей. Так в очередной раз произошло рождение района. Это событие пришлось на последний год семилетнего плана развития народного хозяйства страны 1959 – 1965 гг.

К началу семилетки промышленность района подошла с неплохими результатами работы. 15 декабря 1958 г. она завершила выполнение годового и пятилетнего планов производства и стала работать в счет 1959 г.

Последующие 1960 – 1964 годы были для промышленности в целом успешными, но некоторые предприятия не справлялись с государственным планом. Так на Новомальтинском кирпичном заводе еще в 1957 году было установлено новое технологическое оборудование, однако освоить его коллектив не смог. Усугублял положение недостаток сырья. В результате мощности на предприятии использовались на 55 – 57%. Все это привело к срыву работы в 1960 – 1962 гг. Завод не додал 50 миллионов штук кирпича. В 1962 году Тайтурский ЛДК не справился с планом по номенклатуре¹.

В начале 60-х годов произошел перевод колхозов в совхозную систему. Теперь бывшие колхозники стали сельскохозяйственными рабочими. С одной стороны это положительно сказалось на материальном положении сельского труженика. Теперь зарплату рабочие совхозов получали так же, как и рабочие промышленности – ежемесячно, а не два раза в год. Увеличение финансовой поддержки совхозов со стороны государства позволило также улучшать агротехнические условия ведения хозяйства, жилищные и социальные условия тружеников. Но, несмотря на то, что совхозы района практически всегда выполняли план продажи государству молока, мяса, яиц и картофеля, аграрный сектор района не относился к категории рентабельной отрасли хозяйства. Так в 1964 году совхозы «Железнодорожник», «Мальтинский», «Усольский» понесли убытки в размере 1 миллиона рублей. В том же 1964 году район получил низкую урожайность зерновых: совхозы «Железнодорожник» и «Мальтинский» получили только по 10,2 ц/га, и несколько выше - 14,7 ц/га собрал совхоз «Усольский». Главной причиной неэффективности работы совхозов – высокие затраты на производство зерна, других видов сельскохозяйственной продукции.

¹ Номенклатура – в переводе с лат. – список. В данном случае предприятие выполнило план по объему производства в денежном выражении, но некоторые виды продукции недоданы.

К примеру, в совхозе «Усольский» себестоимость одного центнера зерна по плану 1964 года должна была составить 3 рубля, фактически она равнялась 4 рублям. На два рубля выше плана была себестоимость одного центнера молока. На 50 рублей 67 копеек выше плановой оставалась себестоимость одного центнера привеса молодняка крупного рогатого скота.

Только в начале 80-х годов совхозы района стали рентабельными хозяйствами.

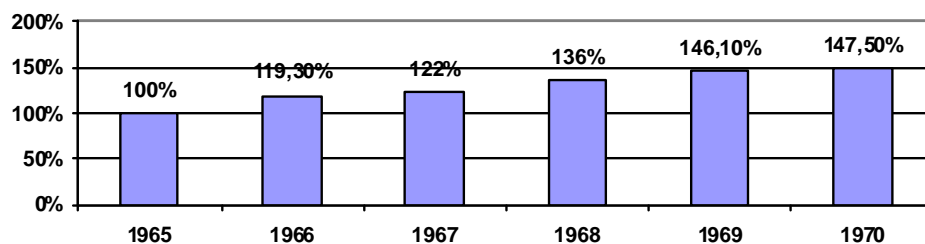
Постоянные реорганизации в управлении народным хозяйством привели к тому, что эффективность сельского хозяйства, начиная с 1959 года, стала снижаться. Иллюстрацией к сказанному может служить следующее: урожайность зерновых культур снизилась на 2 ц/га, в результате уменьшился их валовой сбор на 11 тысяч центнеров. В 1960 году совхозы района в современных его границах продали государству около 120 тысяч центнеров зерна, в 1963 году – 100 тысяч центнеров, в 1964 году – только 97 тысяч центнеров. В 1960 году было продано государству мяса около 18 тысяч центнеров, в 1964 году – 13 тысяч центнеров. Если в 1960 году среднерайонный показатель по надою на одну фуражную корову составлял 2 270 килограммов молока, то в 1964 году он снизился до 1800 килограммов. Ко всему этому следует прибавить снижение урожайности картофеля и овощей.

Статистические данные сельского хозяйства Усольского района показывают, что переход на семилетнее планирование производства, надуманные реформы в государственном секторе сельского хозяйства и личном подворье крестьянина не только не дали эффекта, но и отбросили коллективы назад. Такая же картина наблюдалась в целом по стране. Поэтому после отставки Н.С.Хрущева новое руководство страны стало проводить экономические реформы и многое из ранее достигнутого и наработанного стало возвращаться.

ЭКОНОМИКА РАЙОНА В 1965 – 1990 ГГ

Аграрный сектор

В последнюю четверть века Советской власти (1965 – 1990 гг.), несмотря на отдельные неудачные годы (в основном из-за погодных условий), Усольский аграрный сектор наращивал показатели по производству и продаже продукции полеводства и животноводства. Так во второй половине 1960-х гг. ситуация выглядела следующим образом:

Показатели росли не столько за счет повышения урожайности полей, сколько за счет развития животноводства и птицеводства, внедрения новых технологий в сельскохозяйственное производство. В частности в это время произведен перевод птицеводства на индустриальную основу в селе Сосновка. На Сосновской птицефабрике был практически ликвидирован ручной труд. Большинство операций по содержанию птицы и уходу за ней были механизированы.

За названные шесть лет производство молока в районе выросло на 35,8 %, мяса на 25,8 %, яйца в три раза, картофеля – более чем в два раза. Однако производство и продажа государству зерна и овощей снизилось соответственно на 15,2 % и 8 %. В усольских совхозах оставалась низкой урожайность зерновых: в 1965 г. в среднем по району она составляла 11,7 ц/га, в 1968 г. – 15,1 ц/га. Увеличение производства и продажи зерна до 30 650 т. в 1968 г. произошло в основном за счет расширения площадей под посев районированных сортов пшеницы.

В 1970 – 1980-е годы урожайность зерновых культур в районе стала непрерывно расти. В 1975 г. она составила в среднем по району 18,9 ц/га. Правофланговым хозяйством по урожайности зерновых был совхоз «Усольский». В 1975 г. она здесь была 26,1 ц/га, а в 1987 г. возросла до 36,2 центнеров. Не случайно передовому хозяйству было присвоено звание «Совхоз высокой культуры земледелия» и его коллектив был награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

В 1970-х гг. в аграрном секторе произошел прорыв. Вверх пошли практически все показатели. Дело в том, что в это время в Усольском районе стали вводиться в эксплуатацию сельхозкомплексы и сельскохозяйственные предприятия с использованием тепла ТЭЦ-11.

Совхоз «Заря» начинал свою биографию с небольшого тепличного хозяйства общей площадью 2,2 гектара земли. Директором строящегося предприятия был Илья Алексеевич Сумароков. После сдачи объекта государственной комиссии он был направлен директором строящегося свинокомплекса.

В 1974 г. совхоз получил первый урожай – 3200 центнеров овощей.

Вначале урожайность в теплицах составляла 16-17 кг овощей с одного квадратного метра. Но во второй половине 1980-х годов с накоплением опыта, постепенным совершенствованием технологии выращивания овощей урожайность увеличилась до 26-30 кг с квадратного метра. В 1987 году овощеводы продали государству 31 тонну овощей сверх плана.

За успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1977 и 1981 годах коллектив совхоза был удостоен переходящего Красного Знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Кроме того, за лучшие экономические показатели коллектив награждался Дипломами во Всесоюзном и Всероссийском соревновании.

За 70-80-е годы в совхозе выросла целая плеяда мастеров своего дела. Об этом красноречиво говорят правительственные награды ряда работников. Механизатор Борис Павлович Крюков стал кавалером ордена «Дружбы народов», овощевод Нина Семеновна Костина получила орден «Знак Почета». Серебряными медалистами ВДНХ стали тепличницы Нина Николаевна Балязина, Зинаида Ивановна Филатова, Елена Анатольевна Митюкова, Вера Петровна Воеводина.

В 1982 году предприятию были переданы земли совхоза «Мальтинский» площадью более тысячи гектар в местечке Нечаевка. Здесь па открытом грунте стали выращивать 20 наименований овощей, но основные площади были заняты под капусту, морковь, редис, свеклу. В 1989 году на новых землях овощеводы «Зари» получили более 11 тысяч тонн витаминной продукции.

Весной 1988 года электрику хозяйства Николаю Пантелеймоновичу Моисееву, его жене Нине Зеновне и зятю Валерию Бажину были сданы в аренду 2400 квадратных метра земли в пленочных теплицах. Ранней весной семья вырастила 800 кг редиса, а за летний сезон арендаторы получили и продали государству 35.5 тонн овощей при плане 29 тонн. Осенью того же года этому семейному коллективу удалось вырастить еще 500 кг редиса. При плане 12 кг овощей с квадратного метра звено получало 15 кг. А совхоз «Заря» в это время не справлялся с плановыми заданиями. Опыт арендаторов убедительно доказывает, что и без опеки государства, движимые материальным стимулом и желанием дать людям необходимую продукцию селяне могут многое. Личная заинтересованность человека в результатах своего труда делает подчас невозможное.

В 1975 году **Усолье-Сибирская птицефабрика** выдала свою первую продукцию – 12 090 000 штук яиц. Так началась трудовая биография этого предприятия, директором которого был Демьян Александрович Антипин. Годом спустя предприятие произвело 62 миллиона 238 тысяч штук яиц, что составило 115.2 % к плану.

С ростом объема продукции фабрики рос и объем ее реализации. Только в 1980 году было продано 175 миллионов штук яиц, а продажа мяса курицы с 1975 по 1980 годы увеличилась в 3,4 раза.

В 1983 году коллектив возглавил Гавриил Степанович Франтенко, и уже на следующий год произошло создание птицеобъединения в результате слияния Белореченской, Сосновской и Усолье-Сибирской птицефабрик в единый хозяйственный комплекс. Объединение сыграло большую роль в развитии производства, для которого работать с опережением государственного плана становилось нормой. Стабильная работа коллектива, мудрое руководство, постоянное внедрение новейших технологий позволили предприятию стать одним из лучших в Усольском районе и Иркутской области.

Строители сельхозкомплекса

Сотни птицеводов прославили объединение и район высокими показателями в труде. Это Мария Федоровна и Валерий Иванович Салахеевы, Л.Д.Крылова, Е.Лужбина, С.С.Пущин, Ф.В.Черешнева.

27 мая 1977 г. на еще строящийся **Свинокомплекс** была завезена первая партия свиней из Ленинского совхоза Нижнеудинского района. Животные были размещены в девятнадцатом свинарнике. К октябрю 1978 года

на предприятии было уже 32 тысячи животных. А 23 октября того же года приказом министра сельского хозяйства РСФСР свинокомплекс был назван «Прибайкальский». В 1983 г. его переименовали в совхоз имени 60-летия образования СССР.

В 1980-х годах предприятие вышло на проектную мощность и стало производить до 50 % свинины, производимой в Иркутской области. В 1987 году коллективом было выработано и продано 12 тысяч тонн мяса.

Золотой фонд любого хозяйства это люди. Одной из передовых работниц свикомплекса была рабочая репродуктивного цеха Т.И.Шклярченко. Только за первые 11 лет она передала на участок откорма более 60 тысяч поросят. Ей – «Мастеру - золотые руки», участнице и медалистке Выставки Достижений Народного Хозяйства СССР был вручен вымпел от летчиков-космонавтов.

Добросовестным трудом отличались В.М.Несмеянова и Т.А.Орлова – операторы по уходу за свиноматками, оператор В.Г.Сарапулова, оператор

кормосмесительной В.А.Иванов, его товарищ по труду С.И.Сафонов, операторы З.А.Захарова, и М.С.Погудина, В.А.Королева, Г.А.Пирогова, М.А.Петрова, Е.Ф.Карасева, Е.И.Рубцова, З.А.Тужилова, Г.С.Шабалина, В.П.Грязнов, Г.В.Бологов, В.С.Кузнецов, Г.С.Серова, В.А.Шишковский, С.В.Клюева, С.Н.Шлапак. Десятки работников хозяйства были отмечены правительственными наградами и медалями ВДНХ.

Первоначально будущая **Белореченская птицефабрика** была цехом по производству утиного мяса Усолье-Сибирской птицефабрики. Возглавлял его Н.П.Зарубин. Осенью 1978 г. цех выделился в самостоятельное производство и стал фабрикой с проектной мощностью в 2500 тонн утиного мяса в год. Директором фабрики назначили Д.А.Антипина.

Первое время коллектив предприятия не справлялся со своими задачами. В 1979 г. производство мяса достигало всего 1697,4 тонн, среднесуточный привес птицы – 18,8 граммов, убытки составляли 1 382,4 тыс. рублей. Дело пошло на поправку с приходом на предприятие нового директора А.Г.Канакина. И в 1988 г. производство основной продукции доведено до 3 640 тонн, среднесуточный привес – до 34,9 граммов. Фабрика стала высокорентабельным предприятием (46,9 %) и получила прибыль 2 900 тыс. рублей. Почти втрое выросла и производительность труда. Белореченцы загрузили работой не только Усольский мясокомбинат, но и Черемховский.

Однако производство утиного мяса оказалось бесперспективным предприятием. Все больше падал спрос на эту продукцию. После тщательных экономических расчетов было решено перепрофилировать хозяйство на выращивание бройлеров. Еще в 1987 году коллектив стал на практике отрабатывать новую для себя технологию. Уже тогда населению было продано более 60 тысяч штук цыплят, а государству 71 тонна деликатесного мяса.

На фабрике сложился трудоспособный, стабильный коллектив. В цехе откорма птицы лучшим считалось звено Валентины Поляковой. Последние годы звеном руководил Владимир Абуздин. В 1984 году среднесуточный привес птицы достиг здесь 43,3 граммов. За десять лет (1979 – 1988) это звено произвело утиного мяса на 749,2 тонн больше, чем требовалось по плану.

Высоких показателей неизменно добивался цех инкубации, возглавляемый К.С.Золотовской. Всего за два года (1981 – 1983) коллективу цеха удалось увеличить процент вывода цыплят с 59 до 64. А в последующие годы вывод цыплят стал сверхплановым. Соответственно снизилась и себестоимость каждой тысячи выводков с 38,9 до 29,9 рублей.

Лучшими среди многих передовиков фабрики были электромеханик инкубатория Леонид Загвоздин, операторы цеха откорма Татьяна Гладкова, Людмила Плюснина, Валентина Жданова, Татьяна Ващенко, Галина Гуторова.

1 июля 1980 г. начал свою деятельность **Комбикормовый завод** мощностью 500 тонн продукции в сутки. Директором строящегося предприятия был В.Ф.Кофанов. До этого корма на свинокомплекс и птицеобъединение

поставлялись из-за пределов Иркутской области, что было весьма недешево. Но непросто складывалась судьба завода. Первые годы предприятие никак не могло выйти на проектную мощность. Как объяснял главный механик, а затем директор этого предприятия Г.М.Тютюнник, три беды преследовали тогда коллектив: отсутствие жилья, неотработанная технология производства комбикормов и, как следствие, низкая заработная плата работников.

Только после проведения капитального ремонта технологической линии и частичной ее реконструкции, завод стал увеличивать производство. В 1983 г. было произведено 119 901 тонна комбикормов, при плане 114 600, а в 1989 г. – 158 653 при плане 150 тысяч тонн. На проектную мощность завод вышел в 1985 году.

Перевыполнение плановых заданий позволяло предприятию повышать заработную плату работников, строить жилье в поселке Белореченский, в селе Сосновка, ввести систему материального поощрения.

Вместе с ростом производства рос и профессиональный уровень коллектива завода. В 1989 г. предприятие заняло второе место во Всероссийском и областном соревнованиях системы производства хлебопродуктов.

Высококласными специалистами на заводе стали Сергей Шлапатский, Тупай Гайнулин, Иван Сиников, Анатолий Чириков, Геннадий Перминов, Юрий Кричильский.

Велика была экономическая значимость предприятий сельскохозяйственного комплекса. Птицеводы в 1981 – 1990 гг. производили почти треть областного производства яиц, а Свинокомплекс – от 30 % до 40 % мяса.

Родина высоко оценила труд этих производств. Высшей наградой птицеводов и свиноводов стало занесение на Доску Почета Выставки Достижений Народного Хозяйства Союза ССР птицеобъединения «Усолье-Сибирское» и совхоза имени 60-летия образования СССР.

Поселок Белореченский

Для обеспечения нормальных современных жилищных и социальных условий работникам предприятий сельскохозяйственного комплекса вблизи объектов производственной сферы строился агрогородок – поселок городского типа, рассчитанный сначала на три тысячи населения, но быстро переросший этот рубеж. Генеральным заказчиком строительства была Усолье-Сибирская птицефабрика. В первых числах июня 1975 года был заселен дом № 31. Это и стало датой рождения п. Солнечный, который впоследствии был назван Белореченским.

Темпы строительства жилья были весьма высокими: строители трестов «Сибпромстрой» и «Востоктяжстрой» и ряда субподрядных организаций г. Усолье-Сибирского сдавали заказчику по 3-4 семидесятиквартирных дома в год.

Однако с 1975 по 1985 гг. строительство поселка практически прекратилось, и только во второй половине 80-х – начале 90-х годов было построено около десятка жилых домов с улучшенной планировкой квартир. Вместе с жильем строители предоставили жителям Белореченского все необходимые для жизнедеятельности социальные объекты: школу, больницу с поликлиникой, Дом культуры, стадион, магазины, детские сады, пожарное депо.

В конце 80-х гг. в поселке проживало около 9 тысяч человек.

Агрокомбинат

В конце 1988 г. районное управление сельского хозяйства было упразднено, и вместо него сформирован Агрокомбинат. Его руководителем избрали директора совхоза им. 60-летия СССР И.А. Сумарокова.

В состав комбината кроме линейных совхозов и племсвиносовхоза «Усольский» вошли предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, а также Тельминский межхозяйственный лесхоз и объединение «Сельхозтехника». Птицеводческие предприятия сохранили за собой статус самостоятельных хозяйств.

Основными направлениями работы комбината было увеличение объема сельскохозяйственной продукции, ее переработка и реализация через торговую сеть. За три года работы комбината, совместными усилиями его подразделений удалось немало сделать по укреплению материальной базы совхозов «Железнодорожник» и «Заря», мясоперерабатывающего предприятия, создать определенную сеть собственных магазинов. Например, в Белореченском построен магазин для продажи яиц, мясных изделий, овощей и других видов сельскохозяйственной продукции. Белореченский магазин агрокомбината был привлекательным не только для местного населения, но и г. Усолье-Сибирское, г. Черемхово, станции Половина и села Михайловка Черемховского района.

Подводя итоги работы сельского хозяйства района в 1965 – 1990 гг., надо отметить, что это были годы постоянного роста как количественных, так и качественных показателей производства. За это время производство зерна выросло в 4,9 раза; мяса – в 11 раз; молока – в 2,2 раза, картофеля – в 6,2 раза; овощей – в 1,97 раза; яиц – в 112 раз. Урожайность зерновых за 25 лет возросла с 11,7 ц/га до 26,3 ц/га, надои с 1800 литров на корову до 2900 литров. Развитие аграрного сектора экономики района произошло за счет грамотного ведения хозяйства, внедрения передовых сельскохозяйственных технологий, использование только районированного семенного материала, возведения агропромышленных комплексов, строительства механизированных молочно-товарных ферм.

Огромное внимание сельскому хозяйству в 70 – 80-х гг. уделяли руководители района: секретарь Усольского горкома КПСС Д.В.Зарукин, председатели райисполкома В.Д.Попельняк, а после его ухода на заслуженный отдых – Б.Г.Константинов. Нельзя не помянуть добрым словом руководителей

хозяйств, чей организаторский талант, предприимчивость, инициатива и сегодня дают хорошие результаты: Гавриил Степанович Франтенко – генеральный директор птицеводческого объединения «Усолъе-Сибирское», Илья Алексеевич Сумароков – директор совхоза им. 60-летия СССР, Виталий Михайлович Шадрин – директор совхоза «Большееланский», Виктор Михайлович Лифантьев – директор совхоза «Железнодорожник».

И, конечно, главными действующими лицами в трудовых достижениях были рядовые работники аграрного комплекса. В летописи района навсегда осталось соревнование молочно-товарных ферм. Вот краткая хронология этого соревнования.

1965 год. Доярки первого отделения совхоза «Мальтинский» В.Бархатова и Е.Растягаева надоили от каждой из коров в своих группах по 2 900 кг молока. По отделению надои составили 2 601 кг молока. А.Т.Семенова из совхоза «Железнодорожник» получила на корову 2 500 кг. Этот результат был повторен доярками совхоза «Усольский» А.С. Бондарец и А.С. Черновой.

1966 год. Первое место по надоям молока занял совхоз «Железнодорожник». Лучшими доярками района стали представительницы совхоза «Усольский» А.П.Быргазова, А.П.Макарова и Н.П. Тюменцева, получившие в своих группах коров по 3100 – 3550 кг молока.

На рубеже 60-х – 70-х гг. был создан «Клуб доярок», членами которого становились доярки, надоившие свыше трех тысяч килограммов молока в год. Этот клуб был своеобразным методическим объединением лучших доярок района, пропагандировавшим наиболее рациональные пути в достижении высоких результатов доения.

1984 год. Работницы молочно-товарной фермы Буретского опытного хозяйства получили на каждую корову по 4 140 кг молока, а звено той же МТФ в составе М.Е.Кирдеевой, М.Е.Романовой и Т.Е. Щукиной надоили от каждой коровы по 4 507 кг молока.

В 1980-х годах блистали имена Н.Е.Воробьевой из Буретского опытного хозяйства и Н.А.Сазончик из Мальтинского совхоза, получавшие наилучшие индивидуальные результаты в доении. Н.Е.Воробьева стала первой пятитысячницей в районе.

Богатые трудовые традиции у Биликтуйской МТФ. Еще в далеком 1912 г. у местных частников имелось лучшее дойное стадо на всю Иркутскую губернию. Не случайно биликтуйские сметана, молоко и местные сыры не имели себе равных на иркутском рынке. И в советские годы производители молока этого села, как правило, не роняли своей трудовой чести. Некоторое время на этой ферме произошел спад. Но в 1985 году коллектив фермы возглавил Ю.Ф.Лепешкин, и после внесенных им необходимых организационных мероприятий надои стали увеличиваться. Доярки Е.С.Быргазова, П.Н.Железнякова и А.Г.Марченко, надаивая в сутки по 15 килограммов молока, показав тем самым пример своим подругам по труду. Вскоре ферма вышла на рубеж по надоям 4 015 килограммов молока от каждой

коровы, а в 1989 году этот результат был увеличен до 4 122 килограммов. Две медали ВДНХ: золотая и серебряная увенчали труд славных доярок Биликтуя.

Не только районную, но и областную славу имели механизаторы совхозов. По итогам сельскохозяйственных работ в 1975 году звание лучших трактористов области завоевали И.С.Коринков из совхоза «Железнодорожник» и В.И.Иванов из совхоза «Усольский». Лучшими комбайнерами области стали А.С.Афанасьев и Ю.П.Чирков из совхоза «Мальтинский», А.И.Иванов и В.П.Кузьмин из совхоза «Усольский». Отличным механизатором проявил себя комбайнер Геннадий Жилкин из совхоза «Усольский». Первый раз он стал чемпионом области на жатве – 78 и получил за это кроме других наград вымпел имени первого в мире летчика-космонавта Ю.А.Гагарина. Молодой в то время комбайнер и дальше продолжал работать также успешно. В ряду лучших комбайнеров были Анатолий Дашкевич из совхоза «Усольский», Владимир Косовец из совхоза «Большееланский», династии механизаторов Килишкиных и Халявиных из Буретского опытного хозяйства, Дятловых из совхоза «Усольский» - победители районных и областных соревнований разных лет.

Высоким профессионализмом характеризовалась работа агронома совхоза «Усольский» В.Д.Микульского, управляющего Бадайским отделением совхоза «Мальтинский» С.С.Цейфу, овощевода совхоза «Усольский» А.Ф.Варенчук.

Однако, несмотря на явное продвижение вперед, в сельском хозяйстве района продолжали нарастать и негативные тенденции. Только за счет мощных финансовых инъекций государства, постоянного повышения государственных закупочных цен хозяйства смогли выйти в разряд рентабельных. А силы государства к тому времени все более иссякали. Опека государственных органов над хозяйствами сковывала инициативу и предприимчивость, приучала как руководителей, так и рядовых тружеников к иждивенчеству, к необходимости все время оглядываться на верхние эшелоны власти.

При отсутствии достаточных материальных стимулов постепенно превращалось в формальность социалистическое соревнование. Правда, в конце 70-х – 80-х гг. материальной заинтересованности работников стали уделять повышенное внимание, в частности, передовых механизаторов области премировали легковыми автомобилями. Но эти меры были явно запоздалыми, да и недолговечными.

Увеличилось количество случаев нарушения трудовой дисциплины. Некоторые работники предпочитали больше работать на своем подворье, чем в общественном хозяйстве.

Сельское хозяйство все больше требовало помощь горожан. К каждому совхозу решением горкома партии были прикреплены по два – три промышленных предприятия в качестве шефов. Ежегодно коллективы этих предприятий отправляли на работу в совхозы своих механиков, слесарей, токарей, трактористов, шоферов, десятки автомашин. В уборочную страду на полях работали сотни рабочих промышленных предприятий, студентов высших и средне-специальных учебных заведений.

Промышленность

С 1965 по 1990 гг. наблюдался и рост объема промышленного производства. Во второй половине 70-х гг. он составлял от 3,1 % до 11,3 %. Объем всей промышленной продукции района в 1988 г. составил 137 миллионов рублей, а в 1989 г. – 149,3 миллионов.

Хайтинский фарфоровый завод в 1965 году выпустил 14,5 миллионов штук изделий. За успехи в производственной деятельности и в связи со 100-летием образования предприятия в 1969 г. завод был награжден орденом «Знак Почета». В конце 70-х гг. на заводе произошло техническое перевооружение, позволившее выпускать продукцию до 35 миллионов единиц изделий.

В 1974 году в селе Сосновка начал функционировать экспериментально-механический завод по изготовлению технологического оборудования для птицефабрик.

В 1975 г. объединились Тайтурский ЛДК, Черемховский и Вознесенский леспромхозы. Так было создано производственное объединение «Бельсклес». Построив новый цех автоматизированного производства, предприятие освоило выпуск древесностружечных плит. В 1969 г. производство пиломатериалов достигло 300-тысячной отметки. Расширился и ассортимент выпускаемой продукции.

К началу первой половины 80-х годов на Новомальтинском заводе строительных материалов начали работать две технологические линии мощностью 159,5 тысяч кубометров минеральной ваты, что позволило коллективу предприятия в значительной мере удовлетворять запросы строителей.

Стабильно работали химлесхоз, Бельская сплавная контора, Моргудейский и Широкопадский лесопромышленные хозяйства, Тельминские предприятия – завод по производству спирта и швейная фабрика имени Воровского.

В 80-х годах на предприятиях стала внедряться бригадная форма организации труда. Наиболее успешно новая форма проходила на фабрике имени Воровского и на Хайтинском фарфоровом заводе. Так на ХФЗ в 1983 г. за счет внедрения нового метода был обеспечен прирост продукции на сумму 261 тысяча рублей. Самым успешным на заводе был массозаготовительный цех, руководимый Л.Боканакене, а в цехе смена В.Лочкарева. В формовочном цехе передовыми были бригады А.Березковой, М.Кулаковой, А.Кучиной, В.Муратовым и В.Шабановой.

Прочная трудовая слава закрепилась за бригадой В.М.Полукова объединения «Бельсклес». В самом объединении с 1982 по 1985 годы объем выпускаемой продукции увеличился на 17,5% в основном за счет роста производительности труда, которая в указанный период увеличилась на 16,4%.

Успешно трудился коллектив швейной фабрики имени Воровского. Так в 1982 году только за первые девять месяцев работы фабрика выпустила продукции на 208 тысяч рублей. Эта сумма значительно превышала плановую. Предприятие превысило и план реализации своих изделий. Из 15 бригад

фабрики наивысшая производительность труда была у коллектива, возглавляемого Т.Юрасовой. Эта бригада только в 1982 году изготовила сверхплановую продукцию в количестве двух тысяч единиц изделий.

Но, как и в сельском хозяйстве, в промышленности района оставалась масса нерешенных проблем. Общие беды от опеки государства, снижение материальных стимулов, формализм в соревновании, увеличение случаев нарушения трудовой дисциплины на многих предприятиях дополнялись технической и технологической отсталостью от передовых западных производств. Самой консервативной оказалась лесная отрасль. Так в 1988 г. в лесопильном цехе производственного объединения «Бельсклес» была проведена реконструкция и установлены новые лесопильные рамы образца... 1963 года! Весь мир тогда уже работал на ленточнопильных станках с автоматизированным управлением.

Падали темпы роста производства. Прирост в денежном выражении достигался главным образом за счет повышения цен на продукцию. А во второй половине 80-х гг. большинство предприятий района прочно встали в разряд не выполняющих план. Экономический кризис, который нарастал в стране, полностью проявился и в Усольском районе.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В 1965 – 1990 ГГ.

К чести Советской власти надо отметить, что социальная политика государства была на высоте. Одним из основных направлений было жилищное строительство. Еще в середине 50-х гг. по инициативе Н.С.Хрущева в СССР началось массовое строительство жилья и объектов соцкультбыта. Тогда и появились так называемые «хрущевки» – малогабаритные квартиры. Но это было не временное жилье, не коммуналки, а отдельные квартиры. Миллионы советских людей осуществили свою мечту об отдельной жилплощади. В 60-80-е гг. эта политика продолжилась.

Усольский район не отставал от всей страны. Развитие промышленности района, нарастание темпов роста производства в те годы позволили выделять больше средств и на развитие социальной сферы. В 1965 году в районе было введено 4 462 квадратных метра жилья или 160 квартир, в том числе в совхозах 96 квартир. В 1968 году строители сдали 4 771 квадратный метр жилья, в 1969-м – 5 300.

В последующие годы темпы строительства нарастали. Дома строились не только за счет районного бюджета, но и за счет самих предприятий и совхозов. Появились новые формы строительства. Так в 70 – 80 гг. в производственном объединении «Бельсклес» началось строительство индивидуальных домов так называемым «самостроем». То есть семья, желающая иметь свое жилье, самостоятельно строила его. Деньги, материалы и земельный участок выделялись предприятием. В Тайтурке тогда появились целые улицы, построенные таким способом. Примеру лесопереработчиков последовали

совхоз «Мальтинский», центральная усадьба которого располагалась в Тайтурке, а затем и другие предприятия и хозяйства.

Строительство крупных котельных на предприятиях и в совхозах позволили возводить благоустроенное жилье. В дома рабочих пришло центральное отопление, горячая и холодная вода. Во многих селах стали строить двухквартирные крупнопанельные дома с полным благоустройством. В рабочих поселках Новомальтинске, Мишелевке, Тайтурке, Белореченском возведены многоэтажные дома. Эти поселения получили статус поселков городского типа.

Улучшение жилищных условий было далеко не единственным, что предлагалось населению. Развивалась потребительская кооперация. Райпотребсоюз открывал десятки магазинов и к 70-м годам охватил все населенные пункты района, а в некоторых отдаленных селах и поселках был единственным поставщиком товаров массового спроса.

Магазины строились и за счет предприятий и совхозов. В 80-х гг. появились «фирменные», к примеру, магазин свинокомплекса в Белореченском.

В 1966 году из комбината бытового обслуживания города Усолье-Сибирское выделился районный КБО с его филиалами в Мальте, Мишелевке, Новомальтинске и Тайтурке. Филиалы комбината открывали цеха пошива и ремонта одежды и обуви, парикмахерские.

Первоначально КБО обслуживало только 8 населенных пунктов. На места выезжал специализированный транспорт с мастерами, выполнявшими заказы. В 1968 году обслуживалось уже 28 поселений. В 70-80-е годы география деятельности КБО расширялась. Районный комбинат бытового обслуживания пользовался большой популярностью. Коллектив КБО постоянно работал и над расширением ассортимента оказываемых услуг и к 1970 г. предлагал населению 130 их видов.

Образование

В шестидесятые годы завершился переход на обязательное среднее образование, неполным средним стало считаться восьмилетнее. В 1969 году начался переход на трехлетнее начальное образование. И если за обучение в старших классах ранее надо было вносить определенную плату, то теперь всякая оплата отменялась. Эти изменения в законодательстве потребовали расширения учебных площадей при существующих школах и строительство новых школ. В 1966 – 1968 гг. при действующих школах было построено учебных помещений на 1040 мест, что позволило сократить несколько малокомплектных школ. Возросла потребность в школах – интернатах, так как имеющиеся были переполнены и, соответственно, не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям. Так в Тальянской средней школе интернат был рассчитан на 25 мест, а проживало в нем 40 детей.

Во второй половине 60-х гг. осуществлялся также и переход на кабинетную систему обучения школьников. В 1968 году первыми это сделали Тельминская вечерняя школа и школа № 20. В это же время старшеклассники

стали осваивать начальную военную подготовку, которая заканчивалась военными сборами.

В 1968 – 1969 учебном году в районе работало 9 средних, 11 восьмилетних и 30 начальных школ, с числом учащихся 10 635 человек. В школах рабочей молодежи обучалось 680 юношей и девушек.

Повышение требований к народному образованию потребовало увеличение в него бюджетных ассигнований. Средства находились, благодаря росту экономики района. Это позволило строить в школах мастерские по обработке дерева и металла, приобретать швейные машины, наглядные пособия и многое другое. Серьезное внимание стало уделяться строительству при школах спортивных залов, спортплощадок и стадионов.

70-е – начало 90-х годов был периодом строительства типовых школ, например, в Мишелевке, Мальте, Большой Елани, Бурети, Сосновке, на Среднем.

Большое значение в образовательном процессе имели уроки основ организации и ведения сельскохозяйственного производства. Хорошо была поставлена эта работа в Новожилкинской школе, где директором работал И.С.Кузнецов. Обучение основам сельскохозяйственного производства в этой школе сочеталось с работой ученической производственной бригады. Юные пахари успешно выступали на районных и областных конкурсах трактористов. За организацию работы производственной бригады Иван Семенович Кузнецов был награжден орденом «Знак Почета».

После ухода И.С.Кузнецова на заслуженный отдых трудовую эстафету принял молодой и энергичный Ю.И.Косовец, продолживший поддерживать традицию производственной бригады. Юрий Иванович также получил правительственную награду – орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Мастером своего дела проявил себя преподаватель основ сельскохозяйственного производства в Белореченской средней школе В.И.Новоселов. Владимир Ильич создал лучший в районе кабинет производственного обучения и подготовил неоднократных победителей районных конкурсов юных пахарей.

С 1966 года по инициативе инспектора районо Е.Н.Пешкова в школах активизировалась туристско-краеведческая работа. Учащиеся школ собирали материалы о революционном движении в Сибири и на территории Усольского района, по экономике района, встречались с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн, записывали их воспоминания.

Наиболее активно вели туристско-краеведческую работу учащиеся Мишелевской и Тайтурской средних школ. Следопыты Тайтурской школы вели поиск по маршруту «Тайтурка – Манзурка – Качуг – Верхолениск» и завершили заочное путешествие по маршруту движения партизанского отряда Н.И.Каландарашвили. По итогам изучения прошлого Мишелевская и Тайтурская школы вышли на первое место в районе и стали в числе победителей в области.

Поисковая и туристическая работы приобрели широкий размах в 70-80-е годы. В эти годы в школах формируются историко-краеведческие уголки и музеи. Лучшими в этом плане были учащиеся Мишелевской средней школы под руководством учителя В.Т.Лоскутовой. Здесь собран богатейший материал по истории фарфоровой фабрики, поселка Мишелевка. Опыт В.Т.Лоскутовой по организации краеведческой работы и подготовки школьников не забыт и сегодня. Мишелевские школьники почти ежегодно становятся победителями на районных краеведческих конференциях.

Богатый историко-краеведческий материал собран учителем Тельминской средней школы З.Ф.Артемьевой. Вместе со своими учениками Зинаида Федоровна проводит интересную работу по истории родного поселка.

Инициатором создания музея истории поселка Тайтурка стала Заслуженный учитель РСФСР Татьяна Борисовна Лисова.

В 1983 году состоялось открытие Зала Боевой Славы в Белореченской средней школе, учащиеся которой собрали более двух тысяч фотографий и документов фронтовой поры о боевом пути 110 гвардейской Александрийско-Хинганской дважды Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии, защищавшей Северный Кавказ, Кубань, освобождавшей от фашистских захватчиков Украину, Молдавию, Венгрию, Чехословакию, принявшую участие в разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке в 1945 году. После окончания Второй мировой войны эта дивизия дислоцировалась в городе Иркутске. Большую работу по созданию Зала Боевой Славы проводили пионеры школы под руководством старшей пионервожатой Л.Н.Легезиной. За эту работу она отмечена Знаком ЦК комсомола.

В 1988 году по инициативе заведующей районным отделом народного образования Н.И.Тюхтиковой был создан клуб творчески работающих учителей. Большую организаторскую деятельность по созданию этого клуба провела в то время заведующая методическим кабинетом районо Т.Н.Накаренко. Председателем клуба избрана учительница русского языка и литературы Мишелевской средней школы Л.П.Чудинова. Отличник образования РСФСР Л.П.Чудинова возглавляла клуб с 1988 по 1992 годы.

В 1992 году клуб получил название «Импульс». К этому времени он имел собственный гимн, написанный учителями Белореченской школы Е.Н.Тихоновым и Н.А.Корниенко. Клуб действует и сегодня. Его задачей является пропаганда и распространение учебно-методических новшеств, вносимых учителями района.

Особое место в развитии образования района заняло сельское профессионально-техническое училище № 10, которое открылось в п. Железнодорожник 20 ноября 1975 года. Училище было призвано готовить трактористов-машинистов широкого профиля, мастеров машинного доения и трактористов 3-го класса. Первым директором этого учебного заведения был М.Г.Белоусов, а преподавателями и мастерами производственного обучения В.А.Бердников, В.И.Кудряшов, М.Р.Кудряшова, Ю.В.Матусевич, М.А.Семенов,

В.К.Уварова, В.Л.Чемякин, А.И.Марченко, Б.А.Кунягин, В.И.Мишлаков и Н.М.Снопов. Эти специалисты уже в 1976 году обеспечили успешный выпуск обучающихся по профессии тракторист 3-го класса численностью 60 человек. До 1988 года в училище обучались и представители Монголии. За предыдущие десять лет было подготовлено 1500 монгольских юношей и девушек.

С 1 сентября 1981 года училище кроме профессии дает и среднее образование, в связи с чем обучение стало трехгодичным. С этого же времени оно называется Сельское профессиональное училище № 55. Одно время училище имело филиал в Тайтурске, но в связи с недостаточным обеспечением преподавательских кадров филиал был закрыт. Эстафету подготовки учащихся Тайтурски и близлежащих сел рабочим профессиям подхватила Тайтурская средняя школа, ставшая в 1992 г. Тайтурским учебно-воспитательным комплексом школой – ПТУ. В 2003 г. Тайтурское ПТУ вновь передано СПТУ-55 и готовит поваров-кондитеров, электриков, шоферов, трактористов, газосварщиков, столяров-плотников.

Основную организаторскую работу по становлению училища проводил Иван Антонович Дудкин, занявший должность директора на втором году деятельности учебного заведения. За свой труд Иван Антонович был награжден орденом Ленина.

Много сил и энергии в деле организации и проведения учебного процесса, будучи директором училища, отдал и Николай Степанович Слайковский. Он лично разработал автоматизированный класс для изучения правил дорожного движения. Его труд был отмечен Почетными грамотами Верховного Совета СССР, золотой и серебряной медалями Выставки Достижений Народного Хозяйства СССР, знаком «Отличник профессионально-технического образования», медалью «За трудовую доблесть».

Училище гордится своими лучшими выпускниками, такими как Александр Петров, Роман Тимчук, Сергей Соловьев, Владимир Кибиков, Николай Килишкин. Выпускники его трудятся в различных сферах хозяйства.

Здравоохранение

Положительные тенденции в развитии в то время сохранило и здравоохранение района. За годы 8-й пятилетки (1966-1970 гг.) практически вдвое увеличилось количество сельских поликлиник. В 1966 г. их было 8, в 1970-м стало 14. А к началу 1975 г. в районе работали 8 участковых больниц на 330 койко-мест, 14 поликлиник, 35 учреждений фельдшерско-амбулаторной помощи, 2 врачебные амбулатории, 31 фельдшерский пункт и 5 здравпунктов на предприятиях. Тогда же медицинские учреждения оснащаются современным оборудованием. Во многих из них открываются стоматологические и физио-кабинеты, рентген-лаборатории. Расширяется перечень услуг этих поликлиник: жители района могут получить не только терапевтическую, но и хирургическую, стоматологическую, акушерскую помощь.

Однако продвижению здравоохранения в 60-х гг. препятствовал серьезный дефицит медицинских кадров. Более того, с 1966 по 1968 гг. количество врачей уменьшилось с 32 до 15, а фельдшеров со 198 до 93. Резкое снижение численности врачей и фельдшеров во второй половине 60-х годов объясняется отсутствием в те годы необходимых бытовых условий и, прежде всего, жилья. Только в 70-х годах с расширением жилищного строительства, социальной инфраструктуры на селе и в рабочих поселках положение с кадрами несколько стабилизировалось. Но если врачей в районе в принципе было достаточно, то дефицит фельдшеров и младшего медицинского персонала ощущался все годы. Основной причиной этого оставалась низкая заработная плата данной категории работников.

Исходя из сложившейся ситуации, центральные районные больница и поликлиника г. Усолье-Сибирское постоянно организовывали выездные бригады специалистов. Такие бригады оказывали всестороннюю медицинскую помощь жителям района. Население могло беспрепятственно получать медицинскую помощь и в самих ЦРП и ЦРБ.

Помимо лечения больных в обязанности медперсонала входит профилактика заболеваний – санитарно-просветительная деятельность. Медики идут с лекциями в трудовые коллективы, внимательно следят за состоянием здоровья детей в школах, детских садах и яслях. Эта работа даёт свои результаты. Стабилизируется, а в ряде лет снижается заболеваемость, почти на нет сходит детская смертность.

В 60 – 70-е гг. одним из лучших медицинских учреждений района и области была Тайтурская участковая больница. Она неоднократно занимала первые места в районе среди участковых больниц, а в 1975 году стала победителем областного смотра-конкурса, за что коллектив был награжден Почётной Грамотой министерства здравоохранения РСФСР. Руководила больницей тогда Тамара Спиридоновна Лузан. Уроженка Тайтурки она здесь же закончила среднюю школу, а затем поступила в Иркутский медицинский институт, по окончании которого вернулась в родной поселок, теперь уже в качестве врача. При ней Тайтурская больница не только увеличила количество койко-мест с 35 до 75, но и географию обслуживания, а также перечень услуг. Жителям Тайтурки и близ лежащих сел из-за лёгкой простуды уже не надо ехать в районную больницу. Если же болезнь тяжёлая, тайтурский стационар в состоянии проводить любое лечение вплоть до некоторых операций. За многолетний и добросовестный труд Тамара Спиридоновна Лузан была награждена знаком «Отличник здравоохранения», двумя медалями и многими Почетными грамотами.

Не хуже была Мишелевская участковая больница, возглавляемая «Отличником здравоохранения» Т.П.Агафоновой.

Всего за 13 лет, с 1977 г. по 1990 г. из фельдшерско-акушерского пункта до больницы районного масштаба выросло медицинское учреждение п. Белореченского. У истоков здесь стояли прекрасные медики – Л.Ф.Куприянова и Л.А.Харина.

В Усольского района таких медицинских работников были десятки. С глубокой благодарностью и уважением вспоминают жители Новожилкино фельдшера совхоза «Усольский» Анжелику Воронцову. Редкой души и богатой практики была фельдшер села Мальта Клавдия Ивановна Бархатова. Высоким авторитетом пользовались в селах Буреть и Биликтуй фельдшеры А.Л. Филюк и Л.И. Киселева.

Мальтинский Дом отдыха. В 1925 г. началось строительство Мальтинского дома отдыха. На следующий год он открыл свои двери для трудящихся района и Иркутской губернии. До 1936 г. Дом отдыха являлся сезонным оздоровительным учреждением, затем стал работать круглый год.

В 1932 г. в целях обеспечения отдыхающих свежими полноценными продуктами на бывшей заимке Кочерикова руководством Дома отдыха было организовано подсобное хозяйство. Оно было довольно крупным и постоянно развивалось. В 1957 г. хозяйство имело 347 голов крупного рогатого скота, 595 голов свиней, 1200 парниковых рам, 100 пчелиных ульев, фруктово-ягодный сад, 7 тракторов и 2 комбайна, другую мелкую сельскохозяйственную технику и инвентарь. Во второй половине 50-х гг. ежедневно поставляло для отдыхающих 400-500 литров молока. Зерно, выращенное на полях подсобного хозяйства, перерабатывалась в муку, из которой пекли хлеб в пекарне Дома отдыха.

В годы Великой Отечественной войны Дом отдыха был отдан для маршевых воинских рот, готовившихся для отправки их на фронт. Здесь же располагался военный госпиталь, обслуживавший эти роты.

1 января 1947 года Дом отдыха из военного подчинения переведен в гражданское и стал функционировать в соответствии со своим статусом. В первый месяц после его открытия отдохнуло 200 человек, в мае отдыхающих стало уже 500 человек, а в течение года в нем отдохнули и вылечились 7 тысяч человек.

Возможности Дома отдыха с каждым годом росли. В 1950 году здесь отдохнули уже 8 тысяч человек, а в 1951-м – 9 400, в 1956-м – 11 130.

В 1951 г. впервые за историю Дома отдыха в дни школьных зимних каникул его жилые корпуса были отданы под пионерский лагерь. Здесь отдыхали пионеры не только Усольского района, но и городов Зима, Иркутск, Черемхово.

Дом отдыха постепенно благоустраивался. Только в 1952 г. перед началом летнего сезона на территории Дома отдыха было посажено 500 деревьев и 12000 различных цветов. Тогда же было приобретено мягкой мебели на сумму более ста тысяч рублей. В распоряжении отдыхающих были домино, шахматы, 2 бильярда, лодочная станция на местном озере, библиотека с фондом в 2 500 книг, летний клуб со стационарной киноустановкой. В 1953 г. началось строительство дополнительных корпусов.

Частыми гостями отдыхающих были артисты Черемховского Драматического театра.

В 1950 г. по итогам социалистического соревнования между санаториями и Домами отдыха решением секретариата ВЦСПС Мальтинскому Дому отдыха была присуждена третья Всесоюзная денежная премия в размере 75 тысяч рублей, и он получил грамоту ВЦСПС.

Дом отдыха перерос рамки местного, районного значения, и стал местом отдыха трудящихся Восточной Сибири. В 60-е гг. в нем отдыхали жители Иркутской области, Красноярского края, Бурятии.

С 1976 г. Дом отдыха стал принимать родителей с детьми. Семейный отдых был очень популярным среди отдыхающих.

В 1982 г. Дом отдыха репрофилируется в пансионат «Мальтинский» с лечением на базе курорта «Усолье». Вскоре рядом с расположением пансионата было открыто Белореченское месторождение минеральных вод – рассольные воды хлоридо-натриевого состава, которые применяются при лечении опорно-двигательного аппарата и центральной нервной системы. Эта вода отнесена к минерально-питьевым лечебно-столовым водам и получила название «Мальтинская». Она рекомендуется и для лечения пищеварительной системы.

В комплекс санаторно-курортного лечения входит лечебная физкультура, массаж, физиолечение, диетическое питание.

Пансионат «Мальтинский» не был бы столь популярен, если бы в нем не работали замечательные люди: директора в разные годы Б.И.Войцеховский, Н.Г.Лагерев, П.М.Карпов, шеф-повар Хон-фу, повар А.А.Григорьева, официантка В.С.Терентьева, шофер Л.Ф.Николаев, повар-бригадир Л.Н.Соколова, доярка подсобного хозяйства Колбанова, комбайнер Копытов, врачи и медсестры. По итогам работы в 1957 году Колбанова и Копытов были участниками сельскохозяйственной выставки в Москве.

Культура.

Не отставала в своем развитии и культура. На 1 января 1966 года в районе уже работали один Районный Дом Культуры, 15 сельских, 20 профсоюзных и ведомственных клубов на 4 165 посадочных мест, 28 библиотек с фондом более 200 тысяч книг.

В РДК и каждом клубе были киноустановки, кроме того, более 10 проекторов находились в ведении промышленных предприятий. Помимо стационарных киноустановок по району ездили и передвижные.

Кинематография тогда пользовалась огромной популярностью. Люди с удовольствием ходили «в кино». Ведь просмотр фильма тогда был не просто зрелищным мероприятием – кинофильм можно было посмотреть и по телевизору. Это было средством общения между людьми, формой культурного досуга. Только в 1965 г. кинофильмы посмотрели более 400 тысяч зрителей, почти половина из них были дети. В среднем каждый житель района смотрел в клубах 22 фильма в год. Перед каждым кинопоказом демонстрировались хроникально-документальные ленты, в которых рассказывалось о людях труда, об успехах советской экономики и политики, как внутренней, так и внешней. Только в 1965 году было показано 789 таких фильмов.

В числе лучших киномехаников района в 60-х годах были Н.Амосов – село Ходырей, К.Сальников – село Мальта, А.Федоров – поселок Тельма. С самой хорошей стороны зарекомендовали себя киномеханики Мальтинского клуба «Чайка» супруги Анатолий Григорьевич и Алла Николаевна Косницкие. В 1970 году Анатолий Григорьевич был признан лучшим киномехаником области, а Алла Николаевна была представлена к министерскому знаку «Отличный киномеханик кинематографии СССР».

В 1956 г. Районный Дом Культуры был переведен из Тельмы в Тайтурку, и ему было присвоено имя Ф.Э.Дзержинского. А когда РДК возглавил Анатолий Владимирович Абсандульев, начинается расцвет культурной жизни этого поселка. Не случайно Анатолий Владимирович появился на культурном фоне Тайтурки. Родился в посёлке, после окончания школы служил во флоте, затем работал в деревообрабатывающем цехе Тайтурского ЛДК электриком. По вечерам торопился в клуб, активно участвовал в самодеятельности. Потом понял – это его место. После окончания Иркутского областного культпросветучилища в 1968 году стал директором Дома культуры. Вместе с ним работала и его жена Людмила Николаевна. Как и Анатолий Владимирович, она родилась и выросла в Тайтурке. Ещё школьницей ходила в клуб. Посещала сразу несколько кружков: танцевальный, вокальный, драматический, кукольный. Затем окончила Улан-Удэнский институт культуры.

В 60 – 80-е годы Районный Дом Культуры им. Дзержинского был в пике популярности не только у жителей посёлка, но и в районе и области.

«Вечерами здесь всегда людно. Особенно когда выступает поселковая самодеятельность, - пишет газета «Ленинский путь», - С весёлым оживлением зрители принимают участников агитбригады «Подсолнушек», знают и ждут, что местные синеблужники покажут что-то интересное, «протянут» в своих выступлениях местные недостатки. Достанется и лодырям, и пьяницам, и волокитчикам. Шумно аплодирует зал вихревым танцам в исполнении народного ансамбля танца «Жарки», грустит под мелодии старинных русских песен фольклорного ансамбля «Лучинушка», тепло улыбается, когда на сцену ступают самые маленькие артисты – участники детского танцевального ансамбля «Веселинка».

В жаркие страдные дни сами участники художественной самодеятельности идут навстречу к труженикам села: концертная бригада выезжает на полевые станы, молочные фермы, зернотоки Усольского района. В период посевной и уборочной автобус-автоклуб районного Дома культуры им. Дзержинского можно видеть и в совхозе «Железнодорожник», и в «Усольском», и в «Мальтинском», и в «Большееланском». В ДК только детей занималось 120 человек. Сложился деятельный творческий коллектив: Валентина Сизых, Виктор Деревнин, Лика Ахмадулина, Лариса Жаворонок, Александр Юденко, Валерий Барановский. Любимым детищем Абсандульевых была агитбригада «Подсолнушек».

«Программа агитбригады – она как газета, требует оперативности, -

рассказывает Людмила Николаевна, - Агитбригада только тогда может быть злободневной, если питается за счёт местных тем, сиюминутного положения дел. Приезжаем мы, допустим, на совхозный зерноток. Перед началом выступления успеваем собрать последние данные – и положительные, и отрицательные. Тут же используем их в частушках и интермедиях».

Агитбригада с ласковым названием «Подсолнушек» родилась в 1973 году, а через несколько лет стала лауреатом I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, проходившего в Москве, ей присвоено почётное звание «народная». Появлялась бригада перед зрителями всегда со словами:

Под горячим полуденным солнышком,
В дождь и ветер – мы всегда в пути.
Дружные ребята из «Подсолнушка»
К вам готовы хоть пешком идти.

Агитбригаде действительно порой приходилось и пешком идти к своим благодарным зрителям, и на теплоходе плыть, и на поезде ехать. В 1985 году она приглашается в агитрейс по реке Ангаре на теплоходе «Пропагандист». Газета речного пароходства «Ударная вахта» пишет о тех днях:

«В огненных цыганских костюмах выбегают на сцену юные танцовщицы Нина Берлова и Татьяна Меркулова. Зрители стараются не пропустить ни одного движения.

Сейчас выйдет на сцену Любовь Соколова – веселей и боевей её здесь никого нет. Работает Люба воспитателем детского сада, а агитбригада её давнее увлечение.

А кто может сравниться с мужским ансамблем в исполнении песен? У Валерия Барановского и Александра Юденко настолько красивые тембры, хорошо поставленные голоса, что сколько бы раз за день ни пришвартовывался «Пропагандист» к чужому борту и сколько бы раз ни начинался заново концерт, слушать их доставляло огромное удовольствие. А хотите узнать, как знаменитую сказку «Курочка Ряба» рассказали бы Сергей Есенин или Владимир Маяковский? Тогда послушайте Анатолия Владимировича Абсандульева. И лучше, чем он, не расскажет никто!

Душа агитбригады – Людмила Николаевна Абсандульева. Пишет сценарии, ставит танцы. Выйдя на сцену, вся преобразается – глаза ярко синют, а голос становится чистым и серебристым.

Соркин Иван Иванович, старший механик с земснаряда «Портовая – 4» говорит: «Я работаю уже 15 лет в Иркутском речном порту и впервые встречаю такую задорную агитбригаду. У них всё с огоньком». Так отзываются речники о тайтурских артистах».

А несколько ранее в 1980 году «Подсолнушек» побывал в братской Монголии.

Работой с агитбригадой и ансамблями, два из которых «Лучинушка» и «Подсолнушек» стали народными, коллектив не ограничивался. В ДК действуют духовой оркестр, вокально-инструментальный ансамбль, детские

музыкальные кружки, где дети приобщаются к музыке и учатся играть на баяне, гитаре, фортепьяно. Проводятся праздничные вечера, концерты, танцы, лекции, встречи с писателями, родительские конференции, диспуты, демонстрируются кинофильмы. С 70-х годов традиционными стали вечера чествования передовиков производства, ветеранов войны и труда, дни призывника. Страна высоко оценила заслуги Абсандульевых. Анатолий Владимирович награждён орденом «Знак Почёта», а Людмила Николаевна медалью «За трудовое отличие» и Почётным Знаком министерства культуры СССР «За достижения в самодеятельном художественном творчестве», не говоря уже о десятках Почётных грамот и дипломов областных и районных властей.

Большим культурным событием в апреле 1982 года стало открытие Дома культуры в поселке Белореченском. Его первым директором стал выпускник Улан-Удэнского института культуры Ю.А.Вологжин. Скоро ДК стал в ряд лучших районных и областных Домов Культуры, и ему было присвоено имя 60-летия образования СССР. Это было возможным благодаря его творческому коллективу в лице Я.Н.Радченко, О.И.Ивановой, Т.А.Атрошенко, В.П.Ступина, А.Округина, Г.П.Высотинной, Н.С.Черных. Ежегодно в ДК организовывались смотры цеховой художественной самодеятельности птицеобъединения «Усолье-Сибирское». Выступления самодеятельных артистов превращались в прекрасные концерты, на которые с огромным удовольствием приходили жители не только Белореченского, но и Сосновки, Мальты, а также г. Усолье-Сибирское. Многие номера исполнялись на профессиональном уровне. В 1986 году на областном смотре цеховой самодеятельности артисты Белореченского птицеобъединения заняли первое место. Лучшей исполнительницей эстрадной песни была признана Т.А.Атрошенко. Победителем среди чтецов стал Е.Н.Тихонов. Смотры-конкурсы цеховой самодеятельности стали доброй традицией белореченцев. И сегодня каждую весну в ДК собираются сотни зрителей, чтобы порадоваться выступлениям своих земляков.

Богатые творческие традиции накоплены у многих клубов и Домов Культуры района. К числу наиболее ярких исполнительских коллективов следует отнести вокальный ансамбль ДК Мишелевки «Сибиряночка», руководимый Ю.Рачковским, фольклорный ансамбль «Рябинушка» Новомальтинского ДК, основанный Н.Прудниковым. В Новожилкинском Доме Культуры под руководством Н.Суранова был создан вокальный ансамбль «Эхо», неизменно радующий слушателей своим исполнением.

В 80-х годах широкое развитие получили вокально-инструментальные ансамбли. Наибольшей популярностью пользовались ВИА «Юность» п. Тельма и «Синева» п. Тайтурка. Высоким исполнительским мастерством отличались Юрий Романов и Владимир Власевский из ансамбля «Юность», Геннадий Ковбаса и Александр Юденко из ансамбля «Синева».

Одной из примечательных страниц в летописи культурной жизни района стало открытие музыкальных школ. Первая из них появилась в 1974 году в

поселке Тайгурка. Эта школа выросла из детского музыкального кружка РДК им. Дзержинского. Директором и преподавателем музыкальной школы стал Александр Семенович Лисов. Вначале здесь обучалось всего 10 детей. Сегодня школа превратилась в школу искусств и ежегодно в ней обучаются до 30 детей по специальностям фортепиано, баян и аккордеон. Кроме того, они учатся танцевать и получают навыки хорового пения. В 1975 году решением райисполкома музыкальная школа открылась в «Усолье – 7» с отделениями игры на народных инструментах и фортепиано.

Духовой оркестр п. Тайгурка. Руководитель А. Малышев
(фото 2005 г.)

Спустя три года в поселке Белореченский открылся филиал этой школы, преобразованный в 1983 году в самостоятельное музыкальное учреждение. В 1985 году музыкальная школа открылась в поселке Средний.

В 1969 году все государственные библиотеки были сведены в единую районную библиотечную систему, что позволило упорядочить комплектацию библиотек через Иркутский библиотечный коллектор. Центральная районная библиотека была в Тельме, остальные стали ее филиалами. Неподдельный интерес вызывала работа библиотеки Хайтинского фарфорового завода. Жители Мишелевки охотно участвовали в читательских конференциях, дети с удовольствием посещали праздники книг. Библиотека постоянно занималась пропагандой книги, предлагала читателям приобрести новинку, вышедшую из печати.

В Большееланской библиотеке имелись «Альбом передовиков производства» и «Книга Почета», в которые вносились имена знатных сельчан.

Регулярно проводились вечера в честь передовиков сельского хозяйства, читательские конференции, детские театрализованные праздники и многое другое. Душой и организатором такой многообразной работы была З.М.Дубенкова.

Зоя Михайловна родилась в крестьянской семье в 1921 году в Большой Елани. После окончания учительских курсов стала учительствовать в начальных классах Большежилкинской школы. Несколько лет возглавляла комсомольскую организацию колхоза им. Кирова. С 1946 года работала секретарем исполкома сельского Совета. По истечении выборного срока возглавила местную библиотеку, которой отдала более 30 лет своей жизни. За многолетний добросовестный труд Зоя Михайловна была награждена двумя медалями, знаком министерства культуры СССР «За отличную работу», знаком «Ударник коммунистического труда».

В районе долго не было дипломированных библиотечных работников. Только в 1956 г. пришла первая выпускница Иркутского культпросветучилища Ольга Леонтьевна Зикрацкая. Она приложила немало сил, знаний, организаторских способностей развитию библиотечного дела в Тайтурке. Её усилиями 13 декабря 1973 года библиотека стала районной, а в 1978-м – центральной районной библиотекой. За несколько лет до этого в 1974 году в посёлке создана детская районная библиотека. Ольга Леонтьевна награждена знаком «За отличную работу», десятками областных и районных Почетных грамот.

На рубеже 60 – 70-х годов район начал принимать выпускников библиотечного отделения Иркутского культпросветучилища. Прекрасным работником зарекомендовала себя Татьяна Ивановна Погребняк с 1977 года возглавляющая Белореченскую библиотеку. Она отмечена знаком «За отличную работу», грамотами. Ее портрет помещался на городской доске Почета.

На хорошем счету у читателей была заведующая Мальтинской сельской библиотекой Н.Н.Коробко и заведующая Мишелевской поселковой библиотекой А.И.Константинова.

Особую строку в историю культуры района вписали авторы поэтических произведений. Одаренным поэтом проявил себя тельминец Герман Бобров. Его стихи выходили в районной и областной печати. Герман Ильич стал лауреатом одного из областных фестивалей «Молодость. Творчество. Современность».

С рассказами и сатирическими стихами выступал на страницах газеты «Ленинский путь» П.У.Шепитько.

Талантливых художников А.К.Кусс и Н.И.Козьмина дал району поселок Мишелевка. При всем разнообразии тематики их работ главное в их творчестве – воспевание красоты сибирской природы. В Тайтурке родился и вырос Заслуженный артист России Юрий Константинович Степанов, сыгравший десятки ролей в популярных кинофильмах.

Физическая культура.

До 1969 г. организацию физкультурно-спортивной работы в районе осуществлял районный совет добровольно-спортивного общества «Урожай». К этому времени членами общества состояли 1150 человек, было подготовлено двое спортивных судей, 160 человек получили второй и третий разряды по различным видам спорта и 480 человек получили юношеские разряды.

29 марта 1969 г. решением сессии районного совета депутатов трудящихся образован районный комитет по делам физической культуры и спорта. В соответствии с этим решением в трудовых коллективах учреждалась должность методиста по физической культуре и особое внимание стало уделяться строительству спортивных залов, спортплощадок и стадионов.

Развитию физкультуры и спорта пристальное внимание уделяло государство. После принятия соответствующего Постановления Совета Министров СССР при ЖЭКах стали создавать детские клубы. Содержались они за счет отчислений двух процентов от суммы квартплаты. Каждый житель страны в возрасте от двенадцати до шестидесяти лет был обязан ежегодно сдавать спортивные нормы на значок «Готов к труду и обороне». Конечно, далеко не все сдавали нормы ГТО, но это оказало благотворное влияние на развитие физкультуры и спорта. К началу второй половины 80-х гг. в районе было уже 50 коллективов физической культуры, объединяющих 14 510 человек. В различных спортивных секциях занимались около 9 тысяч взрослых и школьников.

Улучшение преподавания физкультуры в школах, кружковая и секционная работа с детьми позволили поднять уровень детско-юношеского спорта. Весьма популярными у школьников в 70-80-х гг. были соревнования на призы «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Белая ладья».

Все чаще стали заявлять о себе спортсмены района. Шахматисты входили в первую пятерку команд областного совета ДСО «Урожай», а команда шашкистов, возглавляемая кандидатом в мастера спорта Б.М.Берлицким, считалась лидером и одной из сильнейших в Сибири.

В 1970 г. юные спортсмены района в зимней спартакиаде Иркутской области заняли общее четвертое место из тридцати претендентов, завоевав в отдельных видах программы два первых и два третьих места. Тогда же на областной пионерской спартакиаде в Иркутске школьники Усольского района заняли: баскетболисты, волейболисты вторые места, лыжники – третье. А в 1980-1981 учебном году учащиеся школ района в областной спартакиаде заняли первое место.

Ярким событием в спортивной жизни было открытие в поселке Мишелевка детско-юношеской спортивной школы. Она начала свою деятельность 1 сентября 1980 г. Директором школы была назначена Фаруза Александровна Поликарпова. Она же была и тренером-преподавателем лыжного спорта. Ее муж Михаил Анатольевич Поликарпов также готовил лыжников. Оба они подготовили десятки спортсменов высоких разрядов, победителей и призеров различных престижных соревнований, в том числе

чемпионка СССР среди студентов и молодежи мастер спорта Ирина Денисова, чемпионы Иркутской области и призеры Всероссийских соревнований Дмитрий Рябинин, Александр Кочутин, Оксана Семенова, Евгений Мурник.

IX областные зимние сельские игры в Белореченском
(1989 г.)

Одним из любимых видов спорта стали мотогонки. Лучшими командами гонщиков в области тогда считались команды п/о «Бельсклес» и Усольского химфармкомбината. Спор за первое место в областных и зональных соревнованиях в основном проходил между ними. И не однажды приводил своих питомцев к победе тренер команды «Бельсклеса» Виктор Павлович Дементьев. Неоднократными победителями мотогонок были Алексей Гуров, Владимир Пузынин, Михаил Бурлакин, Дмитрий Дементьев. Сын тренера Дмитрий Дементьев в конце 1980-х гг. был включён в состав Российской республиканской команды.

Пользовались популярностью и мотогонки на льду. В 1985 г. в лично-командных соревнованиях Иркутской области представитель Тайтурки Ю.Третьяков стал победителем в классе машин 350 кубических сантиметров.

С 1980-х годов стали регулярно проводиться зимние и летние сельские районные игры. 3-5 марта 1989 г. очередные областные зимние сельские игры проходили в Белореченске. Отличились на них воспитанники Мишелевской спортивной школы: О.Семенова в лыжных гонках на пять километров и С. Житов в беге на коньках на дистанции 1000 метров. Он же стал бронзовым призером на 500 метров.

Немалый успех на играх сопутствовал биатлонистам района. В индивидуальной гонке на 7,5 км В. Михайлов занял третье место. Третье место заняла и команда в составе И.Бурмакина, В. Михайлова, В.Пороева и А. Сороковикова.

Призеры областных зимних сельских игр по биатлону
(1989 г.)

По итогам игр Усольский район стал третьим призером.

Огромной популярностью пользовались футбол и хоккей с шайбой. Здесь наиболее сильными командами были команды из Белореченского, Мишелевки, Тайтурки.

По инициативе директора совхоза «Усольский» мастера спорта по велосипедному спорту А.Г. Татарина, в совхозе был построен спортивный комплекс. Яркую страницу в историю спорта вписали спортсмены села Новожилино Александр Меланюк, Анатолий и Юрий Миллеры.

Кандидат в мастера спорта по легкой атлетике Александр Меланюк побеждал на областных сельских играх в беге на средние дистанции. Братья Миллеры получили звание Мастеров спорта по легкой атлетике в беге на короткие дистанции. Оба они побеждали в соревнованиях самого высокого ранга, вплоть до всесоюзных.

В 1983 г. по инициативе директора птицеобъединения «Усолье–Сибирское» Г.С.Франтенко в Белореченске открылась детско-юношеская спортивная школа. Ее директором стал А.Г. Алексеев, тренерами П. Зайков, Н. Осколков и А. Шмидт.

Павел Васильевич Зайков мастер спорта СССР. На его личном счету несколько побед в представительных турнирах и первенствах. Он вырастил десятки боксеров высоких разрядов, победителей и призеров соревнований различных уровней.

Легкоатлетический забег Сосновка – Белореченский,
посвященный 40-летию Победы.

На финише мастер спорта международного класса
Иван Коновалов

По инициативе белореченских спортсменов в связи с 40-летием Победы СССР над фашистской Германией был проведен легкоатлетический забег Сосновка - Белореченский.

Забег привлек к себе внимание легкоатлетов из Иркутска, Ангарска, Усолье-Сибирского, Усольского района. Забег стал традиционным. В 1990 г. был проведен шахматный командный турнир на приз Б.С. Врублевского – сильнейшего в районе шахматиста 30 – 50-х годов.

В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В середине 80-х гг. Усольский район представлял собой мощную промышленно-аграрную территорию с развитой социальной инфраструктурой. По развитию экономической и социальной базы он опережал почти все сельские районы Иркутской области.

Здесь действовали старейшие промышленные предприятия области: Хайтинский фарфоровый завод, Тайтурский ЛДК производственного объединения «Бельсклес», Тельминский спиртзавод, швейная фабрика им. Воровского, Новомальтинский завод стройматериалов, Белореченский комбикормовый завод, Моргудейский и Широкопадский леспромхозы, производившие продукции на десятки миллионов рублей. В сельскохозяйственном секторе экономики слаженно работали птицеводческое объединение «Усолье-Сибирское», свиноводческий совхоз им. 60-летия образования СССР, совхозы «Большееланский», «Железнодорожник», «Заря», «Мальтинский», «Усольский», считавшиеся самыми передовыми в области и производившие почти четверть ее сельскохозяйственной продукции. Эти хозяйства были постоянными лидерами во внедрении передовых

сельскохозяйственных технологий.

Имена тружеников Усольской земли не сходили со страниц областной печати и областной Доски Почета. Район имел развитую систему здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания, потребительской кооперации. Многие села имели благоустройство не хуже городского: центральное отопление, горячее и холодное водоснабжение.

А поселки Белореченский, Мишелевка, Новомальтинск, Средний и Тайтурка стали поселками городского типа.

Росло население района. К тому времени оно составляло более 54 тысяч человек

Общественно-политическая и социальная жизнь в конце XX – начале XXI века

В 1985 г. в СССР началась перестройка. Сегодня еще рано давать объективную оценку этим процессам, очень много здесь личного, субъективного, но все ее противоречия как в зеркале отразились в жизни Усольского района, каждого села или поселка. С одной стороны – это демократизация общественной и политической жизни, с другой – разрыв хозяйственных связей, соответственно, падение производства, и, как следствие, резкое ухудшение жизни населения в конце 80-х. Это, в свою очередь, вызвало падение авторитета КПСС, как правящей партии, и всех ее органов. В конце 80-х годов Усольская партийная организация потеряла почти треть своих членов. Более чем наполовину сократились комсомольские организации.

Тем не менее, демократизация давала свои результаты. В 1989 г. впервые в истории Советской страны прошли выборы народных депутатов на альтернативной основе. По Ангарско-Усольскому избирательному округу от жителей Усолье-Сибирского и Усольского района кандидатом в депутаты был выдвинут директор свинокомплекса Илья Алексеевич Сумароков. Его основным соперником стал заместитель главного инженера Ангарского электролизно-химического комбината М.В.Сапожников. Предвыборная кампания, в отличие от современных, проходила в условиях политического и морального такта. Не случайно И.А.Сумароков и М.В.Сапожников, выступая перед избирателями со своими программами, желали друг другу победы. Итогом выбором стало избрание народным депутатом Верховного Совета СССР И.А.Сумарокова.

Власть от партии постепенно переходила к Советам народных депутатов и их исполнительным органам и была разделена между ними. В 1990 г. председателем районного Совета стал первый секретарь Усольского горкома партии А.М.Тюленев. В 1991 г. Совет возглавил А.М.Ткаченко, продолжавший работу по основному месту службы, секретарем Совета был избран В.Г.Вашкин.

В 1990 г. после ухода на заслуженный отдых председателя райисполкома Б.Г.Константинова его должность занял избранный сессией районного Совета директор Тельминского откормочного совхоза Н.Э.Эльгерт.

По Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., власти региона получили право принимать свои законы, дополняющие федеральные, но не противоречащие Конституции России. В республиках, краях и областях стали создаваться администрации во главе с губернатором и законодательные органы. В Иркутской области создано Законодательное Собрание, депутатом которого Усольская земля уже трижды избирает Генерального директора СХОАО «Белореченское» Гавриила Степановича Франтенко.

Произошло реформирование городского и районного управления. Здесь формируется местное самоуправление, не входящее в систему государственной власти. Разработан и принят Устав района. Законодательным органом стала районная Дума, исполнительным – районная администрация во главе с мэром, избираемым населением на четыре года. Мэр района одновременно возглавляет и районную Думу. Администрации поселков и сел района возглавляли назначаемые мэром главы администраций. Поселковые и сельские Думы были упразднены. Но в 2005 г. новым законом «О местном самоуправлении...» восстановлены, и население стало избирать депутатов местных Дум и глав администраций.

Н.Э.Эльгерт был главой районной администрации до 1998 г., когда решением губернатора был назначен начальником управления сельского хозяйства Иркутской области. Исполняющей обязанности была назначена Н.И. Суворова. В 1999 г. ее избрали на эту должность. В 2003 г. ее сменил П.М.Герасимов, вновь избранный мэром в 2007 г.

Проблемы в экономике породили проблемы и в социальной сфере. Ухудшается демографическая ситуация. С 1992г. наблюдается уменьшение численности населения района и в 2004 г. она составляет 50,6 тысяч человек. В 1994 г. смертность впервые превысила рождаемость (867 смертей на 644 рождения), и начинается естественная убыль населения. Этот процесс продолжается и сегодня. В 2004 г., несмотря на некоторое улучшение экономического положения граждан, отрицательный баланс остается в пределах 230 человек.

Причины здесь банальны. За последние 15 лет район потерял почти половину врачей и треть среднего медицинского персонала. Сократилось число больниц и больничных коек. В 2004 г. коек осталось всего 145, тогда как в 1993 году их было 405.

Снизилось и число дошкольных детских учреждений. Их осталось 19 против 39 в 1993 г. Сократилось количество стационарных киноустановок с 28 до 12, соответственно, и мест в зрительных залах с 4 300 до 2 600. Но удалось сохранить почти все учреждения культурно-досугового типа, все библиотеки и даже увеличить книжный фонд с 332 тысяч экземпляров до 409 тысяч.

Произошло резкое расслоение населения на богатых и бедных. По доходам значительная часть жителей района опустились за черту бедности. В 1995 г. средняя заработная плата работников промышленности района

составляла всего 360 тысяч рублей (по современному исчислению – 360 рублей), в сельском хозяйстве 213 тысяч рублей (213 рублей). Но даже эту зарплату платили несвоевременно. Во второй половине 1990-х задержки зарплаты в промышленности и сельском хозяйстве составляли от 6 до 10 месяцев, в бюджетной сфере – до 6 месяцев.

Такое положение вынудило учителей района создать забастовочный комитет и в течение 1997 – 1998 гг. трижды объявлять забастовку. К учителям присоединялись и медицинские работники. Неоднократно бюджетники района поддерживали всероссийские и областные акции протеста. В 1997, 1998 и 2004 годах представители работников бюджетной сферы района выезжали пикетировать здание областной администрации.

Переход к рыночной экономике, падение производства привели к возникновению безработицы. В 1995 г. в районе зарегистрировано 1485 человек безработных. В 1996 г. в районную службу занятости обратилось 3 235 человек и 1691 из них присвоен статус безработного. На тот период времени уровень безработицы по району составлял 5,5 %. Наихудшее положение было в п. Тайтурка – 16 %.

Проблему 90-х усугублялись всплеском преступности, особенно среди молодежи. Подростковая преступность в Усольском районе за последние 10 лет XX века выросла почти в три раза. В это же время практически свернули свою деятельность детские и молодежные общественные организации – пионерия и комсомол.

Экономика на рубеже веков

2 января 1992 г. в стране начались рыночные реформы Ельцина-Гайдара. Государство отказалось не только от регулирования экономики, но даже влияния на нее. Началась приватизация. Предприятия и хозяйства района стали акционерными обществами. Но передача экономической структуры в частные руки не только не отодвинула угрозу экономического кризиса, как рассчитывали реформаторы, но и поставило экономику на грань катастрофы. Коллективы оказались один на один с рыночной стихией при отсутствии законодательной базы. Более того, правительство, спасая республиканский бюджет, резко повысило действующие налоги, ввело новые и практически «выкачало» с предприятий оборотные средства.

Предприятия и хозяйства стали искать пути выхода из сложившейся ситуации, и, прежде всего «сбрасывать с себя» содержание социальных объектов: детских садов, клубов, жилья, торговой инфраструктуры и т.д. Все это легло на плечи органов власти. В результате резкого роста расходов бюджет Усольского района стал дотационным, а, значит, зависимым от областного бюджета.

Но политика выживания за счет социальной сферы не спасла многие предприятия. Начался спад производства, как промышленного, так и сельскохозяйственного. По отношению к 1989 г. спад промышленного

производства в 1990 г. составил 4 %, в 1993 г. – 24 %, а в 1996 г. – более 30 %.

Самый сильный удар получили фарфоровое и лесоперерабатывающее производство. Хайтинский фарфоровый завод в 1995 г. выпустил изделий на 52 % меньше, чем в 1990-м. Тайгурский ЛДК А/О «Бельсклес» в 1991 году выпустил 113 тысяч кубометров пиломатериалов, годом спустя – 74 тысячи, а в 1996 г. – 4 тысячи. В 2003 г., ровно через сто лет со дня основания, это предприятие прекратило свое существование.

Не лучше обстояло дело на Белореченском комбикормовом заводе. В 1992 – 1993 гг. здесь была проведена реконструкция, мощность производства доведена до 600 тонн комбикормов в сутки. Но отсутствие сырья из-за снижения сельхозпроизводства не позволило предприятию подняться на ноги. Кроме того, основные потребители его продукции свинокомплекс и птицеобъединение стали закупать более дешевые корма в других регионах России и даже за рубежом, а затем стали производить корма сами. Комбикормовый завод не выдержал конкуренции. Если в 1991 г. он произвел 165 480 тонн, то в 1998 г. – всего 19 525 тонн комбикормов.

За последнее десятилетие XX века промышленность района во многом потеряла свои позиции. Район все более становился аграрным. В 1995 г. доля промышленного производства в районном бюджете составляла всего 35 %, а сельскохозяйственного – 65 %, хотя еще пять лет ранее это соотношение было 42 % и 58 % соответственно.

Первое пятилетие XXI века пока не дало ощутимых результатов. Сокращается количество промышленных предприятий. В 2000 г. их было 12, в 2004 г. стало – 5. Практически на нет сошла деревопереработка. Большинство круглого леса сегодня идет прямым ходом на экспорт, создавая рабочие места в Китае. Небольшие частные предприятия по лесопилению не делают погоды в экономике района. Практически стоит Хайтинский фарфоровый завод. Если в 1985 г. он производил 23 млн. 232 тыс. штук изделий, то в 2004 г. – 255 тыс. штук (чуть более 1 %).

Сельское хозяйство района в отличие от промышленности не получило такого разрушительного воздействия от проводимых реформ, хотя и не избежало серьезных потерь.

Руководителям и коллективам хозяйств и сельхозпредприятий пришлось постигать «новую для себя» философию производства:

- главное теперь – прибыль, нет прибыли – нет предприятия, хозяйства;
- производить теперь надо было столько, сколько можно продать – перевыполнение производственного плана, поощряемое в социалистической экономике, в рыночной грозило не благополучием, а впадением в кризисную ситуацию перепроизводства;
- каждому хозяйству теперь надо было работать в условиях конкуренции, как с хозяйствами области, так и друг с другом, значит, и отношения с ними теперь надо было строить соответственным образом;
- в условиях конкуренции хозяйствам необходимо было найти свою

нишу в рынке сбыта продукции, значит, наивысшее значение получает специализация хозяйств по видам продукции;

– появляется острая необходимость перехода от экстенсивного метода производства к интенсивному, то есть, на первый план выходят снижение себестоимости продукции за счет повышения производительности труда, внедрения новой техники, использования новейших технологий производства, соответственно через повышение качества и конкурентоспособности продукции.

Руководители хозяйств Усольского района (1993 г.)

Первый ряд слева направо: А.Г.Татаринов – директор совхоза «Усольский», В.М.Широков – председатель райкома профсоюза работников сельского хозяйства, К.Н.Степанов – директор совхоза «Мальтинский», Н.Э.Эльгерт – мэр Усольского района, И.А.Сумароков – директор Усольского свиногомплекса»; второй ряд – В.В.Петренко – начальник районного управления сельского хозяйства, В.М.Лифантьев – директор совхоза «Железнодорожник», Г.С.Франтенко – Генеральный директор птицеобъединения «Усолье-Сибирское», В.А.Шуплецов – директор ОПХ «Буретское», В.М.Шадрин – директор совхоза «Большееланский», Н.П.Бывальцев – главный зоотехник совхоза «Усольский», Г.М.Соболев – директор овощеводческого совхоза «Заря».

Большинство хозяйств достаточно быстро адаптировались в новых условиях. Птицеобъединение «Усолье-Сибирское» превратилось в мощное многоотраслевое аграрное предприятие – Сельскохозяйственное Открытое Акционерное Общество «Белореченское», свиноводческий совхоз им. 60-летия СССР стал одним из крупнейших в области производителей свинины «Усольским свиногомплексом». Конечно, не по мановению волшебной палочки эти агропредприятия стали лидерами в Иркутской области и, соответственно, в Усольском районе. Не последнюю роль сыграла мощная база основных фондов, доставшихся в наследство от Советской власти, но главное –

это талант и предприимчивость руководителей, самоотверженность трудовых коллективов, их способность показывать высокие результаты труда в любых условиях.

На Усольском свинокомплексе в начале 90-х гг. распространилась инфекционная болезнь свиней, в результате которой только за 1993 и 1994 годы производство потеряло почти половину своего стада – с 81 128 до 48 001 головы. Но трудности этим не ограничивались. Российское правительство практически открыло границы для дешевого, но низкосортного мяса из Китая, и предприятию пришлось выдерживать жесткую конкуренцию со стороны китайских производителей. Только в 1995 г. коллектив сумел преодолеть беду и стал постепенно наращивать объемы производства. В 2002 г. поголовье свиней достигло 75 608, соответственно выросло и производство свинины. Понимая, что в условиях конкуренции с китайскими производителями можно выжить, лишь наладив собственную переработку продукции, руководство и коллектив свинокомплекса открывает сначала колбасное производство, а затем расширяет ассортимент продукции. Сегодня в Усольском районе, городах Усолье, Ангарске, Иркутске и др. открыты фирменные магазины предприятия, и мясные продукты свинокомплекса пользуются неизменной популярностью.

Техника СХОАО «Белореченское» выходит на уборку хлебов

В 90-е гг. СХОАО «Белореченское» провело реконструкцию производства и неизменно наращивало объемы выпускаемой продукции. Если в 1991 г. коллектив производил 240,6 млн. штук яиц, то в 1998-м – 368,8 млн. штук, продуктивность курицы-несушки за это время выросла на 23 % и составила 310 штук яиц в год.

В начале XXI столетия СХОАО расширяет свою деятельность и становится многоотраслевым агрокомплексом, который занимается производством зерновых, овощей, картофеля, животноводческой продукции – молока и мяса, занимается изготовлением собственных комбикормов.

Территория предприятия располагается не только в Усольском, но и в Черемховском районах.

Предприятие организует и переработку продукции. Молоко и молочная продукция, йогурты, мясные полуфабрикаты стали широко известны не только в Усольском районе, но и в городах, районах Иркутской области и за ее пределами. Сегодня СХОАО «Белореченское» обеспечивает 62% производства яиц в Иркутской области.

ЗАО «Железнодорожник» основным направлением своей деятельности избрал выращивание картофеля по голландской системе и производство молока и молочной продукции.

Вспашка зяби в ЗАО «Железнодорожник»

В хозяйстве смонтирована линия по переработке и разливу молока. Ее освоение и работу обеспечили Заслуженный работник сельского хозяйства В.В.Клепцов, начальник молочного комплекса А.И. Хороших, начальник молокозавода О.Н. Молчанова, инженер-технолог Е.В. Сухарева, старший лаборант химического анализа О.Ф.Чижова. На обслуживании линии занято 12 человек и слесаря-наладчики. Линия работает в две смены. Ее производительность позволяет за рабочий день выпускать 12 тысяч пакетов молока, 3 200 упаковок сметаны, 4 тысячи йогуртов, тысячу упаковок сливок.

СХОАО «Белореченское», Усольский свинокомплекс и ЗАО «Железнодорожник» по итогам смотра-конкурса сельхозпредприятий России в 1998 г. вошли в число трехсот лучших, заняв соответственно 2-е, 50-е и 180-е места.

Неплохих результатов добивается и ЗАО «Большееланское». В 90-е гг. хозяйство достигало наивысших урожаев зерновых. Этому способствуют высокая организация труда, талант главного агронома хозяйства Виктора Анисимовича Емельянова, чьи рекомендации по срокам посевов позволили

добиться высоких урожаев ячменя и пшеницы. В «Большееланском» возродили практику сверххранного сева, применяемого в колхозе имени Кирова, когда посевы начинались до 1 мая.

В период 1989 – 1994 гг. «Большееланское» стабильно получало зерновых культур 22 и более центнеров с гектара. Урожайность пшеницы в 1993 году составила 25, а в 1995 году – 43,9 центнера с гектара.

Не на последнем месте находится и ОПХ «Буретское», главной задачей которого было и остается испытание и выведение новых сортов зерновых и картофеля.

Ряд лет Усольский район занимает первое место в области по производству сельскохозяйственной продукции. В 1998 году четыре хозяйства района – СХОАО «Белореченское», СХП кооператив «Свинокомплекс», ЗАО «Большееланское» и «Железнодорожник» признаны лучшими в области по объему валового дохода.

Удельный вес сельскохозяйственной продукции, производимой предприятиями Усольского района, в общем объеме сельскохозяйственной продукции Иркутской области составляет на начало XXI столетия: яйцо – 62%, мясо – 17%, молоко – 8%, картофель – 8%, овощи – 8%, зерно – 6%. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в Усольском районе в 2,1 раза выше среднеобластного показателя.

Успехи лучших сельскохозяйственных предприятий заслуга не только их руководителей, но и рядовых работников. В хозяйстве «Большееланское» успешно трудились или трудятся телятница Е.В.Подкаменная, к сожалению недавно ушедший из жизни, но до последнего возглавлявший молочно-товарную ферму А.А.Куркутов, доярки З.Г.Смолякова и В.И.Суворова; в хозяйстве «Железнодорожник» – агроном В.Н.Барабаш, техник-осеменатор Т.В.Бузина, доярка Т.Ю.Козлова, комбайнер С.В.Сергеев, телятница Т.Н.Троянская, звеньевая Н.В.Волошина; в Буретском опытном хозяйстве – Г.В.Килишкин, телятница Л.Г.Кустова; на «Свинокомплексе» – Л.И.Мокшина и Т.А.Орлова; в государственном сельскохозяйственном предприятии – комбайнер А.В.Сизых; фермер С.А.Хапин.

Картина работы сельскохозяйственного сектора экономики района была бы далеко не полной, если не посмотреть на другую сторону медали. За последние 15 лет исчез самый крупный когда-то совхоз «Мальтинский». Его отделения пытались было самостоятельно выжить в рыночной стихии, некоторые из них вошли в состав частных предприятий г. Усолье-Сибирское. Так, например, бывшее 3-е отделение совхоза, располагавшееся в с. Холмушино, вошло в состав предприятия по производству мороженого «Анга», но кроме падения производства, постепенной потери практически всего общественного животноводства отделения, люди ничего не получили. Только в последние годы, когда часть земель арендовало СХОАО «Белореченское», что-то стало налаживаться.

Попытались самостоятельно выбраться из кризиса Тайтурское,

Бадайское, Мальтинское отделения, но и у них ничего не вышло. Причина здесь проста. Если ЗАО «Большееланское», «Железнодорожник», агропредприятия Белореченского не пошли по пути дробления земель по паям, их руководители вовремя сориентировались в экономической обстановке и нашли пути решения проблем, то в «Мальтинском» все наоборот. Земли расчленили по паям, а применения им не нашли. Каждый из бывших работников совхоза решил «как можно выгодней» вложить свой пай, но забыл, что «бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

Не блистал результатами когда-то гремевший высокой урожайностью и передовыми достижениями в животноводстве совхоз «Усольский». Снизил свои показатели совхоз «Заря», ставший теперь частным предприятием.

В целом по району в 1991 – 2000 гг. площади посевов сельскохозяйственных культур снизились с 44 069 га до 33 090 га. Снижение этого показателя произошло за счет картофеля, овощей и кормовых культур. Картофель и овощи стали высаживать только на 3 748 га вместо 4 272 га, а кормовые культуры на 13 924 га вместо 21 814 га. Вместе с тем, посев зерновых увеличился с 17 887 га до 18 383 га.

Урожайность пшеницы в 90-е годы была также ниже обычного и колебалась от 16,1 ц/га в 1993 г. до 20,4 ц/га в 1998 г. Только в благоприятный 1995 год она составила в среднем по району 25,2 ц/га. Естественно, упал и валовой сбор зерна с 28 536 тонн до 18 756 тонн.

Картофеля в 2000 г. произвели всего 7 846 тонн, тогда как в 1990 г – 17 043 тонны, овощей 5 480 против 6 064 тонны.

Несколько лучше стало положение в полеводстве в начале XXI века. Повышается урожайность полей, так в 2004 г. хозяйства Усольского района продали 37 607 тонн зерна, 9 671 тонну картофеля, 9 726 тонн овощей, 519,3 млн. штук яиц. И это притом, что в районе осталось всего 8 сельхозпредприятий вместо 11. Немаловажное значение в повышении некоторых показателей сельского хозяйства района в последние годы имеет и повышение покупательной способности населения.

Значительный урон понесло в 90-е годы общественное животноводство. В 1989 году в общественном хозяйстве поголовье крупных рогатых животных составляло 21,5 тысяч, в 1994 году оно снизилось до 12 685 голов. Коров также на 1 января 1995 года осталось 4 522 головы. Снижение поголовья свиней происходило в хозяйствах государственного предприятия «Усольское» и в ТОО «Свинокомплекс» по причине чумы в последнем. В 1993 году начался медленный прирост поголовья свиней в ТОО «Свинокомплекс», но продолжался спад животных в хозяйстве «Усольское». На 1 декабря 1995 года в общественных хозяйствах района имелось 11 695 голов крупных рогатых животных, что составляло 92% к уровню 1994 г.

Одним из показателей работы животноводческой отрасли является объемы надоев молока. Но и здесь хвастаться особо было нечем. Если в 1990 г. производство молока по району составило 21 744 тонны, то в 1996 г. – 11 612

тонн. Единственно относительно благополучным показателем стали надои на фуражную корову. Если в 1990 г. они составляли 2 840 кг, то в 1992 г. – всего 1 821 кг, а с 1993 г. постепенно пошли вверх и к 1996 г. достигли 2 704 кг. В основном повышение продуктивности животных произошло за счет улучшения работы передовых хозяйств: ЗАО «Железнодорожник», «Большееланское», ОПХ «Буретское», СХОАО «Белореченское», в которых огромное внимание стали уделять качеству дойного стада и разведению племенных животных.

Однако и сегодня положение в животноводстве остается одним из самых сложных. поголовье КРС продолжает сокращаться. Если в 1990 г. в хозяйствах района крупного рогатого скота было 23 243 головы, то в 2004 г. осталось 7 645, в том числе дойное стадо составляет всего 2 825 коров вместо 7 204; свиней было 96 555, осталось – 68 330. Аграрии района производят на треть меньше мяса, чем в 1990 г., почти наполовину меньше молока.

Во второй половине 1980-х гг. в стране стали возрождаться крестьянские фермерские хозяйства. Правительство рассчитывало решить продовольственную проблему, используя личную предприимчивость и инициативу крестьян. Поначалу и в Усольском районе фермерское движение получило популярность. В 1995 г. здесь работали уже 70 фермеров. Однако большая часть их были горожанами и только 11 человек вышли из коллективов сельскохозяйственных предприятий района, предпочтя сформировать фермерские хозяйства. Фермеры обрабатывали 2 206 га земли, из которых 349 были заняты просом, 200 – сенокосами, 275 – пастбищами. На долю прочих земель оставалось 1 382 гектара.

К сожалению, не обладая достаточными знаниями сельскохозяйственного производства, не имея опыта ведения крупного хозяйства, без поддержки государства и местного самоуправления многие из фермеров не смогли встать на ноги и развить свое хозяйство. В 1996 г. их стало 69, а на 1 января 1997 г. осталось всего 24. Некоторых успехов фермеры добивались на производстве животноводческой продукции. Но и здесь были свои проблемы. В 1994 г. они произвели 559 центнеров мяса, в 1995 г., несмотря на увеличение численности фермерских хозяйств, 444 центнера. Снижение объема производства произошло за счет уменьшения общего поголовья животных. Соответственно снизились и надои молока – с 1332 центнеров в 1994 г. до 1094 центнеров в 1995-м.

С 1997 г. фермерское движение получает стабильность. Выжили самые крепкие и упорные. Научились работать, приобрели опыт. Численность фермерских хозяйств практически не увеличивается. В 2006 г. их насчитывалось всего 33. Но растет продуктивность. В 1997 г. всеми фермерами было получено 2 335 центнеров молока, годом спустя – 3 021 центнер. Увеличились настриг овечьей шерсти с 552 до 795 килограммов и товарность в пчеловодстве с 2 300 до 3 000 килограммов.

Урожайность полеводческих культур у фермеров находится в пределах среднерайонной, чуть выше по овощам и картофелю, что говорит о перспективности данного вида собственности. Но пока фермерские хозяйства

играют второстепенную роль в сельскохозяйственном производстве района: они дают всего 2 % всей сельхозпродукции.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Уходят в прошлое экономические и социальные потрясения рубежа XX – XXI веков. Жизнь постепенно налаживается. Усольский район по-прежнему один из лучших в Иркутской области. Он неоднократный победитель смотра-конкурса районных муниципальных образований. Не случайно на Усольской земле проходят большинство перспективных экономических и социальных экспериментов, осуществляются пилотные проекты.

В районе работают ЗАО «Новомальтинский ЗСМ», ООО «Тельминская швейная фабрика», предприятия малого бизнеса – ООО «Сибирский стандарт», «Телец», «Дизайнер», «Новомальтинский утеплитель», ателье мод «Сибирячка», ЗАО «Фарфоровый завод Хайта». Реконструируется Новомальтинский ЗСМ. В Тайтурке работает новое высокотехнологичное вагоноремонтное предприятие «Вагонмаш».

Стабильно действуют сельхозпредприятия: СХОАО «Белореченское», СХПК «Усольский свинокомплекс», закрытые акционерные общества «Большееланское», «Железнодорожник», «Тельминское», «Наследие», опытно-производственное хозяйство «Буретское», общества с ограниченной ответственностью малого бизнеса «Нечаевское», «Картагон», «Ангара-Троттер», «Гарант-Агро», 33 фермерских хозяйства.

Растет производство. Валовой выпуск продукции двух промышленных предприятий района в 2006 г. вырос по сравнению с 2004 г. на 51 % и составил 48 млн. 640 тыс. рублей. Объем товаров и услуг предприятий малого бизнеса увеличился почти в полтора раза и составил в 2006 г. 38 млн. 206 тыс. рублей.

Не стоит на месте и сельское хозяйство. Производство зерновых в 2006 г. превысило показатели советского периода и составило 52 571 тн¹. Урожайность усольских полей стабильно остается на уровне 22 – 23 центнеров с гектара, что выше, чем в благополучные 1970 – 1985 годы. В 2006 г. резко увеличилось производство картофеля и достигло 15 799 тонн, что превысило показатели 2005 г. на 63 %. Его урожайность также выросла на 25 %.

В сельском хозяйстве увеличилась реальная заработная плата работников. В 2006 г. в среднем по району она составляла 10 469 рублей в месяц.

Усольские сельхозпредприятия по-прежнему считаются передовыми в области. В 2002 г. в областном трудовом конкурсе по увеличению производства и реализации сельскохозяйственной продукции победителями стали закрытые акционерные общества «Железнодорожник» и «Большееланское». В 2006 г. в таком же конкурсе победили ЗАО «Большееланское» и СХОАО «Белореченское». СХОАО «Белореченское» традиционно держит третье место

¹ Здесь включены показатели хозяйств Черемховского района, входящие в состав СХОАО «Белореченское».

в республиканском клубе «Агро-300». Постоянным победителем республиканских и областных конкурсов и выставок является СХПК «Усольский свинокомплекс».

Успехи этих хозяйств кроются не только в умелом руководстве, но и в трудовой самоотверженности рядовых работников. Заслуженным авторитетом в своих хозяйствах и в районе пользуются главный бухгалтер СХПК «Усольский свинокомплекс» Н.А.Литвинова, работники этого же предприятия оператор цеха № 2 Н.И.Душко и свинарка по обслуживанию супоросных свиноматок Л.В.Суранова, доярка ЗАО «Большееланское» И.Б.Миллер, тракторист-машинист на транспортных работах ЗАО «Железнодорожник» А.А.Абдуллаев, оператор машинного доения этого же хозяйства А.Е.Турнова, работники СХОАО «Белореченское» – старший экономист Л.И. Кириндас и птичница Т.М.Колесникова. И этот список далеко не полный.

Увеличивают свой вклад в сельхозпроизводство усольские фермеры. В 2006 г. они произвели 616 ц. мяса, 3554 ц. молока, 5 600 кг меда, более пяти тысяч яиц.

Постепенно, пока еще черепащим шагом, но оживляется строительство жилья. В 2005 г. введено 1669 кв. м. жилья, а в 2006 г. – 2764. В ближайшие годы в связи с принятой областной программой жилищного строительства неплохие перспективы ожидают и Усольский район.

Идет урок в районном лицее п. Белореченский.

Увеличиваются ассигнования на здравоохранение, образование и культуру. В 2006 г. три школы Усольского района – Белореченская, Мишелевская и Тайтурская выиграли президентский грант и получили по миллиону рублей на оснащение школ. Учитель физики Белой средней школы Е.В. Халиулина стала лауреатом Всероссийского конкурса «Учитель года – 2003».

Работают клубы, дома культуры и библиотеки. Большую популярность

получил ежегодный фестиваль художественной самодеятельности работников СХОАО «Белореченский». К 12 киноустановкам в клубах прибавилось шесть видеозалов и видеосалонов. Книжный фонд в библиотеках района за последние годы пополнился новой литературой и насчитывает 429 600 экземпляров. В пяти музыкальных школах и школах искусств обучаются 560 ребятишек. С 2001 г. стал работать районный детский оздоровительный лагерь «Багульник», в котором ежегодно отдыхали до 150 ребятишек.

Чуть улучшилась демографическая ситуация. Если в 2004 численность населения района составляла 50,6 тыс. человек, то в 2006-м увеличилась до 51,3 тыс. человек.

К сожалению, в районе остается еще много проблем. Смертность пока превышает рождаемость. Из-за демографического провала 1990-х гг. снижается количество учащихся школ. Проблемой остается комплектование медицинскими кадрами больниц и поликлиник района, их оснащение современной медтехникой. Несмотря на ежегодное повышение, остается одной из самых низких в области заработная плата работников промышленности. В среднем она составляет 3168 рублей. Растет безработица. В 2005 г. ее уровень составлял 1,77, в 2006 г. – 2,5. Самыми неблагополучными в этом отношении являются поселки Тельма, Новожилкино и Мишелевка. Отсюда главной задачей районных властей остается создание новых рабочих мест.

Проблемы всегда были и всегда будут. Однако нерешаемых проблем не существует. Бывают люди, которые не хотят их решать. К счастью, в Усольском районе, можно сказать это с полной уверенностью, таких нет. Люди Усольского района – его основное богатство. Значит и перспективы у нас необъятные.

Приложения

Хронология событий

- 1626 год** – основание села Хайта. Первое поселение русских на территории современного Усольского района.
- 1666 год** – основание села Тайтурка.
- 1670 год** – основание села Тельма.
- 1676 год** – основание села Целоты.
- 1679 год** – основание села Большежилкино.
- 1681 год** – основание села Бадай.
- 1683 год** – первое упоминание о селе Мальта,
- XVIII век** – основание сел Низовцево, Холмушино.
- 1720 год** – основание села Биликтуй.
- 1723 год** – основание села Буреть.
- 1731 год** – открытие Тельминской суконной фабрики.
- 1732-1736 гг.** – деятельность железоделательного завода в Тельме.
- 1750 год** – основание сел Большая Елань и Култук.
- 1765 год** – открытие Петропавловской церкви в с. Тайтурка.
- 1772 год** – окончание строительства Московского тракта.
- 1775 год** – в Тайтурке построена почтовая станция и постоянный двор, село становится почтовым центром.
- 1816 год** – открытие Казанской церкви в с. Тельма.
- 30 – 40-е годы XIX века** – в Тельме, Большой Елани и Бурети отбывают ссылку декабристы А.И.Одоевский, В.И.Штейнгель, А.З. Муравьев, Н.А.Загорецкий.
- 1833 год** – освящение и открытие Вознесенской церкви в Мальте.
- 1865 год** – в Тельме начал работать винокуренный завод.
- 1867 год** – открытие М.Останиной Тельминского приходского училища.
- 1869 год** – основание Хайтинской фарфоровой фабрики и с. Мишелевка.
- 1870 год** – открытие Г.С.Васильевым школы в с. Тайтурка.
- 1885 год** – основание заимки Кочерикова.
- 1895 – 1898 гг.** – строительство Великого Сибирского железнодорожного пути на территории Усольской земли.
- 1900 год** – основание села Раздолье.
- 1903 год** – начало работы лесопильного завода в Тайтурке.
- 1904-1905 гг.** – участие земляков в русско-японской войне.
- 1907 г.** – основание Черепановского лесозавода, села Тальяны.
- Конец 1917 года** – установление Советской власти в сёлах нашего края.
- Май 1918 – февраль 1920 гг.** – Гражданская война в нашем крае.
- Март 1920 года** – в с. Холмушино собрание крестьян решило создать коммуну, которая расположилась в с. Могой.
- 1920 год** – образование Усольской районной комсомольской организации.
- 1924 год** – образование первых пионерских организаций в Мишелевке и Тайтурке.
- Осень 1924 года** – первая районная сельскохозяйственная выставка.
- Август 1926 года** – постановлением Правительства СССР ликвидировано волостное административное деление и заменено районным. **Образование Усольского района.**
- 1926 год** – начало работы Мальтинского Дома отдыха.
- 1929-1932 годы** – массовая коллективизация и раскулачивание.
- 1930 год** – основание совхоза «Железнодорожник».
- 1931 год** – организация машиннотракторной станции «Белая» в Тайтурке.
- 1931 год** – образование совхоза «Свиновод»

- 1934 год** – организация Большееланской машинотракторной станции.
- 1934 год** – закрытие суконной фабрики в Тельме.
- 1935-1939 гг.** – плановое переселение жителей Западной части страны в Усольский район.
- 1936 год** – Районный съезд ударников культуры.
- 1936 год** – первый смотр художественной самодеятельности района.
- 1936 год** – начало антирелигиозной кампании. Закрытие церквей в Тайтурке и Мальте.
- 1939-1941 гг.** – участие лучших колхозников во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.
- 1956-1958 гг.** – Усольский район – участник Всесоюзных сельскохозяйственных выставок в Москве. Ликвидация МТС и организация вместо них ремонтно-технических станций. Образование Большежилкинской школьной малой МТС.
- 1965 год** – окончательное восстановление статуса Усольского района.
- 1967 год** – образована Сосновская птицефабрика. Ввод в действие первых мощностей Новомальтинского завода строительных материалов. Образовано Буретское опытное хозяйство.
- 1971-1975 гг.** - 9-я пятилетка. Ввод в действие мощностей тепличного хозяйства «Заря» и Усолье-Сибирской птицефабрики.
- 1974 год** – открытие первой музыкальной школы района в п. Тайтурка.
- 1975 год** – образование СПТУ-10 по подготовке специалистов-механизаторов широкого профиля для сельского хозяйства.
- 1980 год** – ввод в действие Белореченской птицефабрики по производству утиного мяса. Освоены первые мощности свиновхоза «Прибайкальский».
- 1981-1986 гг.** – освоены проектные мощности Усолье-Сибирской птицефабрики и свинокомплекса. Введён в строй действующих предприятий сельскохозяйственного комплекса комбикормовый завод мощностью 500 тонн продукции в сутки.
- 1988 год** – образование агрокомбината «Усолье» по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.
- 1989 год** – жители района приняли участие в выборах на альтернативной основе в Верховный Совет СССР. Депутатом избран директор свинокомплекса И.А. Сумароков.
- 1990 год** – на альтернативной основе прошли выборы в районный Совет народных депутатов.
- 1993 год** – ликвидация районного Совета народных депутатов и районного исполнительного комитета. Образование районной, поселковых и сельских администраций. Образование районной Думы.

Трудовые победы района

1928 год

На Хайтинском фарфоровом заводе построена крупнейшая в Европе тоннельная печь для обжига изделий.

1939-1941 гг.

Колхоз им. Чапаева – участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

Широкопадский мехлесопункт – обладатель Переходящего Красного Знамени треста «Востсиблес» и обкома профсоюза.

Бригада Веры Литосовой ХФЗ заняла первое место среди молодежных бригад.

Бригада лесорубов Широкопадского МЛП под руководством П.П.Юрченко 4 месяца была первой в области.

1947 год

Большееланский сельсовет был признан лучшим в области по итогам работы в марте месяце.

Китойский сельсовет по итогам работы в июне стал лучшим в области.

Районный мясокомбинат по итогам работы за 9 месяцев занял II место в СССР.

1950 год

Мальтинский Дом отдыха получил третью Всесоюзную премию по итогам соревнования санаториев и Домов отдыха СССР.

1951 год

На областной выставке сельского хозяйства были представлены:

– бригадир тракторной бригады колхоза «Прогресс» с. Узкий Луг, бригада получила 25 центнеров зерновых с каждого гектара;

– звеньевая колхоза «Страна Советов» Ульяна Чалбышева, получившая на площади 5 гектаров по 200 центнеров картофеля с каждого гектара;

– садовод колхоза имени Кирова Пётр Косинов – по 25 центнеров вишни с каждого гектара на площади 6 гектаров;

– садовод Аксинья Байтрак того же колхоза получила ранет по 26 центнеров с гектара на площади 2 гектара.

Первое место в областном тресте «Свинопром» занял совхоз «Усольский» по итогам строительства объектов хозяйственного назначения и соцкультбыта.

В связи с 30-летием Декрета об организации Домов отдыха и санаториев Мальтинский Дом отдыха награждён Грамотой ВЦСПС.

1954 год

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве Усольский район был представлен колхозами имени Сталина и «Авангард», а также представителями других колхозов.

На областной сельскохозяйственной выставке были представлены колхоз имени Кирова и Свиносовхоз. Оба предприятия получили зерновых по 20 центнеров с гектара.

1955 год

Свиноферма колхоза имени Кирова – участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

По итогам Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1954 году Главный комитет выставки присудил премии и награды ряду её участников, в том числе и представителям Усольского района.

На Всесоюзную сельскохозяйственную выставку выезжала группа из 42 передовиков сельского хозяйства.

Тайтурский лесопильный завод по итогам работы в третьем квартале получил Всесоюзную премию.

За успехи в животноводстве в 1954-1955 годах группа колхозников и работников племсвиносовхоза были отмечены наградами и премиями Иркутских обкома КПСС и облисполкома.

Большая группа представителей Усольского района – участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки были награждены золотыми и серебряными медалями ВСВ.

1956 год

Колхоз «Прогресс» (с. Узкий Луг) получил от Главного выставочного комитета передвижную киноустановку.

Министерство лесной и бумажной промышленности СССР присвоило звание «Лучший моторист» мотористу Моргудейского леспромхоза А.Б.Цветкову.

Исполком Иркутского областного Совета депутатов трудящихся присвоил звания «Лучшая доярка области», «Лучшая телятница области», «Лучший пастух области» большой группе тружеников Усольского района.

Три работницы откормочного совхоза стали обладателями серебряных медалей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Восемь человек представляли Усольский район на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, а более 100 человек стали её участниками.

Министерство сельского хозяйства СССР наградило грузовыми автомобилями три колхоза: имени Кирова, имени Ленина и имени Суворова.

Первая и Вторая премии министерства лесной и бумажной промышленности СССР были вручены лесопунктам Широкопадского леспромхоза.

Группа передовиков животноводства были награждены грамотами и ценными подарками Иркутским обкомом КПСС и облисполкомом.

1958 год

В первом, втором и третьем кварталах Усольский район завоевал переходящее Красное Знамя обкома КПСС и облисполкома за перевыполнение плана закупок продуктов животноводства и увеличение их производства.

1960 год

Иркутский облсовнархоз за производственные достижения наградил Хайтинский фарфоровый завод премией в размере 100 тысяч рублей.

1961 – 1966 годы

Новомальтинский кирпичный завод в 1961 году освоил тоннельный обжиг кирпича, увеличив съём кирпичей с одного канала. Первый цех завода (начальник Т.Д.Алексеева) на старых кольцевых печах добился наибольшего в области среди родственных предприятий съёма кирпичей, а в отдельные месяцы показатели съёма – рекордные по Советскому Союзу.

1963 год

Широкопадский леспромхоз – участник Всесоюзной Выставки Достижений Народного Хозяйства (ВДНХ).

1965 год

Участок мастера В.В. Гредюшко Моргудейского леспромхоза – победитель Всесоюзного соревнования в декабре месяце.

1968 год

Район удерживал за собой Переходящее Красное Знамя облисполкома в первом и втором кварталах.

1969 год

За успехи в труде и в связи со столетием со дня основания Хайтинский фарфоровый завод награждён орденом «Знак Почёта».

1975 год

Совхозу «Усольский» присвоено звание «Совхоз высокой земледельческой культуры».

1977 год

Совхоз «Железнодорожник» занял первое место в областном конкурсе за лучшее хранение сельскохозяйственной техники.

Совхоз «Железнодорожник» стал победителем Всероссийского конкурса за лучшее хранение сельхозтехники.

Овощеводческий совхоз «Заря» удостоен переходящего Красного Знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС за лучшие показатели во Всероссийском социалистическом соревновании.

1978 год

Совхоз «Железнодорожник» занял первое место в областном конкурсе на лучшее хранение сельхозтехники.

Овощеводческий совхоз «Заря» удостоен Диплома за успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании.

1979 и 1980 годы

Совхоз «Железнодорожник» занимал первое место в областном конкурсе на лучшее хранение сельхозтехники.

1981 год

Овощеводческий совхоз «Заря» удостоен Диплома за успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании.

1983 год

Совхоз «Большееланский» занял первое место в Иркутской области по проведению зимовки скота.

1984 год

Усольский район – победитель соревнования среди районов Иркутской области по благоустройству и санитарному состоянию населённых пунктов.

Усольский район – победитель соревнования среди сельских районов Иркутской области по повышению эффективности производства и качества работы.

Совхоз «Большееланский» – победитель соревнования по зимовке скота в Иркутской области.

1985 год

Усольский район победитель соревнования по зимовке скота среди районов Иркутской области.

1986 год

Совхоз «Усольский» награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Совхоз имени 60-летия СССР – победитель Всесоюзного социалистического соревнования по проведению зимовки скота.

Совхоз имени 60-летия СССР и производственное объединение по птицеводству «Усолье-Сибирское» награждены переходящими Красными Знамёнами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Всесоюзную Доску Почёта.

Усольский район победитель соревнования по зимовке скота среди районов Иркутской области.

1987 год

Совхоз им. 60-летия СССР и птицеобъединение «Усолье-Сибирское» получили Переходящие Красные Знамёна ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов во Всесоюзном соревновании в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

1988-1990 годы

Совхоз «Железнодорожник» - победитель Всесоюзного соревнования по проведению зимовки скота.

Совхоз «Железнодорожник» отмечен Почётным Дипломом Агропромышленного комплекса РСФСР за достижение наивысших результатов во Всероссийском социалистическом соревновании за увеличение продукции и закупок продукции животноводства в зимний период 1989-1990 годов.

90-е годы XX – начало XXI столетий

Усольский район – победитель соревнования среди районов Иркутской области по итогам сельскохозяйственного года.

1997 год

СХОАО «Белореченское» получило специальный приз Международной организации за высокое качество продукции.

1998 год

СХОАО «Белореченское» стало обладателем 12-го Международного приза «Приз Европы».

СХОАО «Белореченское», Усольский свинокомплекс и ЗАО «Железнодорожник» по итогам смотра-конкурса сельхозпредприятий России в 1998 г. вошли в число трехсот лучших, заняв соответственно 2-е, 50-е и 180-е места.

1999 год

СХОАО «Белореченское» получило приз США «За качество».

СХОАО «Белореченское» - дипломант Иркутского областного конкурса «100 лучших товаров».

Белореченский свинокомплекс – лучший в России по производственным показателям среди родственных предприятий.

2000-2003 годы

Усольский район занимал II место в конкурсе на звание «Лучшее муниципальное образование Иркутской области».

Лучшие люди района

Герои Советского союза

В.И. Долгополов – с. Раздолье
И.И. Сычев – с. Тальяны

Кавалер трех степеней ордена Славы

Н.И. Маркин – п. Тельма

Герои Социалистического Труда

Л.И. Рачковский – мастер Широкопадского леспромхоза,
Депутат Верховного Совета РСФСР, 1959 г.

участники парада Победы 24 июня 1945 года

Г.К. Бутаков – с. Хайта,
Т.А. Рашковский – п. Мишелевка,
Г.А. Рыбинский – п. Тельма,
А.В. Черных – с. Целоты.
И.Н. Козырев – с. Новожилкино.

Почетные Граждане Иркутской области:

И.А. Сумароков – п. Белореченский,
Г.С. Франтенко – с. Сосновка,
В.М. Шадрин – с. Большая Елань.

Почетные Граждане Усольского района:

А.Г. Донская – п. Мишелевка,
Г.А. Козьмин – с. Сосновка,
Т.Б. Лисова – п. Тайтурка,
М.Ф. Сизых – п. Железнодорожник,
И.А. Сумароков – п. Белореченский,
Е.Н. Тихонов – п. Белореченский,
В.М. Шадрин – с. Большая Елань,
В.А. Шуплецов – с. Буреть,
Г.С. Франтенко – с. Сосновка,
С.С. Цей-Фу – с. Бадай.

**Коллективы – лауреаты Всесоюзных фестивалей народного творчества
1988 – 1989 гг**

Народная агитбригада «Подсолнушек» Тайтурского Районного Дома культуры имени Ф.Э Дзержинского.

Ансамбль русской песни «Сударушка» ДК «Родник» п. Тайтурка.

Фольклорный ансамбль «Лучинушка» РДК п. Тайтурка.

Народный ансамбль танца «Жарки» РДК п. Тайтурка.

Ансамбль песни «Сибиряночка» ДК имени К. Маркса п. Мишелёвка.

Хор ветеранов войны и труда ДК им. К.Маркса п. Мишелёвка.

Ансамбль песни «Мечта» ДК им. 60-летия СССР п. Белореченский.

Фотостудия ДК им. 60-летия СССР п. Белореченский.

Вокально-инструментальный ансамбль «Юность» ДК п. Тельма.

Хор русской песни ДК «Юность» п. Тельма.

Женский фольклорный ансамбль «Рябинушка» ДК «Маяк» п. Ново-Мальтинск.

Ансамбль гармонистов ДК п. Железнодорожник.

Вокальный ансамбль «Еланочка» ДК с. Большая Елань.

**Дипломанты Всесоюзного фестиваля народного творчества с получением
серебряных медалей:**

Хор русской песни ДК «Юность» п. Тельма,

Ансамбль русской песни «Сударушка» ДК «Родник» п. Тайтурка.

Победители областных конкурсов чтецов

1986 год – Е.Н. Тихонов, п. Белореченский,

1995 год – Е.Н. Волкова, с. Большежилкино,

Е.Н. Тихонов, п. Белореченский,

2000 год – В.В. Полюжинский, п. Мишелёвка

Победители районного конкурса «Учитель года»

1992 год – С.И. Саяпин – учитель истории Биликтуйской основной школы.

1993 год – М.И. Кузьмина – учитель географии Белореченской средней школы.

1994 год – Е.А. Леонова – учитель химии Тайтурского УВК школы-ПТУ.

1995 год – Г.М. Дерюжинская – учитель рисования Раздольинской средней школы.

1996 год – Е.А. Кузнецова – учитель иностранного языка Белореченской средней школы.

1997 год - А.Н. Ковтоногова – педагог дополнительного образования Сосновского УВК «Гармония».

1999 год – А.В. Голубцова – учитель физики Тайтурского УВК школы-ПТУ.

2001 год – Н.Г. Татарникова – учитель информатики Тайтурской средней школы, Третье место на областном конкурсе.

2002 год – Е.В. Кузнецова – учитель начальных классов филиала лицея №1 п. Белореченский.

2003 год – Е.В. Халиулина – учитель физики Белой средней школы.

2003 год – Е.В.Халиулина – победитель Областного конкурса, лауреат Российского конкурса.

2004 год – П.П.Подойницын – учитель технологии Мальтинской средней школы

2005 год – Ж.П.Задорожная – учитель биологии МОУ Белореченская СОШ

2006 год – В.М. Лесков – учитель истории МОУ Новомальтинская СОШ

2007 год – Н.Н.Глызина – учитель ОБЖ МОУ Белореченская СОШ

Школы – лауреаты Всероссийского конкурса «Школа года»

1996 год – Белая средняя школа, директор Магальник Л.А.

1997 год – Школа №20, директор Валова Л.Н.,

Сосновский образовательный комплекс, директор Перминова Г.М.

Новожилкинская средняя школа, директор Косолец Ю.И.

1998 год – Мишелёвская средняя школа, директор Евтеева В.И.

Дошкольные образовательные учреждения – лауреаты Всероссийского конкурса «Школа года»

1997 год – учреждение №11 п. Железнодорожник, директор Разит Л.Ю.

учреждение №17 с. Новожилкино, директор Бахитова Г.Н.

Предприятия, эвакуированные в Усольский район в годы Великой Отечественной войны

Названия предприятия	Откуда прибыли	Когда и куда прибыли
Абразивный завод им. Ильича	г. Ленинград	Сентябрь 1941 г., п. Мишелёвка
Швейная фабрика им. Воровского	г. Одесса	Октябрь 1941 г., п. Тельма

Памятники и памятные места

Памятники государственного значения:

Село Мальта – левый берег реки Белая. Одна из крупнейших в мире стоянок эпохи палеолита (древнекаменного века)

Устье реки Белая. Стоянка древнего человека эпох: мезолита (среднекаменного века), неолита (новокаменного века), железного века.

Село Холмушино, в 1,5 км выше по реке Белой – пещера со следами пребывания древнего человека.

Поселок Тельма, Казанская церковь, основана в 1816 году.

Памятники местного значения:

Поселок Тельма. Обелиск – памятник герою Гражданской войны комиссару Г.Г.Зуеву.

Поселок Мишелёвка. Памятник на братской могиле участникам Гражданской войны 1918-1920 гг.

Село Мальта. Левый берег реки Белая. Памятник землякам, погибшим в годы Гражданской войны 1918-1920 гг.

Поселок Мишелёвка. Памятник архитектуры. Промышленное здание Хайтинского фарфорового завода.

Населённые пункты: **Биликтуй, Большая Елань, Мальта, Новожилкино, Октябрьск, Раздолье, Сосновка, Тайтурка, Тельма, Целоты** – обелиски славы землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Оглавление

	Стр.
Предисловие авторов	4
Усольский район в современной краеведческой литературе	5
Из административной истории Усольского района	7
Из топонимики района	8
Что показали археологические раскопки	10
Народы Приангарья до прихода русских	11
Начало биографии Усольского района	13
Возникновение поселений	13
Сельское хозяйство и неземледельческие занятия в XVII – XVIII вв.	15
Московский тракт	19
Неземледельческие занятия крестьян в конце XIX в.	22
Становление и развитие промышленности в XVIII – XIX вв.	24
Тельминская суконная фабрика	24
Рабочие суконной фабрики	27
Железодельный завод	29
Фарфоровое производство	30
Рабочие Хайтинской фарфоровой фабрики	31
Декабристы на Усольской земле	34
Духовная жизнь в XIX – начале XX вв.	37
Фольклор	37
Образование	38
Архитектура	40
Усольская земля в начале XX в.	42
Сельское хозяйство и неземледельческие промыслы в начале XX в.	42
Переселение в Сибирь	44
Промышленность	45
Герои канонерки «Кореец»	47
В годы двух революций и Гражданской войны	49
После Гражданской войны	54
Первые коллективные хозяйства	54
Первый беспартийный съезд	55
Промышленность	56
Коммуна имени Егорова	56
НЭП	60
Сельское хозяйство	60
Промышленность	64
Безработица	67
Социально-экономическая характеристика сел района в период НЭПа	68
Бадай	68
Большежилкино	68
Большая Елань	69
Буреть	69
Мальта	70
Тайтурка	71
Холмушино	72
Общественная и духовная жизнь в 20 – 30-е годы	72
Усольский район в 1928 г	77
Коллективизация	79

Тридцатые годы	86
Раскулачивание и репрессии в 1920-1938 гг.	97
Переселение в Усольский район	101
Общественно-политическая и культурная жизнь	103
Усольчане в военном лихолетье	106
Патриотический порыв 1941 г.	106
Быт и культура	110
Школа	112
Мобилизация трудовых коллективов и населения на выполнение задач, поставленных войной	116
Экономика района в 1941 – 1945 гг.	121
В боях за Родину	126
Итоги 1945 г.	130
В годы четвертой пятилетки	131
Пятидесятые годы	141
Колхозы-миллионеры	144
На областном совещании животноводов	146
Административно-территориальные изменения	148
Социальная сфера в 50-е годы	149
Народное образование	149
Здравоохранение	151
Культура	151
Физическая культура и спорт	152
Неудавшаяся семилетка	155
Экономика района в 1965 – 1990 гг.	156
Аграрный сектор	156
п. Белореченский	161
Агрокомбинат	162
Промышленность	165
Социальные изменения в 1965 – 1990 гг.	166
Образование	167
Здравоохранение	170
Культура	173
Физическая культура	179
В новых условиях	182
Общественно-политическая и социальная жизнь в конце XX – начале XXI в.	183
Экономика на рубеже веков	185
Сегодня и завтра	193
Приложения	196